

УД(Калм.)
П121
-42425-

Д. А. ПАВЛОВ

**ФОНЕТИКА
СОВРЕМЕННОГО
КАЛМЫЦКОГО
ЯЗЫКА**

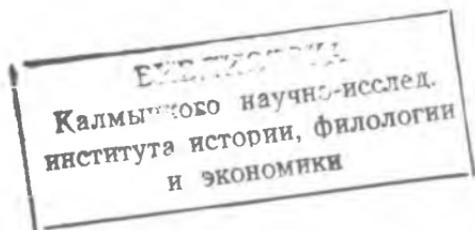
Д. А. ПАВЛОВ

ЦС(Калм.)
П121

ФОНЕТИКА СОВРЕМЕННОГО КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

*Под редакцией доктора филологических наук,
профессора Л. В. БОНДАРКО*

аа

ЭЛИСТА
КАЛМЫЦКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1983

Дорджи Антонович Павлов
ФОНЕТИКА СОВРЕМЕННОГО КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Издание второе, дополненное. На русском языке.

Редактор издательства А. Л. Каляев. Художественный редактор Ф. М. Дубров. Технический редактор В. Б.-У. Арбакова. Корректоры М. О. Шургучнинова, М. Л. Нантиева, М. А. Чоянова, М. А. Бочкаева.
ИБ № 660. Сдано в набор 19. 04. 83. Подписано в печать 22. 12. 83. К 00902
Формат 60x90¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 13,0. Усл. кр.-отт. 13,0. Уч.-изд. л. 13,8. Тираж 2000 экз. Заказ 1042. Цена 1 руб. 30 коп. Калмыцкое книжное издательство, 358000, г. Элиста, ул. Революционная, 8. Республиканская типография Государственного комитета Калмыцкой АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 358000, г. Элиста, ул. Ленина, 245.

Павлов Д. А.

П 121 Фонетика современного калмыцкого языка. 2-е дополни. издание. На русском языке. — Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1983 г. — 207 с.

В работе излагаются все основные вопросы фонетики: учение о фонеме, акустические и анатомо-физиологические основы произношения и восприятия звуков, образование гласных и согласных, фонемы в потоке речи, звуковые изменения, интонация, а также основные методы экспериментально-фонетического исследования.

Работа рассчитана на языковедов, преподавателей и студентов филологических факультетов.

П 4309010000—023
М 126(03)—83 58—38

ББК 81. (Калм.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга является первой частью учебника «Современный калмыцкий язык», предназначенного для студентов Калмыцкого государственного университета и преподавателей калмыцкого языка, работающих в школах Калмыцкой АССР.

Ранее эта работа выходила под названием «Современный калмыцкий язык. Фонетика и графика» (Элиста, 1968 г.).

Как было указано в первом издании, экспериментальная часть работы была проведена в лаборатории экспериментальной фонетики им. акад. Л. В. Щербы Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова под руководством Л. В. Бондарко. Тогда мы получили нужные советы и консультации и от Л. Р. Зиндера. Дальнейшая переработка данной работы была проведена также под руководством Л. В. Бондарко в указанной лаборатории. Дикторами выступили как и раньше И. А. Уланов, С. М. Мучиряев, Б. М. Ченкалиев. Доцент Н. А. Любимова изготовила дополнительно некоторые чертежи по рентгенограммам, кандидат филологических наук Т. С. Есенова произвела подсчет некоторых осциллографических данных, Г. Д. Санжеев дал ценные замечания и советы при подготовке рукописи к переизданию. В процессе преподавания фонетики калмыцкого языка в Калмыцком госуниверситете автор получал интересные пожелания от своих коллег У. У. Очирова и Б. Д. Муниева. Всем им выражаю мою сердечную благодарность.

При подготовке рукописи к переизданию автор исходил из новейших достижений в области изучения фонетики русского языка, а также монголистики. Новые работы Г. Д. Санжеева, П. Ц. Биткеева, Д. И. Бураева, В. И. Золхосва, Н. Н. Убушаева, С. Галсан, Х. Лувсанбалдан и других монголистов в области фонетики монгольских языков позволили автору внести отдельные уточнения в книгу.

В работу включены новые разделы: введение, сингармонизм, интонация и орфоэпия. Переработаны разделы: длительность гласных, редуцированные гласные, слог, ударение. Внесены отдельные изменения и уточнения и по другим разделам, снят раздел графика и орфография.

При транскрибировании звукового состава калмыцкого языка автор исходил из знаков современного калмыцкого алфавита, созданного на основе русской графической системы, при этом придерживался общего положения, что основная тенденция в развитии и изменении орфоэпии — сближение произношения с письмом. Это особенно важно для калмыцкого языка, где произошла редукция кратких гласных непервых слогов, повлекшая за собой большие фонетические изменения.

Касааясь далее вопроса транскрипции и условных знаков, принятых в работе, следует отметить следующее.

Гласный э калмыцкого языка является переднерядной фонемой среднего

подъема. Калмыцкий э несколько шире русского э, но значительно уже монгольского и бурятского. В данной работе гласный э в начальной позиции слова обозначается буквой э, а в неначальной позиции (в первом слоге) буквой е. В калмыцких словах с буквой е предшествующие ей согласные не должны читаться и произноситься со смягчением.

Долгие гласные в первом слоге слова обозначаются удвоением одной и той же буквы, а в непервых слогах знаком двоеточия (:). При объяснении образования долгих гласных или состава слогов долгота этих гласных в отдельных случаях также передается двоеточием в первом слоге слова.

Редуцированные гласные обозначаются твердым (ь) знаком. Этим знаком последовательно передаются редуцированные гласные в конечных позициях слова, отчасти и в конечных закрытых слогах слова, особенно там, где в конечной позиции имеются несогласные. При анализе тех или иных фонетических явлений, связанных с редуцированием гласных, эти редуцированные гласные обозначаются и в неконечной позиции слова этим же знаком.

В процессе практических занятий, связанных с анализом развития фонетической системы монгольских языков, можно пользоваться общепринятыми в монголистике традиционными знаками.

ВВЕДЕНИЕ

Современный калмыцкий язык — это национальный язык калмыцкого народа и относится к группе монгольских языков.

На калмыцком языке говорит основное население Калмыцкой АССР, калмыки, проживающие в Астраханской, Ростовской, Оренбургской областях, в Киргизской ССР, а также проживавшие по Уралу, Тереку и Куме.

К числу самостоятельных монгольских языков относят ойратский, или калмыцкий, с говорами собственно ойратскими в Центральной Азии, и калмыцкими на Волге. Ойратские группы проживают в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики: торгуты и хошуты — Баннгольском монгольском автономном округе, элюты — в Тарбагатайском округе.¹ Кроме того, дербеты, торгуты, банты и другие ойратские группы проживают в западных районах Монгольской Народной Республики.

По классификации акад. Б. Я. Владимирцова ойратские, или калмыцкие, говоры отнесены к западной ветви монгольского языка. Самую западную группу составляют говоры поволжских калмыков (ойратов) — дербетский, торгутский с подговорами большедербетским и донским (бузава).

Очень близкими к этой группе являются говоры уральских и оренбургских калмыков, значительную часть которых недавно переселили к поволжским.²

Современный калмыцкий литературный язык — это язык нормированный, обслуживающий культурные потребности калмыцкого народа, это язык печати, школьного обучения, театра, радио, деловых отношений государственных учреждений и общественных организаций.

Калмыцкий литературный язык сформировался на основе общенародного калмыцкого языка. Его базу составили торгутский и дербетский говоры, различия между которыми незначительны. Фонетический строй литературного языка характеризуется следующими особенностями, характерными для торгутского говора (в орфограф. записи):

1. Строгое и последовательное соблюдение закона сингармонизма гласных: мана «наш», хаха «свинья», таава «сковородка»,

¹ Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960, с. 8.

² Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929, с. 6.

кизэр «лоскут», **умшчана** «читает», а не манэ, һахэ, таавэ, кизар, умшчэна.

2. Из звуковых соответствий [y] — [o], [y] — [ø], [o] — [ø] в норму литературного языка вошли формы с **у, ү** и **о**: **умшх** «читать», **үвл** «зима», **бүдүн** «толстый», **томх** «вить», **оркрх** «орать».

Особенности влияния дербетского говора на литературный язык:

1. Строгое и последовательное соблюдение процесса палатализации согласных **л, н, д, т** под влиянием исторического гласного **и**. Палатализованные согласные **л', н', д', т'** являются в дербетском говоре особыми фонемами, а в торгутском — смягченными вариантами, за исключением **л'**. С палатализованными согласными встречаются гласные только заднего ряда: **альк** «который», **салькн** «ветер», **оньс** «замок», **таньх** «угадать», **уутьхн** «узкий», **буудя** «зерно», **модьрун** «грубый».

2. Из звуковых соответствий **а—э, у—ү, и—ү**, нормативными являются формы с **а, у** и **ү**: **така** «курица», **хурсх** «мерлушка», **бүчр** «веточка», а не **такэ — тэкэ, хүрсх, бичр**.

3. Из соответствий **-ак** и **-эк** нормативны формы **эк**: **дэкэд** «еще», **мэкр** «кривой», **бэкрсн** «вид котла».

Перечисленные выше отличия гласных по говорам заключаются в позиционных звукосоответствиях, т. е. одинаковые слова имеют разные парные звуковые соответствия гласных в первом слове слова.

4. Из соответствия согласных **р—л, ц—ч** в норму литературного языка вошли **р, ч**: **күркрх** «рычать», **хэркрх** «хрюкать», **күртл** «до»; **бурчг** «дробь», «горох», **көвчк** «седельная подушка», а не **күрклх, хэрклх, күлтр, бурцг, көвиг**.

При описании звукового строя современного калмыцкого языка мы исходили из учета указанных фонетических явлений, принятых в литературный язык.

В связи с тем, что данное учебное пособие охватывает фонетический строй современного калмыцкого языка, мы сочли необходимым во «Введении» дать краткий обзор фонетической системы калмыцкого языка в историческом плане.

Калмыки — народ, имеющий довольно значительную письменную традицию и сравнительно богатые письменные памятники.

Синхронный срез калмыцкого языка по письменным памятникам на «Тодо бичиг» свидетельствует о том, что в орфографии старокалмыцкого языка в середине XVII века строго соблюдались законы гармонии гласных, губная гармония и гармония слога. В живом языке тогда наличествовали семь кратких гласных (**а, о, у, э, ө, ү, и**), четыре долгих (**а:, о:, э:, ө:**), длительность которых на письме обозначали черточкой сзади внизу этих букв, дифтонги **аі, оі, уі, эі, өі, үі, иі**, долготные комплексы: **айи, ойи, уйи, эйи, өйи, үйи, ийи**. Дифтонги обозначались в конечной позиции слова, а двоеслоги или долготные комплексы — в неконечной позиции. Кроме слова «Тодо бичиг» зафиксировал сочетания **оу, өү, иу, иү**, двадцать одно согласное: **б, п, г, һ, д, ж, з, й, к, л, м, н, ң, р, с, т, х, ц, ч, ш**. Эти же тексты показывают начавшийся

процесс образования долгого **и:**, перехода сочетания **оу** в долгий **уу**, эволюцию гласного **э** в **ө**, **ү** и т. д.

В калмыцкой грамматике А. Попова (Казань, 1847 г.), в монгольско-калмыцкой грамматике А. Бобровникова (Казань, 1849 г.) подробно описывается указанная выше звуковая структура старописьменного калмыцкого языка.

По вопросу обозначения долгих гласных имеется новое мнение, согласно которому диакритический знак (-), который ставится сзади той или иной гласной, обозначал не долготу, а сочетание двух гласных, еще не развившихся в соответствующие долгие гласные. Мы же пока придерживаемся существующего до сих пор взгляда.

В процессе исторического развития калмыцкого языка и его фонетической системы произошли очень интересные фонетические явления. Кратко их можно свести к следующему:

1. Образование фонем **э** и **э:** в результате:

а) ассимиляции гласного **а** в мягкорядный **э** под влиянием соседнего **и**, например: **тэвн**←**табин** «пятьдесят», **эңг**←**аңги** «часть»;

б) регрессивной ассимиляции гласного **а** первого слога под влиянием мягкорядного ударного **э** второго слога: **нэрэ:р**←**нарэр**←**нариар** «тоньше», **дэкэ:д**←**даки:д** (дакиад) «еще»;

в) развития дифтонгов **аі**, **эі**, **өі** и двослогов **айи**→**аі** в долгий **э:** **сэ:н**←**саин**←**сайин** «хороший», **мэ:һыг**←**маиһаг**←**майиһаг** «косопалый», **эмшыг**←**аимшиг**←**айимшиг** «опасность», **келлэ:**←**келене:**←**келенеі** «говорит», **өлгэ:**←**өлөгөі** «люлька», **мана:**~**манэ:**←**манаі** «наш».

г) ассимиляции долгих гласных непервых слогов **о:** в **а:**, **э:**, **ө:** в долгий **э:**, например: **дола:н**←**доло:н** «семь», **эмэ:л**←**эмэ:л** «седло», **көдэ:**←**көдө:** «пустыня», **дөрэ:**←**дөрө:** «стремья». Краткие гласные непервых слогов стали редуцированными: **ольн**←**олон** «много», **терь**←**тере** «тот», **өндър**←**өндөр** «высокий». Долгие **о:**, **ө:**, **э:** непервых слогов стали подвергаться так называемому явлению раскрытия и по аналогии с ударными слогами непервых слогов на **а:н**~**э:н** ассимилировались в **а:** (←**о:**/, **э:**/←**ө:**, **э:**) наподобие **ула:н** «красный», **уда:н** «долгий». Отсюда: **дола:н**←**доло:н**, **бүлэ:н**←**бүлэ:н** «теплый», **дөрэ:н** «стремени». Этот процесс завершился к концу XIX в.

2. Дифтонги **Г+і** и двослоги **Г+й+и** развились в соответствующие долгие монофтонги. Двослог **эйи** дал в начале слова **и:**, в непервых слогах **э:**; двослог **ойи** — в начале слова **ө:**, в середине **а:**, а по говорам — **э:**; двослог **өйи** — в начале слова в **ө:**, непервых слогах—**э:**; двослог **уйи**→**у:**, редко **ү:**; двослог **үйи**→**ү:**, а двослог **ийи**→**и:**.

3. В калмыцком языке произошло изменение **э** в **ө** под влиянием губных **б** (→**в**), **м** и гласного **ү** следующего слога. Этот процесс, начавшийся в период создания «Тодо бичиг», был завершён в XVIII веке: **өмн**←**өмөнө**←**эмүнэ** «впереди», **өвър**←**өбүр**←**эбүр** «мозоли», **өвчн**←**өбөчин**←**эбэчин** «болезнь», **өвсн**←**өбөсүн**←**эбэсүн** «сено», **өвцүн**←**өбцүн**←**өбчиүн**←**эбчиүн** «грудь».

4. Под ассимилирующим влиянием гласного и непервого слога многие слова с гласными заднего ряда перешли в слова с переднерядными гласными: **мөрън**←**морин** «конь», **хөрън**←**хорин** «двадцать», **хэрү**←**хариү** «ответ», **хүвь**~**хөвь**←**хуби** «часть», **хүръм**←**хурим** «свадьба». Но такой процесс перехода заднерядных гласных в переднерядные не происходит при соседстве редуцированного и с согласными **ч, ш, ж**: **багшъ**←**багши** «учитель», **догшън**←**догшин** «свирепый», **һучън**←**һучин** «тридцать», **хожһър**←**хожиһар** «плешивый», **чачър**←**чачир** «зонт», **хорһължън**←**хорһолжин** «свинец».

Заднерядные гласные **у, а** не перешли в переднерядные, когда гласному и предшествовали **р, һ** и твердый оттенок согласного **к**: **урдъ**←**урида** «прежде», **удърдхъ**←**удуридаху** «руководить», **цоккъ**←**цокиху** «бить», **цаһъры**←**цаһариг** «круг». Такое явление объясняется одновременным процессом перелома гласного **и**.

5. В старокалмыцком языке не было фонемы **в**. В заимствованных словах фонему **в** передавали особым галиком (табл. 1, рис. 8). В середине XVIII века губно-губной смычный **б** в интервокальном положении стал проявляться как щелевой оттенок, напоминающий согласный **в**. К концу XIX в. указанный аллофон развился в самостоятельную губно-губную щелевую звонкую фонему **в**, будучи в интервокальном положении: **көвэ**←**көбө** «берег», **көвү**←**көбүүн** «мальчик». В начальной позиции слова и перед губным **м** согласный **б** сохранился без изменения. Этим объясняется то, что заимствованные слова с начальным **в** осваивались через **б**: **баал'ңкъ** «валенки», **багун** «вагон», **бинтър** «ветер».

Следует отметить, что согласный **в**, восходящий к **б**. в интервокальном положении начал заменяться гласными **у** и **ү**, например: **шөрү**←**сн**←**шүрвьсн**←**шүрбүсүн** «сухожилле», **тарус**←**тарвьс**←**тарбус** «арбуз».

Такое явление относится и к глагольной морфеме прошедшего времени **-в** (←**ба**, **-бэ**), которая развилась в **-у** и **-ү**, например: **би келүв** «я сказал», **чи келүч** «ты сказал», **бидн келүвидн** «мы сказали», **та келүт** «вы сказали».

6. Образование фонем **л', н', д', т'**. Эти фонемы образовались под влиянием соседнего гласного **и** в словах с твердоярными гласными. Начало их образования относится ко второй половине XVIII в., а к концу XIX века завершается их образование как особых фонем: **ал'мън**←**алиман** «яблоко», **бул'чън**←**булчиң** «мускулы», **тан'хъ**←**таниху** «опознать», **һорт'ыг**←**һортиг** «циркуль», **бул'търхъ**←**бултариху** «соскользнуться».

Образование указанных мягких фонем подтверждают многочисленные квазиомонимы типа: **алдъ**←**алда** «сажень»—**ал'дъ**←**алида** «где», **олхъ**←**олху** «находить» — **ол'хъ**←**олиху** «разбрасывать», **хатъг**←**хатаг** «пусть сохнет» — **хат'ыг**←**хатиги** «чирей», **оньг**←**оног** «пусть попадает в цель» — **он'ы**←**ониг** «внимание», **удъвр**←**уудбур** «расширение» — **уд'вър**←**уйидбур** «тоска».

Мягкие согласные образуются по аналогии и при отсутствии исторического **и**, например: **мат'хър**←**матаһар** «кривой», **бурн'**

тъг←бурунтуг «повод у верблюда», ул'тръг←ултуруг «стелька», хал'двър←халдабур «зараза», буд'хаг — «мать», хал'търха←халтархай «скользкий». Палатализация согласного л происходит также под влиянием соседнего ж, ш, ч: бол'жъ «готово», бол'шго «не будет», хол'жхъ «удалиться», мал'чъ «скотовод». В орфографии указанная палатализация не отмечается.

В настоящее время происходит процесс образования мягких согласных з' и с'.

7. Изменение звонких согласных д, г, һ в глухие т, к, х под влиянием соседних глухих согласных, вызванное выпадением или скользящим характером этих соседних им редуцированных гласных: мат'хър←матаһар «кривой», эцкъ←эчиге «отец», батхнь←батаһана «муха», беткъ←бетеге «корневище ковыля», харцхъ←харцаһа «ястреб», асхън←асаһан «вечер», болтха←болтуһаі «пусть будет», иткъл←итегел «доверие». В тех случаях, когда звонкие согласные непосредственно предшествуют глухим согласным, они остаются в основном полувзвонкими, т. е. комбинаторными вариантами звонких согласных: көгшън←көгшин «старый», бордхъ←бордоху «откармливать», судсън←судасун «жила», но имеются отдельные случаи полного перехода звонких согласных, предшествовавших глухим, закрепленным в орфографии: утхъ←удха «смысл», утхур←удхур «черпалка», нөкцъл←нөгөцөл «содружество», мактал←магта:л «хвала» и др.

Известный интерес представляет переход смычного согласного к морфеме будущего времени -кү в щелевой х по аналогии с морфемой -хъ (←ху): келхъ←келекү «говорить», ирхъ←ирекү «прийти». Такому переходу смычного к в щелевой х способствовало его интервокальное положение.

8. В старокалмыцком (ойратском) письменном языке зафиксированы буквы (см. таблицу № 1).

А1, А2, А3, А4, А5, А6, А7, А8 Таблица № 1.

Первым знаком обозначался слабый или звонкий увулярный г одинаково как в начале, так и в интервокальном положении. Нам теперь неизвестно, каким он был в свое время по способу образования — смычным или щелевым. В современном калмыцком языке эта фонема в интервокальном положении является щелевой, а в начальной позиции слова выступает в смычном варианте. В новой орфографии оба аллофона передаются одним знаком һ: һар «рука», һаһа «тетя», авһъ «дядя». Интересно отметить, что в языке иссык-кульские калмыков Киргизии, по свидетельству бурятского ученого У.-Ж. Ш. Дондукова, указанный согласный является щелевым. При этом он замечает, что «...увулярный слегка фарингальный звук гъ в рассматриваемом говоре является результатом непосредственного влияния на него киргизского языка, так как иссык-кульские калмыки с детских лет владеют киргизским языком».³

³ Дондуков У.-Ж. Ш. О некоторых языковых особенностях иссык-кульских калмыков. Сб. «Проблемы алтаистики и монголоведения». М., 1975, с. 222.

Проведенное нами летом 1982 года изучение языка исыккульских калмыков показало, что увулярный **h** этого языка в начальной позиции слова является смычным, а в интервокальном положении — щелевым. В этом отношении указанный согласный является идентичным с калмыцким **h**. Нам представляется, что в исторически прошлом согласный **h**, видимо, был смычным в любой позиции слова. Поэтому обозначался одним знаком. Со временем этот смычный **h** в интервокальном положении развился в щелевой. Этим следует объяснить:

1. Недавний переход заднеязычного смычного **г** (табл. 1 рис. 2, 3) в щелевой **h** в интервокальном положении: **гигэд**←**гиг-хэд** «сказав», **кегэд**→**кехэд** «сделав» наподобие: **цуг**→**цухар** «все», **сууһад** «сев».

2. Переход заднеязычного **г** в увулярный щелевой **h** в случаях: **уһа**←**угийһа** «мыть», в отличие от **уга**←**үгеһ** «нет».

Отмеченной выше буквой **г** (табл. 1, рис. 2) обозначался ранее заднеязычный смычный **г** как в конечной позиции слова, так и перед любыми согласными слова. По природе он был полужвонким смычным, а перед сонорными согласными имел звонкий вариант: **цаг** «время», **баг** «куча», «группа», но **багла** «связка, сверток», **бөглэ** «пробка», **цугла** «онучи». Со временем заднеязычный смычный **г**, занимавший препозицию по отношению к сонорным согласным, приобрел особое фонематическое значение как заднеязычный смычный звонкий согласный: **Бога**, **Хога**, **Буга** (имена). Здесь **г** произносится так же как в слове **уга** «нет». В конечной позиции слова перед всеми глухими согласными **г** сохранился как полужвонкий смычный вариант звонкой фонемы **г**: **догшын** «свирепый», **көгшын** «старый», **таг** «полка», **тег** «степь». Указанный полужвонкий вариант фонемы **г** встречается в словах с гласными как заднего, так и переднего рядов, тогда как основной аллофон — звонкий **г** встречается с гласными заднего ряда. Благодаря развитию согласного **г** как особой заднеязычной смычной фонемы стало возможным фонематическое противопоставление **г** и **h**: **зурган** «свою карточку», **зурһан** «шесть», **баган** «свою группу», **баһан** «своего меньшего». В современном калмыцком языке конечный согласный **г** при любых сочетаниях уже не теряет свою смычность: **туг** «знамя», **тугур**, **тугар**, **тег** «степь» — **теегэр**, **теегүр**, **теегигь**; тогда как в старокалмыцком языке в словах с твердоязычными гласными конечный **г** чередовался с увулярным щелевым **h**: **цаг** «время», **цаһа:р**, **цуг** «все»→**цуһа:р**.

Фонема **г** имеет еще и смягченный вариант (табл. 1, рис. 3.), который встречается с переднерядными гласными: **гер** «дом», **гегэн** «свет», **тергын** «телега», **керьг** «дело». В конечной позиции он оглушается.

Глухой смычный согласный **к** (табл. 1, рис. 4) находится в оппозиции к звонкому согласному **г** (табл. 1, рис. 3) и встречается (как и **г**) только с гласными переднего ряда. А. Бобровников в середине XIX в. транскрибировал этот согласный сочетанием **кх**. Это было, видимо, своеобразная аффриката с начальной заднеязычной смычкой, напоминающая собой согласный **к** и со щеле-

вой размычкой наподобие х. Теперь нет такого звука. Он развился в особую заднеязычную глухую фонему к.

У.-Ж. Ш. Дондуков отмечает в языке иссык-кульских калмыков наличие аффриката **кх**: **кхурум** «свадьба», **кхоол** «горло», **кхазаар** «уздечка». Далее он указывает, что «аффрицированная **кх**» по месту своего образования является глубокозаднеязычным согласным, образующимся в результате одновременного действия спирации и смычки более задней части спинки языка с мягким небом». ⁴ Отсюда видно, что калмыцкий **к**, восходящий к **кх**, переключается теперь с **кх** иссык-кульских калмыков. Стало быть, А. Бобровников справедливо отмечал наличие указанного согласного в свое время в языке ойратов (калмыков).

В отношении увулярного смычного твердого согласного **к** (табл. 1, рис. 5) Г. Д. Санжеев отмечает, что «в XVII веке увулярный **к** общемонгольского происхождения уже подвергся спирализации в виде **х**: **кара**→**хара** «черный», **бака**→**баха** «лягушка» и т. д. Этот смычный **к** сохранил до сих пор свое исконное качество в калмыцких словах типа **така** «курица» или **зокал** «сочинение». ⁵ Здесь следует отметить, что смычный **к** сохраняется, не подвергшись спирализации, в тех случаях, когда он находится перед гласным **и**, который, однако, в языке не сохранился: **така**←**такийя**.

В настоящее время этот согласный имеет ограниченное употребление и встречается с гласными заднего ряда. По своей природе он теперь является заднеязычным отодвинутым назад смычным глухим сильным аллофоном согласного **к**. Развитие увулярного смычного **к** (табл. 1, рис. 5) в щелевой увулярный **х** привело к образованию фонологической пары **х** и **к**, различающихся звонкостью и глухостью. Следовательно, исторически **х** и **к** (табл. 1, рис. 5) являются аллофонами одной и той же фонемы **к**.

Изменение гласных **а**, **о**, **в** **э**, **ө** под влиянием гласного **и** следующего слова, переход дифтонгов и двослогов в определенной позиции в **э**; **ө**; **ү**: повлекло за собой нарушение закона гармонии слога. В живой речи появились слоги **хэ**, **хө**, **хү**, **һэ** (**хөрхь**←**хорин** «двадцать», **хэрхь**←**хариху** «возвращаться», **һэ**←**һаі** «плохой»). Вместе с тем редукция краткого гласного **и** непервых слогов, сочетавшаяся со смягченным оттенком **к**, привела к замене его твердым оттенком **к**: **оркърхь**←**оркираху** «орать», **оркхь**←**оркиху** «положить».

Как известно, в старомонгольском алфавите зафиксированы шипящие аффрикаты **ч** и **ж**. В старокалмыцком алфавите также отмечены эти аффрикаты. Но они являются полифонными, так как **ч** в позиции перед **и** читается как **ч**, а перед остальными гласными как **ц**: **чисун** «кровь», **чидал** «сила», **цасун** «снег», **цериг** «войско». Точно также аффриката **ж** перед **и** читается как **ж**, а перед остальными гласными как **з**: **олжи** «нашел», **жиран** «шесть».

⁴ Дондуков У.-Ж. Ш. Там же, с. 221.

⁵ Санжеев Г. Д. Лингвистическое введение в изучение истории письменности монгольских народов. Улан-Удэ, 1977, с. 54.

десять», жил «год», олзо «польза», заха «край», зе «племянник».

Переход **ч** в **ц**, **ж** в **з** перед гласными, кроме **и**, начался, как отмечает Г. Д. Санжеев,⁶ в половине XVII в. Это видно из неравномерного и неодновременного процесса этого перехода. Старокалмыцкая письменность «Тодо бичиг» знаками **ч** и **ж** перед соответствующими гласными зафиксировала наличие в языке ойратов (калмыков) не двух, а четырех особых фонем **ч**, **ж**, **ц**, **з**. Сначала **ц** и **з**, видимо, представлявшие соответственно аллофоны **ч** и **ж**, постепенно превратились в самостоятельные фонемы. Стало быть, **ч** и **ж** стали аффрикатами, каждая из них выражала собой по одному шипящему и свистящему: **ч** и **ц**, **ж** и **з**. Иными словами, шипящие **ч** и **ж** могли быть только в положении перед гласным **и**, а свистящая аффриката **ц** и спирант **з** или аффриката **дз** — перед прочими гласными.

В начальный период распространения «Тодо бичиг» в языке ойратов была аффриката **дз**, которая вскоре деаффрикатизировалась. В калмыцком языке, как в бурятском, не сохранилась аффриката **дз**, а в халхамонгольском наличествует и теперь.

Перелом гласного **и** был медленным, затяжным и неравномерным в калмыцком языке; хотя он и завершен, но имеются отдельные случаи бытования по диалектам и теперь **ч** и **ц** в одном и том же слове: **көвчъг**←**көбчиг** и **көвцъг**←**көбцег** «седельная подушка» или имя **Чуръм**←**Цуръм**, отсюда **Чурюмов** и **Цурюмов**.

Интересно отметить, что в современном калмыцком языке шипящие **ч** и **ж** сохраняются без изменения при наличии после них любых гласных: а) сохранение **ч** и **ж** в словах, где не произошло перелома гласного **и**, например: **чидл**←**чидал** «сила», **чирэ**←**чирай** «лицо», **чичүр**←**чичиүр** «лом», **жил** «год», **живър**←**жибер** «крыло», **жид**←**жида** «копье», **жирһл**←**жирһал** «жизнь, блаженство»; б) сохранение **ч** и **ж** в словах, где произошел перелом гласного **и**, например: **чанхъ**←**чинаху** «варить», **чолун**←**чилуун** «камень», **чөдър**←**чидүр** «путы», **чонъ**←**чино** «волк», **жола:**←**жило:** «повод, вожжи», **жалһъ**←**жилһа** «овраг».

Что касается свистящих **ц** и **з**, то они не бывают в позиции перед **и**. В положении перед **и** они читались как **ч** и **ж**.

Перелом гласного **и** первого слога произошел не только в сочетаниях гласного **и** с аффиксами **ч** и **ж**, но и с другими согласными при наличии в последующем слоге гласных **у** и **ү**, например: **нүдн**←**нүдүн**←**нидүн** «глаза», **үлдъ**←**үлдү**←**илдү** «сабля», **үлү**←**илү:**←**илөү** «больше», «лишний», **йозур**←**изуур** «корень».

В связи с произошедшим переломом гласного **и** уже в середине XIX в. встала настоятельная необходимость введения специальных галиков для обозначения фонем **ч** и **ж** в иноязычных словах, а также в словах подвергшихся перелому. Говорили, например, **цусън** «кровь», **жола** «вожжи», **чонъ** «волк», а писали **чисун**, **жило:**, **чино:**. Так были изобретены галики (табл. 1, рис. 6,7). Это позволило избежать путаницу при чтении текстов, например,

⁶ Санжеев Г. Д. Там же, с. 65.

если слово **чидаху** «мочь» до перелома и писать как **чадаху**, то читался бы как **цадаху** «наестся» или **чанһъ—чинһа** «тугой, крепкий», **цаһһъ—цаһһа** «жаждать» должны были бы писаться одинаково.

Таким образом, если развитие фонетической системы калмыцкого языка XVII в. знаменуется в основном началом образования долгих гласных за счет стяжения двух рядом стоящих гласных в один, то конец XVIII и начало XIX века характеризуется завершением перелома гласного **и**, образованием долгих гласных как за счет стяжения двух рядом стоящих гласных, так и дифтонгов, а также образованием гласных **э, э:**, согласного **в** и мягких согласных **л', н', д', т'** как особых фонем, дальнейшей редукцией кратких гласных непервых слогов, повлекших за собой большие фонетические изменения в потоке речи.

Все отмеченные выше фонетические процессы, завершение которых следует отнести к рубежу XIX и XX веков, ознаменовались тем, что калмыцкий литературный язык к началу XX века имел уже строго выработанную, вполне установившуюся фонологическую систему.

Научным изучением калмыцкого языка и его звукового строя в новом XX веке занялись такие выдающиеся монголисты, как В. Л. Котвич, Б. Я. Владимирцов, Г. И. Рамstedt, Г. Д. Санжеев. Их перу принадлежат замечательные исследования по калмыцкой филологии. Здесь мы коротко остановимся на разделах фонетики, освещенных в грамматиках калмыцкого языка В. Л. Котвича и Г. Д. Санжеева, как на важной исходной базе, от которой мы исходим при освещении вопросов фонетики современного калмыцкого языка.

В. Л. Котвич в «Опыте грамматики калмыцкого разговорного языка» (Петроград, 1915, Ржевнице у Праги 1924 г.) впервые в калмыковедении дает классификационную таблицу фонетической системы калмыцкого языка. Он перечисляет: а) восемь кратких гласных: заднерядных — **а, о, у**, переднерядные — **э, ө, ү**, среднерядные — **э, и**; б) восемь долгих гласных: **а:, о:, у:, э:, ө:, ү:, и:**; в) 21 согласных: **б, в, м, т, д, с, ш, ц, ч, з, ж, л, л', р, н, й, х, һ, к, г, ң**. С точки зрения длительности гласных, В. Л. Котвич гласные калмыцкого языка подразделяет на три группы: нормальные (обычные), долгие и краткие (неясные). При этом он констатирует, что долгие гласные встречаются во всех словах: нормальные — обыкновенные только в первом слоге и краткие — во всех слогах, кроме первого. Эти гласные не разбираются с фонологической точки зрения. Но В. Л. Котвич говорит об исчезновении и выпадении в словах кратких гласных, о слогаобразующей роли сонорных и фрикативных согласных **л, р, н, ң, м, с, ш**.

В 1940 году вышла «Грамматика калмыцкого языка» Г. Д. Санжеева. В этой грамматике дается краткий исторический обзор развития фонетической системы калмыцкого языка и впервые в истории изучения калмыцкого языка вводится термин «фонема»: разбор звукового строя калмыцкого языка производится уже в фонематическом аспекте. Г. Д. Санжеев в своей грамматике от-

мечает наличие в калмыцком языке следующих гласных: а) кратких и долгих переднерядных: э, э:, э, э:, и, и:, ө, ө:, ү, ү:, б) кратких и долгих заднерядных: а, а:, о, о:, у, у:, всего 16 фонем. Эти гласные по степени своей длительности подразделяются на четыре группы: сверхдолгие, долгие, краткие (или нормальные) и редуцированные, очень часто равняющиеся абсолютному нулю. Г. Д. Санжеев перечисляет 23 согласных: б, в, г, һ, д, ж, ж, з, и, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш. Здесь же отмечает, что ж, ф встречаются в словах, заимствованных из русского языка.

В начале шестидесятых годов было проведено экспериментальное изучение фонетического строя калмыцкого языка. Результатом такого исследования явились работы «Состав и классификация фонем калмыцкого языка» (Элиста. 1963 г.), «Современный калмыцкий язык. Фонетика и графика» (Элиста, 1968 г.).

ПРЕДМЕТ ФОНЕТИКИ

Язык является основным и важнейшим средством, с помощью которого люди общаются друг с другом, выражают свои мысли и чувства. Общественная сущность языка, оформленного материальной звуковой оболочкой, проявляется в передаче мысли другим. Звучащая речь, передающая мысль человека, построена из звуковых отрезков различной длины и различных качеств. Кратчайшим звуковым отрезком речи, но вместе с тем звуковой единицей языка, является звук, который можно произносить и слышать. Из звуков строятся слоги, из слогов — слова.

Язык обладает строго выработанной звуковой системой. Без звукового оформления не могут существовать слова и, следовательно, язык.

Речевое общение между людьми невозможно без произношения и восприятия при помощи слуха звуков, составляющих звуковую оболочку слов. Для речевого общения важно различение произносимого слова среди других, сходных по звучанию. Звуковая сторона языка и представляет собой предмет изучения фонетики как одного из основных разделов языкознания.

Слово «фонетика» греческого происхождения: *phōne* — «звук». Фонетика — наука о звуках речи, являющихся элементами звуковой системы языка.

Фонетика изучает звуки речи, артикуляционные способы их образования и акустические (физические) свойства. Звуки речи связаны со смысловыми отношениями, что и отличает их от других звуков природы.

Содержание мысли заключено в словах и предложениях, оформленных материальной звуковой оболочкой. Поэтому звуки речи являются важными средствами, служащими для передачи и различения значимых единиц речи — слов, их форм, словосочетаний и предложений.

Каждое слово в языке (например, мал — «скот») имеет определенное количество звуков. Если звуковая оболочка слов является предметом изучения фонетики, то его смысловой стороной занимается лексикология. Но при этом нельзя отрывать звуковую оболочку слов от его звучания. Они неразрывно связаны.

В зависимости от целей и методов изучения звуковой материи языка выделяются различные научные дисциплины по фонетике. В задачу изучения фонетики конкретного языка входит установление звукового строя (состава фонем), описание звуков и их

изменения в потоке речи, установление определенных закономерностей этих изменений и др.

Изучение фонетики имеет большое теоретическое и практическое значение. Знание звукового состава конкретного языка, установление фонетических закономерностей данного языка важны для понимания системы языка в целом. Практическое значение фонетики важно, прежде всего, для преподавания как родного калмыцкого, так и русского языка, ставшего вторым родным языком калмыков так же, как и других народов Страны Советов. Знания состава фонем и фонетических закономерностей крайне необходимы для дальнейшего усовершенствования существующего калмыцкого алфавита, рационализации орфографических правил, устранения имеющегося в них разнобоя, обучения правильному произношению и навыкам норм орфоэпии.

РЕЧЕВОЙ АППАРАТ И ЕГО РАБОТА

Прежде чем перейти к рассмотрению основ фонетики калмыцкого языка, ознакомимся кратко со строением и работой речевого аппарата человека.

В речевом аппарате человека имеются следующие составные части: 1) гортань, 2) глотка, 3) полость рта с языком, твердым и мягким небом, зубами и губами, 4) носовая полость. Кроме этих органов, в образовании звуков речи участвуют также органы дыхания: легкие и дыхательное горло.

В грудной полости, окруженной ребрами, находится главный орган дыхания — легкие.

Процесс дыхания, играющий существенную роль в образовании звуков речи, состоит из двух противоположных моментов: вдыхания и выдыхания. Оба эти процесса ведут к тому, что объем грудной полости при вдыхании увеличивается, и воздух проникает в легкие. При выдыхании мышцы ребер и диафрагмы теряют напряженность, стремятся вернуться в первоначальное положение; объем легких уменьшается, и часть воздуха из легких выталкивается наружу через дыхательное горло. При этом вдыхание происходит быстрее, а выдыхание — медленнее.

Образование звуков обычно происходит при выдыхании.

Воздух из легких по дыхательному горлу (трахее) проходит в гортань. Гортань находится в верхней расширенной части дыхательного горла, где помещаются голосовые связки, представляющие собой два пучка упругих, эластичных мышечных волокон, прикрепленных к черпаловидным хрящам, от движения которых изменяется их положение.

Просвет между голосовыми связками называется голосовой щелью. Голосовые связки очень подвижны. По своей длине и толщине они у разных людей неодинаковы. При голосообразовании голосовые связки смыкаются и напрягаются. Воздух, находящийся под давлением, превышающим напряжение голосовых связок при их смыкании, периодически прорывается через голосо-

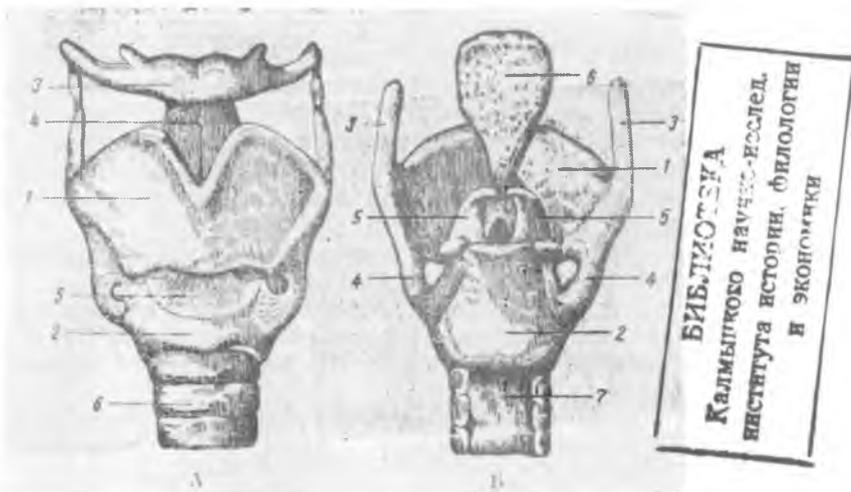

Рис. 1. Гортань.

А. Гортань спереди: 1 — щитовидный хрящ; 2 — перстневидный хрящ; 3 — подъязычная кость; 4 — средняя щитоподъязычная связка (соединяющая щитовидный хрящ с подъязычной костью); 5 — средняя перстне-щитовидная связка; 6 — трахея. Б. Гортань сзади: 1 — щитовидный хрящ; 2 — перстневидный хрящ; 3 — верхние рога щитовидного хряща; 4 — нижние рога щитовидного хряща; 5 — черпаловидные хрящи; 6 — надгортанник; 7 — перепончатая (задняя) часть трахеи.

вую щель (рис. 2в), раздвигая и заставляя дрожать голосовые связки. Колебание (дрожание) голосовых связок получается ритмичным и частым. Под влиянием колебания голосовых связок возникает голос.

Рис. 2. Различные формы голосовой щели.

Чем больше напряжены голосовые связки, тем тон голоса выше, а уменьшение напряжения голосовых связок сопровождается понижением тона.

Голос играет большую роль в образовании человеческой речи. Работа голосовых связок является необходимым условием для образования гласных звуков. Есть большое количество согласных, произносимых с участием голоса.

При шепоте (рис. 2с) голосовые связки сомкнуты так, что воздух не может проникать через них, но зато черпаловидные хрящи раздвинуты, и между ними имеется треугольное отверстие. Воздух выходит наружу через это отверстие, и от его трения о

стенки отверстия возникает особый шум, характерный для шепота.

Когда голосовые связки не натянуты, голосовая щель расширена, воздух из легких проходит свободно и поэтому голоса не получается. Отверстие между связками и черпаловидными хрящами имеет форму равнобедренного треугольника (рис. 2d). Но, если отверстие несколько сужено и происходит некоторое трение воздуха об его стенки, то мы слышим при дыхании известный шум.

Таким образом, гласные и шепотные звуки возникают в гортани; в ней же (гортани) возникают и звонкие согласные звуки (в, з, д, г и другие). Хотя процесс создания звуков начинается в гортани, но окончательное оформление отдельных звуков происходит в полости рта и носа при участии органов произношения (языка, губ и др.).

Непосредственно над гортанью расположена одна из трех надгортанных полостей — полость глотки, которая соприкасается с носовой и ротовой полостью. Основное функциональное назначение глотки — обеспечение нормального акта глотания. От конфигурации и размера полости глотки зависят некоторые признаки звуков речи, однако для калмыцкого языка эти признаки не являются существенными.

Полость носа отделена от глотки мягким небом. Мягкое небо вместе с язычком называется небной занавеской. При произношении носовых звуков носовая полость всегда закрыта, что достигается поднятием небной занавески. Мягкое небо с язычком опускается, открывая проход в полость носа, лишь при носовых или после окончания произношения, т. е. в индифферентном положении или в состоянии «покоя».

Полость рта отделена от носовой полости спереди неподвижным небным сводом, а сзади — подвижной небной занавеской.

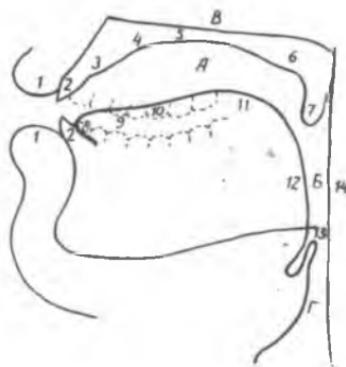
В полости рта расположены такие органы произношения, как язык и губы, которые обеспечивают окончательную «качественную отделку» каждого звука. Полость глотки, носовая и ротовая полости выполняют роль резонаторов при образовании звуков, усиливая отдельные частоты, характерные для каждого из них. Более подробно о роли резонаторов будет сказано в разделе, посвященном акустическим свойствам звуков речи.

Небная занавеска, образующая переднюю стенку глотки, составляет часть мягкого неба и одновременно является задней границей полости рта. Небо делится на три части: переднее, среднее, заднее. Переднее и среднее небо — твердое, заднее — мягкое.

Важным произносительным органом является язык, движения которого по-разному изменяют объем резонирующей ротовой полости и создают разнообразные преграды при образовании согласных. С фонетической точки зрения на языке можно различать следующие участки: кончик языка, передняя, средняя, задняя части спинки языка и корень.

В зависимости от характера участия в образовании звуков органы речи разделяются на активные и пассивные.

Рис. 3. Схема речевого аппарата человека: 1 — нижняя и верхняя губы; 2 — передние зубы (верхние и нижние); 3 — альвеолы; 4 — передняя часть твердого неба; 5 — задняя часть твердого неба; 6 — мягкое небо; 7 — язычок; 8 — кончик языка; 9 — передняя часть спинки языка; 10 — средняя часть спинки языка; 11 — задняя часть спинки языка; 12 — корень языка; 13 — надгортанник; 14 — задняя стенка полости глотки; А — полость рта; Б — полость глотки; В — полость носа; Г — гортань.

К активным органам речи относятся: губы, язык, мягкое небо с язычком, задняя стенка зева, голосовые связки. Эти подвижные органы производят самостоятельную работу. Они играют основную роль в образовании отдельных звуков речи.

К пассивным органам речи относятся: дыхательные органы, твердое небо, альвеолы, зубы, полость носа. Эти неподвижные органы не производят самостоятельной работы, но они необходимы для образования звуков, так как по отношению к ним изменяют свое положение подвижные органы.

Объем и форма резонаторов заметно изменяются в зависимости от различий в положении языка, от раствора рта и положения губ.

Движения и положения органов произношения, необходимые для производства того или иного звука, называются артикуляциями.

Артикуляции совершаются в силу приобретенного навыка и обычно не требуют никаких специальных усилий. Но при изучении незнакомого языка мы сталкиваемся с необходимостью усвоить некоторые непривычные для нас артикуляции.

Всю совокупность артикуляций, необходимых для свободного образования всех звуков какого-либо языка, принято называть артикуляционной базой данного языка. Артикуляционные базы различных языков не совпадают друг с другом. Следует отметить, что и артикуляционная база одного и того же языка не остается неизменной.

Рассмотрим основные положения языка при образовании звуков. Язык может занимать различное положение в полости рта, двигаясь в горизонтальном направлении: когда язык занимает заднюю часть полости рта, говорят о заднем образовании звуков; если же язык продвигается вперед — к твердому небу и передним зубам, то говорят о переднем характере звуков. При промежуточном положении языка в середине полости рта говорят о среднем характере звуков.

Язык может также изменить свое положение и в вертикальном направлении: тело языка может быть поднято высоко к твердому небу — в таких случаях говорят об образовании закрытых

звуков, или звуков высокого подъема; если же тело языка находится в самом низу ротовой полости, то говорят, что данный звук является открытым, или звуком низкого подъема. При промежуточном положении языка говорят о звуках среднего подъема.

Это относится в основном к гласным звукам. В специальной литературе гласные определяются и по ряду: звуки переднего образования называются звуками переднего ряда (иначе — мягкого ряда), заднего образования — звуками заднего (иначе — твердого ряда), среднего образования — среднего (иначе — нейтрального ряда).

По подъему языка звуки высокого подъема (закрытые) определяются как узкие, звуки низкого подъема (открытые) — как широкие, и, как уже было сказано, выделяются звуки среднего подъема.

При образовании согласных артикуляции языка еще более разнообразны как по месту, так и по виду. Разнообразие согласных определяется различными видами преград — смычки и щели — и различным их местом.

Для калмыцкого языка характерно создание преграды при образовании согласных в передней, задней и средней части ротовой полости.

При образовании заднеязычных согласных задняя часть языка поднимается к мягкому небу, образуя смычку или щель.

При образовании среднеязычных согласных происходит поднятие средней части языка, в результате которого образуются среднеязычные согласные. Кроме того, в ряде случаев возникает дополнительная артикуляция средней части спинки языка, сопутствующая какой-либо основной (например, переднеязычной) артикуляции. В результате возникает окраска, характерная для мягких согласных. Этот вид артикуляции используется в калмыцком языке, как и в русском, как фонематический признак, по которому противопоставлены пары твердых и мягких согласных.

Большим разнообразием характеризуется артикуляция передней части языка. Она может приближаться и прикасаться к зубам, верхней десне и твердому небу в различных местах, в результате чего возникают переднеязычные звуки. Различные виды смычек в передней части ротовой полости определяются положением кончика языка.

Звуки, которые образуются при опущенном кончике языка к нижним зубам, где смычка создается между передней частью спинки языка и нижней частью альвеол на границе с зубами, называются дорсальными (от латин. *dorsum* — спинка). При образовании смычки между кончиком языка и верхней частью альвеол создаются апикальные согласные (от лат. *apex* — кончик). Смычка, образованная между загнутым вверх передним краем языка и верхней частью альвеол, создает так называемые кукуминальные согласные (от лат. *casimen* — верхушка).

В калмыцком языке большое значение имеет артикуляция губ. Губы образуют внешнюю границу полости рта. Артикуляция губ в калмыцком языке является более разнообразной по срав-

нению, например, с артикуляцией губ в русском языке. При образовании гласных губная артикуляция имеет значение не только в увеличении или уменьшении объема резонирующей ротовой полости, но и в степени вытянутости и округлости губ. Звуки, образованные вытянутой и округленной формой щели, называются лабилизированными в отличие от нелабилизированных. Губы являются активным органом и в артикуляции согласных при образовании смычки и щели.

Вся работа речевого аппарата совершается при непосредственном участии центральной нервной системы, которая посылает привычные команды в различные участки физиологического механизма, образующего звуки речи. Ей подчиняются органы произношения в своих движениях и в изменении своего положения.

Звуки речи мы не только произносим, но и слышим. Рассмотрим подробнее, какие именно акустические характеристики мы воспринимаем как признаки звуков речи. Каждый звук обладает высотой, силой, длительностью и тембром.

Звуки речи, как и всякие другие звуки, являются результатом колебаний, воспринимаемых человеческим ухом. Высота звука определяется числом колебаний в единицу времени, частотой колебаний: чем больше колебаний произойдет за единицу времени, тем больше высота данного звука. Единица измерения высоты, принятая в науке — герц (Гц), обозначает число колебаний в секунду: если мы говорим, что высота тона голоса 200 Гц, это значит, что голосовые связки совершают 200 полных колебаний в секунду (полное колебание — это отклонение колеблющегося тела от нейтрального положения в одну сторону, возвращение в нейтральное положение, отклонение в противоположную сторону и опять возвращение в нейтральное положение).

Человеческое ухо воспринимает звуки колебания в пределах от 15 до 20000 Гц. В речи же, как правило, диапазон еще уже; колебания голосовых связок совершаются в пределах от 60 до 600 Гц; максимальная высота шума согласных — 10000 Гц. Однако, одной высоты еще мало, чтобы определить акустические свойства звуков речи. Колебания, в результате которых возникают звуки, могут следовать одно за другим через равные промежутки времени. Такие колебания называются периодическими; голосовые связки обычно совершают периодические колебания; шум, возникающий в полости рта при прохождении струи воздуха через какое-либо сужение или при разрыве преграды (как это имеет место при артикуляции щелевых и взрывных согласных), является непериодическим.

Гласные представляют собой, как правило, периодические колебания, включающие в себя колебания основного тона (т. е. звук, вызываемый колебанием голосовых связок) и колебания, возникающие в надгортанных полостях. Глухие согласные — это непериодические колебания; звонкие согласные характеризуются наличием периодических колебаний основного тона и непериодических колебаний, характерных для шума глухих согласных.

Интенсивность звука, с которой связана его громкость, зави-

сит от величины размаха колебаний: например, чем дальше отходят голосовые связки от нейтрального положения при колебании, тем более интенсивным (громким) получается звук. Однако громкость звука мы воспринимаем в тесной связи с его высотой. При одном и том же размахе колебаний два звука могут иметь разную громкость, если они обладают разной высотой. В речи интенсивность звуков определяет многие существенные черты звуков и более крупных единиц; так, например, очень часто ударные гласные являются более интенсивными, чем безударные. Интенсивность измеряют обычно в децибеллах (Дб.)

Длительность звуков, т. е. время звучания, также очень важный признак, особенно для такого языка, как калмыцкий, где признак длительности имеет фонематическое значение. Длительность звуков обычно измеряют в долях секунды. В зависимости от принятых единиц, в работах можно встретить также обозначения: мс—миллисекунда, т. е. одна тысячная доля секунды; τ -сигма, т. е. одна сотая доля секунды; и, наконец, просто обозначение в долях секунды. Так, длительность какого-то звука можно обозначить следующим способом: 200 мс., 20 τ или 0,2 сек.

Тембр звуков — это то качество, благодаря которому создается характерное их звучание; один гласный от другого мы отличаем благодаря тому, что они обладают разным тембром. Главную роль в создании тембра играют надгортанные полости, величина и форма которых меняется при артикуляции каждого звука. В результате этого меняются и акустические свойства резонаторов. Резонаторы имеют следующие важные свойства: воздух, находящийся в них, может колебаться с такой частотой, которая характерна для данного резонатора. Таким образом, акустическая природа звуков речи определяется не только колебаниями голосовых связок, но и тем, какие именно колебания по высоте возникают в надгортанных полостях. В результате сложения этих двух видов колебаний и возникают сложные колебания, создающие тембр звуков. Когда мы говорим о собственной частоте резонаторов, нужно иметь в виду, что это — довольно широкая полоса частот, потому правильнее говорить об области усиления, а не о частоте. Те области усиления которые играют существенную роль при образовании звуков, называют формантными областями или просто формантами. Качество звука зависит прежде всего от частоты формант. В современной лингвистической литературе все большее место занимает характеристика формантной структуры звуков языка.

Между артикуляторными и акустическими характеристиками звуков речи существует тесная связь, так как акустические признаки возникают в результате определенных движений произносительного аппарата,

ПОНЯТИЕ ФОНЕМЫ

Переходя к описанию системы фонем калмыцкого языка, рассмотрим подробнее само понятие фонемы.

В настоящее время существует большое количество определенных сущности фонемы.

При определении фонемного состава калмыцкого языка мы руководствовались учением Л. В. Щербы о фонеме: «...в живой речи произносится значительно большее, чем мы обыкновенно думаем, количество разнообразных звуков, которые в каждом данном языке объединяются в сравнительно небольшое число звуковых типов, способных дифференцировать слова и их формы, т. е. служить целям человеческого общения. Эти звуковые типы и имеются в виду, когда говорят об отдельных звуках речи. Мы будем называть их фонемами».⁷

На основании конкретного материала из калмыцкого языка мы намерены показать общетеоретическое положение о фонеме, как о кратчайшей звуковой единице в составе слова и морфемы, служащей для образования и различения самих слов и морфем. При этом мы исходили из того, что фонемы представляют собой единство звуковой и смысловой стороны и что функции ее неотрывны от ее звучания.

Определение состава фонем современного калмыцкого языка произведено на основании критериев фонематичности звуков. Здесь учтены не только возможности подбора слов — квазиомонимов, т. е. слов, отличающихся друг от друга одним звуком, но и такие признаки, как возможность выделения данного звука путем морфологического разложения слов и слогов, возможность отдельного, изолированного произношения, независимость от фонетического положения и физически определенный, ясно осознаваемый, материально существующий тип звука в фонетической системе данного языка. Следовательно, типы звуков, составляющих фонемный состав современного калмыцкого языка, осознаются его носителями и, будучи физически определенными звуками, своей обособленностью и своей возможностью быть связанными со смыслом, не теряют своей фонематичности ни в каком положении, в том числе при аффиксации.

В калмыцком языке, как и в любом другом, имеется многообразие звуков-оттенков, но существует ограниченное количество звуковых единиц — фонем, различие между которыми связано с семантическим различием слов и морфем. Фонемы различают звуковую оболочку слов и морфем. Эти различия в звуковой оболочке указывают на различия в значении, но не раскрывают характера этого различия.

Значит, фонетические признаки, служащие опорой для смыслового различения морфем слов и их форм, являются фонематическими признаками; фонетические признаки, которые не могут быть использованы для смыслоразличения, а связаны с различием оттенков одной и той же фонемы, являются оттенковыми признаками. В данной работе описываются основные оттенки фонем калмыцкого языка.

Фонема — это материальный звук, стронтельный материал,

⁷ Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1953, с. 19.

из которого составляются слова и образуются грамматические формы. Фонема как кратчайшая словоразличительная или форморазличительная звуковая единица выявляется в фонетически наименее зависимом положении.

Словоразличительная функция фонем очень четко выступает в различного рода противопоставлениях и в так называемых минимальных парах (квазиомонимах): **нарн** «солнце», **нэрн** «тонкий», **усн** «вода», **үсн** «молоко», **ора** «верх», **өрэ** «комната», **суль**⁸ «слабый», **суль** «овес».

В указанных примерах смысловое различие слов получилось вследствие противопоставления гласных переднего ряда гласным непереднего ряда: **а—э, у—ү, о—ө**, а также твердых и мягких согласных — **л — л'**.

В результате замены в составе слова одной фонемы другой фонемой при прочих равных условиях происходит изменение смысла этого слова, или вместо слова получается бессмысленный набор звуков. Например, изменение смысла слов: **одн** «звезда» — **өдн** «перо» — **удн** «верба»; **эдн** «они» — **идн** «скушав», или: **то** «число» — **тө** «четверть»; **ту** «гоним» — **тү** «собирай»; **те** «разгребай»; — **та** «вы», «предположи» — **тэ** «освети» (нал тээх «осветить огонь»), или **долан** «семь» — **дулан** «теплый» и т. д. Во всех приведенных примерах каждая из гласных фонем является различителем слова. В примерах **өдн** «перо», **өтн** «червь», **өгэ** «дает», **өкэ** «согнись» различителями смысла слова выступают согласные **т и д, к и г**.

Если в указанных словах (**өдн** «перо», **өтн** «червь») заменить гласный **ө** на гласный **э**, то эти слова перестают быть словами и превратятся в бессмыслицу (**эдн**, **этн**, **эгэ**, **экэ**) Отсюда фонему определяют обычно как такой звук речи, благодаря которому мы способны различать слова по смыслу.

Форморазличительная роль фонем ясно обнаруживается в зависимости от состава тех или иных морфем, например, **су:нав** «сиджу», **су:нач** «сидишь», **су:нат** «сидите».

В данных глаголах настоящего — будущего времени фонемы **в, ч, т** при прочих равных условиях выступают различителями форм 1 и 2 лица единственного числа и 2 лица единственного и множественного числа, соответственно и их значений. Однако последние здесь являются не только фонемами, но и морфемами, имеющими свои определенные значения. Следовательно, указанные глаголы дифференцируются непосредственно по лицам и числам не разными конечными фонемами, а разными конечными морфемами, каждая из которых состоит из одной фонемы.

Как мы видим, разные слова и их формы отличаются друг от друга своими звуковыми оболочками. Различия в звуковых обо-

⁸ Знаком **ь** обозначается редуцированный гласный звук. Ограниченность типографских возможностей не позволяет применять соответствующие знаки для обозначения редуцированных гласных по их твердости и смягченности, а также и слогообразующих согласных. В связи с этим при подготовке данной работы к изданию транскрипционные записи значительно упрощены в сторону приближения к современной калмыцкой графике и типографским возможностям.

лочках разных слов могут касаться количества звуковых единиц: **ур** «пар», **нур** «озеро», **урн** «мастерство», **уру** «книзу», **нурн** «про-валившись», **нуру** (назр) «низменное место», **дун** «песня», **дурн** «любовь», **удн** «верба», **ундн** «напиток». Здесь ограниченное количество звуковых единиц при их комбинации передает относительно большое количество слов. Большое значение имеет порядок следования одних и тех же звуковых единиц для различения звуковых оболочек разных слов: **ур** «пар», **тур** «пройма», **утур** «отпечаток на теле», **турун** «копыто», или: **ась** «дай», **са** «дой», **аса** «разожги, слизь».

Как отмечает Р. И. Аванесов, различия в звуковых оболочках разных слов могут касаться самих звуковых единиц, их качества.⁹ В этом отношении можно привести пример, когда звуковые оболочки разных слов отличаются полностью (сравни: **мал** «скот» и **сур** «ремень»), либо более или менее значительной частью (сравни: **сам** «гребешок», **сул** «хвост», **хотн** «поселок», **хорн** «яд», **турун** «копыто», **түрүн** «первый», **гер** «дом», **дер** «подушка»), либо одной кратчайшей звуковой единицей, т. е. имеют минимальное звуковое отличие: **ур** «гнездо», **ур** «пар», **нур** «лицо», **нур** «озеро», **өръм** «сливки», **оръм** «место», **өрън** «долг», **орън** «кровать».

Таким образом, фонема — это кратчайшая звуковая единица языка, служащая для различения морфем, слов и их форм и «видоизменяемая в речевом потоке в пределах, не нарушающих ее различительных признаков».¹⁰ Фонема, не имея сама по себе значения, служит средством для различения слов и связанных с ним значений. Фонема существует в системе данного языка и характеризуется самостоятельными позиционно независимыми признаками. Поэтому, проявляясь в речевой цепи, фонемы достаточно четко отличаются друг от друга.

В процессе своего общения люди привыкают узнавать различительные признаки фонем. Эти различительные признаки звуковых единиц выявляются путем противопоставления друг другу в тождественных фонетических условиях. Те физические признаки, которые используются говорящими для различения морфем, слов и их форм, называются различительными или дифференциальными. Различительные признаки фонем — это реальность, поддающаяся строгому и точному измерению и описанию. Каждый звук, произнесенный нами, имеет свою высоту, силу, тембр и длительность.

Как указывалось выше, в калмыцком языке имеется множество звуков-оттенков (или аллофонов). Эти конкретные звуки, обусловленные теми или иными фонетическими положениями, представляют собой оттенки фонем. Оттенки фонем подразделяются на следующие группы: основные, позиционные и комбинаторные.

⁹ Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, с. 18.

¹⁰ Головин Б. Н. Введение в языковедение. М., 1966, с. 47.

Основной оттенок фонемы выражает собой самостоятельность фонемы, выявляется в фонетически наименее зависимом положении, в основном в изолированном произношении звука и в этом смысле является наиболее типичным представителем фонемы. Однако нужно учитывать, что в конкретных фонетических условиях любой, даже наиболее изменившийся по звучанию и артикуляции оттенок выступает представителем данной фонемы.

Исследования показали, что в калмыцком языке любую фонему можно произнести изолированно. Некоторые гласные фонемы выступают изолированно как лексическая единица. Кроме того, отдельные гласные фонемы выступают изолированно в качестве служебных слов, междометий или звукоподражательных слов. Поэтому нельзя согласиться с теми лингвистами, которые отрицают возможность изолированного произношения звуков в качестве одного из критериев выявления фонем.¹¹

Позиционные оттенки фонем обуславливаются определенным положением их по отношению к гласным первого слога слова, к началу или к концу слова. Например: краткие гласные непрерывных слогов, будучи в неударной позиции, сначала превратились в позиционные оттенки соответствующих фонем, а затем в крайне редуцированный неопределенный неясный гласный звук, аха > ахь «брат», а во многих случаях выпадают вовсе: морин (лошадь) > мөрън > мөртэ, одон (звезда) > одън > одн. В последнем случае сонорный н приобрел слогаобразующую функцию. Согласный, обозначаемый буквой г в словах гер «дом», төгэ «колесо», уга «нет», Бога (имя), таг «полочка», тег «степь» представляет собой разные оттенки одного и того же заднеязычного смычного согласного г. Основной оттенок согласного г здесь выступает в словах уга, Бога. Каждый из указанных г при сочетании с огубленными гласными произносится с огублением. Смысл в указанных словах (от обозначения звука одним знаком г не изменяется. Во всех перечисленных выше словах постоянными и обязательными являются следующие фонематические признаки: заднеязычность, смычность, звонкость, ртвость. Но здесь имеются и отличительные признаки: 1) в словах гер, төгэ согласный г является заднеязычным, смычным, звонким звуком, но он представлен смягченным оттенком в сочетании с переднерядными гласными; 2) в словах тег, таг согласный г тоже является заднеязычным, смычным звуком, но здесь выступает оглушенный оттенок, т. е. будучи в конечной позиции слова он имеет звонкое начало — глухой конец. По месту образования согласный г в слове таг не отличается от согласного г в слове уга. В слове тег согласный г является выдвинутым вперед заднеязычным согласным, имеющим смягченный оттенок, что объясняется положением языка, выдвинутого вперед, поднятого в сторону мягкого неба.

В калмыцком языке имеется фонема **h**. Данный согласный

¹¹ См.: Биткеев П. Ц. Согласные фонемы калмыцкого языка. Улан-Удэ, 1966, с. 8.

классифицировался¹² как заднеязычный щелевой вариант согласного г. Проведенные исследования показали, что согласный **h** является самостоятельной увулярной фонемой. В интервокальном положении данный звук является щелевым звонким, а в начальной позиции слова — смычным звонким. В этой позиции слова он может иметь глухую смычку, но его взрыв всегда бывает звонким. Основным оттенком увулярного согласного **h** является щелевым, звонким.

В старокалмыцком письменном языке согласный **h** как в абсолютном начале слова, так и в интервокальном положении встречался с гласными заднего ряда и передавался одним знаком. Теперь трудно судить об их звучании в тот период в указанных позициях. Но в настоящее время согласный **г** в указанных позициях имеет совершенно различное звучание. Между тем по новой калмыцкой орфографии согласный **г** в указанных позициях обозначается одним знаком **h**, например **hаза** «на дворе». Здесь согласный **h** произносится со смычкой приблизительно как русский **г** в слове **газ**. В слове **шуһу** «угол» согласный **г** звучит как русское **г** в словах **благо**, **бог**. В современном калмыцком языке согласный **h**, будучи не в начале слова, встречается в словах с гласными любых рядов: **ке** (делай) — **кеһэд** «делая», **су** «сиди», **су:һад** «сидя» и др. Из оттенка **г**, каким, видимо, был он раньше, теперь стал самостоятельной фонемой, например: **уһа** «мой» в отличие от **уга** «нет». Более подробно это изложено в разделе о согласных.

Комбинаторный оттенок фонемы обычно обуславливается характером соседнего звука. В калмыцком языке есть слова типа **шүрвсьн** «сухожилие», восходящее к **шүрбүсүн**. Будучи в сочетании с сонорным **р** и щелевым **с**, губно-губной **б** развился в билабиальный **в**. В настоящее время согласный **в**, будучи в окружении сонорных и щелевых согласных, начинает ассимилироваться в **у** или **ү**. В свое время в калмыцком языке не было согласного **в**. Данный согласный появился сначала как щелевой оттенок согласного **б**, будучи в интервокальном положении, а затем из комбинаторного оттенка превратился в самостоятельную фонему. Очень интересно в этом отношении образование слова **хууц:ьн** (орф. хууци) «женский халат». Старокалмыцкий письменный **хубцасун** «одежда» получил двоякое развитие в дербетском говоре: **хувцьн** «одежда» и **хууц:ьн** «женский халат». Во втором случае губно-губной **б** сначала перешел в билабиальный **в** (хувцасун), а затем получил общее стяжение с предшествующим **у**, подвергнувшись регрессивной ассимиляции. Редукция же гласного следующего слога способствовала закреплению вновь образованного долгого **у**, с одной стороны, и стяжения согласных **ц** и **с**, — с другой. При стяжении **ц** и **с** образовался долгий **ц:** (вернее долгая аффриката **тс:**). В дербетском говоре переход билабиального **в** в гласный **у** или **ү** принимает закономерный характер: **белбесүн**

¹² Котвич В. Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Пет-роград, 1915. с. 30

(вдовец) > белвсьн > белү:сн или тарбус (арбуз) > тарвьс > та-
ру:с.¹³

Из указанных примеров напрашивается вывод о том, что одна и та же фонема может менять свое звучание в пределах, не затрагивающих ее различительных признаков. Если же один из таких признаков окажется устраненным или замененным иным различительным признаком, то одна фонема превращается в другую.

В калмыцком языке не было мягких согласных. Под влиянием гласного и непервых слогов появились мягкие согласные л', н', д', т' — сначала как оттенки соответствующих твердых согласных. В настоящее время указанные мягкие согласные стали самостоятельными фонемами. Стало быть, система фонем не является неизменной, а находится в постоянном развитии.

Здесь мы видим, что в языке не существуют отдельно и оттенки и фонемы. Фонема и оттенки неразрывно связаны между собой. Оттенок — частное проявление общего, фонемы. Каждый оттенок одновременно является фонемой в том смысле, что он обязательно относится к той или иной фонеме. В сознании носителя языка разные оттенки объединяются в одну звуковую единицу, в фонему — единством смысловозначительного значения. Как известно, фонемы сами по себе не являются носителями значений, они служат только для различения значимых единиц. Связь той или иной фонемы со смыслом обнаруживается лишь через слово, ибо только оно имеет конкретное предметное значение. Таким образом, сущность фонемы проявляется через слово, т. е. опосредствованно. Наличие же специфических акустико-артикуляционных (произносительных) признаков и дает фонеме возможность выступать в языке в качестве словоразличительной и форморазличительной единицы.

Ниже рассматривается состав гласных и согласных калмыцкого языка и определяется их место в фонематической системе. Критерии, на основании которых фонемы подразделяются на гласные и согласные, являются общими и для калмыцкого языка. Гласные и согласные составляют две основные фонематические группы звуков калмыцкого языка.

ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

Гласные звуки, как известно, отличаются от согласных наличием голоса — музыкального тона и отсутствием шума.

Гласные образуются беспреградным укладом органов речи на пути относительно слабой воздушной струи при равномерно разлитой мускульной напряженности всего речевого аппарата.

Гласные и согласные калмыцкого языка традиционно различались с точки зрения образования слога; гласные назывались

¹³ Знак . обозначает полудолготу гласного. Ввиду того, что гласные непервых слогов фонетически обычно бывают полудолгими, знак полудолготы гласных ставится только при случае сопоставления.

слогообразующими, согласные — неслогообразующими. Однако в фонетике давно известно, что сонорные согласные, в которых музыкальный тон преобладает над шумом, также иногда образуют слог. (Об этом см. ниже).

Кроме всего сказанного, для калмыцкого языка, как и для других монгольских языков, существенным фонетическим критерием деления звуков речи на гласные и согласные является их различное значение в сингармонических рядах.

Все гласные фонемы калмыцкого языка по характеру своей артикуляции являются простыми (монофтонги) и произносятся при однородном укладе органов речи на всем протяжении звучания.

Система гласных фонем современного калмыцкого литературного языка складывается из 18 гласных фонем: а) краткие или гласные нормальной долготы: а, о, у, ы, э, ө, ү, и, э; б) долгие гласные — а:, о:, у:, ы:, э:, ө:, ү:, и:, э:.

Состав основных гласных фонем калмыцкого литературного языка как в целом, так и по ведущим говорам, совпадает полностью. Гласные а, у, э, ү как краткие, так и долгие, встречаются в любой позиции слова: в начале, середине и в конце слова. Гласные о, ө, э как краткие, так и долгие, встречаются только в первом слоге слова. Гласный э орфографируется в абсолютном начале слова через э, а после любых согласных — как е. Гласный и обычно встречается в первом слоге корня, в аффиксах словоизменения, но очень редко в непервых слогах корня слова.

Как уже отмечалось, некоторые из этих фонем могут выступать самостоятельно как лексические единицы, например, у: «пей», «широкий», ө «неровность», «умение», «обида», э «звук», «шорох», «бойся»; э «да»; фонема а может встречаться изолированно в качестве служебного слова или междометия (а, тинмий?); отдельные фонемы выступают как звукоподражательные слова: и-и гнэд дурав «подражал, говоря и-и».

Возможность звуков выступать изолированно в качестве слов говорит об их фонематической самостоятельности. Фонематичность звуков обычно обнаруживается в составе слова. Звуки речи служат в языке особого рода знаками, при помощи которых узнаются и различаются слова.

В основу классификации гласных мы положили артикуляционно-физиологический принцип, т. е. деление гласных по положению произносительных органов.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

При классификации гласных калмыцкого языка учитываются одновременно три следующих качественных признака: 1) участие или неучастие губ в образовании гласных, 2) степень подъема языка, 3) место подъема языка. Кроме того, ниже дается количественное противопоставление калмыцких гласных по их долготе и краткости.

Участие и неучастие губ

Гласные калмыцкого языка по участию губ при произношении характеризуются как огубленные (лабиализованные) и неогубленные (нелабиализованные). К огубленным относятся о, о:, ө, ө:, у, у:, ү, ү:. К неогубленным — а, а:, э, э:, и, и:, ы, ы:, э, э:.

При произношении неогубленных губы не принимают участия, они становятся пассивными; передней границей резонатора является задняя стенка зубов. При неогубленных гласных губы раскрываются на всю ширину. Степень раскрытия нижней челюсти и губ зависит от подъема языка, длительности гласных и отчасти положения гласного в слове. В начале слова гласные в зависимости от тех или иных фонетических условий могут иметь несколько большую степень раскрытия губ по сравнению с соответствующим гласным закрытых и открытых слогов. Так, например, степень раскрытия губ при произнесении начального краткого гласного а в слове авла «взял» несколько больше, чем в слове бал «мед». При произнесении гласного а, который является гласным нижнего подъема, степень раскрытия губ большая, а гласный э по степени раскрытия губ занимает, примерно, среднее положение между ними. В зависимости от длительности глас-

Рис. 4. Кинокадры артикуляции губ: 1) при а в слове авла (начальный «взял», 2) при а в слове бал «мед», 3) при а: в слове а:вь «дедушка».

Рис. 5. Кинокадры артикуляции губ: 1) при у в слове **умсн** «толстая кишка у лошади», 2) при у в слове **бу** «ружье», 3) при у: в слове **у:ль** «гора».

ных раскрытие губ условно можно подразделить на три ступени: минимальную, среднюю, максимальную. Краткие гласные имеют минимальную степень раскрытия губ, долгие гласные — максимальную, а полудолгие — среднюю степень раскрытия губ. Это заметно на кинокадрах, фиксирующих артикуляцию неогубленных гласных. При долгом **а**: язык больше отходит назад, чем при кратком **а**, что обуславливает в свою очередь большее опускание нижней челюсти и раскрытие губ. На рисунках 1 и 2 даны кинокадры губной артикуляции краткого неогубленного **а** в слове **авла** «взял» и долгого неогубленного **а**: в слове **аавъ** «дедушка».

При образовании огубленных гласных губы выпячиваются вперед и округляются. При произнесении огубленных долгих гласных напряжение губ значительно больше, чем при произнесении кратких огубленных гласных. В зависимости от длительности огубленных гласных степень их огубления условно также можно подразделить на минимальную степень огубления, максимальную степень огубления и среднюю степень огубления. Отверстие при образовании огубленных долгих гласных уже, чем при образовании соответствующих кратких гласных. Полудолгие огубленные гласные имеют отверстие среднее между соответствующими долгими и краткими огубленными гласными. При произнесении, например, долгого **у** губы сильно выпячиваются,

Рис. 6. Кинокадры артикуляции губ: 1) при **е** в слове **впереди**, 2) при **е** в слове **знахарь**, 3) при **о** в слове **жир**.

достигают наибольшего напряжения; отверстие, образующееся при этом очень мало и имеет круглую форму, оно почти такое же как при произнесении долгого **у**. Сказанное видно из сравнения кинокадров губной артикуляции огубленных гласных на рис. 5, 6. На рис. 6 видно плоское огубление при кратком **е** в слове **впереди**, большее выпячивание и округление долгого **о**: в слове **жир**, чем полудолгого **е**, в слове **знахарь**.

Таким образом, при образовании огубленных гласных губы сближаются между собой и одновременно выдвигаются вперед в большей или меньшей степени и тем создают переднюю границу резонатора, следовательно, изменяют в той или иной мере его объем, а также форму и величину выходного отверстия, благодаря чему создается характерное качество звучания соответствующих гласных, отличное от звучания гласных, образуемых без участия губ. Характер огубления гласных определяется формой отверстия между губами, а степень огубления определяется степенью сближения губ между собой, степенью их выпячивания вперед и степенью их мускульного напряжения.

По характеру огубления выделяются две группы гласных:

- а) круглоогубленные, куда относятся: **у, у:, у, у:, о:, о:**;
- б) плоскоогубленные, куда относятся: **е, о.**

Огубленность и неогубленность в калмыцком языке представляют существенный фонематический признак гласных. Противопоставление огубленности и неогубленности служит основанием для различения фонем, т. е. выполняет смысловозначительную роль, например:

Огубленные гласные переднего ряда:

а) огубленный **ү** и неогубленный **и**: **үрә** «двухлетняя лошадь»; **ирә** «продолжает прибывать»; **үрхь** «пропасть», **ирхь** «прибыть»; **үр** «гнездо», **ир** «лезвие»; **үдь** «зашей», **идь** «ешь»; **үсхь** (орф. **үзх**) «видеть», **исхь** «киснуть»; **үчь** «шуба», **ичь** «постыдись»; **бүүлъ** «десна», **бииль** «вилы»; **үль** «опереди», **иль** «гладь»; **үлә** «дуй», **илә** «продолжает гладить»;

б) огубленный гласный **ө** и неогубленный **э**: **гөр** «подозрение», **гер** «дом»; **зө** «вози», **зе** «племянник»; **бөкь** «силач», **бекь** «чернила»; **төрь** «вопрос», **терь** «он»; **өркь** «дымовое отверстие», **эркь** «избалованный»;

в) огубленный **ү** и неогубленный **э**: **үлә** «дуй», **элә** «коршун»; **үзн** «увидев», **эзн** «хозяин»; **түлхь** «топить», **телхь** «растянуть»; **бүлкн** «жило», **белкн** «наготове», **үмкә** «вонючий», **эмкә** «внутренняя часть нижней губы»;

г) огубленный **ө** и неогубленный **э**: **өркь** «дымовое отверстие», **эркь** «водка»; **төрхь** «родить», **тэрхь** «сеять», **өрхь** «сложить», **эрхь** «разгрести», **төөрхь** «заблудиться», **тээрхь** «отрезать»;

д) огубленный **ү** и неогубленный **э**: **үрә** «двухлетняя лошадь», **эрә** «еле», **үрхь** «пропасть», **эрхь** «разгрести», **зү** «запряги», **зә** «место», **зүүлхь** «одуреть», **зээлхь** «выполоскать».

2. Огубленные гласные заднего ряда:

а) огубленный **о** и неогубленный **а**: **тохь** «оседлай», **тахь** «подкова»; **хо** «беловатый», **ха** «закрой»; **цохь** «скула», **цахь** «козлы»; **орһь** «удери», **арһь** «способ»; **торһн** «шелк», **тарһн** «жирный»; **тоохь** «угостить», **таахь** «предположить», **тоолхь** «считать», **таалхь** «ласкать», **олхь** «найти», **алхь** «молоток».

Приведенные здесь примеры слов — квазимонимов наиболее ярко иллюстрируют значение признака огубленности и неогубленности в фонематической системе калмыцкого языка.

Степень подъема языка

Различие гласных по движению языка вверх или вниз (по вертикали) или в зависимости от степени подъема языка, то есть от того, насколько близко та или иная часть языка поднимается к твердому или мягкому небу, представляет собой различие гласных по подъему. По этому признаку различаются гласные верхнего подъема (иначе закрытые, или узкие гласные), гласные среднего подъема и гласные низкого подъема (иначе открытые, или широкие гласные). К гласным верхнего подъема относятся **и, и:, ы, ы:, ү, ү:, у, у:**, к гласным среднего подъема — **э, э:, ө, ө:, о, о:**, к гласным низкого подъема — **э, э:, а, а:**.

В зависимости от степени подъема спинки языка изменяется

объем и форма резонатора в полости рта. При гласных переднего ряда предельно верхний подъем соответствует артикуляции кардинальных **и, и:**, предельно нижний подъем в этом ряду — кардинальному **э, э:**, остальные гласные переднего ряда располагаются между этими двумя кардинальными гласными в соответствии с различной степенью подъема передней части спинки языка: уровень подъема при гласном **ө** чуть ниже, чем при гласном **ү**, но значительно выше, чем при гласном **э**, при гласном **ү** язык занимает в переднем ряду несколько переднее положение, а при **ө** — несколько более заднее положение. При гласном **э** уровень подъема спинки языка чуть ниже, чем при гласном **ө**, но язык занимает несколько более переднее положение, чем при **ө**.

При гласных заднего ряда предельно верхний подъем соответствует артикуляции кардинального гласного **у, у:**, предельно низкий — **а, а:**, а средний подъем — **о, о:**. Причем положение спинки языка при гласных **о, о:** значительно выше, чем при **а, а:**. При гласных **о, о:** язык занимает более заднее положение, чем при **а, а:**, но более переднее, чем при **у, у:**.

Движение языка вверх или вниз, т. е. степень подъема языка имеет фонематическое значение и участвует в различении слов:

I. Огубленные гласные переднего ряда

Огубленные гласные **ө** и **ү**: **көрә** «пила», **күрә** «ограда», **төрхь** «родить», **түрхь** «затрудняться», **төрсн** «родной», **түрсн** «икра», **төлән** «свой приплод», **түлән** «топливо».

Здесь противопоставляется гласный **ө** среднего подъема гласному **ү** верхнего подъема того же ряда.

II. Огубленные гласные заднего ряда

Из огубленных гласных заднего ряда противопоставляются **о** и **у**: **одн** «звезда», **удн** «верба»; **дора** «внизу», **дура** «подражай»; **хора** «комната», **хура** «собирай»; **сорхь** «всасывать», **сурхь** «учиться»; **боохь** «завязывать», **буухь** «слезть»; **долан** «семь», **дулан** «тепло»; **тоохь** «угощать», **туухь** «гнать».

В указанных примерах противопоставляется гласный **о** среднего подъема гласному **у** верхнего подъема.

III. Неогубленные гласные переднего ряда

Из неогубленных гласных по степени подъема противопоставляются:

а) гласный верхнего подъема **и** гласному среднего подъема **э** того же ряда, например: **икъ** «большой», **экъ** «мать»; **кир** «грязь», **кер** «гнедой»; **кирә** «послелог», **керә** «ворона»; **им** «метка», **эм** «лекарство»; **гисн** «говоривший», **гесн** «кишки»; **идән** «семя», **эдән** «свой товар»; **илхь** «гладить», **элхь** «износиться»; **зи** «сервировка», **зе** «племянник»; **ивлхь** «подсасывать», **эзлхь**,

«приласкать»; мис «кошка», мес «холодное оружие»; ки «воздух», ке «красивый»; билэ «продолжает танцевать», беелэ «варежки»;

б) гласный среднего подъема э гласному нижнего подъема а, например: зе «племянник», зэ «место»; дер «подушка», дэр «порох»; теехь «разгребать», тээхь «осветить»; эркь «четки», эркь «водка»; секь «открыть», сэкь «посвятить»; эрхь «умалять», эрхь «разгребать»; тевг «косы», тэвг «пусть положит»; эрэ «узор», эрэ «еле»; деесн «веревка», дээсн «враг»;

в) гласный верхнего подъема и гласному нижнего подъема э, например: ирхь «приходить», эрхь «разгребать»; сиилхь «гравировать», сээлхь «улучшать»; би «танец», «я», бэ «будь»; «ве-ха»; диилхь «победить», дээлхь «грабить»; тиирхь «отталкивать», тээрхь «отрезать»; чирьг «пусть волочит», чэрьг «чирики»; ширгхь «выкипеть», шэргхь «проливать».

Приведенные примеры показывают, что противопоставление неогубленных гласных переднего ряда по степени подъема языка тоже играет смысловозначительную роль в слове.

Таким образом, в калмыцком языке наличествует строгое, последовательное противопоставление гласных и по степени подъема языка.

Место подъема языка

В зависимости от того, какая часть языка поднимается выше остальных при его движении, гласные различаются по ряду. Место подъема языка зависит от движения языка по горизонтали. В зависимости от движения языка вперед или назад — от передних резцов к стенке зева, и наоборот, гласные калмыцкого языка подразделяются на передние, задние и средние. Деление гласных калмыцкого языка на указанные ряды определяется фонематическим аспектом, т. е. с точки зрения роли звуков в различении смысла слова.

До последнего времени гласные калмыцкого языка подразделялись на два ряда: передний и задний. С образованием в калмыцком языке самостоятельной фонемы ы целесообразно гласные калмыцкого языка подразделять на три ряда: передний или мягкий, задний или твердый, средний или нейтральный, которые фонематически противопоставляются друг другу. Указанные три ряда не совпадают с четырьмя артикуляционными рядами — задним, передним, центральным и смешанным — по общefonетической классификации акад. Л. В. Щербы. В состав одного слова могут входить гласные только одного из двух рядов: переднего или заднего при нейтральном употреблении гласного среднего ряда.

Гласные калмыцкого языка с точки зрения их сочетаемости в слове по закону сингармонизма гласных подразделяются на переднерядные и заднерядные.

К гласным переднего ряда относятся э, э:, ө, ө:, ү, ү:, и, и:, э, э:. При произношении их все тело языка продвигается вперед, кончик языка опущен и направлен к нижним зубам; это переднее

положение языка связано с подъемом средней части спинки языка по направлению к передней части твердого неба; корень его отодвигается от задней стенки зева, в полости рта образуется два резонатора: сравнительно большой резонатор — за приподнятой средней частью языка и небольшой по объему — перед средней частью языка.

К гласным заднего ряда относятся фонемы *y, y:*, *o, o:*, *a, a:*. При произношении их все тело языка отодвигается назад и занимает крайне заднее положение, кончик языка опущен и несколько отодвинут от нижних зубов. Такое положение тела языка связано с подъемом задней части спинки языка по направлению к мягкому небу. Задний резонатор при этом значительно уменьшается, а передний — увеличивается в результате отодвижения языка назад. Относительно большой резонатор при гласных заднего ряда создает более низкую тембровую окраску.

На рис. 7 сопоставлены рентгенограммы калмыцких гласных двух артикуляционных рядов: гласного переднего ряда *ү* и гласного заднего ряда *у*.

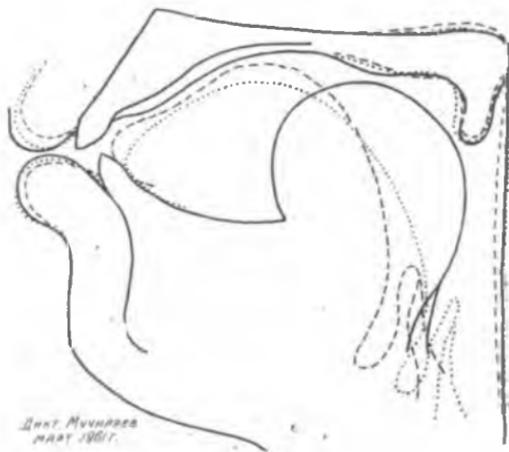

Рис. 7.

— — — — —	контур	профиля
	языка при <i>y:</i>	
· · · · ·	контур	профиля
	языка при <i>ү:</i>	
—————	контур	профиля
	языка при <i>у:</i>	

Таким образом, гласные калмыцкого языка с точки зрения закона сингармонизма гласных подразделяются на два ряда: передний и задний. Здесь гласные одного ряда фонематически противопоставляются гласным другого ряда.

Примеры фонематического противопоставления гласных по рядам:

а) противопоставление гласных *a* и *э*: **Ара** (имя), **эрэ** «еле»; **ха** «закрой», **хэ** «щи»; **амтн** «вкус», **эмтн** «люди»; **харь** «черный»,

хэръ «иди домой»; хару «рубанок», хэрү «ответ»; хархъ «охранять», хэрхъ «пойти домой»; амн «рот», эмн «душа»; таалхъ «ласкать», тээлхъ «отмыкать», «открывать»;

б) противопоставление гласных у и ү: урн «мастерство», үрн «дитя»; ур «пар», үр «гнездо»; тушхъ «спутать», түшхъ «опереться»; усн «вода», үсн «молоко»; зун «сто», зүн «инголка»; буру «неправда», бүрү «бычок».

В современном калмыцком языке, как указывалось выше, имеется среднерядный гласный, который передается буквой **ы**. Этот звук можно характеризовать как гласный верхнего подъема (несколько ниже и), негубной. При его артикуляции все тело языка несколько отодвигается назад, кончик языка отходит от зубов и в связи с этим немного увеличивается объем резонатора в передней части полости рта, а задняя часть резонатора остается значительной. Акустически получается звук, близкий к русскому **ы** в положении после твердых согласных в словах с гласными заднего ряда. В отличие от русского калмыцкий **ы** несколько ниже по подъему и имеет более слабую напряженность речевых органов. Губы при **ы** занимают положение, примерно как при **э**. В перспективе — постепенный переход этого звука от отодвинутого назад переднерядного к среднерядному и приобретение одинакового положения с гласным **ы** русского языка.

Данный гласный **ы** как самостоятельная фонема — явление относительно новое в нашем языке. Он находится в стадии становления. Появление гласного **ы** тесно связано с появлением в калмыцком языке твердых и мягких согласных. Правда, в глубокой древности монгольские языки подобно некоторым современным тюрским, знали два звука: **і** — гласный переднего ряда, **ы** — гласный более заднего ряда.

Как известно, гласный **и** смягчил стоящие впереди себя согласные **л, н, д, т**. В связи с этим в калмыцком языке образовались самостоятельные мягкие согласные **л', н', д', т'** (буул'ъ «хвали», «прославляй», хан'ъ «коллега», тан'ъ «опознай», хат'ъг «язва», бод'ъ «материя»), в противоположность согласным **л, н, д, т** (буулъ «проколи», «пробей», ханъ «решетка», «насладись», танъ «перламутр», хатъг «пусть сохнет», бодъ «предположи»).

Появление мягких согласных, пока ограниченных четырьмя, было вызвано фонематическими или смыслоразличительными причинами, что видно из приведенных примеров. В дальнейшем фонематическое противопоставление указанных твердых согласных мягким обусловило в калмыцком языке твердый вариант переднеязычного гласного **и**. Когда мы говорим, например, буул'ий «прославим», язык занимает крайне переднее положение и в слоге **л'и** кончик языка упирается в нижние зубы, охватив альвеолы; когда говорим буулый «пробьем», язык также занимает переднее положение, но в слоге **лы** кончик языка несколько отодвигается назад, т. к. в первом случае мы имеем мягкий согласный **л'**, а во втором — твердый согласный **л**, место образования которых отличается. Под влиянием твердого **л** гласный

и сначала имел твердый оттенок, а затем перешел в самостоятельную фонему **ы** в позиции после твердых согласных **л, н, д, т** в составе слов с гласными заднего ряда.

В калмыцком языке имеется некоторое количество глаголов и собственных имен, в корне которых после твердых согласных имеется уже фонема **ы** (<уйи), а не оттенок, вариант переднеязычного **и**, например: **Луглы, Тавдын** (имена), **худы:хъ** «согнуться», **аты:хъ** «скорчиться», **халы:хъ** «выпучить глаза», **кулыхъ** «смотреть исподлобья» в отличие от **сол'и:хъ** «коситься», **хол'ихъ** «быть тучным». Теперь гласный **и** после твердых согласных перестал быть твердым оттенком переднерядного гласного **и**; он приобрел признаки самостоятельной фонемы **ы**.

Гласный **ы**, как указывалось выше, имеет уже свои отличительные физические, акустико-артикуляторные (произносительные) признаки. Отличие гласных **и** и **ы** ясно видно при сопоставлении рентгенограмм этих гласных (см. рис. 8 и 9), а также по отпечаткам на палатограммах.

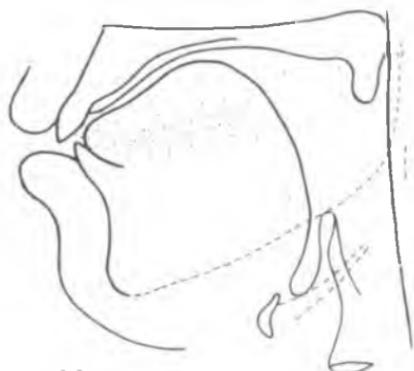

Рис. 8. Положение языка при **и**: в слове **и:мъ** «такой».

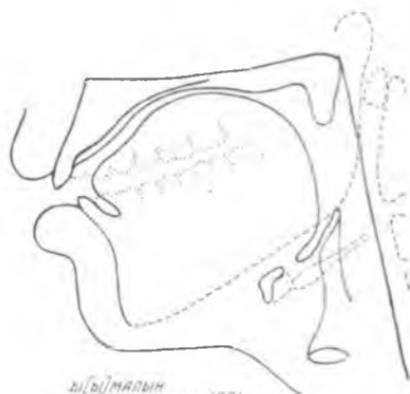

Рис. 9. Положение языка при **ы** в слове **малы:н** «скота».

В 1961 году были проведены специальные письменные работы на правописание гласного **ы**. Диктанты были проведены в отдельных школах девяти районов республики и в трех группах Калмыцкого педучилища. Диктанты писали 623 ученика. Эксперименту предшествовало обучение информантов. Получив задание, 97 процентов аудиторов написали слова через **ы**, т. е. как слышали, и только 3 процента написали через **и**. Это еще раз подтвердило практическую необходимость ввода в калмыцкую орфографию правописания гласной **ы**. Отсюда, вполне закономерна практика письма по-русски фамилий **Салынов, Хонинов**. Здесь согласный **л** является твердым, а **н** — мягким.

Гласный **ы** современного калмыцкого языка имеет четкое звучание, особенно в положении после твердых согласных **л, н, д, т** в словах с гласными заднего ряда:

а) в аффиксах родительного и винительного падежей: мал (скот) — малы.н, малы:гъ; хоть (кушание) — хоты.н, хоты:гъ; чонъ (волк) — чоны.н, чоны:гъ; хадъ (скала) — хады.н, хады:гъ;

б) в основах глаголов типа **худы:хъ** «согнуться», **аты:хъ** «скорчиться»;

в) в желательных формах глагола: **хадъ** (коси) — **хады.й** «скосимте», **хонъ** (ночуй) — **хоны.й** «переночуете»;

г) в вопросительных формах: **модн** «дерево» — **модный?** «дерево ли?», **болд** «сталь» — **болды.й?** «сталь ли?», **чонъ** «волк» — **чоны.й?** «волк ли?», **бать** «крепкий?» — **баты.й?** «крепкий ли?».

Употребление гласного **ы** пока ограничено определенными позициями. Но под влиянием русского языка и в силу наличия объективно существующих артикуляционно-акустических особенностей этого звука, отличающих его от гласного **и**, он ощущается носителями языка как отдельный самостоятельный звук.

Необходимость признания гласного **ы** как самостоятельной фонемы вызывалась не только чисто фонетическими признаками — местом образования и четкостью звучания, но и фонематическими, т. е. системой фонематических противопоставлений. Гласный **ы** в калмыцком языке имеет смысловозначительное значение:

а) при образовании вопросительной или желательной форм: **бууль** (пробей, проколи) — **буулы.й** «пробьете»; **буулъ** «хвали» — **буул'и.й** «похвалим», **холъ** (далеко) — **холы.й?** «далеко ли?» в отличие от **холъ** (смешай — **хол'и.й** «смешаемте»; **суль** «свободный» — **сулы.й?** «свободный ли?», **сулъ** «овес» — **сул'и.й?** «овес ли?»;

б) в аффиксах родительного падежа: **мал** (скот) — **малы.н**, но **мал'и.н** (от малина); **ханъ** (решетка) — **ханы.н**, но **ханъ** (коллега) — **хани.н**; **суль** (свободный) — **сулы.н**, но **сулъ** (овес) — **сул'и.н**; **бодъ мал** (крупный скот) — **боды.н тоодъ**, **бодъ** (материя) — **бод'и.н**, или: **парта** — **парты.н**, но **партия** — **парти.н**; **карта** — **карты.н**, но **карт'и.н** (от картина).

В предложении **Сурһульч партин ца сууна** получится «Ученик сидит за партией», вместо «за партией», т. к. написано не **партын**, а **партин**. В предложении **Эн эрсиг буули.й** получится «Похвалите эту стену» вместо «Пробьете эту стену», т. к. надо писать не **буул'и.й**, а **буулы.й**. В предложении **Эндэс холи.й?** получится «Отсюда смешаемте» вместо «Далеко ли отсюда?», т. к. следует писать не **хол'ий**, а **холый**. Подобных примеров искажения смысла в результате употребления **и** вместо **ы** можно привести в немалом количестве.

Некоторое время гласный **ы** обозначался в падежных аффиксах заимствованных слов и в слове **мал** после твердых согласных **л, н, д, т**: **мал** — **малын**, **сад** — **садын**, **садыг**, **партын**, **партыг**, **школын**, **школыг**, **боннын**, **мартын** и т. д.

С 1965 года решено¹⁴ гласный **ы** писать после твердых соглас-

¹⁴ Постановление Совета Министров Калмыцкой АССР № 471 от 24 сентября 1965 г.

ных л, н, д, т независимо от того, является ли данное слово заимствованным или родного языка, например: (в орфографической записи) — хот (пища) — хотын, хад (скала) — хадын, хадыг, хань (решетка) — ханын, һал (огонь) — һалын; или: Германиг эргэд ирсн Германыг үүрнь Ханатын һолын ца уулын белд гиичлв. «Объехавшего всю Германию Германа его друг угостил за рекой Ханатой у подножия горы».

Гласный **ы**, смыслоразличительный «вес» которого пока что резко уступает «весу» других широко употребляемых гласных, имеет свою будущность в калмыцком языке. Задача заключается в том, чтобы вовремя замечать то новое, что, являясь общим для разных языков социалистических наций, сближает их и способствует его развитию и становлению. Появление в калмыцком языке мягких согласных л', н', д', т', освоение новых фонем и сочетаний фонем, узаконение употребления гласного **ы** после твердых согласных л, н, д, т в словах с гласными заднего ряда, значительно обогащают фонетическую систему калмыцкого языка. Это в свою очередь наилучшим образом отвечает задачам взаимообогащения языков социалистических наций нашей Родины.

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ГЛАСНЫХ

Одним из существенных признаков калмыцких гласных фонем является их длительность, т. е. количество времени, необходимое для произнесения звука.

С точки зрения длительности произнесения, или в количественном отношении, гласные фонемы калмыцкого языка делятся на краткие и долгие.

Краткие и долгие гласные

К кратким относятся гласные нормальной долготы. Эти гласные, будучи в первом слоге слова, подобно ударным гласным русского языка, произносятся очень четко и отчетливо воспринимаются на слух.

Кратким гласным нормального образования противопоставляются долгие гласные.

В отличие от кратких гласных (нормальной долготы) долгие гласные произносятся протяжно. Разница в длительности долгих и кратких гласных легко воспринимается на слух: цаcьн «снег», но цаасьн «бумага».

Отличие долгих гласных от кратких и наоборот по их длительности особенно заметно на кимографической кривой.

На данных иллюстрациях кривая, регистрирующая колебания воздушной струи, выходящей из полости рта, обозначена буквой **s**, а кривая колебаний голосовых связок обозначена буквой **l**. Из сопоставления кимографических кривых гласных **a** и **a:** видна большая разница в длительности этих гласных. Между сог-

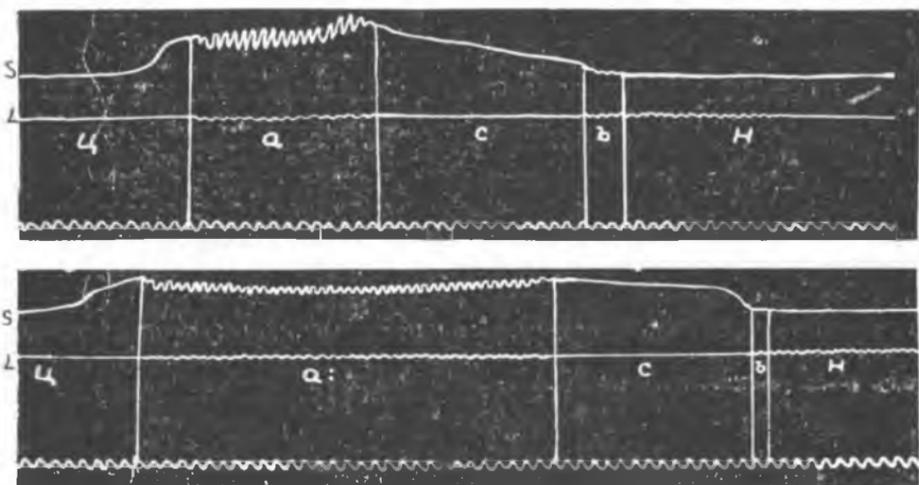

Рис. 10. Кимограмма слов: 1) *цасън* «снег»; 2) *ца:сън* «бумага».

ласными с и н имеется несколько колебаний, свидетельствующих о наличии какого-то очень краткого гласного звука.

В потоке речи краткий гласный а слова *цасън*, при четырех измерениях дает среднюю абсолютную длину в 129 мс,¹⁵ а долгий а: в слове *цаасън* при таком же количестве измерений дает длину в 303 мс, отсюда относительная длина гласных а и а: в данном случае выражается как 1:2,3, т. е. длительность долгого гласного а: первого слога больше длительности краткого а при одинаковых фонетических условиях в два с лишним раза.

Примерами фонематического противоположения являются следующие пары слов, имеющие одинаковый в качественном отношении состав звуков, но различающиеся количественной характеристикой одних и тех же гласных:

- 1) *цасн* «снег», *цаасн* «бумага»,
- 2) *хасн* «стрелявший», *хаасн* «закрывший»,
- 3) *хэрхъ* «пойти домой», *хээрхъ* «прижечь»,
- 4) *дэръ* «порох», *дээръ* «ссадина»,
- 5) *тосн* «масло», *тоосн* «пыль»,
- 6) *төрхъ* «родить», *төөрхъ* «заблудиться»,
- 7) *уль* «подошва», *ууль* «гора»,
- 8) *үрхъ* «терebить», *үүрхъ* «навьючить»,
- 9) *үль* «опереди», *үүль* «дело», «раздробн»,
- 10) *ширь* «тюк», *шииръ* «ножки»,
- 11) *шидхъ* «зашить», *шиидхъ* «решить»,
- 12) *дер* «подушка», *дееръ* «наверху».

Долгота и краткость гласных в приведенных примерах является постоянным их признаком. Этот признак используется в целях семантической дифференциации слов, следовательно, долгие

¹⁵ МС (миллсекунда) — 0,001 секунды.

гласные являются особыми самостоятельными фонемами. Но следует отметить, что фонематичность долгих гласных в калмыцком языке позиционно ограничена. Долгота гласных выполняет фонематическую роль в любой позиции, будучи в первом слоге слова, а в непервых слогах слова — в несколько ограниченной позиции, о чем говорится ниже.

Долгие гласные калмыцкого языка являются самостоятельными фонемами, а не суммой двух кратких гласных. Это видно из того, что долгие гласные калмыцкого языка морфологически не разлагаются: невозможно провести морфологическую границу в середине долгого гласного, как например, в словах **на/обум** (орф. наобум), **на/атрес** (орф. наотрез) или **электро/ора:ц:ън** (орф. электрооратцн). Здесь к слову электро добавлено **ора:ц:ън** (орф. оратцн) «обмотка». Исторически долгие гласные калмыцкого языка образовались вследствие выпадения интервокальных согласных и последующего стяжения двух рядом стоящих гласных: **цаһасун > ца.асун > ца:сун > са:сън > ца:сн** «бумага».

Противопоставление двух степеней длительности долгих и кратких гласных используется в калмыцком языке в качестве фонематического признака. Долгие гласные современного калмыцкого языка обозначаются на письме по новой орфографии только в первом слоге удвоением одной и той же буквы, краткие гласные первых слогов, а также долгие гласные непервых слогов — одной буквой, а краткие гласные непервых слогов, или так называемые неясные гласные, не обозначаются на письме.

Зона длительности гласных

Гласные калмыцкого языка в зависимости от того, в какой позиции слово находится, имеют разную длительность. Долгие гласные открытого первого слога слова имеют относительно самую большую длительность: **туула** «заяц», **беелэ** «перчатки», **ноосн** «шерсть», **үүдн** «дверь». Почти такую же длительность имеют гласные открытых предпоследних слогов: **малта:рь** «пройма», **өкэ:рь** «миловидный», **аха:рн** «ст. братом», **чама:сь** «от тебя», **чирэ:дь** «лицу». В одном и том же слове длительность гласных непервого слога слова несколько меньше длительности долгих гласных первого слога: **дүүһэ:сн** «от младшего брата», **күүнэ:сь** «от человека», **ууһа:снь** «от ширины».

Во всех этих примерах последний слог имеет редуцированный гласный или слогаобразующий согласный.

Гласные открытых односложных слов по своей длительности несколько короче долгих гласных, но несколько длиннее конечных гласных открытых, двух- и многосложных слов. Сравните: **ту** «гони», **хату** «твердый»; **ка** «стража», **така** «курица»; **лу** «дракон», **салу** «отдельный»; **ла** «свеча», **сала** «балка». Краткие же гласные первых слогов имеют относительно небольшую длительность.

При произнесении слов в одном темпе краткие гласные резко отличаются по длительности от соответствующих долгих гласных

и заметно отличаются от соответствующих ясных гласных открытых односложных и многосложных слов. Произведенные измерения показали, что абсолютная длина при четырех измерениях гласного **о** в слове **то** «число» составляет 288 мс, а в слове **тосн** «масло» — 145 мс, а в слове **тоосн** «пыль» — 315 мс. Здесь длительность **о** открытого односложного слова **то** относится к длительности долгого **о:** в слове **тоосн**, как 1:1,2. Длительность краткого гласного **о** в слове **тосн** «масло» относится к длительности **о** открытого односложного слова **то**, как 1:1,7. Длительности же краткого **о** в слове **тосн** к долгому **о:** в слове **тоосн** относятся, как 1:2,2.

Разница в длительности указанных гласных ярко обнаруживается на кимограммах и осциллограммах.

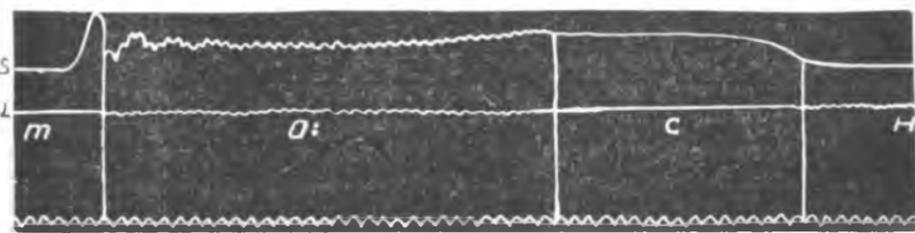
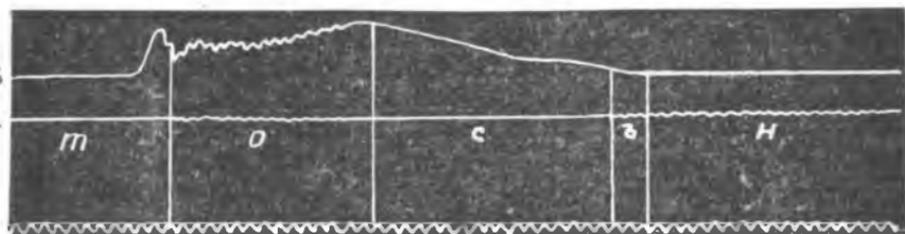
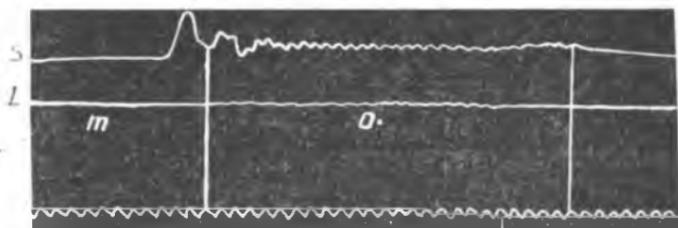

Рис. 11. Кимограмма слов: 1) **то** «число», 2) **тосн** «масло»,
3) **то:сн** «пыль».

Произведенные измерения показывают, что нельзя установить в языке четко определенных, числовых границ между различиями гласных по абсолютной длительности. Длительность одних и тех же гласных меняется в зависимости от позиционно-комбинаторных условий, темпа речи и других причин.

Тем не менее в калмыцком языке выделяется относительная зона длительностей кратких гласных, зона длительностей долгих

гласных и промежуточная зона, куда входят ясные гласные открытых и закрытых односложных слов, а также ясные гласные непервых слогов многосложных слов. Эти гласные открытых односложных, а также непервых слогов многосложных слов акустически производят впечатление полудолгих гласных. Указанные гласные, произносимые акустически как полудолгие, фонематически классифицируются как краткие. Для удобства изложения указанную группу гласных, которые способны чередоваться с долгими, мы будем называть условно полудолгими или ясными.

Приведенные ниже таблицы позволяют выяснить предварительные данные о соотношениях по длительности между гласными калмыцкого языка.

Отношение			
кратких к полудолгим		полудолгих к долгим	кратких к долгим
а:э. как 1:1,6 эср 123 «необузданный» эрк 150 «водка» һард 120 «орел»	133	э:э: как 1:1,4 көрә. 212 «пила»	э: э: как 1:2,3 э:мг 315 «аймак»
у:у. как 1:1,7 худг 98 «колодец» утан 90 «дым» сурһ 103 «учи»	98	ү:ү: как 1:1,5 ну.р 171 «озеро»	у: у: как 1:2,6 ху:рмг 258 «хитрый»
ү:ү. как 1:1,4 түрә 102 «голеннице» үкр 112 «корова» үзг 161 «буква»	126	ү:ү: как 1:2 кү.н 179 «человек»	ү: ү: как 1:2,8 ү:дн 356 «дверь»

Для сравнения следует сюда включить еще длительность гласных э в слове мә «сельдь» — 267 мс, в слове цэ «чай» — 272 мс, му «плохой» — 249 мс.

Как видно из приведенных данных, длительность полудолгих гласных в целом занимает промежуточное положение между длительностями долгих и кратких гласных. Длительность полудолгих гласных в открытых односложных словах больше длительности полудолгих гласных в непервых слогах и в закрытых односложных словах. Длительность полудолгих гласных в закрытых односложных словах и полудолгих гласных в непервых слогах слова ближе в целом к длительности кратких гласных в первых слогах, чем к длительности в долгих гласных.

Следует также отметить, что важным признаком полудолгих

гласных является способность их становиться долгими гласными при словоизменениях, т. е. чередоваться с долгими гласными, например: **кү.н** «человек», **кү:нэ** «человека», **ну.р** «озеро», **ну:рта** «с озером». Гласный **у** в слове **ну.р**, находящемся в именительном падеже, имеет абсолютную длительность в 171 мс, а в совместном падеже (**ну:рта**) — 266 мс, т. е. полудолгий **у** относится к долговому **у:**, как 1:1,5.

Полудолгий **о** в слове **то**. «число» имеет абсолютную длительность в 258 мс, а при изменениях по падежам в совместном (**тоота**) — 290 мс, в дательном (**тоодъ**) — 335 мс, т. е. полудолгий **о** в одном и том же слове приобрел долготу, и отношение полудолгого **о** к долговому **о:** выражается, как 1:1,4. В односложном закрытом слове **ду.н** «песня» абсолютная длительность гласного **у** составляет 197 мс, а в дательном падеже (**дуундъ**) — 305 мс, т. е. отношение между полудолгим **у** и долгим **у:** выражается, как 1:1,5.

Можно сделать предварительный вывод о том, что краткие гласные в целом относятся к долгим, как 1:2 с лишним, полудолгие к долгим в пределах от 1:1,4 до 1:2 в одинаковом фонетическом положении. Не исключены здесь и отдельные колебания, вызванные теми или иными фонетическими условиями.

Таким образом, долгие гласные длиннее кратких более чем в два раза, а ясные гласные открытых односложных и конечных многосложных слов занимают по своей длительности промежуточное положение между краткими и долгими гласными.

Полудолгие гласные, как было указано, не имеют фонематического значения. Если заменить полудолгие гласные долгими, то смысл слова не изменится. Например, если вместо **то** «число», **така** «курица», **көрэ** «пила», **күн** «человек» произнести **то:**, **така:**, **көрэ:**, **кү:н**, то смысл слова не изменится, хотя орфоэпически произношение указанных слов с долготой не будет соответствовать живой речи.

В силу этого еще в 1934 году по нашему предложению¹⁶ в орфографии калмыцкого языка было принято правило, согласно которому долгота гласных обозначается только в первом слоге двух и более сложных слов, а в односложных словах долгота гласных не обозначается. Но, если односложное слово принимает окончание или суффикс и тем самым перестает быть односложным, то его в новой форме оформляют с долготой, следуя фонетическому принципу: **то** «число» — **тоод**, **хөн** «овца» — **хөөнэ**, **тег** «степь» — **теегэр** и т. д. Как мы видим, в современном калмыцком языке краткость и долгота гласных представляют основное различие в количественном отношении, имеющее смысловоразличительное значение.

Следует здесь отметить, что по своей длительности гласные открытых односложных и непервых слогов открытых многосложных слов, например: **ха** «стреляй», **са** «дои», **кө** «сажа», **така** «курица», **харада** «ласточка» не отличаются. Точно также аку-

¹⁶ Сборник «IV языковая конференция». Элиста, 1935, с. 10, 128.

стически почти не отличается длительность гласных в закрытых односложных словах, например: **гер** «дом», **сер** «подъем», **сур** «ремень», **нур** «озеро». Но достаточно изменить эти слова, как в одних словах гласные не теряют присущей им краткости (**хахь** «стрелять», **кехь** «делать», **герть** «дому», **сурть** «ремню»), а в других — приобретают долготу (**саахь** «донть», **көөдь** «саже», **така:дь** «курице», **нуурть** «озеру»). Такое явление объясняется тем, что гласные тех слов, которые приобретают долготу (**са-саахь**, **кө-көөдь**, **така-така:дь**, **харада-харада:дь** «ласточке», **нур-нуурть** «озеру» и др.), исторически восходили к долгим гласным.

Процесс перехода в определенной позиции слова долгих гласных в краткие гласные — явление закономерное в калмыцком языке. Одним из свидетельств в этом отношении является образование многочисленных омонимов. Так, в слове **чи** «ты», **чи** «вишня» гласные имеют одинаковую длительность. Между тем по своему происхождению гласный **и** в слове **чи** «вишня» является долгим. Это обнаруживается, если эти слова поставить в косвенном падеже; от слова **чи** «ты» будет **чини** «твой». Здесь длительность коренного **и** в родительном падеже в целом сохранилась без изменения. В слове же **чи** «вишня» будет **чиин** «вишни». Здесь гласный **и** стал долгим. Такова, например, долгота гласного **е** в словах **ке** «красивый», **ке** «делай». В слове **ке** «красивый» гласные **е** становится долгим в косвенном падеже: **кеедь** «красивому». В словах **гүн** «глубокий», **гүн** «кобылица» гласные **ү** имеют одинаковую длительность по 173 мс. В косвенном падеже гласный **ү** обоих слов становится долгим: **гүн** > **гүүндь** «кобылице», «глубине». Между тем гласный **ү** в слове **гүн** «глубокий» исторически не является долгим.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что длительность кратких и полудолгих гласных в открытых слогах односложных слов, а также в закрытых слогах односложных слов в определенных, сходных фонетических условиях, одинакова. Их относительная длительность в целом имеет тенденцию перехода к длительности кратких гласных нормальной долготы.

Важнейшим признаком перехода полудолгих гласных в краткие гласные нормальной долготы является потеря способности полудолгих гласных становиться долгими в косвенном падеже, т. е. чередоваться с долгими гласными. В этом отношении известный интерес представляет слово **зань** «слон». Гласный **а** этого слова исторически восходит к долготу. В монгольском и бурятском языках и в настоящее время сохранилась долгота гласного **а**. В этих языках произносится **за:н** «слон». В некоторых местах торгуты и отчасти жители Малодербетовского, Октябрьского Приозерного районов говорят **за:н** «слон», отсюда **за:на** «кость слона». В литературном языке принято **зань**, отсюда **занын** «слона».

Гласные непервых закрытых слогов имеют тенденцию перехода в краткие гласные. Так гласный **у** по четырем измерениям в слове **хадур** «серп» имеет длительность в 119 мс, в слове **татур**

«подпруга»—120 мс, а в слове **адун** «табун» — 132 мс. Их длительность ближе к длительности кратких гласных, чем к длительности полудолгих гласных, т. е. гласных открытых и закрытых слогов односложных слов, открытых непервых слогов многосложных слов. В косвенном падеже их длительность не восстанавливается: они приобретают лишь только незначительную долготу, например, в слове **адун** в дательном падеже гласный **у** имеет абсолютную длительность в 151 мс, т. е. составляет отношение 1:1,1. Сокращение длительности закрытых непервых слогов и переход их в краткие объясняется устойчивым характером гласных первых слогов.

В этой связи заслуживает внимания переход полудолгих гласных **а** и **э** разделительного деепричастия **-ад** — **-эд** в краткие гласные. В деепричастии **көрэд** «замерзнув» абсолютная долгота гласного **э** составляет 124 мс, а в деепричастии **чирэд** «потянув» — 134 мс, т. е. гласный **э** закрытого второго слога почти не отличается по своей длительности от гласного **у** такого же закрытого второго слога, как в слове **адун** «табун» или в приведенных выше примерах **эср**, **эрк**, где гласная **э** является краткой.

Постепенный переход в некоторых позициях долгих гласных закрытых непервых слогов слова к кратким повлек за собой фонематическое противопоставление долгих гласных непервых слогов кратким гласным непервых слогов слова.

Фонематическая роль долгих гласных непервых слогов ясно обнаруживается в следующих позициях:

1. Когда долгота гласных непервых слогов противопоставляется краткому гласному **а** или **э** разделительного деепричастия **-ад** ~ **-эд**: **элэ:дь** «значительный», но **элэд** «износившись».

2. Когда гласные конечного открытого слога слова, восстановив в дательном падеже свою былую долготу, фонематически противопоставляются кратким гласным **а** и **э** разделительного деепричастия на **-ад** ~ **-эд**:

көрэ:дь «пила», но **көрэд** «замерзнув»,

түрэ:дь «голенищ», но **түрэд** «изнурившись»,

керэ:дь «ворону», но **керэд** «связав»,

серэ:дь «вилке», но **серэд** «проснувшись»,

чирэ:дь «лицу», но **чирэд** «волоча».

Долгие гласные непервых слогов слова, переходя в краткие гласные, сохранили акустически эффект полудолготы в следующих позициях:

а) в открытых слогах односложных слов: **бо.** «завязывай», **тө.** «четверть», **ке.** «красивый», **бу.** «ружье»;

б) в закрытых слогах односложных слов: **ү.р** «гнездо», **нү.р** «лицо», **ну.р** «озеро», **гү.н** «глубокий», **кү.н** «человек»;

в) в непервых открытых слогах многосложных слов: **көрэ.** «пила», **хара.да** «ласточка», **тата.та** «запряженный». Здесь ясные гласные предпоследних открытых слогов почти не отличаются от кратких гласных непервых слогов.

Что касается гласных закрытых непервых слогов слова, то они и акустически стали восприниматься как краткие гласные

нормальной долготы: **татур** «подпруга», **аран** «клык», **адун** «табун», **тэрэн** «посев», **келдүр** «лопаточка».

Долгие гласные сохранили свою длительность в непервых слогах слова в следующих позициях:

1. При наличии следующих за долгим гласным непервого слога любых других слогов с неясным гласным: **илэ:сүн** «мышка», **хурн'а:сүн** «морщинка», **ун'а:ртхь** «яснеть», «мареветь».

2. Долгота гласных сохраняется в суффиксах словообразования или в падежных аффиксах, если они имеют за собой личные притяжения, или, если суффиксы стоят после долгих гласных: **тата:сүн** «черточка», **бүтэ:һүл** «скатерть», **күцэ:вэр** «выполнение», **гертэ:сүн** «из дома», **герэ:рүн** «домом».

3. При наращении к словам с конечными ясными гласными любых суффиксов или падежных окончаний с редуцированными гласными: **көрэ:чь** «пильщик», **көрэ:длһн** «отпиливание», **көрэ:дь** «пиле».

4. Любой словообразующий суффикс, имеющий в своем составе долгий гласный, сохраняет свою долготу в непервых слогах слова, при наличии в них конечного неясного гласного: **малть** «крон» — **малта:рь** «пройма», **нуһла:рь** «сгиб», **тосха:чь** «строитель».

Как видно из этих примеров, позиция долгого гласного в непервых слогах бывает относительно устойчивой, если за ним следует любой суффикс или падежный аффикс с неясной гласной или со слогаобразующим согласным. Это значит, что краткие гласные, подвергаясь редукции, укрепили позиции предшествующих долгих гласных слова.

Выше мы касались главным образом долгих гласных первых и вторых слогов как открытых, так и закрытых.

В калмыцком языке есть слова, имеющие три и больше слогов с четко артикулируемыми гласными: **харада** «ласточка», **эрвэкэ** «бабочка». Подобные трехсложные слова или любые двухсложные слова при наращении суффиксов или падежных аффиксов становятся четырех- и более сложными с ясно слышимыми гласными в непервых слогах: **харадата** «с ластойкой», **эрвэкэхэр** «бабочкой», **нохатаһур** «имеющему собаку». Во всех этих словах все ясные гласные непервых слогов исторически восходят к долгим гласным. В современном же калмыцком языке эти гласные непервых слогов стали краткими. Хотя ясные гласные конечных слогов акустически произносятся несколько протяжно по сравнению с остальными гласными, они не воспринимаются как долгие гласные.

Гласные многосложных слов в зависимости от того, в каком слоге они стоят, имеют различную длительность.

Эти данные, полученные по четырем измерениям для каждого случая, свидетельствуют о следующем:

1. Гласные вторых слогов многосложных слов по своей длительности несколько больше кратких гласных. Они охватываются промежуточной зоной между краткими и долгими гласными

Слова	Длительность гласных по слогам в миллисекундах				Отношение длительности гласных по слогам: первого слога к		
	1	2	3	4	2	3	4
харада	96	161	177		1:1,7	1:1,8	
харадан	90	147	145		1:1,63	1:1,62	
харададь	79	121	179		1:1,6	1:2,3	
харадата	78	87	185	150	1:1,2	1:2,3	1:1,9

ми, имеют наименьшую относительную длительность в указанной зоне, что сближает их больше с краткими гласными первого слога. Так, например, абсолютная длительность гласного а второго слога (ра) в слове **харадата** составляет всего 87 мс. и отнесется к длительности первого слога, как 1:1,2.

2. Гласные вторых слогов многосложных слов при любых словоизменениях сохраняют свою относительную длительность по отношению к гласному первого слога и не могут становиться долгими, т. е. чередоваться с долгими гласными. В словах, например, **харадата**, **эрвэкэ** нельзя тянуть долго **ра**, **вэ**, иначе говоря, гласные вторых слогов многосложных слов недопустимо произносить как долгие, т. е. они не должны выходить за пределы промежуточной зоны гласных. Этому явлению полностью подчиняются и двухсложные слова с конечными открытыми слогами, ставшие трех- и более сложными, например: **ноха+та+һур→нохатаһур** «имеющему собаку», **така+та+һар→такатаһар** «имеющему курницу». При наличии в конечной позиции слова слога с ясной гласной все гласные предшествующих слогов многосложных слов теряют свою способность становиться долгими, т. е. чередоваться с долгим гласным. Отсюда видно, что ясные гласные непервых слогов уже тяготеют больше к кратким гласным.

3. Конечные открытые гласные трехсложных слов не теряют своей способности становиться долгими, т. е. чередоваться с долгими гласными при присоединении к ним любых слогов с редуцированными гласными или слогообразующими согласными. В слове **харада** «ласточка» абсолютная длительность конечного а составляет 177 мс, но относительная (по отношению к гласному первого слога) составляет 1:1,8, т. е. конечный а является акустически полудолгим. При присоединении аффикса дательного (-дь) падежа и совместного (-та) падежа, хотя абсолютная длительность остается небольшой (179 и 185 мс), относительная длительность его увеличивается: здесь отношение составляет 1:2,3, то есть имеется такое отношение, которое позволяет отнести его к долгим гласным (см. рис. 12). Стало быть, любые полудолгие (ясные) гласные как односложных, так и многосложных слов, будучи в закрытых или открытых слогах, но обязательно в конечной позиции, при присоединении аффикса с редуцированным гласным (**харада:дь**, **харада:гь**, **харадаһа:сь**, **ноха** (собака) — **ноха:шлхь**) восстанавливают свою способность становиться долгими гласными. Долгота гласных в этих случаях определя-

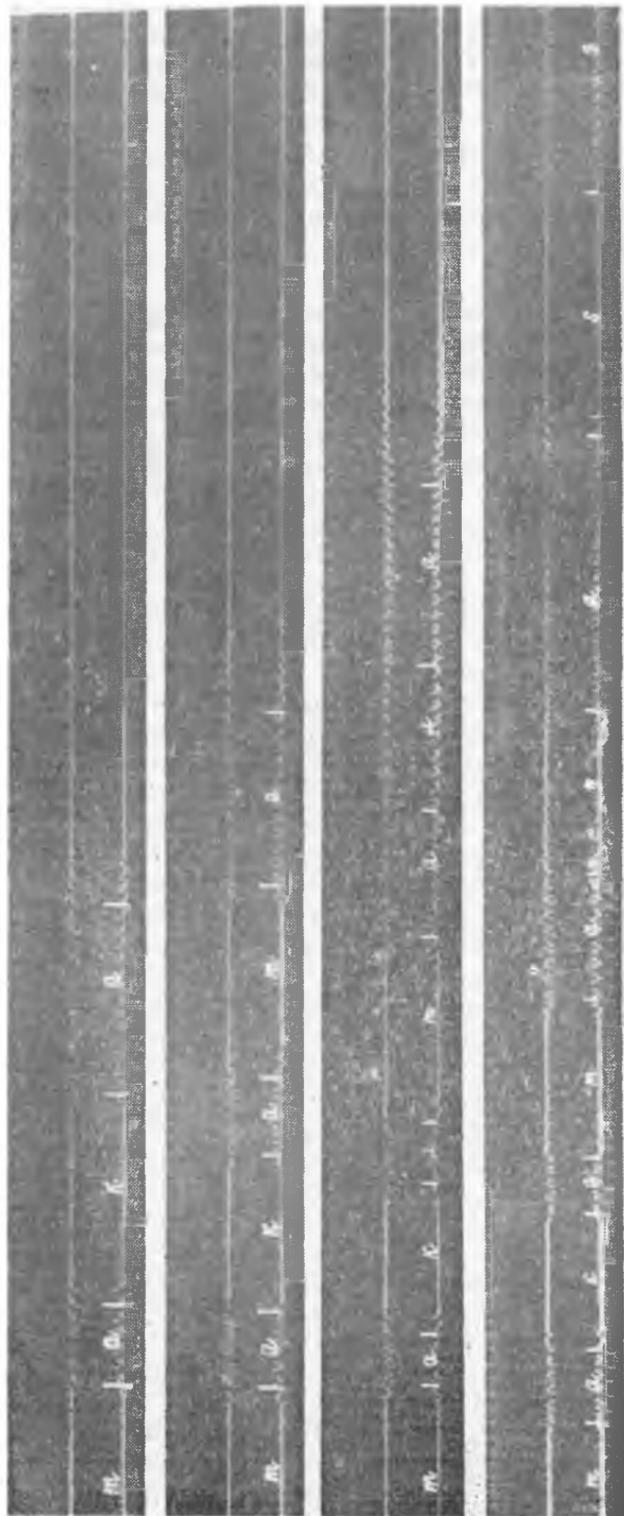

Рис. 11 а. (Уменьшено в $2/3$ раза).

ется не абсолютной длительностью, а относительной по отношению к гласному первого слога слова.

4. Чем больше в слове слогов, тем короче в целом абсолютная длительность гласных. Это особенно заметно, если сопоставить односложные, двухсложные и трехсложные слова с открытыми гласными между собой. Из приведенной выше таблицы видно, как изменяется длительность гласных в слове **харада** в зависимости от количества слогов в слове.

5. Если к любому слову с конечным гласным, независимо от количества слогов, присоединить любой суффикс или падежный аффикс, не представляющий собой слога, т. е. без какого-либо гласного, абсолютная длительность всех гласных слова сокращается: в слове **харада** абсолютная длительность гласных первого слога 96 мс, второго слога — 161 мс, третьего слога — 177. Но при присоединении к этому слову аффикса родительного падежа **н** (**харадан**) абсолютная длительность гласных становится соответственно в первом слоге — 90, во втором — 147, а в третьем — 145. Отсюда следует вывод о том, что любые конечные суффиксы или падежные аффиксы, состоящие только из одних согласных, сокращают длительность гласных слова по слогам и лишают гласные открытого последнего слога способности становиться долгими, т. е. чередоваться с долгими гласными.

Редуцированные гласные

Краткие гласные непервых слогов калмыцкого языка являются редуцированными. Редуцированные, или так называемые неясные, гласные калмыцкого языка произносятся при очень слабом мускульном напряжении стенок резонирующей полости, отсюда получается нечеткий акустический эффект по сравнению с эффектом гласных первых слогов.

Ослабление мускульного напряжения при произнесении редуцированных гласных привело в живой речи к тому, что эти гласные потеряли свою определенность, почти перестали восприниматься на слух. Неслучайно их орфографирование в современной письменности чрезвычайно затруднено. В связи с этим редуцированные, или неясные, гласные калмыцкого языка стали предметом специального изучения. Большое количество различных наблюдений, кимографические и осциллографические записи слов с редуцированными гласными позволяют сделать следующие выводы:

1. Краткие гласные непервых слогов, обозначавшиеся в старокалмыцкой письменности, сохранились и в современном калмыцком языке в инициальной форме слов, как крайне редуцированные неясные гласные — в основном в тех же слогах, в которых они наличествовали ранее как самостоятельные фонемы. Даже в тех многосложных словах, где в результате выпадения редуцированных гласных число слогов считалось уменьшенным, эти редуцированные гласные сохраняются и в настоящее время. Кимографические записи свидетельствуют об их сохранении:

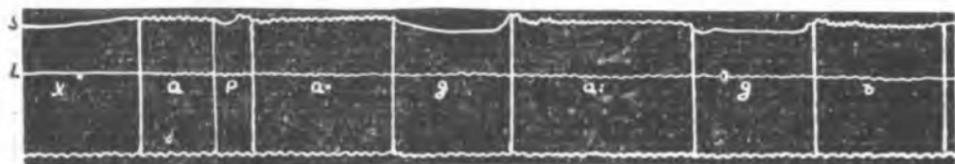

Рис. 12. Кимограмма слова **xарада:дь** «ласточке».

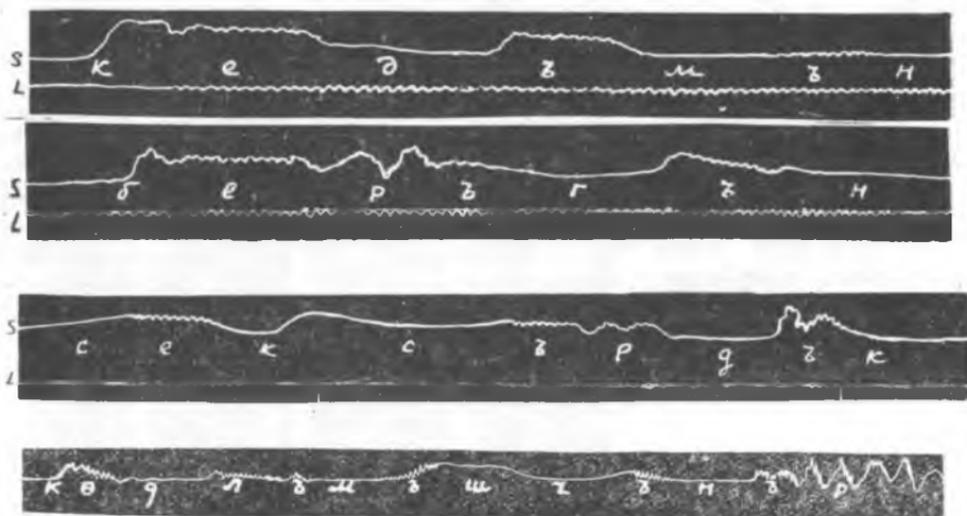

Рис. 13. Кимограмма слов: 1) **кедьмън** «груша», 2) **беръгън** «старшая невестка», 3) **секърдьк** «галушки», 4) **кедльмышчър** «рабочие».

зуръкън «сердце», **беръгън** «старшая сноха», **хульсън** «камыш», **кедьмън** «груша», **секърдьк** «галушки». В действительности здесь имеются такие слоги: **зур-кън**, **бер-гън**, **хул-сън**, **кед-мън**, **сек-ър-дьк**. В 1982 году были сделаны дополнительные осциллографические записи (диктор Д. Налхаев — представитель молодого поколения). Осциллограммы зарегистрировали: **зуркън**, **бергън**, **кедмън**, **секрдьк**, при этом длительность и интенсивность гласных первых слогов составляют соответственно: 90/5, 120/6, 90/5, 60/7, а конечных слогов, т. е. редуцированных гласных, соответственно: 90/3, 70/4, 55/5, 45/7. Отсюда видно, что появление редуцированных гласных в средних слогах трех и многосложных инициальных слов — явление факультативное.

В словах **кедльмыш** «работа», **тедъг** «отметка» присутствуют редуцированные гласные в непервых слогах. По данным осциллограмм в потоке речи признаются: **кедлмшчъртъ** «рабочим», **тедглхъ** «отмечать», где длительность, интенсивность гласного **ө** первого слога составляет соответственно 50/5, конечного редуцированного — 130/4, гласного **э** второго слога — 65/6, а конечного редуцированного гласного — 140/6. В средних сло-

вах редуцированные гласные не сохранились: они приобрели скользящий характер.

2. Длительность редуцированных гласных в конечной позиции слова более значительна по сравнению с длительностью редуцированных гласных в неконечных позициях. Редуцированные гласные конечных позиций слова бывают даже более длительными, чем краткие гласные первого слога. Редуцированные гласные неконечных позиций слова по своей длительности от весьма значительных доходят до совершенно незначительных, что зависит от фонетического их окружения и темпа речи. Указанное различие редуцированных гласных по сравнению с краткими гласными четко иллюстрируется на кимограммах и осциллограммах.

Разница в длительности редуцированных гласных очень заметна и при простом обозрении указанных кимограмм и осциллограмм. Измерение абсолютной длительности этих гласных показывает, что редуцированные гласные конечных позиций слова длиннее любых других кратких гласных первого слога, затем идут редуцированные гласные непервых слогов, представляющие конец аффикса, и самую незначительную длительность имеют редуцированные гласные в окружении смычных согласных, осо-

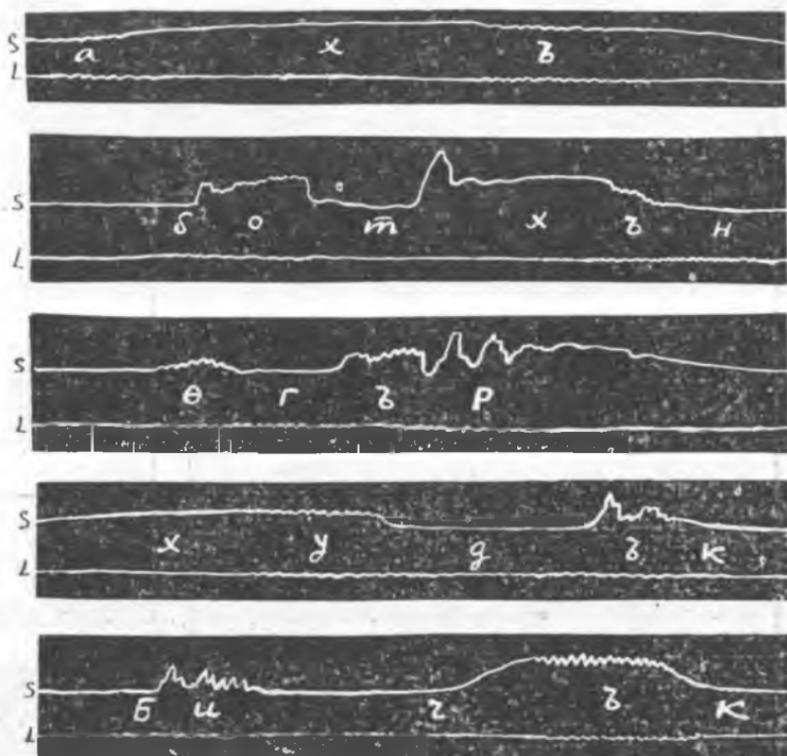

Рис. 14. Кимограмма слов: 1) ахъ «старший», 2) ботхън «верблюжонок», 3) егър «ленивый», 4) худък «колодец», 5) бичък «письмо».

бенно сонорных. Так, в слове **ахь** краткий гласный **а** составляет 80 мс, а редуцированный — 110, в слове **бичьк** — краткий гласный **и** составляет 75 мс, а редуцированный — 90, в слове **өгьр** краткий гласный **ө** составляет 85 мс, а редуцированный — 60, в слове **ботхьн** краткий гласный **о** составляет 80 мс, а редуцированный — 40 мс, в слове **худьк** краткий гласный **у** составляет 90 мс, а редуцированный — 30 мс. В слове **харада:дь** «ласточке» (см. рис. 12, стр. 53) по четырем измерениям конечный неясный (ь) гласный имеет среднюю длительность в 100 мс, тогда как краткий **а** первого слога — 79 мс.

Редуцированные гласные конечной позиции слова сравнительно легко воспринимаются на слух как какой-то неопределенный, неясный гласный звук, тогда как в неконечных позициях слова эти гласные почти не воспринимаются простым ухом. Только натренированное ухо может уловить эти неясные гласные в неконечных позициях слова.

Согласные, непосредственно предшествующие конечным неясным гласным, всегда произносятся с большим напряжением, и они отличаются по своей длительности от соответствующих согласных, стоящих перед краткими или долгими гласными. Так, по четырем измерениям в слове **хорха** (насекомое) длительность согласного **х** в слоге **ха** составляет 133 мс, а в слоге **хь**, стоящем в конечной позиции слова, составляет соответственно **хаахь** «закрывать» — 143 мс, **сахь** «альчик» — 175 мс, а в слове **тахь** «подкова» — 201 мс. В слове **цань** «сани» длительность согласного **н** составляет 130 мс, в слове **ицжэнь** «надеется» — 105 мс.

Редуцированные гласные являются крайне неустойчивыми в составе слогов **сьн**, **шьн**. После щелевых согласных **с** и **ш** перед сонантом **н** в инициальных слогах могут выпадать. Но они большей частью сохраняются в указанном сочетании, что представляет собой явление факультативное, как было уже сказано.

3. Позиция редуцированных гласных бывает относительно постоянной в инициальной форме слова. Для проверки природы редуцированных гласных было записано по особой программе большое количество слов на кимографе и осциллографе. Кимографическая запись зафиксировала редуцированные гласные в следующих словах: **сүкь** «топор», **эркь** «водка», **тать** «тяни»,

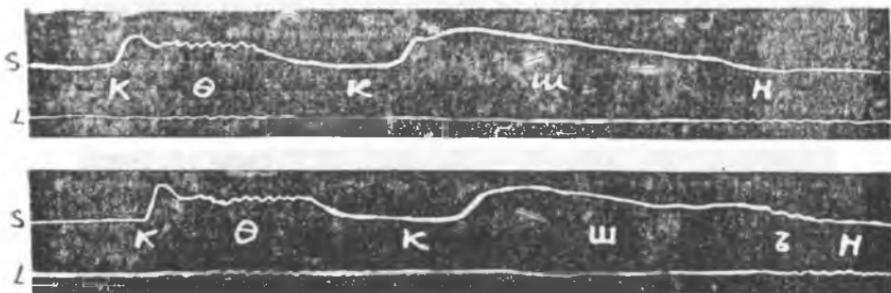

Рис. 15. Кимограмма слова: 1) көкши, 2) көкшън «старик».

күмсыг «брови», бичкын «молодой», тенгс «море», он'ыс «замок», кишыг «счастья», ташмыг «плетка», ажырһ «жеребец», күрзъ «лопата», төгърыг «круглый», нутыг «местность», бичыг «письмо», тергын «телега», делгърынгү «развернутый», көгъл-жырһнь «голубь», көдлэмшчънър «рабочие» и др.

Запись на кимографе указанных и большого количества других слов в измененной форме подтвердила наше мнение о скользящем характере редуцированных гласных калмыцкого языка в определенной позиции слова. Так, кимограммы зафиксировали переход редуцированных гласных из одного слога в другой, непостоянство их позиций. Например: махън «мясо», махта «с мясом», махсык «жадный к мясу», махън' «его мясо», махчъ «кровожадный», махар «мясом», или сүкъ-сүктъ (орф. сүкд — топор), сүклэ, сүктхъ (ударить топором), сүктхъд; эркъ-эрдъ, эрк-

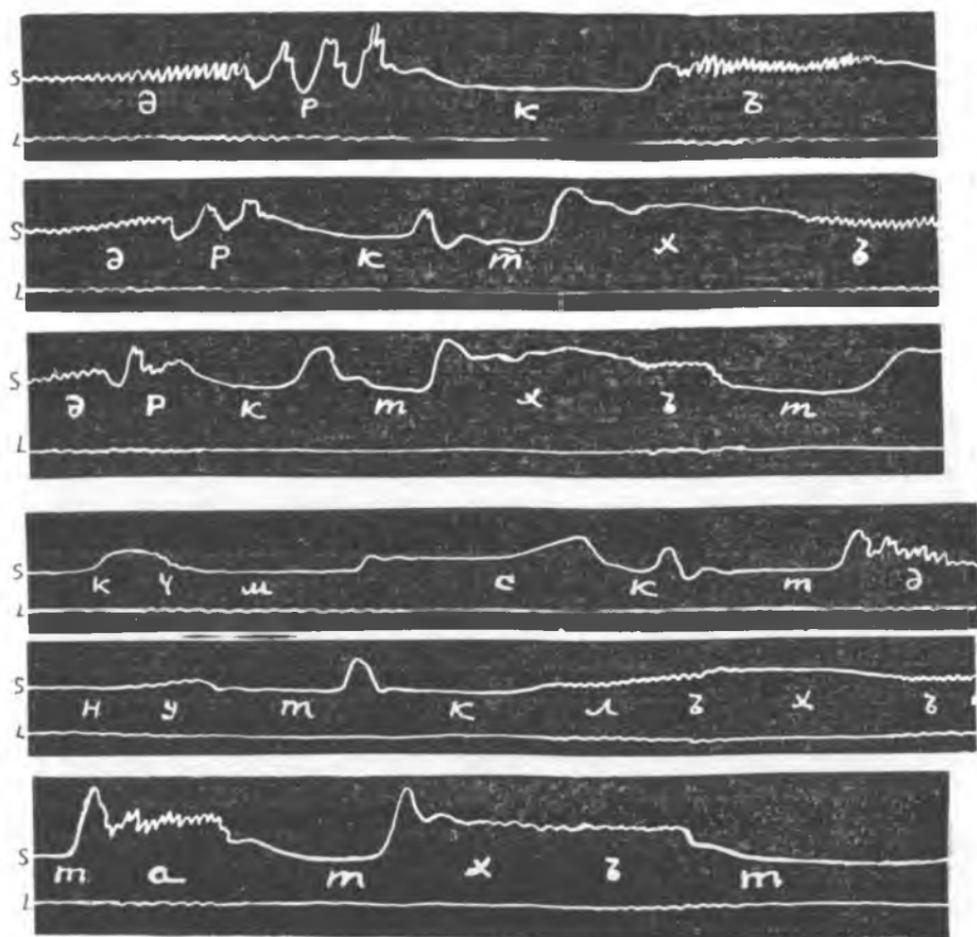

Рис. 16. Слова: 1) эркъ — «водка», 2) эрктхъ — «пьянствовать», 3) эрктхът — «когда пьянствовали», 4) күмскта — «с бровями», 5) нуткльхъ «оседать», 6) татхът «когда тянули». (Уменьшено в $\frac{1}{3}$ раза).

тэ, эрктхът; татъ-татхът (орф. татхд) «когда тянули»; күмськ-күмсктэ (орф. күмсгтэ) «с бровями», нутыг-нуткльхъ «оседать», көрэдъ «пили», көрэ:тхъ (орф. көрэдх — пилить), бичкьн-бичктхъ, күрзь-күрстхъ (орф. күрзх — ударить лопатой), тергьн-терктэ (орф. тергтэ — с телегой) и др.

Сказанное иллюстрируется кимографическими записями (см. рис. 16, 17, 18).

При присоединении к производным словам с конечным редуцированным гласным любых других аффиксов или словообразующих суффиксов эти редуцированные гласные тоже становятся скользкими: ахъ «брат, старший» — ахль «старшинствуй», күрзь «лопата» — күрздь «лопате», «ударь лопатой», күрстхъ (орф. күрзх — ударить лопатой), оръ «войди» — орльцъ «участвуй», орльцхъ «участвовать», батъ «крепкий», батль «укрепляй».

Указанному процессу скольжения гласных подвергаются также редуцированные гласные конечных закрытых слогов слова: керьг «дело» — кергльхъ «требовать», цергъ «войско», цергльдьг «служащий», алдър «славный» — алдршхъ «прославиться», бичкьн «маленький» — бичктхъ (орф. бичгдх — записаться).

Следует оговориться, что редуцированные гласные в слогах типа рьг ведут себя крайне неустойчиво. При присоединении аффиксов или суффиксов эти редуцированные гласные то подвергаются скольжению, то сохраняют свое место в слове. Это, видимо, объясняется дрожащим характером сонанта р: керьг «дело» — кергльхъ «требовать», но и керьгльхъ «требовать» или церьг «войско», цергльхъ, но и церьгльхъ «служить».

Из изложенного выше можно сделать некоторые выводы о характере неясных гласных в слове и в потоке речи:

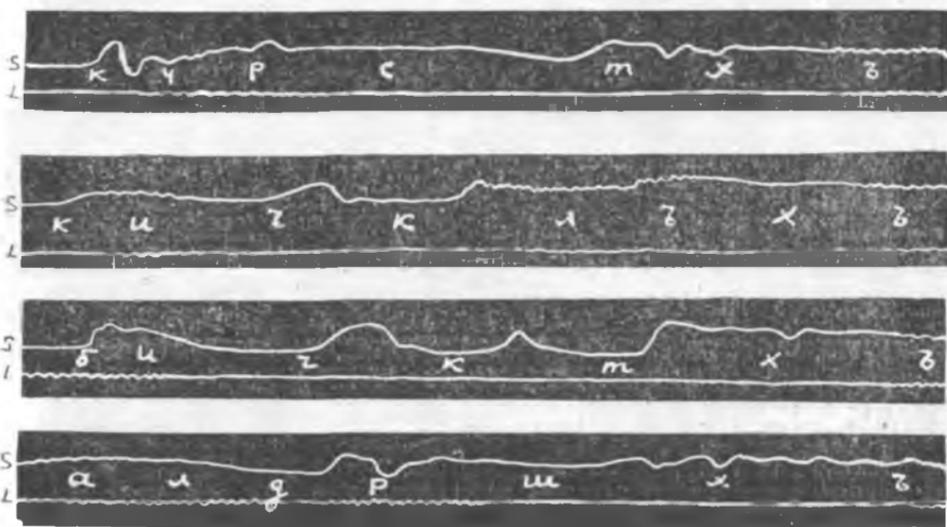

Рис. 17. Кимограмма слов: 1) күрстхъ «сгребать лопатой», 2) кичкльхъ «осениться», 3) бичктхъ «уменьшиться», 4) алдршхъ «прославиться» (Уменьшено в $\frac{7}{8}$ раза).

Рис. 18. Кимограмма слова **темдѣкльхшивидн** «не отметим»
(Уменьшено в $1/2$ раза).

1) Неясный гласный в процессе своего скольжения при словоизменениях и словообразованиях задерживается в последнем закрытом слоге слова: **татъ**—**татхъд** «когда тянули», **алдръ** «славный» — **алдршхъд** «когда прославлялся», **сергъ** «отрезвись» — **сергснъ** «протрезвившийся». Таковы: **ташмъг** «плетка», **ухрън** «уга «бесхребетный», **генткън** «вдруг».

2) При наличии в конечной позиции слова любых гласных неясный гласный выпадает: **сань** «думай» + **гль** (суффикс) + **на** (фикс) + **эр** (аффикс) = **меддгэр** «так, чтобы знал», **дъг** (суффикс) + **ць** (суффикс) = **эргць** «оборот», **батрь** «крепись» + **а** (суффикс) + **ла** (аффикс) = **батрала** «укрепил», **унть** «спи» + **хъ** (суффикс) = **унтхъ**, **туль** «упри» + **въ** (суффикс) = **тульвъ**, **ирь** «приходи» + **жь** (суффикс) = **иржь**, **көгжь** «плесень» + **тэ** (аффикс) > **көгжтэ** «с плесенью». Таковы: **меддгнэ** «понятно», **дурчкля** «спрятал», **сонъмсна** «интересуется», **пундърхна** «сожалеет», **цедгэр** «халатом».

3. При наличии закрытых конечных слогов в многосложных словах неясный гласный сохраняется и в середине слова. Например: **сонсъ** «слушай» + **х** + **вър** (суффиксы) > **сонсхъвър** «напрещение», **сурһъ** «учи» + **снъ** (суффиксы) + **мон** (частица) > **сурһсъмън** «учили». Таковы: **хавтхъднъ** «в кармане», **тургдүлхъмън** «убыстрим», **күцэхъмън** «выполним», **келгдъснъ** «сказанный», **сурһхъмън** «будем учить», **харһътл** «пока не встретиться»; **өлгъмър** «вязаный», **өгхъмън** «дадим», **келдъмън** «говорят». При наличии в последнем сложном слоге слова **с** гласным окончанием гласный: **арһъмжь** «аркан», **илтхъгднэ** «выясняется» и др.

4. В потоке речи конечный неясный гласный обычно выпадает под влиянием гласных следующего слова: **авчь** **ирь** > **авчир** «принеси», **харь** «черный», **һазър** «земля» > **хар һазър**, **шинь** «новый», **гер** «дом» > **шин гер**, **үдъ** «полдень», но **үд шидър** «около полудня».

5. Интересно отметить, что редуцированный гласный в определенной позиции слова становится полногласным звуком. Так, появляется гласный и в следующих случаях:

а) в отрицательных глаголах будущего времени перед лично-местоименными частицами первого лица обоих чисел (-в, -видн): **келхшив** «не скажу», **келхшивидн** «не скажем»;

б) в отрицательных глаголах перед вопросительной частицей -й?: **келхший?** «не говорит?», **келхшийч?** «не скажешь?», **келхшийт?** «не скажете?»;

в) в желательных формах глагола перед лично-местоимен-

ными частицами второго лица обоих чисел (-ч, -т): **соңсич** «послушай-ка», **йович** «пойди-ка», **соңсит** «послушайте», **йовит** «пойдите»;

г) в глаголах прошедшего времени перед лично-предикативными частицами первого лица обоих чисел (-в, -види): **келжив** «я сказал», **келживидн** «мы говорили»; **умшчив** «я оказывается прочитал», **умшчивидн** «мы оказывается прочитали»;

д) в совершенных видах глагола перед частицей прошедшего времени **-ж** и лично-предикативными частицами второго лица обоих чисел (-ч, -т): **келчкиж** «сказал», **келчкич** «скажи-ка», **келчкит** «скажите», **умшчкиж** «прочитал», **умшчкич** «прочитай-ка», **умшчкит** «прочитайте».

6. Редуцированные гласные, кроме того, что они бывают скользящими, могут полностью выпадать:

а) полностью выпали редуцированные гласные в сочетаниях **дн, дл, тн, тл**; **одн** «звезда», **нүдн** «глаза», **медл** «ведомство», **хотн** «поселок», **ахтн** «ваш брат», **иртл** «пока не пришел», **Муутл** (имя).

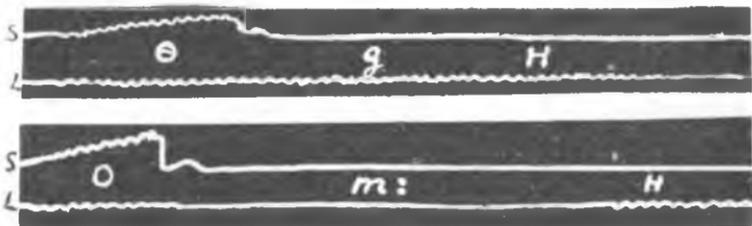

Рис. 19. Кимограмма слов: 1) **одн** «перо», 2) **от:н** (орф. **одтн**) «сходите».

Из этих кимограмм видно, что согласные **д** и **т** в сочетании с **н, л** не дают третью фазу, т. е. взрыв. Третья фаза этих согласных образует общую смычку с сонантами **н** и **л**.

Указанное явление подтверждается многочисленными кимографическими записями таких слов, как **хотн** «поселок», **модн** «дерево», **үүдн** «дверь», **удн** «ива», **будн** «туман» и др. Эти слова в старокалмыцкой письменности передавались соответственно как **хотон, модон, өүдэн, будан** и др.

Выпадение гласных в указанных случаях произошло вследствие возникновения гоморганного сочетания согласных, т. е. согласных, образованных одним и тем же активным органом речи.

Не сохраняется редуцированный согласный в сочетаниях **лн**: **цатхълн** «сытый», **орчълн** «вселенный», **ишкълн** «кислый».

Некоторые данные о природе неясных гласных даны в разделе «слогоделение»;

б) выпадают большей частью неясные гласные в сочетаниях **р** и **л** с последующими согласными **с** и **ш**, например: **барс** «барс», **бурш** «перец», **алс (тусх)** «через», **улс** «народ», «люди», **орс** «русский»;

П. Ц. Биткеев правильно указывает, что в сочетаниях **рд**, **лд**, **сл** в изобразительных словах, например, **палд** — о падении чего-либо грузного, **шалд** — о шлепанин (по воде), **кирд** — о хрустении чего-нибудь, **гилс (хэлэн)** — вскользь посмотрев, нет неясных гласных как между этими сочетаниями, так и после них;¹⁷

в) конечные редуцированные гласные слова при присоединении любых аффиксов или суффиксов с начальным гласным тоже выпадают **ахъ** (брат) — **ахар** «с братом», **ахур** «брату», **ахин** «брата», **ахи:гъ** «брата»;

г) встречаются слова, где конечные неясные гласные выпали. Это происходит особенно после дрожащего сонанта **р** и щелевых **с** и **ш**. Полностью выпали неясные гласные, например, в словах: **дер** «подушка», **аш** «итог», **тус** «польза», **маш** «очень» и др.

Приведенные выше экспериментальные данные свидетельствуют о том, что краткие гласные непервых слогов калмыцкого языка подверглись большому количественным и качественным изменениям.

Эти гласные потеряли присущие им отличительные признаки как артикуляционные, так и акустические. Они не имеют четко выдержанной артикуляции. Невозможно определить и описать положение языка при их артикуляции. Изолированно их нельзя произнести. Их можно произнести как неопределенные звуки только в непосредственном сочетании с предшествующими согласными слова. В неконечной позиции слова они никакой фонематической роли не играют и почти не воспринимаются нетренированным ухом. Поэтому их нельзя теперь рассматривать как комбинаторные варианты каких-либо определенных фонем. Они могут рассматриваться лишь как неопределенный оттенок кратких гласных вообще, безотносительно к тому или иному краткому гласному. Разница заключается только в том, что они в составе слов с гласными заднего ряда произносятся несколько тверже, приблизительно как **ы**-образный звук, а в словах с гласными переднего ряда как **э**-образный звук, а в словах с гласными любых рядов после **ч**, **ж** как **и**-образный звук. Неслучайно А. Бобровников более ста лет тому назад, касаясь кратких гласных непервых слогов, писал: «Последняя гласная, если она короткая, несмотря на повышение тона, произносится бегло и сжато, так что почти теряет свойственный себе звук и слышится как русское «**ы**»¹⁸ в неударном слого.

Можно получить представление о былом характере кратких гласных непервых слогов, если произносить их, намеренно подчеркивая гласные во всех словах, исходя из закона губного притяжения, например, **өмөнө**, **энэ**, **эрдэм**, или: **келжи**, **хөөчи**, **сара**, **буху**, **цасун**, вместо **өмнъ** «вперед», **энь** «тот», **эрдъм** «искусство», **сар** «луна», **бухъ** «бык», **цасън** «снег», **келжъ** «говорил», **хөөчъ** «чабан».

¹⁷ Биткеев П. Ц. — Записки НИИЯЛИ, вып. 3, Элиста, 1964, с. 76—78.

¹⁸ Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, с. 34.

Измерение длительности редуцированных гласных в различных позициях слова на кимографических и осциллографических кривых свидетельствует о том, что количественная редукция кратких гласных непервых слогов калмыцких слов бывает различной. Необходимо отметить, что рассматривались два и многосложные слова с однотипной структурой. Анализ позволяет заключить следующее:

1. При наличии долгих гласных в первом слоге длительность редуцированных гласных непервых слогов бывает незначительной, особенно в позиции между **сн**, **шн**, **см**, **шм**, а в отдельных случаях они вовсе выпадают, например: в слове **ба:тър** «богатырь» длительность гласного **а:** составляет 220 мс, а редуцированного — 50 мс, т. е. более чем в четыре раза меньше.

2. Редуцированные гласные в конечных закрытых слогах, особенно между смычными согласными последовательно сохраняются, имея при этом различную длительность в зависимости от конкретных фонетических условий и темпа речи.

3. Наибольшую длительность имеют редуцированные гласные после увулярного щелевого **h** перед сонантами: **арһъмжъ** «веревка», **хулдлһън** «продажа» — 70/4, **мелһър** «блестящий, спокойный» — 80/5, затем между переднеязычным **ц** и заднеязычным **г** — **цацъг** «бахрома» — 70/7, **уцън** «нитка» — 70/5. Такую же длительность имеют редуцированные гласные в слогах типа **хър**: **ухър** «ложка» — 70/4, **кън**, **гън** — **бергън** «старшая невеста» — 70/4. Несколько меньшую длительность имеют редуцированные гласные в слогах после переднеязычных согласных: **тър**, **дър**: **өдър** «день» — 60/6, **дегтър** «книга» — 60/5, **трактър** — 55/12, **шарвтър** «желтоватый» — 50/5. Еще меньшую длительность имеют редуцированные гласные в слогах: **мъш**, **въш**, **дъс**, **дъш**: **немъш** «немец», — 30/4, **салдъс** «солдат» — 50/4, **мундъс** «чиря» — 50/6, **тевьш** «корыто» — 30/4.

Смыслоразличительная роль редуцированных гласных в конечных позициях слов выявляется в следующих позициях:

1. В словах, образующих квазимономимы:

зул←**зула** «лампада» — **зуль**←**зулу** «убегай»,

бул←**булу** «пух» — **буль**←**була** «закапай»,

дүр←**дүри** «образ» — **дүръ**←**дүрү** «спрячь»,

хэр←**хари** «чужой» — **хэръ**←**хари** «иди домой»,

эрг←**эрги** «яр» — **эргъ**←**эрге** «кружись»,

серъг←**серег** «пусть проснется» — **сергъ**←**сереге** «проснись»,

күрн←**күрүн** «дойдя» — **күрнь**←**күрүнэ** «хорек»,

күрг←**күрүг** «пусть дойдет» — **күргъ**←**күреге** «доведи».

Редуцированные гласные, как видно, выступают различителями смысла слов. В словах типа **эрг**, **серг**, **күрн**, **күрг** между конечными согласными почти незаметно наличие редуцированных гласных. В словах **күрн**, **күрг** корень слова **күр**. При присоединении консонантного суффикса по старой орфографии ставился вставной гласный, отсюда получились **күрүн**, **күрүг**. Если даже предположить наличие между указанными конечными согласными

ми редуцированных гласных, то они никакой фонологической роли не играют и никто не ощущает их присутствия на слух.

Редуцированные гласные появляются парагогически, например:
зун←**зуун** «сто» — **зунь**←**зун** «лето»,
тус←**тус** «напротив» — **тусь**←**тус** «попади»,
өөрэд←**ойирад** «ойираты» — **өөрдь**←**ойирада** «приближайся».

Эти примеры свидетельствуют о том, что парагогические редуцированные гласные, будучи в конечной позиции слова, выполняют известную фонологическую функцию.

2. Редуцированные гласные приобретают смысловозначительную роль в классификации отдельных частей речи, будучи в конечной позиции соответствующих слов и их морфем:

тевьр←**тебери** «охапка» — **теврь**←**тебери** «обхватывать»;
үр←**үрэ** «плод» — **үрь**←**үрэ** «пропади»,
хэр←**хайир** «мелкий» — **хэрь**←**хари** «возвращайся».

3. Редуцированные гласные в конечной позиции морфемы играют определенную форморазличительную роль:

һарвь←**һар** ба «вышел» — **һарув**←**һар** ба би «я вышел»,
күрвь←**күр** бэ «дошел» — **күрүв**←**күр** бэ би «я дошел»,
көрэд←**көрэ:д** «замерзнуть» — **көрэ:дь**←**көрө:дү** «пиле».

В этих примерах **-вь-** аффикс недавно прошедшего времени, **-в-** личнопредикативная частица I-го лица единственного числа.

Указанный процесс носит закономерный характер, что видно из слов, не имеющих квазимонимов: **зань**←**за:н** «слон», **хунь**←**хун** «лебедь», **өөнь**←**өн** «годовщина» в отличие от **оонь** «сайгак-самец».

4. Роль редуцированных гласных, входящих в состав конечных слогов, сказывается в обеспечении сохранения долгих гласных фонем и в неконечных слогах слов: **ууль** «гора», **цаасьн** «бумага», **көрэ:дь** «пиле», **күцэ:вьр** «выполнение», **хурн'а:сьн** «морщинка». В односложных открытых словах долгие гласные преобразовались в полудолгие и краткие, составляя фонологическую оппозицию долгим, сохранившим свое количественное свойство так же, как и краткие гласные нормального образования, например, **дун**←**дуун** «песня», **то**←**то:** «число». В результате этого образовались лексические омонимы типа **бог** «соринка», **бог**←**бо:г** «пусть обвяжет», **гүн** «глубокий» — **гүн**←**гүүн** «кобылица».

5. В приведенных примерах типа **гүн** «кобылица» гласные произносятся несколько протяжнее, нежели краткие гласные исконные. Но такая длительность гласных, образовавшихся из долгих, почти акустически не улавливается, а потому особой фонологической роли не играет, поскольку артикуляторно не переходит за пределы длительности кратких гласных. Но при присоединении к словам с подобными гласными последующих слогов, как установлено, долгота таких гласных восстанавливается, например, **гүн** «кобылица», но **гүүнэ** «кобылицы» (род. п.), **бо** «обвяжи», но **боолтъ** «препятствие».

6. Приведенные выше примеры парагогически конечных редуцированных гласных говорят о тенденции образования открытых

слов, особенно при стечении согласных, главным образом, в речи молодого поколения, преимущественно в Каспийском и Приволжском районах расселения калмыцкого народа: нутгъ ← нутуг «кочевье», өвснъ ← өбөсөн «сено», маль ← мал «скот». (Во всех наших примерах ранние общемонгольские формы не приводятся).

Таким образом, краткие гласные непервых слогов слова стали неопределенными, неясными вследствие того, что при их произнесении отсутствует не только должная напряженность стенок резонатора, но и не сохраняется специфический для того или иного звука уклад языка. Короче говоря, невозможно различить один краткий гласный звук непервого слога от другого.

Наблюдения за живой речью калмыков, бурят и монголов убеждают нас в том, что редуцированные или краткие гласные непервых слогов калмыцкого языка менее напряжены, чем бурятские и отчасти монгольские. Если в бурятском языке, как отмечает И. Д. Бураев, качество кратких гласных непервых слогов в какой-то мере выявляется, и представляется возможным уловить их характер и обозначить, то в калмыцком языке это по существу невозможно определить. Когда бурят говорит ахъ «брат», то здесь улавливается сильно редуцированный конечный а, но когда говорит калмык, то мы слышим какой-то неопределенный [ы]-образный звук. Можно констатировать, что краткие гласные непервых слогов калмыцкого языка гораздо больше утратили свои «четкие отличительные признаки вследствие того, что отсутствие напряжения стенок резонаторов приводит к усилению затухания резонансных тонов».¹⁹

Неслучайно А. М. Позднеев, Г. И. Рамstedт, В. Л. Котвич, Б. Я. Владимирцов, Г. Д. Санжеев, Б. К. Пашков отмечали в своих работах сильную степень редукции кратких гласных непервых слогов калмыцкого языка, рассматривая их как оттенок кратких гласных вообще. Начало редукции кратких гласных непервых слогов, как отмечает Г. Д. Санжеев, относится к XVII веку.

В настоящее время можно считать установленным, что редуцированные гласные непервых слогов, за исключением занимающих конечную позицию в слове, не играют никакой фонологической роли, и они не могут рассматриваться как особые фонемы. Что касается редуцированных гласных в абсолютном конце слова, то они играют известную фонологическую роль, выполняя смысловозначительную и форморазличительную функцию. В перспективе — это будущие самостоятельные фонемы, которые будут развиваться по двум сингармоническим рядам.

Не имеет фонематического значения в калмыцком языке и напряженность гласных. Гласные калмыцкого языка являются менее напряженными по сравнению с гласными русского языка. Однако существует различие в степени напряженности среди гласных калмыцкого языка. Все долгие гласные калмыцкого языка являются более напряженными по отношению к кратким

¹⁹ Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979; с. 181.

гласным. Все краткие гласные первого слога являются более напряженными по сравнению с краткими гласными непервых слогов.

От изменения напряженности при произнесении как кратких гласных нормальной долготы, так и долгих гласных, смысл слова не изменяется. Можно произнести долгие гласные, которые являются по отношению к кратким гласным более напряженными, значительно ослабляя мускульное напряжение речевых органов, однако это не повлияет на смысл слова. Значит, долгие и краткие гласные калмыцкого языка дифференцируются с фонематической точки зрения по количеству, а не по степени напряжения. Могут быть произнесены напряженно и ненапряженно и краткие гласные непервых слогов, что также не отразится на смысловой стороне слова.

ВЫВОДЫ О СОСТАВЕ ГЛАСНЫХ

Все изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что в современном калмыцком языке имеется 18 гласных фонем.

Указанные выше фонемы образуют определенную систему фонематических групп. За основу деления на фонематические группы мы взяли общезвестную систему классификации фонем в зависимости от участия или неучастия губ в образовании гласных, степени подъема языка, места подъема языка и количественное противопоставление гласных по долготе и краткости. В зависимости от основания деления в различные фонематические группы попадают одни и те же фонемы.

I группа

1. Неогубленные: а, а:, э, э:, э, э:, и, и:, ы, ы:.

2. Огубленные: о, о:, ө, ө:, у, у:, ү, ү:.

Основание деления — работа губ.

II группа

1. Гласные заднего ряда: а, а:, о, о:, у, у:.

2. Гласные переднего ряда: э, э:, ө, ө:, ү, ү:, и, и:, э, э:.

3. Гласные среднего ряда: ы, ы:.

Основание деления — место подъема языка или традиционная сочетаемость в одном слове.

III группа

1. Широкие: а, а:, э, э:.

2. Средние: э, э:, ө, ө:, о, о:.

3. Узкие: и, и:, ү, ү:, у, у:, ы, ы:.

Основание деления — степень подъема языка.

IV группа

1. Краткие: а, о, у, э, ө, ү, и, э, ы.
2. Долгие: а:, о:, у:, э:, ө:, ү:, и:, э:, ы:.

Основание деления — относительная длительность.

Система гласных фонем приводится в следующей таблице.

Таблица гласных фонем калмыцкого языка

Движение языка по вертикали		Движение языка по горизонтали				
		передний ряд		средний ряд	задний ряд	
		неогубленные	огубленные	неогубленные	неогубленные	огубленные
Верхний подъем	краткие	и	ү	ы	у	
	долгие	и:	ү:	ы:	у:	
Средний подъем	краткие	э	ө	о		
	долгие	э:	ө:	о:		
Нижний подъем	краткие	э	а			
	долгие	э:	а:			

Как было показано выше, фонематическая самостоятельность гласных калмыцкого языка по таким признакам, как огубленность, степень подъема языка, место подъема языка не вызывает никакого сомнения. Долгота и краткость гласных тоже имеет фонематическое, т. е. смысловозначительное значение. Рассмотрение состава фонем калмыцкого языка по указанным признакам позволяет более рельефно обрисовать фонематическую систему гласных калмыцкого языка и произвести соответствующую классификацию.

Ясные гласные открытых односложных и непервых слогов многосложных слов, а также гласные закрытых односложных слов были рассмотрены несколько более обстоятельно в плане развития долгих гласных в краткие, что позволило произвести фонематическое противопоставление долгих гласных кратким и в непервых слогах слова.

Были рассмотрены также краткие гласные непервых слогов, которые, как выяснилось, подвергнувшись сильной редукции, стали скользящими в определенной позиции слова. Эти гласные представляют собой неопределенный оттенок кратких гласных безотносительно к тому или иному краткому гласному. Относительно большое количество гласных в калмыцком языке объясняется наличием фонематически противопоставляемых гласных нормальной долготы и долгих гласных. Гласные калмыцкого языка по акустико-артикуляционным свойствам являются весьма несложными.

ОПИСАНИЕ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Описание гласных фонем дается в порядке двух сингармонических рядов: заднего и переднего. Внутри каждой группы звуки описываются отдельно: сначала неогубленные, а затем огубленные с последующим подразделением на краткие и длинные.

При описании гласных фонем используются рентгенограммы, в необходимых случаях палатограммы, кимограммы и кинокадры губной артикуляции.

Гласные заднего ряда

К гласным заднего ряда, как указывалось выше, относятся **а, аа, о, оо, у, уу**.

Фонема а. При образовании краткого **а** нижняя челюсть опущена, губы раскрываются на всю ширину. Степень и ширина раскрытия губ больше, чем у остальных кратких гласных. При артикуляции его язык слегка оттягивается назад, корень языка несколько утолщается и приподнимается к мягкому небу. Причем кончик языка не соприкасается с нижними зубами, а отходит от них. Мускульное напряжение при этом относительно незначительное. Губы пассивны, не выпячиваются и открывают нижние зубы. Выходное отверстие резонатора образуют зубы и верхние края губ.

Краткий гласный **а** несколько напоминает собой русский **а**, хотя является более задним, чем русский **а**. Изолированное его произношение всегда заднерядное. В калмыцком языке эта фонема произносится почти так же, как русский безударный **а** в словах типа **садóвник, краси́вый, ха́лат**.

Гласный **а** встречается в двух обязательных оттенках:

- 1) заднего ряда: **харь** «черный», **хаха** «свинья», **халун** «гусь», **бахь** «удовольствие»;
- 2) заднего выдвинутого вперед ряда: **арвн** «десять», **бадь** «крепкий», **арһь** «способ», **зармь** «просо».

Задний оттенок **а** встречается обычно при непосредственном сочетании с твердыми вариантами заднеязычных согласных. Задний выдвинутый вперед оттенок гласного **а** встречается обычно с согласными переднего ряда при отсутствии непосредственного соседства увулярных и твердых заднеязычных согласных.

Указанные два варианта краткого гласного **а** довольно четко различаются на слух, что объясняется различием в объеме резонаторов при их образовании.

Краткий гласный **а**, как любые другие краткие гласные, произносится четко и ясно в первом слоге слова, а в непервых слогах слова — неясно.

Таким образом, гласный **а** является неогубленной заднерядной краткой фонемой низкого подъема.

Фонема аа. При образовании долгого **аа** губы раскрываются намного шире, чем при кратком **а**, но они остаются пассивными и не выпячиваются (см. рис. 20). Язык же отодвигается

назад, в глубь ротовой полости корень языка значительно утолщается и приподнимается к мягкому небу. В передней части спинки языка образуется незначительный выгиб.

Долгий **аа** произносится при более сильном мускульном напряжении стенок резонирующих полостей, чем соответствующий краткий гласный. Отличие долгих от кратких гласных характеризуется, прежде всего, не исключительной напряженностью долгих по сравнению с краткими, а количественной стороной.

Долгий **аа** характеризуется более задним местом образования. На слух данная фонема производит впечатление русского ударного **а**, произносимого протяжно, например, в словах типа **ка́дры**, **ха́живать**.

Долгий **аа**, подобно краткому встречается в двух обязательных оттенках: заднего ряда и заднего выдвинутого вперед ряда. С увулярными и твердыми согласными заднего ряда встречается задний оттенок гласного **аа**: **хаахь** «закрывать», **каалхь** «разбить», **таахь** «предположить», **заахь** «указывать». В сочетании с губными и переднеязычными согласными встречается задний выдвинутый вперед оттенок гласного **аа**, если в непосредственном соседстве нет заднеязычных согласных: **таава** «сковородка», **таалхь** «ласкать», **даалһвр** «поручение», **наадн** «игра», **даалън** «сумка», **даархь** «мерзнуть», **сааль** «удой».

Долгая фонема **аа** по сравнению с краткой **а** является более устойчивой в количественном и качественном отношении.

Долгий гласный **аа** встречается обычно в многосложных словах и может находиться в любом слоге, кроме последнего, а именно:

а) в первом слоге слова: **аавь** «дедушка», **цаасн** «бумага», **хаадь** «ляшке», **ааһь** «чашка», **саадьг** «лук», **саахь** «доить», **баахн** «молодой», **маажур** «грабли», **наасн** «слепленный»;

б) в непервых слогах слова: **ода:кь** «тот самый», **хада:сн** «гвоздь», **така:дь** «курице», **шагла:рь** «строчка», **тохн'а:та** «выдержанный», **хага:хь** «сушить», **нуһла:рь** «изгиб», **тата:сн** «черточка», **мал'а:дь** «плетке».

В современной орфографии долгота гласных передается только в первом слоге слова удвоенным обозначением одной и той же буквы, долгие же гласные во всех непервых слогах обозначаются одной буквой.

Таким образом, гласный **аа** является неогубленной, заднерядной долгой фонемой низкого подъема.

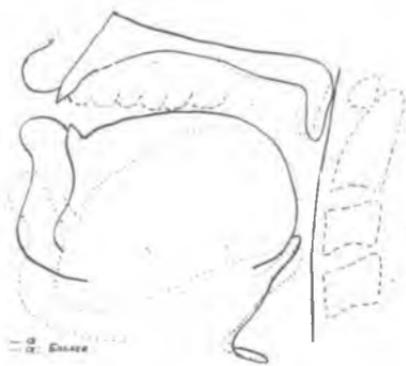

Рис. 20. Рентгенограмма **а** (прямой чертой) в слове **авь** «возьми», **а**: (пунктиром) в слове **аавь** «дедушка».

Фонема о. При образовании краткого гласного **о** нижняя челюсть опущена меньше, чем при кратком **а**. Раствор рта при **о** уже, чем при **а**. Губы слабо вытягиваются вперед и незначительно округляются. Отверстие губ, образующее переднюю границу резонирующей полости, представляет собой уплощенную щель.

При артикуляции краткого **о** все тело языка отодвигается назад и несколько приподнимается в своей задней части к мягкому небу. Кончик языка опущен и несколько отодвинут назад от нижних зубов. По уровню своего подъема краткий **о** занимает промежуточное положение между узким **у** и широким **а**. При произнесении краткого **о** ощущается слабое мускульное напряжение артикулирующих органов.

«Звук **о**, — пишет Г. Д. Санжеев, — является гласным *mid-bothwise*, при произношении которого весьма значительную роль играют губы, в результате чего не наблюдается смещение этого звука с гласным **а**».²⁰

Краткий **о** встречается в следующих двух обязательных оттенках:

1) заднего ряда: **хохь** «крючок», **хора** «комната», **хохь** «звонок», **цохь** «висок», **тоһш** «крендель», **сохр** «слепой», **оккь** (орф, окх) «положить»;

2) заднего продвинутого вперед ряда **одн** «звезда», **торһн** «шелк», **чочхь** «испугаться», **сорнць** «магнит», **солһа** «левша», **шора** «пыль».

При сочетании с губным и переднеязычным согласным встречается выдвинутый вперед **о**, а при заднеязычных, увулярных согласных встречается задний вариант **о**.

В калмыцком языке краткий **о** встречается только в первом слоге многосложных слов в сочетании с твердыми вариантами любых согласных, например: **одн** «звезда», **хора** «комната», **кодхь** «убить», **олн** «много», **моһа** «змея», **һол** «река», **чолун** «камень», **жора** «инноходец», **шора** «пыль».

Краткий гласный **о** непервых слогов, фиксировавшийся в старокалмыцкой письменности (олон «много», модон «дерево»), подвергся крайней степени редукции и превратился в еле ощутимый неясный гласный звук. Закону редукции кратких гласных непервых слогов слова калмыцкого языка подвергаются безударные гласные непервых слогов заимствуемых слов, например: **участок** > **участък**, **трактор** > **трактър**.

Таким образом, гласный **о** представляет собой огубленную, заднерядную краткую фонему среднего подъема.

Фонема оо. При образовании долгого **оо** губы значительно выпячиваются и округляются. Раствор рта при долгом **оо** уже, чем при кратком **о** (см. рис. 6, 21, 21а). Язык при долгом **оо** отодвигается назад в глубь ротовой полости больше, чем при крат-

²⁰ Санжеев Г. Д. Грамматика калмыцкого языка. М.-Л., 1940, с. 7.

Рис. 21. Положение губ при о и oo.

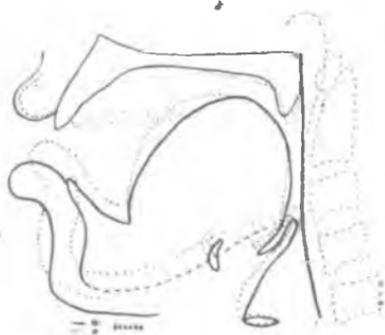

Рис. 21а. Рентгенограмма о: (прямой чертой) в слове **оонь** «самец сайгака», о (пунктиром) в слове **хонь** «ночуй».

ком **о**. Кончик языка отходит от нижних зубов чуть дальше, чем при кратком **о**, а корень языка значительно утолщается и приподнимается к мягкому небу. В передней части спинки языка образуется незначительный выгиб. При долгом **oo** ощущается сильное мускульное напряжение артикулирующих органов.

Долгая фонема **oo** отличается от соответствующей краткой **о** не только значительной длительностью и мускульным напряжением, но и большей продвинутойостью языка назад.

Долгий гласный **oo**, как и краткий **о**, встречается в двух обязательных оттенках:

1) заднего ряда: **хооһш** «вид лодки», **хоосн** «пустой», **тоохь** «угощать», **һоорхь** «выпрямиться», **боохь** «привязать», **коочхьр** «криворогий», **һоолхь** «выпрямить»;

2) заднего продвинутого вперед ряда: **шоодвр** «выговор», **тоолвр** «подсчет», **ооср** «ошейник», **зоодхь** «ударить по спине», **бооцан** «договор».

Как видно из этих примеров, в сочетании с увулярными и заднеязычными согласными встречается задний оттенок долгого гласного **oo**. В сочетании с губными и переднеязычными согласными при отсутствии в непосредственном соседстве увулярных и заднеязычных согласных, встречается выдвинутый вперед оттенок долгого **oo**.

Долгий гласный **oo** на слух производит впечатление русского ударного **о**, произносимого протяжно, например, в словах типа **шкóла**, **зóна**, **хóхот**.

В калмыцком языке долгий гласный **oo** встречается в сочетании с твердым вариантом любых согласных только в первом слоге слов: **оочь** «углы губ», **боодһа** «завязка», **цоорха** «дыра», **оошкь** «легкие», **тооцан** «отчет», **боожхь** «подрастать», **оонь** «самец сайгака», **тоосн** «пыль».

Следует отметить, что в заимствуемых словах ударный **о** первого слога в калмыцком языке воспринимается как долгий **oo**,

например: **ноомър** (орф. помер). Ударный же гласный **о** непер-
вых слогов начинает осваиваться в калмыцком языке без изме-
нения и воспринимается как краткий гласный нормальной дол-
готы, например: **пальто, депо, колхоз**.

Таким образом, гласный **оо** является огубленной, заднеряд-
ной долгой фонемой среднего подъема.

Фонема у. При образовании краткого **у** нижняя челюсть
поднимается выше, чем при **о** и находится на том же уровне,
что при артикуляции **и**. В связи с этим раствор рта уже, чем
при **о**. Губы с боков сомкнуты. Они заметно выпячиваются впе-
ред и округляются, образуя сравнительно узкое отверстие, яв-
ляющееся передней границей резонирующей полости (см. рис.
7). При артикуляции **у** язык вытягивается так же, как при **о**,
в глубь ротовой полости и задней своей частью высоко подни-
мается к мягкому небу: опущенный кончик языка значительно
отодвинут назад от нижних зубов. При произнесении краткого
у ощущается заметное мускульное напряжение артикулирую-
щихся речевых органов.

Краткий **у** артикулируется приблизительно как неударный
русский **у** в словах типа **курóк, духí**.

Фонема **у** встречается в двух обязательных оттенках:

1) заднего ряда: **хурһн** «палец», **һур** «подкожный овод», **буһь**
«бык», **һурвн** «три»;

2) заднего выдвинутого вперед ряда: **зурмн** «суслик», **дулан**
«тепло», **дурн** «любовь», **турун** «копыто».

В сочетании с губными, переднеязычными согласными при
отсутствии в непосредственном соседстве увулярных, заднеязыч-
ных согласных, встречается задний выдвинутый вперед оттенок
гласного **у**. С заднеязычными согласными встречается задний от-
тенок гласного **у**.

Выдвинутый вперед оттенок гласного **у** оставляет на палато-
грамме по краям твердого неба заметные опечатки, тогда как
задний **у**, несмотря на одинаковую степень подъема языка, не
оставляет следов на палатограмме, что объясняется тем, что
язык при заднем варианте гласного **у** оттянут глубже к задней
части мягкого неба.

Краткий **у** встречается в любом слоге многосложных слов в
сочетании с твердым оттенком любых согласных, например:
утан «дым», **туша** «путы», **ташу** «склон», **халун** «жаркий», **сурул**
«чубук», **шулун** «быстрый», **һурһул** «фазан».

Таким образом, краткий **у** представляет собой огубленную
заднерядную краткую фонему высокого подъема.

Фонема уу. При образовании долгого **уу** нижняя челюсть
значительно отходит вниз. Губы сильно выпячиваются и округ-
ляются. Впереди губ образуется довольно круглое, но узкое от-
верстие, являющееся передней границей резонирующей поло-
сти; щеки как бы втягиваются по бокам вовнутрь (см. рис. 5).
При артикуляции долгого **уу** все тело языка оттягивается на-
зад, в глубь ротовой полости больше, чем при **у**; спинка языка
приобретает круглую форму; задняя спинка языка высоко под-

нимается и максимально приближается к мягкому небу, задний резонатор сильно сужается (см. рис. 5, 7). При произношении долгого **уу** ощущается сильное мускульное напряжение артикулирующихся органов. Напряжение стенок резонаторов, в том числе языка, и огубление более сильное, чем при кратком **у**.

Долгий **уу** по своему качеству напоминает протяжное произношение русского ударного **у** в слове типа **у́лица**. Не случайно в калмыцком языке это слово освоено как **уульнцъ**. Калмыцкий долгий **уу** более задний, чем русский ударный **у** и более узкий по подъему.

Долгий **уу**, подобно краткому **у**, появляется тоже в двух вариантах: **уу** — заднего ряда: **уухъ** «пить», **һуухъ** «выпрашивать», **сурһуль** «учеба»; **уу** — заднего выдвинутого вперед ряда: **дуулхъ** «петь», **суудл** «сидение», **туула** «заяц», **туурсн** «прославленный», **суулһъ** «ведро».

Задний выдвинутый вперед оттенок употребляется при сочетании с губными, переднеязычными согласными при обязательном отсутствии соседства увулярных и заднеязычных согласных. Наиболее употребительным является оттенок заднего ряда, который употребляется в соседстве с заднеязычными и увулярными согласными.

При заднем выдвинутом вперед **уу** полосы касания на искусственном небе немного шире и передняя граница соприкосновения несколько впереди, чем при кратком выдвинутом вперед **у**, что свидетельствует о более высоком подъеме заднерядного выдвинутого вперед долгого **уу** по сравнению с соответствующим выдвинутым вперед кратким **у**.

Это является результатом того, что подъем задней части спинки языка при долгом **уу** выше, чем при кратком **у**.

Долгий **уу** встречается в любом слоге слова, за исключением конечного, с твердыми согласными: **туула** «заяц», **мууха** «невзрачный», **уутъ** «сумка», **туужъ** «история», **шуурха** «изорванный», **гату:ртъ** «подпруге», **хату:рхъ** «затвердеть», **хаду:ртъ** «серпу».

Таким образом, **уу** является лабиализованной заднерядной долгой фонемой верхнего подъема.

Гласные переднего ряда

К гласным переднего ряда относятся **э, ээ, и, ии, э, ээ, ө, өө, ү, үү**.

Фонема **э**. При образовании краткого **э** нижняя челюсть опускается так же, как при **а**. Ширина раскрытия рта больше, чем у остальных гласных переднего ряда. Губы пассивны, не выпячиваются. Раскрытие губ несколько уже, чем при **а** (см. рис. 4, 22). Выходное отверстие резонатора образуют нижние зубы и верхние губы.

Вся масса языка продвигается вперед, кончик его упирается в нижние зубы, а корень его отодвигается от задней стенки зева. Средняя часть спинки языка несколько приподнимается в

сторону твердого неба, посередине языка образуется узкий полукруглый желобок, подъем языка в целом остается низким, в задней части ротовой полости образуется значительный резонатор.

Калмыцкий э соответствует приблизительно пятой ступени кардинальных гласных по таблице Л. В. Щербы. Бурятский э отличается от калмыцкого э тем, что он менее открыт. Калмыцкий э — гласный очень широкий, близкий к а.

Фонема э встречается в двух обязательных оттенках:

1. Переднего ряда: **эмн** «жизнь», **эдл** «похожий», **тэвн** «пятьдесят», **эрвн** «экономный», **эркъ** «водка», **бэрхъ** «поймать».

2. Переднего отодвинутого назад ряда: **хэрнь** «разве», но **хэрхъ** «вернуться домой», **хэрс** «браво», **хэрыг** «дурак», **энгъ** «часть», **хэр** «мелкий», **хэръд** «орел».

Гласный э встречается только со смягченным вариантом согласных. Передний оттенок гласного э встречается с переднеязычными и губными согласными при отсутствии непосредственного соседства заднеязычных согласных. Передний отодвинутый назад оттенок э встречается в сочетании с увулярными и заднеязычными согласными.

Различие этих оттенков выявляется и при внимательном наблюдении на слух.

Гласный э исторически восходит к заднерядному гласному а. Переход гласного а в передний ряд произошел под регрессивным влиянием гласного и последующего слога при его редукции: **амитан** > **эмтн** «люди», **табин** > **тэвн** «пятьдесят», **амисчал** > **эмсхэл** «вздох».

Таким образом, гласный э является неогубленной краткой фонемой переднего ряда нижнего подъема.

Рис. 22. Положение губ при э (бэ «будь»), ээ (ээмъг «аймак»).

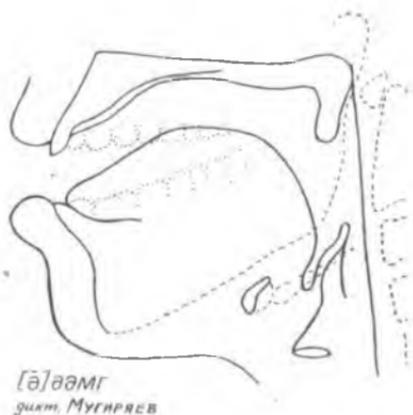

Рис. 23. Рентгенограмма ээ в слове ээмъг «аймак».

Фонема ээ. Долгий ээ образуется также, как и краткий э. Разница заключается в следующем:

1) нижняя челюсть опускается больше, чем при э, но мень-

ше, чем при аа. Соответственно этому губы раскрываются значительно шире, но меньше, чем при аа (см. рис. 23);

2) кончик языка чуть опускается вниз, упираясь в корень нижних зубов. Посередине языка образуется значительный желобок. Задняя часть языка несколько подается вперед по сравнению с кратким э и опускается чуть ниже его. Средняя часть спинки языка поднимается к твердому небу выше, чем при кратком э. При долгом ээ ощущается сильное мускульное напряжение стенок резонирующих полостей.

Изолированное произношение долгого ээ, как и краткого э, является переднерядным.

Долгий гласный ээ, как краткий э, встречается в двух оттенках: а) переднего ряда: **ээмьг** «аймак», **бээдл** «положение», **ээрьг** «айрик»; б) переднего отодвинутого назад ряда: **ээхь** «бояться», **хээхь** «искать», **сээхн** «красивый», **һээхүл** «выставка». Переднерядный оттенок долгого ээ встречается с любыми переднеязычными согласными при отсутствии непосредственного соседства увулярных и заднеязычных согласных, а отодвинутый назад оттенок встречается с увулярными и заднеязычными согласными.

Долгий гласный ээ встречается со смягченными согласными в любой позиции многосложных слов, за исключением конечно-открытого слога, например: а) в первом слоге слова: **бээрн** «место», **дээсн** «враг», **хээчь** «ножницы», **хээсн** «котел», **хээвь** «весло», **дээчь** «боевой», б) в непервых слогах слова: **элэ:дь** «значительный», **бүркэ:сн** «крышка», **бүтэ:һүл** «скатерть», **гөрэ:сн** «сайгак».

Долгий ээ исторически восходит к дифтонгу аі (заі→зэ: «место»), двоеслогу айи→аі (айимаг→ээмьг «аймак»), и к древнему сочетанию эгэ или өгэ (эмэгэл>эмээл>эмэ:л>эмэл, дөрүгэ>дөрө:>дөрээ>дөрэ «стремя», а в некоторых слогах также к сочетаниям эі, үгэ: бэгэлэі>бээлэ «руковницы». (См. более подробно во введении на стр. 7.).

Таким образом, гласный ээ является неогубленной долгой фонемой переднего ряда нижнего подъема.

Фонема и. При образовании и нижняя челюсть, как и для у, приподнята больше, чем при других гласных; раствор рта узкий. Губы пассивны, они открыты и представляют собой сравнительно узкую плоскую щель. Выходное отверстие резонатора образуется зубами (см. рис. 24). При артикуляции и вся масса продвигается вперед, спинка языка высоко поднимается к твердому небу, а кончик языка находится у десен нижних зубов. В задней части ротовой полости образуется большой резонатор, а передний резонатор сильно сужается.

На палатограмме отмечается значительное сужение прохода в полости рта: язык касается твердого неба по бокам, достигая наибольшего касания на границе больших коренных зубов, от которых вглубь проход начинает расширяться.

Основной оттенок калмыцкого и совпадает с русским начальным и в неударном слоге в словах типа **изолятор**, **иной**, **искусст-**

Рис. 24. Положение губ при и в слове **им** «метка», **ии** — в слове **иимь** «такой».

во. Краткий **и** встречается со смягченными вариантами согласных только в первом слоге многосложных слов: **им** «метка», **мини** «мой», **кир** «грязь», **илур** «утюг», **ирхь** «прибыть», **ишкэ** «войлок», **билъг** «память», **гижъг** «затылок», **диг** «итог». В первом слоге многосложных слов гласный **и** не встречается с согласными **х, һ, с, ц**, а с согласными **х, һ** — и в начале слов.

Гласный **и** не встречается с мягкими согласными, исключение составляют слова **т'ин'гър** «спокойный», **ин'ъг** «друг», **н'иихъ** «сморкаться».

Есть несколько слов, где **и** сочетается с твердым оттенком согласных **к, р, ц**. В данном случае этот оттенок употребляется в словах твердого ряда: **ирмаг** «край», **ирцха:хъ** «прийти», **кизар** «доскут». На письме эти слова орфографируются по мягкому ряду: **ирмэг, ирцхэх, кизэр** и т. д.

Краткий **и** непервых слогов, как и другие краткие гласные, подверглись редукции. Следует отметить, что после шипящих **ч, ш, ж** несколько больше сохраняется характерный признак краткого **и**, хотя он тоже подвергся сильной степени редукции. Здесь при внимательном прослушивании обнаруживается и-образный звук: **багши** «учитель», **көгжи** «плесень», **хөөчи** «чабан».

Таким образом, гласный **и** является неогубленной краткой фонемой переднего ряда высокогo подъема.

Фонема **ии**. Долгий **ии** образуется так же, как краткий **и**. Разница заключается в следующем:

1) Нижняя челюсть опускается несколько ниже, чем при **и**. Соответственно этому долгий **ии** артикулируется с более раскрытым отверстием в полости рта, губы раскрываются несколько шире, чем при кратком **и**.

2) При долгом **ии** вся масса языка значительно больше передвигается вперед, спинка языка имеет наибольший подъем в сторону твердого неба, кончик языка упирается в нижние зубы, посередине языка образуется значительный желобок.

На палатограмме полосы касания при долгом **ии** больше, чем

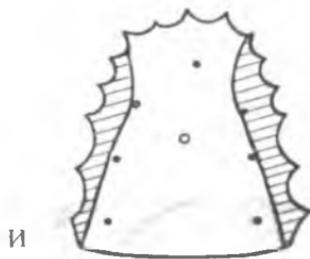

Рис. 25. Палатограмма и в слове **им** «метка».

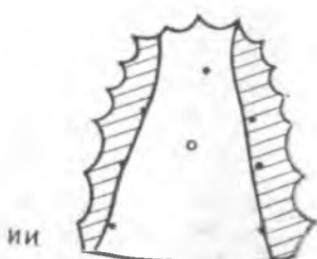

Рис. 26. Палатограмма **ии** в слове **нимь** «такой».

при кратком **и**. Это свидетельствует о том, что подъем языка при долгом **ии** выше, чем при кратком **и** (см. рис. 25, 26).

Рентгенограмма **ии** в слове **нимь** «такой» (см. рис. 8).

Долгий **ии** на слух воспринимается как протяжно произносимый ударный русский **и** в словах типа **íней**, **йлистый**.

Долгий **ии** встречается обычно в первом слове многосложных слов в сочетании со смягченными вариантами согласных: **нимь** «такой», **киитн** «холодный», **иигжъ** «таким образом», **киилъг** «рубаха», **гиичъ** «гость», **диилхъ** «победить», **шиидхъ** «решить». Есть несколько глаголов, в основе которых долгий **ии** встречается с разными вариантами согласных:

а) со смягченными согласными: **гили:хъ** «блестеть», **коми:хъ** «сжимать губы», **севи:хъ** «распустить волосы», **хувчи:хъ** «согнуться», **гул'жи:хъ** «опуститься»;

б) с мягкими согласными: **сол'и:хъ** «коситься», **пол'и:хъ** «выдаваться», **кол'и:хъ** «смотреть исподлобья».

Таким образом, гласный **ии** является неогубленной долгой фонемой переднего ряда высокого подъема.

Фонема **э**. При образовании краткого **э** нижняя челюсть опущена больше, чем при **и**, но меньше, чем при **э**. Раствор рта при **э** шире, чем при **и**, но уже, чем при **э**. Губы пассивны. Они открывают зубы. Раствор губ шире, чем при **и** (см. рис. 27). Границу выходного резонатора образуют зубы. При артикуляции **э** язык продвигается вперед, спинка языка поднимается в сторону твердого неба и почти параллельна своду твердого неба. Кончик языка опущен вниз и слегка упирается в альвеолы нижних зубов. По степени подъема языка **э** занимает среднее между узким и широким **э** положение, что соответствует приблизительно четвертой ступени кординальных гласных по классификации Л. В. Щербы.

Основной оттенок гласного **э** напоминает собой неударный русский **э** в словах типа **эмáль**, **экзáмен**, **эбонíт**. Калмыцкий **э** по сравнению с русским **э** является более открытым.

Гласный **э** встречается только в первом слове слова. На письме данный звук обозначается в начале слова знаком **э**, а в положении после согласных знаком **е**.

Фонема **э** калмыцкого языка, в зависимости от их позиции в

Рис. 27. Положение губ при э в слове эм «лекарство», ээ—в слове ээмь «плечо».

слове и сочетающихся с ней согласных, выступает в двух, еле различаемых на слух оттенках:

1) Относительно открытый передний оттенок. Этот оттенок является основным. Данный оттенок встречается в начале слова в сочетании с губными, переднеязычными и среднеязычными согласными: **энь** «этот», **эм** «лекарство», **эвь** «мир», **эврэ** «свой», **эйлдэг** «эластичный», **эд** «материя», **элэ** «коршун», **эрэ** «линия», «пестрота», **эцхь** «худеть».

Начальный э в сочетании со смягченными вариантами согласных **к**, **г**, **ң** приобретает еще немного отодвинутый назад оттенок: **экь** «мать», **эгл** «простой», **эң** «ширина материи».

Открытый калмыцкий э напоминает собой русский открытый э в словах типа **этот**, **эра**.

2) Относительно закрытый (узкий) переднерядный оттенок. Данный оттенок встречается в закрытых слогах с губными, переднеязычными, среднеязычными согласными: **дер** «подушка», **терь** «тот», **берь** «невестка», **межэ** «межа», **серэ** «вилки», **нерн** «имя», **мерхь** «грызть», **Йэнтэ** (орф. Ентэ) «имя», **йэлдн** (орф. елдн) «блудный».

Гласный э в закрытых слогах в сочетании со смягченными заднеязычными согласными является относительно закрытым, немного отодвинутым назад оттенком: **кехь** «делать», **гегэн** «свет», **Тең** «Дон», **кеһэд** «сделав», **тег** «степь», **керэ** «ворона», **гер** «дом».

Калмыцкий закрытый э напоминает собой русский э в словах типа: **смена**, **редкий**.

Следует отметить, что в калмыцком языке не бывает слогов **хе**, **һе**, **не**. Фонема э не встречается с твердыми вариантами согласных **х**, **һ**, **ң**. Смягченные варианты этих заднеязычных согласных могут следовать только в словах после э, а впереди не встречаются.

Палатограмма закрытого э показывает более широкие полюсы касания на искусственном небе, чем палатограмма открытого э. Это свидетельствует о том, что закрытый э произносится при

относительно более высоком подъеме средней части спинки языка, чем при открытом э.

Таким образом, гласный э является неогубленной передне-рядной краткой фонемой среднего подъема.

Фонема ээ. Долгий ээ образуется так же, как и краткий э. Разница заключается в следующем:

1) Нижняя челюсть раскрывается шире, чем при э, но меньше, чем при э. Соответственно этому губы раскрываются несколько шире, чем при э, но меньше, чем при э. При этом губы остаются пассивными. Они не оказывают никакого влияния на характер данного гласного (см. рис. 28).

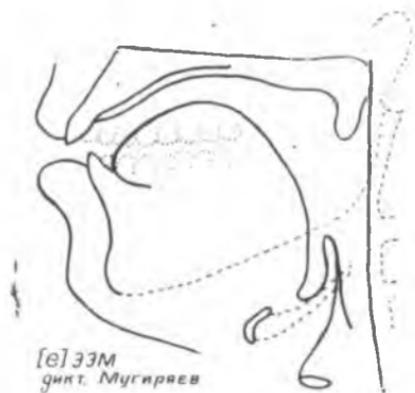

Рис. 28. Рентгенограмма долгого ээ в слове ээм «плечо».

2) Кончик языка несколько больше выгибается вниз к корню нижних зубов, чем при кратком э. Подъем спинки языка в сторону твердого неба несколько выше, чем при кратком э. Корень языка слегка подается вперед по сравнению с кратким э. В передней части спинки языка образуется небольшое относительно круглое углубление. При произнесении долгого ээ ощущается большее мускульное напряжение стенок резонирующих органов.

Долгий ээ калмыцкого языка напоминает собой русский открытый ударный э, произносимый протяжно, в словах типа **это, эпос.**

Долгий ээ, подобно краткому э, бывает более открытым и менее открытым. В сочетании со смягченными заднеязычными согласными кроме того, имеет передний, но отодвинутый назад оттенок.

Долгий ээ, как краткий э, встречается только в первом слоге двух и многосложных слов: **беелэ** «варежки», **меекэ** «плаксивый», **деевр** «крыша», **геехь** «потерять», **кеерхь** «украситься», **ээхь** «греться», **ээжь** «бабушка», **теерм** «мельница», **дееен** «веревка». Слов со слогами **ле, лее, сее, хее, хее** не бывает. В непервых словах долгий ээ не встречается. Долгий ээ непервых слогов перешел в долгий и краткий э, например: **эмэл** «седло», **элэ:дъ** «значительный». В языке донских калмыков встречается **эме:л** «седло», **эвре:ннь** «своего», что свидетельствует о том, что асси-

миляция гласного э в непервых слогах в э произошла сравнительно недавно.

Таким образом, гласный ээ является неогубленной, передне-рядной, долгой фонемой среднего подъема.

Фонема ө. При образовании краткого ө нижняя челюсть по степени раскрытия почти не отличается от раскрытия при о или э (см. рис. 6, 21, 28). Язык при произношении ө занимает приблизительно такое же положение, как при э, но задняя часть языка при э несколько больше продвинута вперед, чем при ө. Кончик языка слегка соприкасается с корнем нижних зубов. Губы при ө выпячиваются и слегка округляются как при о. Отсюда краткую фонему ө в целом можно назвать огубленным э. При произнесении краткого ө ощущается слабое мускульное напряжение резонирующих полостей.

В калмыцком языке все гласные четко различаются между собой, в том числе ө от э.

«Звук ө — пишет Г. Д. Санжеев, — представляет собой гласный переднего ряда, артикулируемый весьма отчетливо при очень слабой лабиализации».²⁴

Гласный ө встречается в двух обязательных оттенках:

1) переднего ряда: өвр «рога», өдр «день», дөрэ «стремя», өйэ «объем», өрэ «комната», өскэ «пятка», мөрэ «приз», нөр «сон», сөрхь «противиться», чөдр «путы», шөрьг «окунь»,

2) переднего отодвинутого назад ряда: гөр «подозрение», көр «сугроб», зөг «пчела», көрэ «пила», көкь «синий», сөң «торос», хөрн «двадцать».

Передний оттенок гласного ө встречается обычно при непосредственном сочетании с губными, переднеязычными и среднеязычными согласными. Отодвинутый назад оттенок гласного ө встречается при непосредственном сочетании с заднеязычными согласными.

Гласный ө встречается только в сочетании со смягченным вариантом заднеязычных согласных. С твердым вариантом заднеязычных согласных, а также с согласным һ, не встречается.

Гласный ө встречается только в первом слоге слова. В непервых слогах слова гласный ө не встречается.

Таким образом, гласный ө представляет собой огубленную краткую фонему переднего ряда, среднего подъема.

Фонема өө. При образовании долгого өө нижняя челюсть опущена больше, чем при ө и э, но меньше, чем при а и э. Нижняя челюсть по своему раствору при долгом өө находится на том же уровне, как при долгом оо. Губы сильно выпячиваются вперед и округляются. Выпячивание и округление губ при долгом өө больше, чем при долгом оо. Отверстие губ, образующее переднюю границу резонирующей полости, представляет собой довольно узкую, по форме круглую, щель (см. рис. 6.).

При артикуляции долгого өө все тело языка заметно подается вперед, и спинка языка поднимается в сторону твердого не-

²⁴ Санжеев Г. Д. Там же, с. 10.

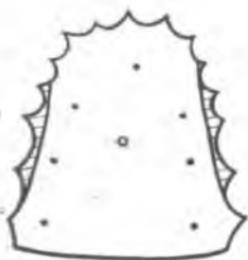

Рис. 29. Палатограмма е в слове
ера «комната».

Рис. 30. Рентгенограмма долгого ee
в слове een «жир».

ба. При долгом ee задняя часть языка подается вперед меньше, чем при долгом ээ. Кончик языка слегка соприкасается с альвеолами нижних зубов. Посередине языка образуется значительный желобок. При долгом ee ощущается сильное мускульное напряжение артикулирующих органов.

В отличие от соответствующей краткой фонемы е, долгая фонема ee, помимо большей длительности и напряженности, произносится при более высоком подъеме языка. Хотя при долгом ee язык занимает более высокое положение, чем при кратком е, его подъем ниже, чем при и и y, но выше, чем при а и э.

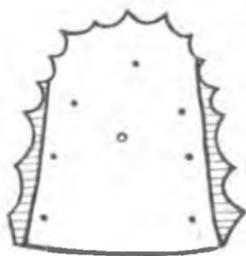

Рис. 31. Палатограмма ee в слове
een «жир».

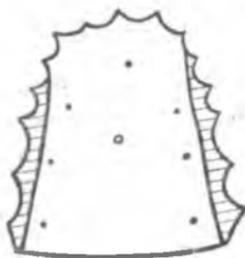

Рис. 32. Палатограмма ээ в слове
эм «плечо».

На палатограммах ясно выделяется различие между кратким и долгим е. При долгом ee площадь касания боковых краев языка с твердым небом значительно больше, чем при кратком е, что свидетельствует о более высоком подъеме спинки языка при долгом ee. Подъем языка при ee одинаков с подъемом при ээ, что видно на рисунках.

Долгий ee встречается только в первом слоге двух- и многосложных слов. В непервых слогах долгий ee не встречается. Долгий ee является переднерядной долгой фонемой: eeдэн

«вверх», өөтэ «неровный», бөөрь «почка», мөөрхь «мычать», зөөрь «богатство». При непосредственном сочетании со смягченными заднеязычными согласными долгий өө имеет отодвинутый назад оттенок: көөхь «гнать», хөөннь «после», хөөчь «чабан», көөсн «пена».

Таким образом, гласный өө представляет собой огубленную, переднерядную долгую фонему среднего подъема.

Фонема ү. При образовании краткого ү нижняя челюсть имеет такой же уровень раскрытия, как при кратком ө или у. Губы выпячиваются и округляются при ү больше чем при ө и у. Все тело языка продвигается вперед больше, чем при э, ө; спинка языка поднимается в сторону твердого неба выше, чем при э и ө, кончик языка упирается в альвеолы нижних зубов, в задней части языка образуется значительный резонатор. При произнесении краткого ү ощущается незначительное мускульное напряжение артикулирующих органов.

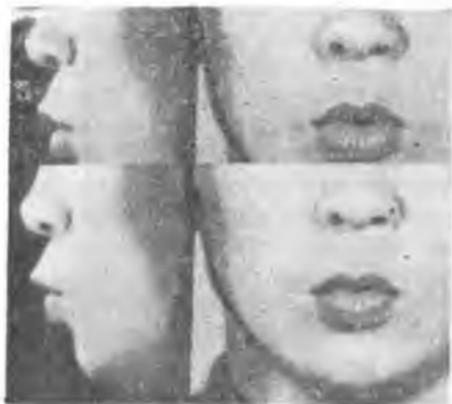

Рис. 33. Положение губ при ү в слове бүл «семья», үү — в слове үүль «дело».

Фонема ү калмыцкого языка четко отличается от гласных ө, э, и.

Гласный ү встречается в двух обязательных оттенках:

1) Переднего ряда: үдэ «шов», үзгь «буква», үйь «сустав», үлмэ «влияние», үмкэ «вонючий», үнр «запах», түрэ «голенище», үсн «молоко», бүрэ «горн», шүдн «зубы», нүдн «глаза», сүвь «ушко».

2) Переднего отодвинутого назад ряда: үгь «слово», үкр «корова», гүрхь «вить», гүзэн «требуха», дүнгэ «подобный», күлэ «путы, жди», күңкэ «мудрый», күрхь «дойти», сүкь «топор», хувь «часть», хүрм «свадьба».

Передний оттенок гласного ү встречается, как и любые другие передние оттенки фонем, при непосредственном сочетании с губными, переднеязычными и среднеязычными согласными. Отодвинутый назад оттенок гласного ү встречается при непосредственном сочетании со смягченным вариантом заднеязычных согласных. Гласный ү не встречается с твердым вариантом задне-

язычных согласных, а также с согласным *h*. В калмыцком языке не бывает слогов *жү*, *лү*, *мү* в первых слогах слова, а в остальном *ү* встречается в любом слоге слова.

Таким образом, гласный *ү* представляет собой огубленную краткую фонему переднего ряда высокого подъема.

Фонема *үү*. При образовании долгого *үү* нижняя челюсть опускается больше, чем при кратком *ү*, но значительно меньше, чем при долгом *өө*. Уровень раскрытия нижней челюсти при *үү* почти одинаков с уровнем раскрытия последнего при кратком *ө*. Губы сильно выпячиваются и округляются, так что образуется круглое, узкое отверстие, являющееся передней границей резонирующей полости. Выпячивание и округление губ при долгом *үү* больше, чем при долгом *уу*, щеки при этом как бы втягиваются по бокам вовнутрь, а подбородок отходит назад и вниз. При артикуляции долгого *үү* все тело языка значительно подается вперед, спинка языка высоко поднимается в сторону твердого неба, а кончик языка слегка соприкасается с альвеолами нижних зубов. По середине языка образуется значительный желобок. В задней части ротовой полости образуется сравнительно большой резонатор: почти такой же как при долгом *ээ*, но больше, чем при долгом *өө*, так как при долгом *үү* язык подвигается вперед больше, чем при долгом *өө*. При произнесении долгого *үү* ощущается сильное мускульное напряжение. Напряжение стенок резонаторов, в том числе языка, и огубление при долгом *үү* сильнее, чем при остальных огубленных гласных.

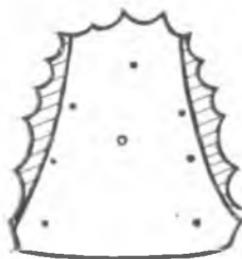

Рис. 34.
Палатограмма *ү* в
слове *үдэ* «шов».

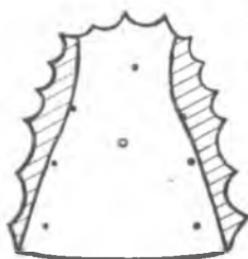

Рис. 35.
Палатограмма
долгого *үү* в слове
үүль.

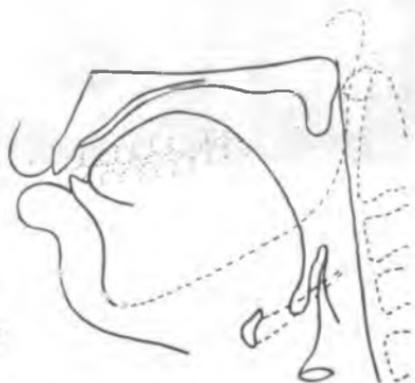

Рис. 36. Рентгенограмма долгого *үү*
в слове *үүль* «дело».

При долгом *үү* подъем языка значительно выше, чем при кратком *ү*. Это видно по отпечаткам палатограмм. При высоком подъеме языка площадь касания языка к искусственному небу больше, чем у гласных, где подъем языка меньше.

Долгий *үү*, подобно краткому, проявляется в двух оттенках:

1) Переднего ряда: *үүдн* «дверь», *үүль* «дело», *үүмэн* «бес-

покойство», үүрхь «навьючить», бүүрь «расположение», зүүдн «сон», йүүхь «вычерпать», нүүдл «кочевье», сүүдр «тень», түүмр «пожар».

2) Переднего отодвинутого назад ряда: гүүхь «бежать», күү-кн «девочка», нүүхь «кочевать», хүүрә «сухой», хүүкр «хитрый».

В сочетании с губными, переднеязычными и среднеязычными согласными встречается переднерядный оттенок долгого үү. Переднерядный отодвинутый назад оттенок долгого үү встречается при сочетании со смягченными заднеязычными согласными. С твердым оттенком заднеязычных и увулярных согласных гласный үү не встречается. В калмыцком языке нет слогов на жүү. Долгий үү встречается в любом слоге слова, за исключением конечного. Эта фонема, как и краткий ү, имеет широкое употребление.

Таким образом, гласный үү представляет собой огубленную долгую фонему переднего ряда высокого подъема.

СИНГАРМОНИЗМ

Употребление гласных в калмыцком слове подчиняется строгой закономерности, в соответствии с которой качество гласных непервых слогов слова зависит от качества первых слогов. Такое явление, наблюдающееся в монгольских, тюркских и ряде других языков, носит название гармонии гласных или сингармонизма.

В калмыцком языке сингармонические явления определяют такой артикуляционный признак гласного как его ряд.

Согласно закону гармонии гласных или закону регулирования гласных, в одном слове могут встречаться гласные только одного ряда. Гласные разных рядов не могут находиться в одном слове, вокализм корня обуславливает и подчиняет себе вокализм аффикса. Подчинение вокализма аффиксов вокализму корня носит последовательный характер: присоединяемый суффикс или падежный аффикс должен иметь гласные такого ряда, какого ряда являются гласные корня: мана «наш», тана «ваш», а не манә, танә; така «курица» — таката, маля «плетка» — малята, маляһар, һудых «согнуться», кулых «коситься», атых «скорчиться», хурня-сн «морщинка» — хурняста, көвүн «мальчик» — көвүнүр, көвүнәс, умшч бээнә — умшчана «читает», бичж бээнә — бичжәнә «пишет», көдлж бээцхәнә — көдлжэцхәнә «работают».

Для агглютинативных языков, каким является калмыцкий, соблюдение сингармонизма гласных имеет важное значение вообще, а в правописании в особенности. Гласные калмыцкого языка делятся на два ряда: передний или мягкий, задний или твердый. Переднерядные гласные обозначаются буквами э, ө, ү, и, э, заднерядные гласные — буквами а, о, у, ы, я, ю, ё.

Из приведенной ниже таблицы видно, каким образом формируется вокалическая структура слога.

а,	о,	у
э,	ө,	ү
э,	ш	

а,	у
э,	ү
э,	ү

Как видно из этой таблицы, после гласных первого слога **а, о, у** могут следовать в остальных слогах **а** и **у**, а после гласных **э, ө, ү, э**, и — только **э, ү**, иными словами, гласные **о, ө, э, е** не встречаются в непервых слогах: хада «гвоздь», хару «рубанок», ноһан «зелень», тоһрун «журавль», улан «красный», турун «копыто», тэрэн «посев», бэрүл «рукоятка», көрэ «пила», темэн «верблюд», серүн «прохладный», ишкэ «войлок», кирү «иней».

Данная строго последовательная система употребления гласных в слове распространяется на все морфемы слова и имеет одинаковую силу действия во всех говорах и подговорах калмыцкого языка (за исключением дербетского говора, где после **а** может встретиться **э**, например: махлэ «шапка», танэһэр «по-вашему», сурчэнэ «учится»).

Вместе с тем приведенная выше таблица свидетельствует о том, что в калмыцком языке, в отличие от монгольского и бурятского, произошла полная лабиальная дисгармония гласных, т. е. нарушение закона губной гармонии. Перестали уже употребляться в живом языке гласные **о, ө** в непервых слогах слова, как гласный **э**. В старописьменном калмыцком языке после гласных **о, ө**, комплексов **ойи, өйи** первого слога обязательно употреблялись такие же гласные в последующих слогах слова. Неслучайно по традиции в послереволюционный период при переходе на новую письменность в некоторых случаях продолжали писать с соблюдением закона губной гармонии: өкө «дать», өгвө «дал», чоно «волк», өбөлзөн «зимовка», доро «внизу».

В калмыцком языке наличествует переднерядный гласный **и**. Этот гласный исторически рассматривался как нейтральнорядный и встречался в любой позиции слова. Теперь же в непервых слогах исконных калмыцких слов (за исключением некоторого количества глагольных основ после мягких согласных: мат'и:хь «скривиться», ксни:хь «умереть», һурн'и:хь «согнуть голову», кол'и:хь «коситься») не встречается.

В производных слогах гласный **и** встречается в следующих случаях:

1. При словоизменении иногда присоединяемые аффиксы имеют гласный **и**, например: һар «рука» — һарин, һариг, һарифән, ах «брат» — ахин, ахиг, ахинэр. При этом в указанных позициях не изменяется переднерядный характер гласного **и**, а также предшествующих ему согласных. Такое положение происходит благодаря резкому контрасту в укладе органов речи при их произнесении.

2. При появлении полногласного **и** в сложносокращенных глаголах типа: суужахшив — сууж + бээх + ш + би «не сажусь», йовжахшив «не еду», келжэхшив «не говорю», умшчахшийч «не

читаешь» или при присоединении лично-предикативной частицы **-видн**: **тоолжахшивидн** «не считаем».

Нарушение гармонии гласных происходит только в случае присоединения сокращенной формы отрицательной частицы **го** от **уга** «нет» к словам с гласными переднего ряда: **келшго** «не скажет», **ирхго** «не придет», **кишва** ~ **кишго** «плохой» от **кишг уга**.

Что касается заимствованных слов, то следует отметить, что основа заимствованных слов не подчиняется закону гармонии гласных, но гласные любых присоединяющихся аффиксов под влиянием гласного предшествующего слога основы слова меняют свои свойства: в этих аффиксах употребляются гласные такого же сингармонического ряда, каким является гласный последнего слова основы слова, например: **орден** — **орденэр**, **клуб** — **клубур**, **трактор** — **тракторас**; **артель** — **артельтэ**, **медаль** — **медальта**, **Украина** — **Украинур**, **статья** — **статьянас**, **сессий** — **сессэр**, **революц** — **революцас**, **самолёт** — **самолётур**, **съезд** — **съездэс**, **съездур**. После гласного **ы** основы слова при словоизменениях следует мягкорядный гласный: **лыж** — (лыжи) — **лыжэр**, **лыжур**, **акын** — **акынмүдэр**, **атых** «скорчиться» — **атыһэд**, **атыснэс** и т. д.

СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

Согласные образуют класс звуков во многом противоположный гласным. Гласные, как уже отмечалось, произносятся с участием голоса, а согласные являются шумными, хотя в их составе может присутствовать голос (в случае звонких согласных). Согласные физиологически отличаются от гласных тем, что при их образовании возникают различного типа преграды, образуемые активными органами в речевом аппарате человека. Это приводит к тому, что, во-первых, на пути выдыхаемой воздушной струи обязательно создается препятствие: свободного прохода воздуха, как это бывает при гласных, не оказывается; во-вторых, отсутствует равномерная напряженность всего речевого аппарата: напряжение бывает там, где создается преграда выдыхаемой воздушной струе; при образовании же гласных создается равномерное напряжение всего речевого аппарата; в третьих, создается сильная воздушная струя, что вызывается необходимостью преодолеть преграду, созданную органами произношения (при артикуляции гласных воздушная струя более слабая).

Преградообразующими органами могут служить такие речевые органы, как губы, передняя, средняя и задняя части спинки языка, мягкое небо с язычком, голосовые связки.

Согласные калмыцкого языка различаются: 1) по участию шума и голоса; 2) по месту образования шума; 3) по способу образования шума; 4) по отсутствию или наличию мягкости.

Система согласных современного калмыцкого языка складывается из 28 фонем, в том числе 25 фонем собственно калмыцких: **б, п, м, в, т, т', д, д', ц, ч, ж, и, н', с, ш, з, л, л', р, й, к,**

г, н, х, һ и трех фонем ж, ф, щ, вошедших из русского языка вместе с заимствованными словами и употребляющихся только в этих словах.

В калмыцком языке большая часть согласных фонем проявляется в речи в нескольких мало отличающихся друг от друга по артикуляции и звучанию оттенках (вариантах). Но есть ряд согласных, варианты которых отличаются довольно существенно. Это согласные г, к, л, һ; подробнее о них будет сказано ниже.

В калмыцком языке, как в любом другом, посредством согласных фонем различаются смысл и значение слова, например: бу «ружье», му «плохой», су «сиди», зу «укуси», со «ночь», зө «нести», дү «брат», тү «собери», жилэ «годичный», чилэ «кончай», сала «балка», сара «сарай», хада «гвоздь», хата «суши», орън «страна», оръм «место», кедмън «груша», кермън «белка» и др.

В начале собственно калмыцких слов не встречаются согласные р, л, в. Имеющееся в калмыцком языке считанное количество слов с начальным л, п, в является в основном заимствованием из тибетского языка и санскрита. В старокалмыцкой письменности были специальные знаки, называемые галик, для обозначения ряда фонем в заимствованных словах. Слова с начальным р, в, п, заимствованные из тибетского языка, а затем из русского и через русский язык, осваивались по законам родного языка, а именно: начальный согласный в, п заменялся согласным б, а перед начальным р ставился такой же гласный, какой обычно следовал за ним.

Согласные м, н встречаются в любой позиции слова, а л, р, в встречаются внутри и в абсолютном конце слова. В любой позиции слова встречаются согласные д, г, с, ш. В начале слова, слога и в различных сочетаниях с другими согласными внутри слова встречаются т, ц, ч, ж, з, й, к, х, һ. Согласный б обычно встречается в начале слова, а внутри и на конце слова — в сочетании с согласным м. Согласный н встречается в середине и в конце слова. В абсолютном конце слова обычно невозможны согласные т, ц, ч, ж, з, к, х, һ. После этих согласных в конечной их позиции всегда наблюдается неясный гласный звук ы или и-образного качества.

Согласные л', н', д', т' являются сравнительно новыми фонемами. Они впервые нами включены в таблицу системы согласных. Их употребление ограничено позиционно: они встречаются внутри слова, а в исходе слова их сопровождает неясный гласный: сал'кн «ветер», хат'ъг «язва», мод'рун «грубый», хан'а:дн «кашель», хат'ъ «приправа», бод'ъ «материя», хан'ъ «колдега», тол'ъ «словарь».

Все перечисленные звуки, хотя некоторые из них в употреблении имеют ограниченные позиции, являются самостоятельными фонемами. Согласные калмыцкого языка не могут выступать в речи в качестве самостоятельных слов. Их фонематическая роль обнаруживается только в сочетании с гласными, в составе слова.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ПО РАБОТЕ ГОЛОСОВЫХ СВЯЗОК

По участию шума и голоса согласные делятся на шумные и сонорные. Сонорными называются согласные, образуемые при помощи голоса и незначительного шума, т. е. с преобладанием голоса над шумом: м, н, н', њ, л, л', р, й. Шумные согласные делятся на звонкие и глухие. Шумными звонкими согласными являются: б, в, г, г, д, д', ж, ж, з, образуемые шумом с участием голоса. К шумным глухим относятся: п, ф, к, т, т', с, ш, щ, х, ц, ч, которые образуются только при помощи одного шума, без участия голоса.

При произношении звонких согласных голосовые связки напрягаются и приводятся в действие выходящей струей воздуха. При глухих согласных голосовые связки находятся в расслабленном состоянии, они раздвинуты и не колеблются. Звонкость и глухость согласных обычно определяются на слух. Но, помимо этого, их легко определить, прикладывая палец к кадыку: при произношении звонкого согласного под пальцем ощущается легкое дрожание связок, при глухом же такого дрожания не наблюдается.

При классификации согласных калмыцкого языка мы исходили из закона сильной и слабой позиции фонем. Соотносительный ряд глухих и звонких согласных калмыцкого языка представлен 9 парами звуков. Парные согласные различаются наличием голоса (звонкие) или отсутствием его (глухие). Это видно из следующей таблицы:

	Парные	Непарные
Звонкие	б, в, г, д, д', з, ж, ж, г	л, л', м, н, н', њ, й, р
Глухие	п, ф, к, т, т', с, ч, ш, х	ц

Следует отметить, что в калмыцкий язык в связи с заимствованием из русского языка начинают проникать и такие пары, как ш—ж, ф—в. Все звонкие смычные калмыцкого языка имеют слабую смычку, особенно в интервокальном положении, а их глухие параллели всегда являются сильными смычными. Фонетически это различие определяется тем, что кроме наличия, или отсутствия голоса глухие произносятся со значительно большим мускульным напряжением активного речевого органа и большей силой воздушной струи, чем соответствующие звонкие или сонорные звуки.

Вследствие этого глухие согласные называются также сильными. Звонкие согласные, образуемые более слабым напряжением мускулов активного речевого аппарата, более слабой воздушной струей, обуславливающей более слабый шум, называются также слабыми.

Сила и слабость согласных определяется как субъективным

методом наблюдения, так и экспериментальным. При сопоставлении палатограмм соответствующих по артикуляции язычных согласных более сильное произношение язычных согласных дает и большие по размеру отпечатки на искусственном небе (см. рис. 78, 79, 80, 81).

На указанных палатограммах показаны отпечатки сильных t и t' в сравнении с соответствующими слабыми d и d' . Полосы касания, как видно на рисунках при сильном t шире, чем при слабом d , и при сильном t' шире, чем при слабом d' .

Сопоставление кимограмм смычных взрывных согласных показывает, что сильный звук дает на кривой резкое отклонение от нулевой линии с более острым углом, чем соответствующий ему слабый, который на линии оставляет сравнительно пологий подъем. Измерение углов на кимографической кривой при произношении, например слов, с согласными t и d , s и z показывает, что при сильных согласных t , s угол отклонения меньше. Отсюда образующийся угол острее, чем при слабых согласных, где угол отклонения больше, следовательно, тупее или по своей форме пологий в целом. Это иллюстрируется на рис. 37.

Указанные выше кимограммы позволяют определить относительную степень воздушности согласных калмыцкого языка по степени отклонений кривой от нулевой линии. Сильные согласные калмыцкого языка подобно бурятским дают большую сте-

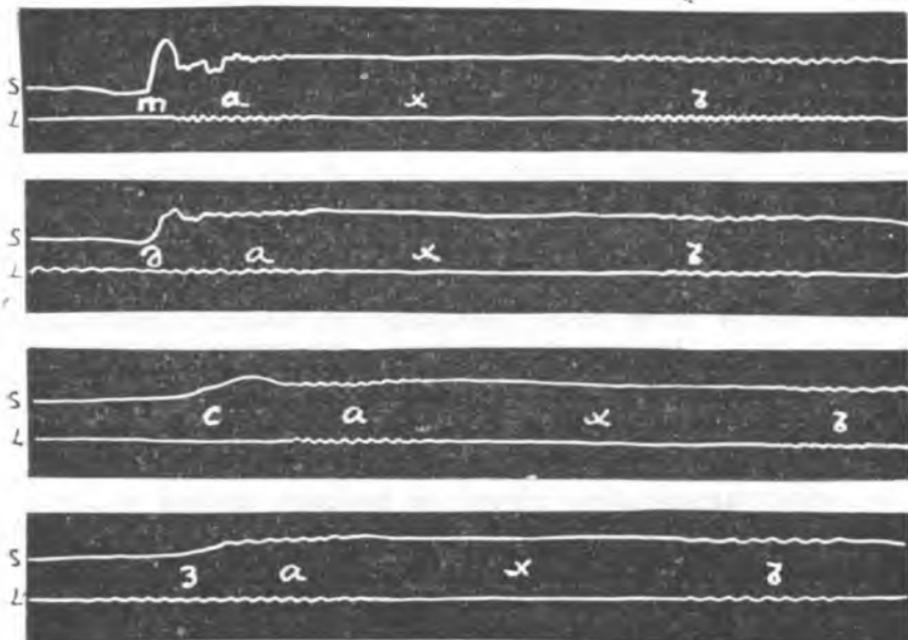

Рис. 37. Кимограмма слов: 1) тахь «подкова», 2) дахь «доха», 3) сахь «альчик», 4) захь «воротник». Сравнить отклонение кривой s при артикуляции согласных t и d , s и z .

пень отклонения, чем при записи соответствующих слабых согласных. Проведенные кимографические записи свидетельствуют и о том, что большее отклонение кривой является показателем большей степени воздушности звука. Отсюда сильные или глухие согласные калмыцкого языка обладают относительно большей степенью воздушности по сравнению со слабыми, или звонкими согласными.

Таким образом, группа сильных согласных калмыцкого языка характеризуется, прежде всего, таким признаком, как обязательная глухость. Глухие (или сильные) согласные произносятся при относительно сильном мускульном напряжении действующего активного речевого органа. Они имеют относительно большую воздушность.

Что касается слабых согласных калмыцкого языка, то они, как указывалось выше, в отличие от сильных характеризуются относительно меньшим мускульным напряжением произносительных органов и меньшей степенью воздушности, что обуславливает при произнесении слабых согласных меньшую громкость их шума.

Следует отметить, что в калмыцком языке имеются придыхательные согласные. Придыхательные согласные в калмыцком языке появляются в определенной позиции. Придыхательность иногда обуславливается и воздушностью. Дополнительный шум, образующийся при трении о стенки щели речевого аппарата, наслаивается на основной шум сильных смычных согласных т, к, п. На кимографической кривой очень четко отражается артикуляция придыхательных согласных. При наличии придыхания на кривой после резкого скачка не сразу начинаются мелкие голосовые вибрации, а после некоторого безголосого промежутка. Это свидетельствует о дополнительном выходе воздуха — придыхании после раскрытия смычки.

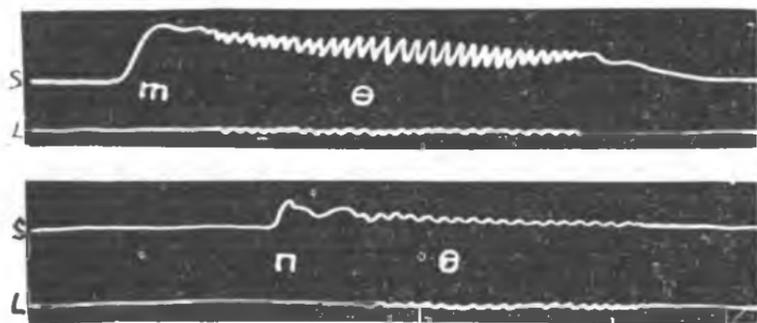

Рис. 38. Кимограмма слов: 1) тө «четверть», 2) пө — междометие.

При отсутствии придыхания кривая s после взрыва сразу начинает регистрировать непосредственно начавшиеся голосовые вибрации последующего гласного звука (рис. 39). Это ясно видно из сравнения кимограмм (см. рис. 38 и 39) в словах тө и то.

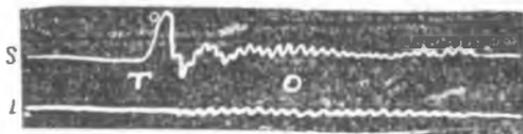

Рис. 39. Кимограмма слова *то* «число».

Изложенные выше данные свидетельствуют о том, что в современном калмыцком языке сила и воздушность наличествуют не сами по себе, а они взаимосвязаны. Сила и воздушность в качественной характеристике шумных сочетаются. Сильные, или глухие, согласные, как было указано, произносятся без участия голоса, а звонкие, или слабые согласные — с участием голоса.

Звонкие согласные калмыцкого языка в зависимости от позиционно-комбинаторных факторов встречаются и в глухих вариантах. Отсюда вполне правомерно классифицировать согласные калмыцкого языка по работе голосовых связок, исходя из того, что парные по глухости — звонкости согласные являются сильными и различаются в позиции (сильной) перед гласными, сонорными и *в*, например: *бэ* «место» — *пэ* «пай», *гер* «дом» — *кер* «гнедой», *хазвь* «укусил» — *хасвь* «сократил», *өдн* «перо» — *өтн* «червь». В примерах *дер* «подушка», *өдгэ* «настоящий», *сэдвэ:рь* «пожелание», *мегдэ:хь* «подтянуться», *шаазһа* «сорока», *цугла* «обвертка», *гегэн* «свет», *көдэ* «пустыня», *хагзь* «линка» так называемые слабые фонемы *д*, *г*, *з* не теряют своей звонкости, они произносятся с участием голоса, так как они находятся в сильной позиции, т. е. в начале слогов, в интервокальном положении и внутри слова перед и после других звонких и сонорных согласных.

Слабыми позициями для указанных согласных являются: 1) положение на конце слова; 2) положение перед шумными глухими согласными. В этих позициях звонкие согласные обычно оглушаются: *ат:а* (орф. адта) «сумасшедший», *тукта* (орф. тугта) «со знаменем», *терстэ* (орф. терзтэ) «с окном», *көрэт* (орф. көрэд) «замерзнуть», *архът* (орф. архд) «вид посуды», *нутък* (орф. нутг) «местность».

Интересно отметить, что в отличие от *к*, который обычно произносится с придыханием, согласный *г* в конечной позиции слова может быть аффрицированным (см. рис. 110) или импловивным.

Встречается немало случаев, когда в конечной позиции слова часто путают *к* и *г*, особенно в положении, когда конечному *г* предшествуют глухие согласные, например: *Мацьк* — *Мацьг* (имя), *татдыг* — *татдык* «выдвижной ящик», *хасьг* — *хаськ* «казах» и др.

Согласный *д* в конечной позиции слова и перед глухими согласными не только оглушается, но дает значительный угол отклонения подобно глухому *т* (см. рис. 40). В исходе слова согласный *д* может не иметь фазы взрыва, т. е. иногда бывает импловивным (см. рис. 125).

Как уже отмечалось, неясные гласные не оказывают никакого влияния на сохранение звонкости согласных перед глухими. Так слово **хадх** (орф. запись) «забить», «косить», восходящее в старокалмыцком письменном языке к **хадаху**, теперь произносится как **хатхъ**, т. е. образуется омоним со словом **хатхъ** (орф. хатх), восходящему к **хатаху** «осушиться». Точно также слова, восходящие к **одоху** (орф. одх) «пойти», **отхо** (орф. отх «кудри», теперь произносятся одинаково как **отхъ**. Звонкость согласного, находящегося перед глухим, восстанавливается только тогда, когда после глухого появляются долгие или краткие гласные нормальной долготы **хатхъ** (орф. хадх), но **хадат** (орф. хадад) «скосив», **отхъ** (орф. одх), но **одат** (орф. одад) «сходив». В указанных словах **хадат**, **одат** согласный **д** внутри слова перед гласными является звонким, а на конце слова оглушается. На кимографической кривой **L**, отрезок линии конечного **т** в указанных словах имеет звонкое начало и глухой конец. Акустически данный звук в конечной позиции слова воспринимается на слух не как глухой **т**, а как полувзвонкий **д**. Такое слуховое восприятие конечного **т**, видимо, объясняется наличием в нем звонкого начала. Это заметно и на кимографической кривой.

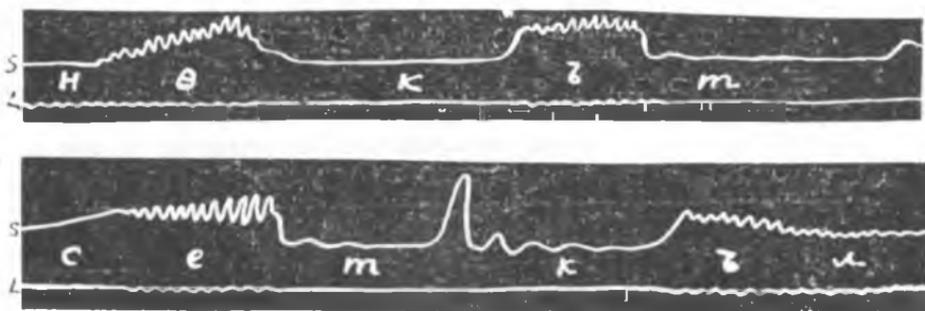

Рис. 40. Кимограмма слов: 1) **некът** «помощник», 2) **сеткъл** «помыслы» (орф. некд, седкл).

На кривой **L** в слове **некът** начало конечного **т** имеет колебания, что свидетельствует о звонкости его начала. В слове же **сеткъл** на отрезке **т** видно, что линия **L** не дает совершенно колебаний, что свидетельствует о его глухости, и воспринимается он как глухой звук. Между тем согласный **т** в слове **сеткъл** является по своей природе звонким. Достаточно изменить данное слово как **седэт**, как ясно обнаруживается звонкость согласного **д**. В слове **одъ** «пойди» согласный **д** является звонким. При присоединении глагольного суффикса **-тн** предшествующий **д** оглушается **одъ + тн > от:н** «сходите». На кимографической кривой корневой **д** и начальный **т** суффикса образуют одну общую длинную глухую линию смычки, представляющую собой долгий согласный **т**: (см. рис. 19).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что согласный **д**,

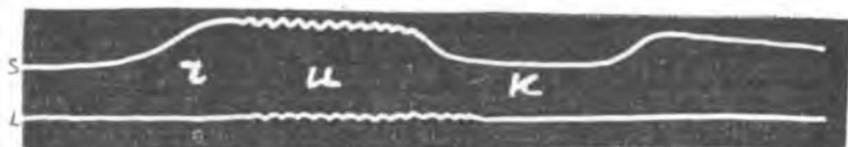

Рис. 41. Кимограмма слова чик (орф. чиг) «роса».

будучи перед глухим согласным и в исходе слова, оглушается. Иными словами, звонкая смычная фонема д имеет глухой вариант в зависимости от позиционно-комбинаторных условий.

В таких же фонетических условиях встречается и смычный согласный г. Будучи в исходе слова, данный звук имеет тоже звонкое начало, но абсолютно глухой конец. При этом следует отметить, что начальная звонкость конечного глухого бывает больше, если предшествуют ему гласные звуки: например в слове **ик** (орф. иг) «ручное веретено» или **чик** (орф. чиг) «роса», почти вся первая четверть отрезка к на кривой является звонкой. В данной позиции конечный глухой г можно назвать в какой-то мере полувонким. Стало быть, наличие предшествующих гласных оказывает известное влияние на звонкость конечных глухих г и д, представляющих собой вариант или оттенок соответствующих звонких согласных (это видно на кимограмме) отрезок звонкости на кривой этих глухих увеличивается (см. рис. 41).

На этой кимограмме линия L показывает значительное звонкое начало конечного глухого г.

Следует отметить, что в современном калмыцком языке имеется оглушение звонких согласных не только перед глухими согласными, но и после них. При этом в определенной позиции произошла ассимиляция по глухости с переходом звонких или слабых д, г, һ, з в соответствующие глухие или сильные, т, к, х, с. Например, **оошиг** «легкие» > **оошкь**, **эчиге** «отец» > **эцъгь** > **эцкъ**, **хусудаг** «спички» > **хустък**, **бүлтүгүр** «пучеглазый» **бүлткър** ~ **бүлтхър**, **сартаһар** «растопыренный» > **сартхър**, **сертегер** «остроухий» > **сертхър** и др. В слове **оошиг** произошла метатеза, т. е. перестановка и и г в связи с редукцией гласного и. Согласный г, имеющий по своей природе глухой оттенок, будучи в конечной позиции слова, полностью ассимилировался под влиянием глухого ш. В слове **эцъгь** согласный г подвергся ассимиляции по глухости под влиянием глухого аффриката ц вследствие редукции кратких гласных непервых слогов, при котором предшествующий ему краткий гласный совершенно выпал. Полная ассимиляция г и к в указанных позициях подтверждается тем, что после присоединения к ним аффикса с начальным полногласным звуком бывшая их звонкость не восстанавливается: **эцкъ** «отец», **эцкэн** «отца», **оошкь** «легкие» > **оошкар** «легким». Что касается полной ассимиляции слабых звонких һ, г в сочетании **һър**, **гър** в глухие к, х после сильного т, то она объясняется выпадением редуцированного гласного, следовавшего после глухого т: **сартаһар** > **сартхър**, **бүлтүкүр** > **бүлткър** ~ **бүлтхър**.

В качестве примера оглушения конечного **з** можно привести слова **бязь**, **база**, **картуз**, которые в калмыцком языке освоены как **бөс**, **бас**, **картус**. Согласный **з** не бывает в конечной позиции слова. В потоке речи данный согласный, как и все согласные с конечными неясными гласными в исходе слова, всегда произносится более протяжно.

Наличие неясных гласных в конечной позиции слова способствует сохранению звонкости предшествующего согласного. Поэтому в указанной позиции звонкие согласные ясно воспринимаются на слух и четко отличаются на кимографической кривой, например, в словах **күрзь** «лопата», **хазь** «кукуси» в отличие от **хась** «сократи». Но перед глухими согласными они оглушаются: **хасхь** (орф. хазх) «кукусить» образует омоним со словом **хасхь** (орф. хасх) «сократить».

Сказанное выше позволяет сделать выводы о том, что слабые согласные калмыцкого языка по сравнению с сильными отличаются относительно слабым мускульным напряжением, слабой воздушностью, наличием звонкости, которая в определенных позиционно-комбинаторных условиях приобретает глухой и полувзвонкий оттенки. Звонкие согласные, будучи слабыми в известных фонетических условиях, не только оглушались, но и подвергались и подвергаются полной ассимиляции по глухости, приобретая признаки соответствующей сильной глухой согласной фонемы.

Оглушение звонких согласных в абсолютном конце слова и перед глухими согласными является постоянным фонетическим признаком, присущим калмыцкому языку.

Сонантная же группа согласных по сравнению со слабыми согласными имеет еще более слабое мускульное напряжение артикулирующего активного органа, чем у слабых согласных, меньшую воздушность и фонацию с обязательным участием голоса.

Как отмечалось выше, фонематические признаки силы, слабости и сонантности находятся в сложных взаимоотношениях, и эти группы согласных имеют определенные закономерности употребления в потоке речи. Редукция гласных не оказала по существу никакого влияния на сильные и сонорные согласные. Глухость сильных согласных и тональность сонорных согласных сохраняются в любой позиции слова. Исключение составляет согласный **р**, у которого внутри слова перед глухими в исходе слова оглушается конечная его часть, например: в словах **бүркэ** «покрывало», **бертэ** «с невесткой», **шеркш** «черкес», а в словах **гер** «дом», **һар** «рука», **дер** «подушка» оглушена конечная треть его часть (рис. 92).

Звонкие и глухие согласные калмыцкого языка четко воспринимаются на слух и отмечаются на кимографических и осциллографических записях. Носители языка четко различают их по наличию или отсутствию голоса.

Таким образом, все согласные калмыцкого языка подразделяются на три противостоящие друг другу фонематические группы сильных или глухих, слабых или звонких и сонантных зву-

ков. Исходя из сложившейся традиции и основываясь на том факте, что глухие и соответствующие им звонкие составляют пары не только по фонематическому признаку, но эти пары тесно взаимосвязаны через определенные языковые явления, мы сочли целесообразным в таблице согласных сохранить термины — глухие, звонкие и сонорные согласные.

Монгольские и ойратские филологи прошлого описываемые здесь согласные традиционно интерпретировали как сильные (чаңһь) и слабые (суль).

Смыслоразличительное значение деления согласных на перечисленные выше три фонематические группы (глухие, звонкие и сонантные согласные) иллюстрируются следующими примерами:

а) согласные п и б: пэ «пай», бэ «место», «будь»; Пүрвэ, Бүрбэ (имена); пө (междометие), бө «знахарь»; пол «пол», бол «будь»; пивь (пиво), бивь (муз. инструмент); парчь (парча), барчь «печатник»;

б) согласные т и д: таахь «предложить», даахь «выдержать», күртэ:хь «дать всем», күрдэ:хь «выдаваться»; өтн «червь», одн «перо», хать «сушиться», хадь «забей», «скала», «коси»; меть «подобно», медь «знай»;

в) согласные к и г: кер «гнедой»; гер «дом», өкэ «согнись», өгэ «раздаёт»; эркь «четки», эргь «кружись»; элкн «печень», элгн «родня»;

г) согласные х и һ: ахь «брат», аһь «госпожа»; бахь «удовольствие», баһь «молодой»; шаха «тесный», шаһа «альчик»; бухь «бык», буһь «олень»; цахан «своего козла», цаһан «белый»; шархь «рана», «язва», шарһь «чалый»; шуурха «порванный», Шуурһа (имя); булхн «нырнув», Булһн (имя); Болха (имя), болһа «будь осторожен»;

д) согласные с и з: сара «сарай»; зара «еж»; сам «гребешок», зам «путь»; хасьг «казах», хазьг «казак»; бос «встань», бозь «молочный продукт»; хорсь «чешись», хорзь «спирт»;

е) аффрикаты ч и ж: чи «ты», жи «вытяни ноги», чидь «выдержи», жидь «штык», чичьг «пусть ударит», жижьг «мелкий»; чивхь «тонуть», живхь «пробираться украдкой»; чилэ «кончай», жилэ «годичный»; чим «украшение», жим «тропа»; чиннхь «подслушать», жиңнхь «звенеть»; чичь «ударь кулаком», жичь «потомок»; оча «побывай», «Ожа» (имя); көрчэ «мерзнии», Көржэ (имя).

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ПО МЕСТУ ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ ПО АКТИВНОДЕЙСТВУЮЩЕМУ ОРГАНУ

Классификация согласных по месту образования основана на принципе, который учитывает место образования шумообразующего препятствия. При этом основное внимание обращается на активный речевой орган, так как именно он способен произво-

дить то или иное движение и создавать характерный для данного согласного шум.

По месту образования или по активнотействующему речевому органу, участвующему в артикуляции согласных, в калмыцком языке выделяются следующие фонематически противопоставляемые группы: 1) губные, 2) язычные, 3) увулярные. Язычные в свою очередь делятся на: а) переднеязычные; б) среднеязычные и в) заднеязычные.

Губные согласные: п, б, м, в

Эти согласные являются губно-губными: при их произношении препятствие (смычка или щель) образуется в результате артикуляции губ. При этом нижняя губа сближается или смыкается с верхней, например: **бу** «ружье», **му** «плохой», **көвэ** «край», **Пүрвэ** (имя). В отличие от русского языка в калмыцком не было губно-зубных согласных, при произношении которых нижняя губа сближалась бы с верхними зубами. В русском языке согласные **в**, **ф** являются губно-зубными. В русской речи или в заимствованиях пожилые калмыки, плохо владевшие русским языком, обычно заменяли начальный согласный **в** на **б** (баальк вместо валенки), а согласный **ф** на **п** (панр вместо фонарь), что объясняется отсутствием в калмыцком языке согласного **ф** и начального **в**. В настоящее время калмыки, в особенности молодежь, безо всякого затруднения произносят в русских словах согласные **в** и **ф**. Теперь можно смело констатировать, что в современном калмыцком языке наряду с губно-губным (билабиальным) **w** (орф. в) освоены полностью губно-зубные **в** и **ф**. Наблюдения за речью молодежи, отчасти и пожилых, показывают, что если раньше калмыки вместо русского губно-зубного **в** вставляли свое родное губно-губное **в** в середине и на конце слова, то теперь имеет место, когда в словах родного языка губно-губной **в** произносится с губно-зубным оттенком, например: **девл** «шуба», **севъг** «сито», **диилвр** «победа».

Губной **б** является фонемой, исторически широко употреблявшейся в любой позиции слова. Постепенно данный согласный, будучи в интервокальном положении, развился в губно-губной (билабиальный) **в**. В дальнейшем согласный **б** подвергся ассимиляции (уподоблению) и развился в билабиальный **в**, будучи и в неконечной позиции слова. Процесс перехода согласного **б** непервых слогов слова был завершен в основном до сильной редукции гласных непервых слогов. Этим объясняется сохранение согласного **в** как самостоятельной фонемы не только в открытых, закрытых слогах, но в различных комбинациях с согласными. Губно-губной **в** из оттенка согласного **б** постепенно развился в самостоятельную фонему.

В связи с указанным процессом фонема **б** в настоящее время получила ограниченное употребление в позиционном отношении. Однако фонематическая самостоятельность согласного **б** сохраняется полностью.

В современном калмыцком языке губной **б** встречается в следующих позициях:

а) в начале слова в сочетании с любыми гласными: **бал** «мед», **будн** «туман», **бүль** «семья», **беш** «печь», **бекь** «чернила», **би** «я», **бо:дһа** «завязка», **бөкьн** «горб»;

б) в корнях слова и именах при сочетании с согласным **м**: **бумбь** «памятник», **домбь** «кувшин», **домбър** «балалайка», **жамбь** «одуванчик», **Дамбь** (имя). В словах с конечным и при присоединении вопросительной частицы **б**, согласный **н** ассимилируется в **м**: **кен** «кто» — **кембь?** **юн** «что» — **юмбь?**, **орн** «кровать» — **ормбь** «кровать ли?», **сэн** «хороший» — **самбь** «хорошо ли?».

В конечной позиции слова согласный **б** оглушается. Так, в междометиях **хаб-хаб**, **шаб-шаб**, **тоб-тоб**, **цеб-цеб**, **цаб-цаб** гих. Конечный **б** имеет звонкое начало и глухой конец.

В дербетском говоре еще сохранились отдельные слова с конечным **б**, которые не подвергались ассимиляции в губно-губной **в**, например: **аб** «возьми», **киб** «памятливый», **кеб** «форма» в отличие от **кев** «форма» в торгутском, что свидетельствует о неравномерном процессе ассимиляции конечного **б** в согласный **в** по говорам калмыцкого языка.

Начальный согласный **б** слова не подвергается ассимиляции при любых фонетических условиях. Он остается фонематически в независимом положении. Здесь можно привести один единственный случай перехода начального **б** в билабиальный **в** при быстрой речи. Это — при развитии вспомогательного глагола **бээнэ** «есть» в **вэн**, например, **келэ бээнэ** «продолжает говорить» **келэ вэн**. Данный пример с предельной ясностью иллюстрирует указанное выше положение о том, что губной **б** перешел сначала в билабиальный **в** только будучи в интервокальном положении.

Таким образом, в результате ассимиляции согласного **б** первых слогов в билабиальный **в** в калмыцком языке исторически сложились две самостоятельные фонемы — смычный губно-губной **б** и губно-губной щелевой **в**. В собственных словах калмыцкого языка согласный **в** не употребляется в начале слова и в исходе слова. Эти два согласных в потоке речи, хотя они имеют ограниченные позиции употребления, являются самостоятельными фонемами как по своим фонетическим, так и фонематическим признакам. Фонематическое или смысловозначительное значение согласного **в** иллюстрируется следующими примерами: **ова** «куча», **шивэ** «крепость», **савл** (вид посуды), **шивь** «бросай» и др. Если в этих и в любых других словах, где имеется **в**, заменить его на **б**, разрушается смысл слова. К тому же встречаются отдельные слова квазиномимы: **Пүрвэ** и **Бүрвэ** (имена), **Дава** (имя) и **даба** (перевал) и приведенные выше пары слов междометий и глаголов, а также имен, различающихся наличием согласных **б** или **в**. Здесь следует учесть большое количество заимствований с согласным **в**. Важнейшим аргументом наличия самостоятельности фонемы **в** является морфема **-в** — показатель прошедшего времени глагола: **кель** «говори», **кельв** «говорил»,

а также переход начального **б** личных местоимений **би** и **бидн** в согласный **в** как показатель личных местоименных частиц: **би ирнэв** «я приду», **бидн ирнэ:видн** «мы придем». В этих примерах частицы **-в**, **-видн** есть местоимения **би** «я» и **бидн** «мы».

Интересно отметить, что согласный **в** калмыцкого языка, став самостоятельной фонемой, в связи с редукцией кратких гласных непервых слогов, приобрел новые оттенки (варианты). Основной его признак как губно-губной выступает в интервокальном положении слова: **шовун** «птица», **дөөвь** «шахматы», **көвэ** «прибрежье» (см. рис. 58). В окружении сонорных и звонких согласных фонема **в** приобретает губно-зубной оттенок: **девл** «шуба», **авдр** «сундук», **хавдр** «опухоль», **деевр** «крыша», **севр** «метла», **келвр** «рассказ». Наблюдаются отдельные случаи, когда согласный **в**, будучи перед глухим согласным, начинает оглушаться. Перед глухими **ч**, **ц** он произносится приблизительно как **п**: **топчъ** (орф. товчъ) «пуговица», **хапчхъ** (орф. хавчх) «сжать», **лупцъ** (орф. лувц) «доспехи». Перед глухим **т** произносится нечто как **п—ф**: **кептъ** — **кефтъ** (орф. кевт) «ложись», а перед **с** и отчасти **ш** — как **ф**: **хафсн** (орф. хавсн) «ребро», **шифсн** (орф. шивсн) — «брошенный», **тефш** (орф. тевш) «вид посуды».

Согласный **п** имеет сравнительно ограниченное употребление, так как слов с согласным **п** в калмыцком языке мало. Как уже отмечалось, впервые согласный **п** как самостоятельная фонема проник в калмыцкий язык вместе с заимствованием санскритских и тибетских слов. Неслучайно в старокалмыцкой письменности была изобретена специальная буква для обозначения **п** в заимствованных словах. По объяснению проф. Г. Д. Санжеева, появление самостоятельной фонемы **п** в калмыцком языке связано и с тем, что в калмыцком языке имеется изобразительные слова с **п**.

Окончательное освоение согласного **п** в калмыцком языке произошло в связи с дальнейшим заимствованием из русского языка слов с согласным **п**. В первое время русский начальный **п** осваивался с **б**-образным оттенком, а средний и конечный **п** как **в**, пример: **копна** > **ковн'ъг**, **цепь** > **цевъ**. Со временем согласный **п** был полностью освоен как самостоятельная фонема, что позволило языку при заимствовании в дальнейшем слов с согласным **ф** заменять их на **п**, например **фонарь** — **панр**, **фабрика** — **пабрик** и др.

Что касается губного **м**, то он употребляется в любой позиции слова, не подвергаясь никаким изменениям, о чем сказано выше.

Язычные согласные

Эти согласные образуются артикуляцией передней, средней или задней части языка. Соответственно этому они подразделяются на переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные.

а) переднеязычные: **т**, **т'**, **д**, **д'**, **ц**, **ч**, **ж**, **н**, **н'**, **с**, **ш**, **з**, **л**, **л'**, **р**. При произношении этих согласных встречается препятствие, образующееся наиболее подвижной передней частью языка

по отношению к зубам и альвеолам (ц, ч, ж, с, ш, з, л, р) или ж к зубам и альвеолам с захватом передней части твердого неба (л', т', д', н'). Зубы, альвеолы и твердое небо являются здесь пассивными органами, представляющими собой место, с которым передняя часть языка или смыкается, или сближается, образуя щелевую преграду или дрожание в струе проходящего воздуха, делая одну или несколько последовательных кратковременных преград типа смычки или щели.

Согласные т, т', д, д', н, н' образуются смычкой, производимой передней частью спинки языка с верхними зубами и альвеолами. При этом кончик языка как бы выходит между зубами. Они являются дорсальными (от латин. дорсум — спинка). Например: **терь** «тот», **дер** «подушка», **тог'ь** «попугай», **бод'ь** «материя», **бод'ь** «предположи», **хан'ь** «решетка», **хан'ь** «коллега». При произношении л, л' кончик языка упирается в верхние зубы. Они являются апикальными (от апекс кончик): **суль** «свободный», **сул'ь** «овес».

Согласные с, з образуются щелевой преградой, т. е. сближением, а ц — смычкой передней части спинки языка с верхними зубами и альвеолами при опущенном книзу кончике языка, который упирается в нижние зубы. Согласные же ч, ж образуются смычкой передне-средней части спинки языка с передней частью твердого неба и задним склоном альвеольного валика при оттянутом и округленном положении кончика языка. Все эти согласные являются дорсальными. Например, **сэн** «хороший», **зэ** «место», **цэ** «чай», **жил** «год», **чи** «ты».

Как указано выше, в составе переднеязычных имеются палатализованные или мягкие согласные т', д', л', н'.

Палатализация (от лат. палатум — твердое небо) является результатом присоединения к основной артикуляции согласных л, н, д, т еще дополнительной артикуляции, заключающейся в поднятии средней части спинки языка к твердому небу. Звуки, образованные с такой дополнительной артикуляцией, называются мягкими, а образованные без нее — твердыми.

При произношении указанных палатализованных согласных язык всей своей передней частью спинки смыкается с верхними зубами, альвеолами и передней частью твердого неба.

Кончик языка не является пассивным, он своим передним краем плотно смыкается с верхними зубами, участвуя в образовании смычки всей передней части спинки языка от передних зубов почти до центра твердого неба.

Палатограммы этих согласных полностью согласуются с рентгенограммами, показывающими переднеязычность палатализованных согласных калмыцкого языка (см. рис. 79, 81, 83, 86).

При этом форма и объем полости рта определяются не только прижатием передней части языка к верхним зубам и передней части неба, но и подъемом средней части языка к твердому небу, что соответствующим образом изменяет конфигурацию системы резонаторов, которую образуют надгортанные полости. Сильная степень палатализации указанных согласных калмыцкого языка

обуславливается высоким положением средней части языка, большим приближением ее к небу. Такое положение языка при указанных согласных исторически объясняется образованием их вследствие редукции гласного *и*, следовавшего за ними и требовавшего сильного подъема средней части спинки языка к твердому небу. Иными словами, краткий гласный *и* непервых слогов, подвергаясь редукции, смягчил предшествующие согласные *л*, *н*, *д*, *т*, находившиеся в фонетическом окружении заднерядных гласных. Палатализация указанных согласных в перечисленных выше артикуляционно-физиологических условиях позволила этим согласным сохранить присущий им шум, приобрести высокий тембр окраски, несколько сближающий их акустически с среднеязычным сонорным *й*.

Редуцированный гласный *и*, следующих за палатализованным согласным, подвергается общему закону скольжения и выпадения, как все неясные гласные: *хат'ъ* «приправа» — *хат'та*, *мати:нар* — *мат'хър* «кривой», *заг'ъ* «мускатный орех» — *заг'ар*, *салкин* — *сал'кън* «ветер», *алихан* — *ал'хън* «ладонь». Это видно на кимограмме *он'дин* (рис. 77).

Палатализованные согласные калмыцкого языка достаточно четко и отчетливо отличаются на слух от соответствующих непалатализованных. Палатализованные согласные калмыцкого языка встречаются в соседстве с гласными заднего, твердого ряда, в том числе с гласным *а*, т. е. гласным не только заднего ряда, но и низкого подъема, что позволило при их изучении пользоваться методом палатограмм. Так, при произнесении слова *хат'ъ* «приправа» общий отпечаток на искусственном небе дает *т'*, так как при увулярном *х* чуть задевается самый задний угол, а гласный *а* — низкого подъема. Сравнение отпечатка *т* в слове *хат'ъ* «приправа» с отпечатком согласного *т* в слове *хатъ* «сушиться» показывает, что площадь соприкосновения языка с небом при произношении палатализованных больше, чем при произношении непалатализованных, что обусловлено, как указывалось, дополнительным поднятием средней части языка (см. рис. 79).

В последнее время наблюдается палатализация и других согласных, например, *з*, *с*: *басын* «база», *басин* «бассейн», *классын* «класса», *трассын*, *кассын*, *богзыхъ* «скорчиться», *залзыхъ* «быть брюзглым», *тазын* «таза» в отличие от *магазин*, *корзин* «корзина», *курсив*, или *Манцын* (имя), *царын* «быка», а не *Манцин*, *царин* и др.

В монгольском и бурятском языках почти все согласные подразделяются, как и в русском языке, на твердые и мягкие согласные фонемы, а в калмыцком языке можно выделить пока четыре пары противопоставляемых фонем: твердые *л*, *н*, *д*, *т* и мягкие *л'*, *н'*, *д'*, *т'*.

Палатализация указанных выше переднеязычных согласных калмыцкого языка сходна в целом с палатализацией таких же согласных русского языка. В результате этого оказалось возможным фонематическое противопоставление твердых согласных *л*,

н, д, т соответствующим мягким согласным. Смыслоразличительная роль этих согласных иллюстрируется на следующих примерах:

а) Согласные **л—л'**: **суль** «свободный», «слабый», **сул'ъ** «овес», **алдь** «сажень», **ал'дь** «где», **халхъ** «щека», «согреться», **хал'хъ** «витать», **халсн** «согретый», **хал'сн** «кожура», **халдхъ** «стреляться», **хал'дхъ** «заразиться», **холь** «далеко», **хол'ъ** «смешивай», **ууль** «гора», **уул'ъ** «плач», **олхъ** «найти», **ол'хъ** «перерить», **бууль** «пробей», **буул'ъ** «хвали» и др.

б) Согласные **н—н'**: **ханъ** «отверстие решетки юрты», «камыш», **хан'ъ** «коллега», «путник», **танхъ** «зашить», **тан'хъ** «опознать», **танъ** «перламутр», **тан'ъ** «опознай», «угадай».

в) Согласные **т—т'**: **хатъ** «сохни», **хат'ъ** «приправа», **хатъг** «пусте сохнет», **хат'ъг** «язва», **партъ** «парта», **парт'ъ** «партия».

г) Согласные **д—д'**: **бодъ** «предположи», «взвешивай», «сообразил», **бод'ъ** «материя», **уудвр** «расширенное», **ууд'вр** «скука».

Слов-квазиомонимов на **д—д'**, **т—т'** в калмыцком языке ограничено количество, но на **н—н'** и особенно на **л—л'** — много. Ограниченное количество слов-квазиомонимов на **т'** и **д'** не препятствует отнесению их к особым самостоятельным фонемам. Отдельных слов, не являющихся квазиомонимами, с мягкими согласными на **т'**, **д'**, как на **л**, **л'**, имеется также немалое количество. Например:

а) Слова на **д'**: **бууд'а** «пшеница», **мод'рун** «необтесанный», **мон'д'ас** «грубый», **бад'а:рдхъ** «опухать»; **Бад'а**, **Мад'ъг**, **Оод'а**, **Бод'а** (имена).

б) Слова на **т'**: **заг'ъ** «мускатный орех», **мат'хър** «кривой», **тот'ъ** «попугай», **угат'а** «бедный», **бут'хаг** «муть», **Мот'а**, **От'а** (имена) и др.

в) Слова на **н'**: **он'ъс** «замок», **он'дин** «всегда», **ун'ън** «шесть», **сун'а:хъ** «вытянуться», **ун'а:ртхъ** «маревать», **сон'ън** «интересный», **ан'хъ** «сожмуриться», **хан'а:дн** «кашель», **Оон'а**, **Бон'а** (имена).

г) Слова на **л'**: **сал'кън** «ветер», **хал'мъг** «калмык», **даал'ън** «переметная сумка», **ал'чур** «платок», **шаал'ъг** «мелочь», **мал'а** «плетка», **сурхул'ъ** «учеба», **дол'ган** «волна», **хал'ър** «козой», **муул'та** «плохой», **Боол'ъ**, **Доол'у** (имена) и др.

Из приведенных выше примеров, число которых можно значительно увеличить, напрашиваются следующие выводы:

1) Образование палатализованных или мягких согласных в калмыцком языке исключительно связано с действием краткого гласного **и** в непервых слогах слова. Как известно, в калмыцком языке редукция гласных непервых слогов слова, в том числе гласного **и**, произошла в положении после любых согласных слова. Однако палатализации подверглись только согласные **л**, **н**, **д**, **т**. Это объясняется артикуляционно-физиологической причиной, т. е. дополнительной артикуляцией средней части спинки языка, ее поднятием к твердому небу, при произнесении указанных четырех согласных. Эти смычные переднеязычные согласные при дополнительном подъеме средней части спинки язы-

ка подверглись палатализации только в словах с гласными заднего или твердого ряда. Иными словами, переднерядный или мягкий **и**, находившийся в составе слова с гласными заднего ряда, при своей редукции подверг палатализации предшествующие ему согласные **л, н, д, т**, при произнесении которых образуется дополнительный подъем средней части спинки языка к твердому небу. При отсутствии такого дополнительного подъема средней части спинки языка к твердому небу гласный **и** при своей редукции подверг палатализации предшествующие ему гласные твердого ряда, что повлекло за собой ассимиляцию их по гласным переднего ряда: **зарим > зэрим > зэръм** «некоторый», **табин > тавин > тэвин > тэвѣн** «пятьдесят», **хорин > хэрин > хэрѣн** «двадцать» и т. д.

Гласный **и**, будучи в словах с гласными переднего ряда, подвергаясь редукции, не оказал никакого ассимилирующего влияния на окружающие его гласные переднего ряда.

2. Употребление палатализованных согласных позиционно ограничено. Они встречаются только внутри слова в конце закрытых слогов и в исходе слова. Короче говоря, мягкими согласными стали в первых слогах слова те согласные, после которых следовал редуцированный гласный **и**.

Начальные согласные слова не бывают палатализованными, так как любые гласные первого слова не подвергаются редукции. Исключение здесь составляет в дербетском говоре слово **т'ингър** «ровный».

3. Редукция кратких гласных первых слогов и палатализирующее влияние краткого гласного **и** на указанные четыре согласных в определенных фонетических условиях явились в калмыцком языке закономерным процессом. Это подтверждается практикой изустного оформления заимствуемых слов из русского языка: **участок > участъг**, **директор > дирекътр**, **колхозник > колхознъг** и др. Этот процесс нашел в свое время отражение в официальных решениях по итогам работы IV языковой конференции, состоявшейся в 1934 году,²² в части написания заимствуемых слов с конечным **к** через **г**, а суффикса **-ник** через **-нъг**.

На V языковой конференции, состоявшейся в 1939 году, и последующих совещаниях, состоявшихся после 1957 года, было решено основу заимствованных слов не изменять. Это, а главное — освоение калмыками русского языка, расширение их артикуляционной базы, позволяет калмыкам правильно, безо всяких искажений произносить русские слова, даже в тех случаях, где, казалось бы, это противоречит законам фонемосочетаний слов родного языка.

4. В калмыцком языке происходит палатализация согласных **л, н, д, т** даже в тех случаях, когда за ними не следует ныне гласный **и**. Такой процесс происходит при словообразованиях по аналогии, а также вследствие приобретения мягкими согласными фонематической роли: **модн** (дерево) + **-рун** (суффикс прилага-

²² Сб. «IV языковая конференция», с. 128.

тельного) — мод'рун «грубый», уга (нет) + -л (глаголообразующий суффикс) — уга:л'ъ, отсюда уга:л'хъ «обнаружить отсутствие», уга (нет) + та (суффикс прилагательных) — уга:т'а «бедный», отсюда уга:т'нър «бедняки».

В калмыцком языке нет мягкой фонемы р. Но мы являемся свидетелями начавшегося процесса палатализации этого согласного. Палатализация согласного р происходит под влиянием гласного и при его редукции. Таковы, например: **һор'у** ← **һориу** «мера в три пальца», **һор'у** «ненасытный» (в отношении бродячей собаки) **һор'у ноха** ← **һориу** (нохой), **һор'къ** ← **һорики** «поток, ручей», **һор'къ** ← **һорика** «пряжка». Происходят и другие аналогичные явления, например: **угар'хъ** «беднеть». Здесь **уга** «нет», -р (глаголообразующий суффикс), -хъ (аффикс будущего времени). Наряду с **угар'хъ** бытует **угархъ** и **үгәрхъ** (в торгутском говоре).

Подобных примеров в современном калмыцком языке мало, но как внутренние качественные изменения в самом языке, так и внешние — влияние фонетической системы русского языка, где существует самостоятельная мягкая фонема р, способствуют выделению р' в качестве самостоятельной фонемы. Показательно, что ранние заимствования из русского языка с мягким согласным р обычно осваивались с твердым р, например, **буквар**, **словар**; в настоящее время эти слова произносятся с мягким р, как в русском языке.

Значит, палатализация согласных, явившаяся сначала результатом смягчающего влияния краткого гласного и непервых слогов при их редукции на предшествующие им указанные выше четыре согласные, получает дальнейшее развитие, приобретая последовательно фонематическое значение.

5. Палатализация указанных четырех согласных в целом произошла во всех говорах и подговорах калмыцкого языка. Но степень и последовательность палатализации не одинаковы по всем этим говорам. Из двух говоров калмыцкого языка более последовательная палатализация указанных согласных произошла в дербетском говоре с подговорами, а также в языке оренбургских калмыков (торгутов). В дербетском говоре и в языке оренбургских калмыков обнаруживается более строгая фонематически последовательная система палатализации, чего нельзя сказать в отношении основного торгутского говора. В этом говоре, как и в хошутском, который смешался с торгутским, палатализация согласных фонематической роли не играет, за исключением палатализованного л'. В данном говоре, подобно тому, как в торгутском, произошла большей частью палатализация не согласных, а гласных: **хани** > **хәнъ** «коллега», **таниху** > **тәнхъ** «опознать», **ханийадун** > **хәнэ:дн** «кашель», **бу:дийа** > **бүүдэ** «зерно», **алида** > **элдъ** «где», **хатиг** > **хэтъг** «язва». Однако в торгутском говоре немало слов, где гласный и палатализовал предшествовавший л, отчасти согласные н, т, д: **бут'хаг** наряду с **бутхаг** «муть», **зуун'рхъ** «дуться», **ун'н** «шест», **тохн'а:та** «выдержанный», **ун'а:ртхъ** «мареветь», **мод'рун** «грубый», **мал'а** «плетка», **сол'хъ** наряду с **сөлхъ** «обменять», **уул'хъ** «плакать», **дол'**

ган «волна» и др. В торгутском говоре, как и в дербетском, при сочетании согласного л с аффикатами ж и ч согласный л обычно палатализуется: мал «скот», мал'чъ «скотовод», бол «будь» — бол'жъ «готово», тооль — тоол'жана «считает» и др.

Непоследовательность в палатализации указанных согласных в торгутском говоре объясняется неравномерным процессом редукции краткого и испервых слогов и, видимо, определенным влиянием хошутского говора. В связи с изложенным мягкие согласные д', т', н' в торгутском говоре не являются самостоятельными фонемами, а представляют собой оттенокый признак. Поскольку в литературный калмыцкий язык система палатализации согласных вошла из дербетского говора, изложение вопроса по мягким согласным производится на основании дербетского говора.

Наличие в системе согласных соотносительного ряда твердых и мягких звуков бесспорно с точки зрения фонематических критериев. Носители языка четко, безошибочно воспринимают эти согласные по признакам твердости и мягкости, а не рядности. Поскольку фонематическое противопоставление твердых и мягких согласных в калмыцком языке явление относительно новое, не обязательно, чтобы все согласные сразу противопоставлялись по мягкости и твердости, как этого требует П. Ц. Биткеев.²³

Таким образом, приведенные выше доводы, непрерывное пополнение калмыцкого языка заимствованными словами с мягкими согласными, фонематическая независимость, приобретение смысловозначительной функции палатализованными переднеязычными л', н', д', т', наряду со значительными физическими отличиями их от непалатализованных л, н д, т, позволяют определить их как самостоятельные мягкие согласные.

Среднеязычный. В калмыцком языке имеется всего один среднеязычный согласный й. При образовании среднеязычных согласных активным артикулирующим органом является средняя часть спинки языка. Сонант й образуется щелевой преградой средней части спинки языка с твердым небом. Поскольку при й подъем средней части спинки языка к небу является основной артикуляцией, то принято называть его палатальным или твердо-небным.

Сонорный й, выступая как щелевой среднеязычный, противопоставляется по месту образования щели боковому л, а по способу образования — дрожащему р, например: хайхъ «бросать», хархъ «охранять», халхъ «согреться», «щека», «страница», ууйъ? «широкий ли?», ууръ «перестань», ууль «гора», өйэ «объем», өрэ «комната», үйн «сустав», үрн «дигя», үлн «перегнав»; найн «восемьдесят», нарн «солнце», урхъ «слюк», уйхъ «шить», «привязать», булн «докопав», бурн «бурча» и т. д.

Заднеязычные к, г, ң. Заднеязычные согласные образуются при артикуляции задней части спинки языка, которая

²³ Биткеев П. Ц. Там же, с. 21.

смыкается или сближается с мягким небом. При произнесении заднеязычных согласных передняя часть языка несколько отходит от передних нижних зубов и находится почти в неподвижном и одинаковом для всех их состоянии. Передняя поверхность языка принимает при этом распластанную форму с ложбинкой посередине.

Согласные **к, г** являются смычными шумными фонемами. Подъем задней части языка по направлению к мягкому небу при произношении **к, г** несколько больше, чем при **ң** и увулярном **х**. При произнесении этих согласных увула (язычок) играет пассивную роль. При раскрытии затвора, образованного подъемом задней части языка, струя воздуха, идущая из легких, проходит через ротовую полость.

Как показывает рентгенограмма, при произнесении заднеязычных согласных, в частности **к, г**, задний резонатор резко сокращается.

Основной оттенок согласных **к, г** по характеру и месту образования не отличается от оттенков соответствующих согласных русского языка, например в словах **камень, гора**.

В калмыцком языке имеется три варианта заднеязычного смычного согласного **г**. О них было сказано выше. Основной оттенок гласного **г** представляет **г** в словах **уга** «нет», **Бога** (имя).

Все оттенки **г** не противопоставляются, т. к. они являются разными оттенками одной и той же заднеязычной смычной звонкой фонемы **г**. Фонетические признаки смычности, звонкости и заднеязычности согласного **г** позволяют отнести его к одной самостоятельной фонеме, составляющей фонематически противопоставляемую пару с глухим согласным **к**.

Фонема **ң** является заднеязычным смычным носовым сонантом. При произношении **ң** задняя часть языка приподнимается к опущенной небной занавеске, охватывая довольно большую площадь соприкосновения с ней. При раскрытии смычки опущенная небная занавеска резко отходит назад и одновременно опускается задняя часть языка, а воздух проходит через носовую полость. Хотя фонема **ң** артикулируется в целом одинаково с заднеязычным смычным **г**, но подъем задней части языка при **ң** несколько меньше.

Следует отметить, что переднеязычный **н**, оказавшись перед **г, к, х, һ, с, н, ш**;, особенно перед заднеязычным смычным согласным, становится заднеязычным **ң**. Это вызывается артикуляционно-физиологическими причинами: до произношения согласного **ң** происходит смычка задней части спинки языка с мягким небом, а при взрыве этой смычки воздух проходит через носовую полость, и согласный **н** ассимилируется в **ң**: **эзенкедеку** > **эзъңкдхъ**, **соносху** > **сонъсхъ** > **соңсхъ** (орф. **сонсх**) «слушать», **нанка** — **ла:ңкъ** (орф. **лааңк**). Не случайны отсюда продолжающиеся случаи перехода **н** в **ң** перед согласными **к** в современном калмыцком языке как в словах родного языка, так и в заимствованных словах: **кезэ:ңкъ** (орф. **кезэңк**) от **кезэнэ** «давнишний», **икъңкъ'** (орф. **икнкън**) «большая часть», **түрүңкъ** (орф.

түрүнк) «передовой» от түрүн «передний», сүүлинкь (орф. сүүлник) — «последний», таңкь (орф. танк), баңкь (орф. банк).

Носовые фонемы **м**, **н**, **н'**, **ң** в калмыцком языке, как и в других монгольских языках, противопоставляются всем остальным неносовым, иначе говоря ротовым фонемам, и образуют вместе со щелевыми сонантами особую фонематическую группу под названием сонантов или сонорных.

Фонетический признак заднеязычности носового **ң** по отношению к переднеязычному носовому **н** образует фонематически противопоставляемую пару: **хонъхъ** «ночевать», **хоңхъ** «звонок»; **онъхъ** «попасть в цель», **оңхъ** «левая сторона альчика»; **танъхъ** «зашить», **таңхъ** «глухой»; **эрвън** «экономный», **эрвң** «брюшина»; **далън** «семьдесят», **далң** «загривок у лошади»; **цоңхъ** «припекать», **цоңхъ** «отверстие»; **дун** «песня», **дуң** «морская раковина».

Увулярные согласные

В калмыцком языке имеются увулярные согласные, обозначаемые на письме знаками **х** и **һ**. В литературе по калмыцкому языку указанные звуки отнесены к заднеязычным согласным. Проведенные исследования показали, что согласные **х** и **һ** не являются заднеязычными. Оказалось ошибочным мнение отдельных монголистов, рассматривавших звонкий щелевой **һ** как спирантный вариант заднеязычного смычного **г**.

При артикуляции увулярных **х** и **һ** увула (язычок) опускается по направлению к задней части языка, которая в свою очередь значительно поднимается навстречу увуле. При артикуляции увулярных щелевых **х** и **һ** образуется довольно узкая щель между увулой и задней частью языка, а проход в носовую полость остается закрытым. При смычном юттенке увулярного **г** (орф. һ) увула и поднятая задняя часть языка образуют плотный затвор. Проход в носовую полость тоже остается закрытым. При размыкании увулы и задней части языка образуется увулярный смычный **һ**.

Согласные **х** и **һ** классифицируются нами как особая увулярная группа по своим фонетическим и фонематическим признакам.

Исторически согласный **х** встречался только с гласным заднего ряда. В связи с развитием дифтонгов в мягкие долгие гласные в определенных фонетических условиях, а также с переходом заднерядных гласных под влиянием гласного **и** в переднерядные, в калмыцком языке появился смягченный вариант **х**: **хорин**→**хөрн** «двадцать», **айиху**→**ээхъ** «бояться».

Щелевой **һ** классифицируется как самостоятельная фонема на основании следующих фонетических и фонематических признаков.

1. По месту и способу образования согласный **һ** отличается от всех остальных согласных, при его образовании активную роль играет увула (язычок).

2. Согласный **h** имеет присущие ему свои постоянные фонетические признаки: щелинность, звонкость, ртовость.

3. Как любые другие фонемы, согласный **h** произносится изолированно и находится в независимом положении, будучи в разных фонетических условиях.

4. Согласный **h** по указанным выше своим качествам четко и ясно воспринимается на слух, и ни один калмык не смешивает его с заднеязычным смычным **g** и воспринимает его как самостоятельный звонкий щелевой согласный **h**. Согласный **h**, как и все остальные звонкие согласные калмыцкого языка, оглушается перед глухими согласными.

5. Щелевой **h** имеет фонематическое, т. е. смыслообразительное значение. Это особенно ярко видно на примере противопоставленных пар:

а) в корнях слов:

уга «нет», **уһа** «мой», «стирай»;

жиргь «чирикай», «щебечи», **жирһь** «живи»;

б) в корнях слов и при словоизменениях:

зурган «свою карточку», **зурһан** «шесть»;

цаган «свое время», **цаһан** «белый», **агар** «рожком вилы», **аһар** «воздух», **багар** «групповой», **баһар** «меньшим, поменьше», **сагар** «бдительно», **Саһар** (от Саһъ — имя).

Смычный **g** может встречаться и в интервокальном положении, так же как щелевой **h**. Сказанное подтверждается не только приведенными выше примерами, но и такими словами, как **шууган** «шум», **дүүгэн** «гудение», но **дүүһэн** «брата» и именами: **Буга**, **Бугаш**, **Бога**. Если заменить в этих и подобных им словах смычный **g** щелевым **h**, полностью разрушится их смысл или образуется новое слово по смыслу.

Таким образом, приведенные выше примеры, где согласные **g** и **h** употреблены в одинаковых и сходных фонетических условиях, позволяют отнести эти согласные к особым самостоятельным фонемам, играющим в калмыцком языке фонематическую или смыслообразительную роль.

Охарактеризованные выше заднеязычные и увулярные согласные свидетельствуют о том, что в калмыцком, как и во всех монгольских языках, наличествует более задняя артикуляционная база по сравнению с русским языком, отсюда большая подвижность задней части языка и увулы (язычка) в калмыцкой речи. Согласные звуки указанных групп, имеющих свой фокус в задней части ротовой полости, в калмыцком языке подразделяются на большее количество самостоятельных фонем, чем в родственных монгольском и бурятском языках.

Такие фонематические признаки заднеязычных и увулярных согласных, как щелинность, смычность имеют фонематическое значение в калмыцком языке.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ПО СПОСОБУ ОБРАЗОВАНИЯ

По характеру преграды, образующейся в результате артикуляции активных речевых органов, согласные делятся на смычные и щелевые.

Смычные согласные

Смычные согласные характеризуются тем, что при их произношении создается смычка в определенном месте речевого аппарата, которая служит препятствием для выходящей воздушной струи.

При смычных или взрывных согласных наблюдаются три момента артикуляции, четко отличающихся на кимограмме: приступ или смычка (момент смыкания), выдержка (время смыкания) и взрыв или эксплозия (процесс раскрытия смычки речевых органов). Взрыв происходит очень быстро, поэтому такие звуки называют и мгновенными. Во время выдержки воздух не выходит, а задерживается, поток воздуха начинает выходить одновременно с моментом так называемого взрыва. Взрыв и резкий выход воздуха образуются в результате отхода или раскрытия того органа, который создавал смычку. Так, при *д* и *т* взрыв происходит в результате довольно быстрого отхода передней части спинки языка от верхних зубов, при *б* и *п* — вследствие резкого раскрытия губ, а при *к* и *г* — в результате отхода задней части спинки языка от мягкого неба.

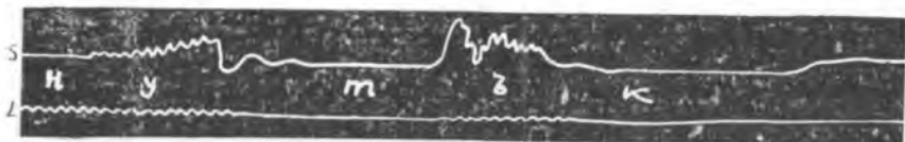

Рис. 42. Кимограмма слова нутьк «местность».

На приведенной выше кимограмме четко отмечаются все три перечисленные выше момента артикуляции смычных согласных. На этой кимограмме, например, смыкание в речевом аппарате при произнесении согласного *т* обозначается падением пера, записывающего изменение давления воздуха, выходящего изо рта, до нуля. При смычке или выдержке воздух изо рта не выходит, поэтому и перо записывает нулевую (прямую) линию. Затем перо резко отклоняется от прямой линии в сторону (вверх), что говорит о резком выходе воздуха изо рта в результате довольно быстрого отхода того органа, который создавал смычку, в данном случае передней части спинки языка. Этот момент и называется взрывом.

Кроме того, на ротовой линии этой кимограммы видно наличие некоего гласного между согласным *т* и глухим *г*. Глухой со-

гласный **г** является аффрицированным, т. е. здесь есть начальная смычка, но размыкание смычки происходит без взрыва, а путем перехода в щель, как при щелевых согласных. На линии гортани (**L**) видно, что абсолютное начало смычки глухого согласного **г** является звонким, середина и конец глухими. На этой линии так же видно, что согласный **т** является глухим, а **н** — звонким.

К смычным согласным в калмыцком языке относятся следующие фонемы: 1) Смычно-взрывные — чистые (неносовые или ротовые): **п, б, т, т', д, д', к, г**; 2) Смычные сонорные носовые **м, н, н', ң**. При образовании смычных сонорных смычка бывает весьма слабой. Сравнительно слабая смычка бывает и при образовании согласных **д**, особенно **д'**.

Смычные сонанты, представленные выше четырьмя согласными, являются носовыми фонемами калмыцкого языка. Эти носовые фонемы образуют особую фонематическую группу, противопоставляемую всем остальным носовым согласным фонемам. Неносовые согласные отличаются от носовых дополнительной работой мягкого неба при их произнесении; при поднятом мягком небе, преграждающем доступ струи воздуха в носовую полость, образуются неносовые согласные, а при опущенном мягком небе и смычной преграде губ или в полости рта струя воздуха проходит через носовую полость, образуя носовые согласные. При образовании носовых согласных струя воздуха из полости рта начинает проходить под воздействием активно действующих речевых органов через носовую полость до начала раскрытия этих речевых органов. Стало быть, полная смычная преграда в полости рта, при которой обеспечивается одноканальный носовой проход струи воздуха, обуславливает фонетические признаки назальности и смычности согласного, и этот четкий акустический признак назальности используется в калмыцком языке, как и в других языках, в том числе монгольских, в качестве фонематического признака, определяющего качества фонемы. Следует отметить, что калмыцкие переднеязычные носовые согласные являются смычкопроходными, как соответствующие согласные русского языка, т. е. во время их произнесения воздушная струя проходит не только через полость носа, но в момент размыкания затвора также и через рот.

Особую группу смычных согласных составляют аффрикаты. К аффрикатам калмыцкого языка относятся **ц, ч, ж**. Аффрикаты отличаются от взрывных тем, что активный речевой орган, приближаясь к пассивному, сначала образует полную смычку (затвор), но размыкание происходит не мгновенно, а путем перехода смыкания в щель, после чего активный орган отходит в исходное положение. Таким образом, при образовании аффрикат происходит сложная артикуляция со смычным началом и щелевой второй частью, что порождает своеобразный характерный шум. Аффрикату нельзя разделить на два разных (смычный и щелевой) звука, так как она фонематически всегда единая, представляет собой самостоятельную неделимую фонему.

Длительность аффрикат не превышает длительности обычных простых звуков.

Аффрикаты **ц**, **ч** калмыцкого языка почти не отличаются от соответствующих аффрикат русского языка. Аффрикаты **ч**, **ж** калмыцкого языка являются более смягченными, но не мягкими, а **ц** произносится несколько тверже. Аффриката **ц** является одноклаузой, т. к. она характеризуется наличием лишь одного шумообразующего препятствия между передней частью языка и верхними зубами. Эти аффрикаты начинаются дорсальным смычным **т** и **д** и раскрываются в одноклаузную круглую щель при **ц** и двухклаузную плоскую щель при **ж**. Аффрикаты **ч**, **ж** являются двухклаузными смычными, как русский **ч**. При их произношении смычка переходит в двухклаузную щель с двумя центрами сужения, как при **ш**.

Щелевые согласные

Щелевые согласные калмыцкого языка подразделяются на щелевые шумные и щелевые сонанты. К щелевым шумным относятся **с**, **ш**, **з**, **в**, **х**, **һ**, а к щелевым сонантам — **л**, **л'**, **й**, **р**.

При образовании щелевых шумных (или ффрикативных) активно действующий речевой орган сближается с пассивным, но не смыкается с ним. При таком положении речевых органов остается проход для струи воздуха — щель. Выдыхаемая воздушная струя встречает на своем пути не полное препятствие, а лишь сужение, через которое она непрерывно проходит, производя трение о стенки щели. В результате образуются щелевые шумные согласные. Наличие же устойчивой щели обеспечивает постоянный выход воздуха. Это четко отмечается на кимограммах.

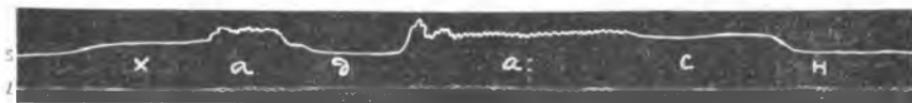

Рис. 43. Кимограмма слова хада:сн «сук». (Уменьшено в $\frac{3}{4}$ раза).

На этой кимограмме видно, что перо, записывающее давление выходящего из рта воздуха, отмечает значительное отклонение кривой вверх при глухих щелевых **х** и **с** от нулевой линии, но не падает до самого низкого уровня. Это указывает на то, что полной преграды для выхода при произношении их нет, и воздух проходит все время. Причем эти щелевые согласные образуют почти ровную сплошную линию с гласным, что свидетельствует о постоянном выходе воздуха по образовавшемуся каналу. Эти глухие щелевые в сочетании с гласными не озвончаются. Неясный гласный между щелевым **с** и конечным сонорным **һ** обладает очень малой длительностью (на кимограммах начало глухого щелевого согласного всегда совпадает с концом предшествующего гласного и по работе голосовых связок).

Щелевые согласные по форме их щели подразделяются на плоскощелевые и круглощелевые.

Шумные щелевые **в, х, һ** называются плоскощелевыми, так как при их произнесении между соответствующими речевыми органами образуется плоская щель. Так, при произнесении согласного **в** нижняя губа приближается к верхней, оставляя щель по всей длине губ, при увулярных **х** и **һ** такая щель образуется между задней частью спинки языка и увулой (язычком).

Шумные щелевые **с, з, ш** называются круглощелевыми. При произнесении их образуется круглая щель в результате того, что активный речевой орган образует щель не по всей своей ширине, а лишь посередине, в форме желобка.²⁴ При щелевых **с, з**, например, образуется круглая щель в результате того, что передняя часть спинки языка смыкается с альвеолами, оставляя лишь узкую щель посередине. Это ясно видно и на палатограмме. Подобным же образом образуется передняя щель кончиком языка при образовании щелевого согласного **ш**.

Щелевые сонанты калмыцкого языка образуются при тех же условиях, что и щелевые шумные; при этом щель может быть образована или по средней линии спинки языка (при произнесении **й**), или же если кончик языка упирается в верхние зубы, щель образуется по краям языка (при **л, л'**). Сонорный **й** является круглощелевым. Щелевые **л, л'** называются боковыми, так как при их произнесении щель образуется в результате опускания краев языка при сомкнутом с альвеолами его кончике.

Дрожащий сонант образуется в результате дрожания кончика языка в струе проходящего воздуха.

На кимограмме дрожащие обнаруживаются весьма четко, они дают резкие, обычно многоударные колебания.

На данной кимограмме видны постепенное раскрытие гласного **у** и многоударный **р**, конец которого оглушается.

Рис. 44. Кимограмма слова **ур** «пар».

Таким образом, фонетические признаки смычности, щелинности и вибрантности калмыцкого языка являются фонематическими различителями согласных фонем, независимо от того, относятся они к глухой (или сильной), звонкой (или слабой) согласной фонеме, например: **п, т, с**, или **б, д, з, р, й** и др.: **хаша** «ограда», **хада** «гвоздь», **хара** «проклинай», **саахь** «донить», **таахь** «предположить», **заахь** «указывать», **даахь** «выдержать», **усн** «вода», **урн** «мастер», **удн** «ива», **цаһан** «белый», **цаган** «свое время», **царан** «своего вола».

Следует здесь отметить, что в калмыцком языке дрожащий

²⁴ Матусевич М. И. Введение в общую фонетику. М., 1959, с. 49.

щелевой сонант **p** и боковой щелевой сонант **л** составляют очень продуктивную фонетически противопоставленную пару: **көдрхь** «накинуть», **көдлхь** «действовать», **багрхь** «укрепиться», **батлхь** «укрепить», **цоорхь** «пробьется», **цоолхь** «пробить», **самрхь** «мешать», **самлхь** «расчесывать», **көрсн** «почва», «кожура», **көлсн** «пот», **күрхь** «дойти», **күлхь** «завязать», **ирхь** «прийти», **илхь** «гладить», **зурхь** «чертить», **зулхь** «убегать», **өргэ** «дворец», **өлгэ** «люлька» и др.

ВЫВОДЫ О СОСТАВЕ СОГЛАСНЫХ

Классификация согласных калмыцкого языка произведена на основании изложенных выше основных фонематических групп, выделенных по признакам смычности, щелинности, глухости, звонкости, сонантности, губности, язычности, увулярности, твердости и мягкости.

Выше были описаны фонетические признаки, которые являются основными из всех оттенков данной фонемы, по которым отличаются фонемы одна от другой. Выделение и описание обязательных типичных оттенков фонем, являющихся конкретной формой существования этих фонем, изучение условий их обязательного употребления позволили более обоснованно обобщить и фонематические признаки согласных калмыцкого языка.

Фонемы калмыцкого языка, как и любого другого, кроме обязательных, типичных оттенков, имеют и дополнительные фонетические признаки. В современном калмыцком языке к оттенковым признакам согласных можно отнести следующие фонематические признаки: огубленность и неогубленность, смягченность и несмягченность, назализованность.

Огубленность и неогубленность. Эти оттенковые признаки согласных калмыцкого языка, подобно признакам согласных бурятского, монгольского, обусловлены сочетанием согласных с огубленными и неогубленными гласными. При образовании огубленных оттенков вытягивание губ вперед в большей или меньшей степени составляет дополнительную артикуляцию губ по отношению к основной работе активного речевого органа.

Степень выпячивания губ вперед, степень сближения их между собой и степень мускульного напряжения при этих артикуляциях определяют характер огубления. При большем выпячивании губ наблюдается большее сближение и большее мускульное напряжение, соответственно — большая округленность.

В соответствии с изложенным в гамме различно огубленных согласных можно схематично наметить два типа огубления согласных:

- 1) сильное круглое огубление;
- 2) менее сильное и менее круглое огубление.

Первый тип огубления создается сочетанием согласных с огубленными долгими гласными **ү:**, **у:**, **ө:**, а также с кратким **ү**. Второй тип огубления обусловлен сочетанием согласных с огубленными краткими гласными **у**, **ө**, **о**, а также с долгим **о:**.

Таблица согласных фонем калмыцкого языка

Способ образования		Место образования								
		губные		язычные				увуляр- ные		
		губно- губные	губно- зубные	передне- язычные		средне- язычные	задне- язычные			
твер- дые	мяг- кие									
Смычные	шумные	взрывные	глухие	п		т	т'		к	
			звонкие	б		д	д'		г	
	аффикаты	одно- фо- кус- ные	глухие			ц				
			двухфо- кусные	глухие				ч		
		звонкие						ж		
			сонанты	м		н	н'		ң	
	Щелевые	шумные	глухие	однофокусные		(ф)	с			
двухфокусные						ш				
звонкие			в	(в)	з, (ж)				һ	
сонанты		срединные					й			
		боковые				л	л'			
		Дрожаше (сонанты)				р				

Примечание: звуки, заключенные в скобки встречаются в заимствованных словах.

Степень и характер огубленности согласных калмыцкого языка зависят и от характера сочетающихся гласных: перед огубленными гласными согласные больше огубляются, чем в позиции после огубленного гласного. При этом, согласные, стоящие перед огубленными гласными, подвергаются огублению на протяжении всех фаз артикуляции. Когда согласные стоят по-

сле огубленного согласного, огубление охватывает только первую и вторую фазу артикуляции.

Степень и характер указанных типов артикуляции можно наблюдать без специального аппарата. В словах **үүдн** «дверь» и **дүүнр** «братья» согласные **д** сильно огубляются: губы сильно выпячиваются вперед, заметно напрягаясь при этом, образуют переднюю границу резонирующей полости в виде сильно суженного круглого отверстия. В слове **дүүнр** степень огубления и выпячивания губ несколько больше, чем при **үүдн**, где губной **ү** предшествует смычному **д**. В словах **дөөвь** «шашки», **дуудвьр** степень огубления и выпячивания губ немного меньшая, чем при **дүүнр**, а при словах **дун** «песня», **дора** «внизу», **дорэ** «стремя» огубление и выпячивание губ еще меньшее, образуется менее круглое, почти плоское переднее отверстие.

Перечисленные выше огубленные гласные фонемы по степени и характеру огубления можно расположить в следующем порядке: **ү:**, **-у:**, **-ө:**, **-ү**, **-о:**, **-у**, **-ө**, **-о**.

Неогубленные оттенки согласных фонем, в отличие от соответствующих огубленных оттенков, артикулируются без дополнительной артикуляции губ.

Огубленность и неогубленность являются оттенковыми признаками, свойственными всем согласным калмыцкого языка. Данный оттенковый признак фонематической роли не играет.

Смягченность и несмягченность. Выше отмечалось наличие в калмыцком языке мягких согласных **л'**, **н'**, **д'**, **т'**. Эти четыре согласные являются самостоятельными фонемами, имеющими смыслоразличительное значение. Кроме этих мягких согласных, в калмыцком языке имеются смягченные согласные. Смягченные согласные не являются самостоятельными фонемами, так как они фонематической, т. е. смыслоразличительной роли не играют. Смягченность является оттенковым признаком твердых согласных. Твердые согласные встречаются с гласными заднего ряда, а смягченные — с гласными переднего ряда. В словах **суль** «слабый», **сул'ь** «овес», **сүл** «хвост» сравнительно легко воспринимается различие согласных **л**. В слове **суль** согласный **л** твердый, в слове **сул'ь** согласный **л'** — мягкий, а в слове **сүл** — согласный **л** смягченный. Смягченные согласные при произнесении отличаются от твердых дополнительным подъемом средней части языка к твердому небу, вызванным сочетанием их с гласными переднего ряда, для артикуляции которых характерен некоторый подъем средней части спинки языка. Здесь следует отметить, что мягкие или палатализованные согласные, так же как и смягченные оттенки, образуются тоже при дополнительной работе средней части языка. Разница заключается в том, что мягкие или палатализованные согласные в отличие от смягченных произносятся при значительно большем подъеме средней части языка к твердому небу, что обеспечивает образование более высоких обертонов, дающих новое качество. Стало быть, мягкость и смягченность вызываются различной степенью подъема средней части языка к твердому небу. Здесь можно говорить лишь только об

относительно большей или меньшей степени подъема языка, так как не существует в действительности точно определенных границ между различными степенями подъема средней части языка подобно тому, как не бывает определенных границ огубления. Следовательно, различия в степени подъема у смягченных оттенков твердых согласных фонем, как правильно отмечает И. Д. Бураев, находятся в прямой зависимости от артикуляций сочетающихся с ним гласных, которые также представляют собой гамму непрерывных переходов по степени подъема,²⁵ «каждый из которых является по отношению к предыдущему и последующему более открытым или более закрытым».²⁶ Так, в слове **түүхь** «собрать» при сочетании с долгим гласным **ү**: твердая согласная фонема **т** проявляется в более смягченном оттенке, чем при сочетании ее с более открытым гласным **э**: в слове **тээхь** (орф. **теех**) «разгребать»; фонемы **х** и **г** в слове **гээхь** (орф. **геех**) «потерять» проявляются в оттенке менее смягченном, чем в слове **гиихь** «дождь прекратился», потому что между согласными **г** и **х** в слове **гиихь** находится гласный **и**: высокого подъема.

Таким образом, хотя в калмыцком языке ограниченное количество мягких фонем, но тем не менее следует говорить о зоне смягчения и о зоне мягкости в работе средней части языка при артикуляции согласных фонем. Различные переходы по степени подъема средней части языка возможны только в определенных пределах, за которыми смягченный оттенок приобретает новое качество или превращает слово в бессмыслицу.

Следует подчеркнуть, что, если смягченность согласных калмыцкого языка является оттенковым признаком, обусловленным сочетанием согласных с гласными переднего ряда, то мягкость, как фонематический признак согласных **л**, **н**, **д**, **т**, обязательно присуща им и не зависит уже от сочетаемости с другими звуками. Правда, исторически мягкость или палатализация, как писал Г. Д. Санжеев, является результатом регрессивного влияния последующего гласного **и**.²⁷

Различная степень подъема средней части языка при артикуляции смягченных, несмягченных согласных **л** и мягких согласных четко регистрируется на рентгенограммах и подробно фиксируется на палатограммах. На рентгенограмме (рис. 45) показаны степени подъема средней части языка при артикуляции смягченных и несмягченных согласных **л**. Здесь твердый **л** обозначен сплошной линией, мягкий — точками, а смягченный — пунктиром. Из этого сопоставления видно, что по своему подъему ниже всех стоит твердый несмягченный **л**, высокий подъем имеет мягкий **л'**, а среднее положение между ними занимает смягченный **л''**, являющийся оттенком твердой фонемы **л**.

На палатограмме получают различные по площади и фор-

²⁵ Бураев И. Д. Звуковой состав бурятского языка. Улан-Удэ, 1959, с. 56.

²⁶ Матусевич М. И. Л. В. Щерба как фонетик. — Сб. памяти акад. Л. В. Щербы. Л., 1951, с. 75.

²⁷ Санжеев Г. Д. Там же, с. 21.

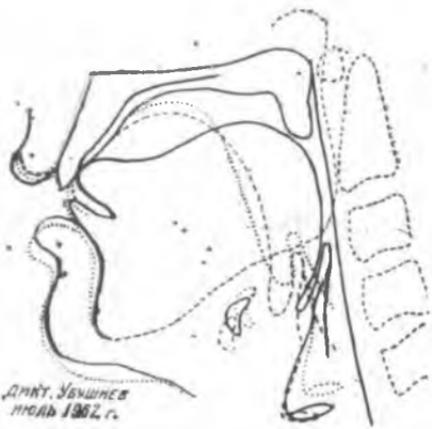

Рис. 45. Рентгенограмма согласных л.

_____ л твердый,
 - - - - - л'' смягченный,
 л' мягкий.

ме отпечатки, соответствующие различным степеням подъема средней части языка. Например, на рис. 84 показана палатограмма твердого л в слове ууль «гора», на рис. 85 дана палатограмма смягченного оттенка л в слове үүль «дело» и на рис. 86 — палатограмма палатализованной фонемы л' в слове ууль «плачь». Первая палатограмма показывает меньшую площадь касания языка, чем вторая, а третья — самую большую. На этих палатограммах видна различная степень подъема средней части языка при артикуляции вышеперечисленных разных л.

При произнесении указанных выше слов четко воспринимается на слух акустический эффект различия этих звуков л, особенно твердого л и мягкого л'. Это вызывается повышением тембра звуков, т. е. его обертонов в связи с дополнительным подъемом средней части языка по направлению к твердому небу и соответственным уменьшением ротового резонатора. При мягких фонемах происходит более сильное повышение обертонов, при соответствующих смягченных оттенках твердых фонем — более слабое, чем при мягких, т. к. при мягких фонемах подъем средней части языка бывает больше, соответственно ротовой резонатор меньше, чем при соответствующих смягченных оттенках твердых фонем.

В группе переднеязычных согласных различие по смягченности и несмягченности еле уловимо. Это объясняется тем, что объем резонирующей полости при артикуляции смягченных и несмягченных согласных переднего ряда изменяется очень незначительно.

Наблюдения над произношениями показывают, что признак смягченности и несмягченности более четко выражается в группе согласных фонем заднего ряда. Это объясняется тем, что при произнесении согласных в словах с гласными переднего ряда более активным органом артикуляции является задняя часть языка, а в словах с гласными заднего ряда более активными органами выступает мягкое небо с язычком. Большой подъем задней части языка к мягкому небу и некоторая продвинутость языка вперед создают смягченный оттенок соответствующей твер-

дой фонемы. Отсюда неслучайно в старокалмыцкой письменности были особые буквы для твердого и смягченного к и г. В старокалмыцкой письменности существовал закон гармонии слога,²⁸ согласно которому фонемы **h** и **x**, твердые к и г могли употребляться только в сочетании с гласными твердого ряда. В современном калмыцком языке указанный закон претерпел изменение. Теперь согласный **h** и **x**, к и г употребляются с гласными любых рядов: **харь** «черный», **хэр** «мелкий»; **курхь** «норовить, мелко крошить», **күрхь** «дойти»; **гар** (орф. *har*) «рука» и **гер** «дом», **тоohan** «счета», **төөhэн** «четверти». Из этих примеров видно, что указанные пары согласных различаются своей смягченностью и несмягченностью, что смягченность является оттенковым признаком соответствующего твердого согласного и не имеет фонематической роли. Вообще нужно заметить, что смягченные оттенки твердых согласных фонем употребляются только с гласными переднего ряда, несмягченные оттенки твердых фонем — с гласными заднего ряда, а мягкие согласные фонемы употребляются только с гласными заднего ряда.

Назализованность. Согласные **м**, **н**, **н'**, **ц** калмыцкого языка, как уже отмечалось, являются носовыми согласными. Носовой их характер относительно легко воспринимается на слух и четко вырисовывается на кимограммах.

Гласные в сочетании с носовыми согласными назализуются. Степень назализации зависит от положения гласного по отношению к носовому согласному.

На приведенных ниже кимограммах видны три линии, показывающие давление воздуха, выходящего из носа (N), рта (S) и работу голосовых связок (L).

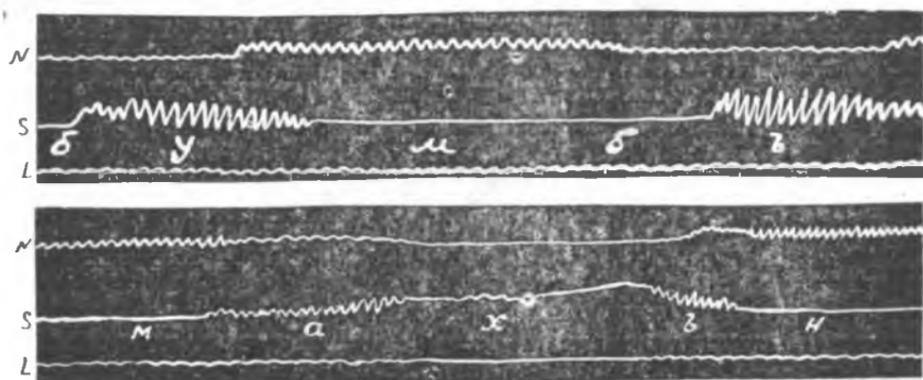

Рис. 46. Кимограмма слов: 1) бумбь «памятник», махьн «мясо».

Струя выдыхаемого воздуха, проходя через носовой резонатор, вызывает определенный тон. Более сильные вибрации или

²⁸ Павлов Д. А. К вопросу о создании «Тодо бичиг» — Записки Калм. НИИЯЛИ, Элиста, 1962, с. 123.

²⁹ Зиндер Л. Р. Там же, с. 137.

колебания на линии, фиксирующей выход воздуха из носовой полости, идущие выше уровня нулевой линии, свидетельствуют о носовом характере согласных и о степени назализации окружающих их звуков.²⁹ Мелкие же вибрации или колебания, которые имеются на этой носовой линии и идут на уровне нулевой линии, могут быть и у неносовых благодаря резонированию, как известно, и через костную проходимость, что не может служить показателем назализации.

В слове **бумбъ** назализации подверглась третья часть гласного **у**, стоящего перед носовым **м**. В слове **махън** оказалось назализованным только незначительное начало гласного **а**, следующего за носовым **м**. То же и в следующих примерах: **моцкъ** «вечный», **мал** «скот», **моцн** «дерево». Гласные в словах **намър** «осень», **умкэ** «вонючий», **эмън** «душа», **амън** «рот», стоящие перед носовым **м**, подверглись незначительной назализации.

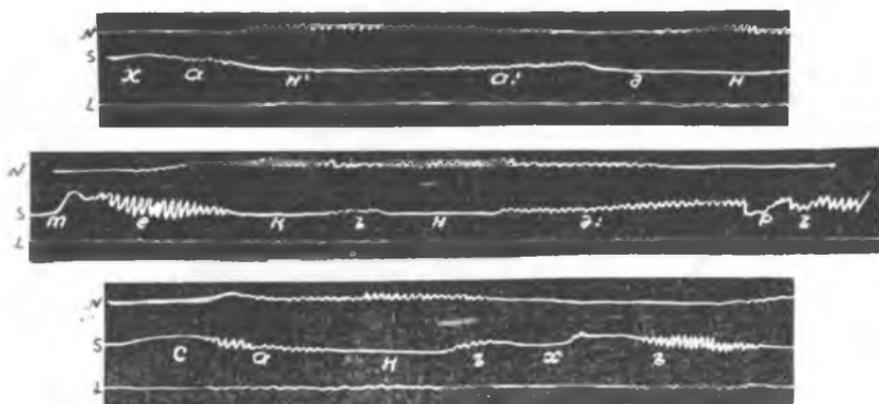

Рис. 47. Кимограмма слов 1) хан'а:дн «кашель», 2) тецънэ:ръ «чересседельник», 3) санъхъ «вспоминать». (Уменьшено в $\frac{3}{4}$ раза).

Крайне незначительно влияние носовых согласных **н**, **н'**, **н** на окружающие их гласные. После этих носовых согласных назализуется лишь только короткий отрезок начала следующих за ним гласных.

В положении же между носовыми согласными гласные не подвергаются полностью назализации. Назализуются незначительно лишь только их начало и конец.

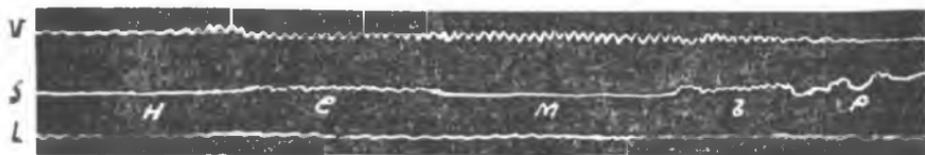

Рис. 48. Кимограмма слова **немър** «прибавка».

²⁹ Зиндер Л. Р. Там же, с. 137.

Приведенные выше и другие кимографические кривые носовых согласных позволяют отметить, что в отличие от носового **м**, который назализует в какой-то мере окружающие его обе соседние гласные, носовые **н**, **н'**, **ң** назализуют лишь незначительный по длительности начальный отрезок следующих за ним гласных. Предшествующие им гласные совершенно не назализуются. Такое положение, видимо, объясняется несколько более слабым мускульным напряжением в полости рта при произнесении **м**, чем при произнесении остальных указанных выше носовых согласных.

Если гласные, находящиеся в окружении или в соседстве с носовыми согласными, подвергаются хотя бы незначительной назализации, то этого нельзя сказать в отношении согласных. Носовые согласные калмыцкого языка не вызывают никакой назализации окружающих их согласных, в том числе и щелевых.

Незначительная степень назализации гласных и отсутствие назализации щелевых согласных калмыцкого языка объясняются особенностью его артикуляционной базы. Носовые согласные калмыцкого языка произносятся при значительном мускульном напряжении полости рта, в том числе и мускулов мягкого неба. Назализация же, как известно, происходит при расслабленном мускульном напряжении в полости рта, при котором небная занавеска опускается, как при дыхании, и после произнесения носовых согласных поднимается не сразу, что при артикуляции щелевых согласных в непосредственной близости от них определяет их назализацию. В этих случаях струя воздуха имеет двухканальный выход — через полость рта в основном и через полость носа дополнительно.

Некоторая назализация гласных, отмеченная выше, обусловлена лишь их фонетическим положением. Поэтому указанные назализованные оттенки носителями языка не замечаются. Отмеченная назализация в калмыцком языке не имеет фонематического значения.

Что касается самих носовых согласных, то следует отметить, что характер назализации заднеязычного носового **н** не отличается от характера назализации переднеязычных носовых согласных, в частности **н**.

ОПИСАНИЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Согласные фонемы калмыцкого языка описываются в порядке артикуляций речевых органов: губные, язычные (переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные) и увулярные. Внутри каждой группы согласные описываются отдельно по способу образования в обычном порядке (смычные, щелевые, дрожащие) с последующим делением на глухие и звонкие, сонорные, твердые и мягкие.

При описании отдельных фонем выявляются особенности каждого конкретного оттенка с привлечением эксперименталь-

ных данных, полученных кино съемкой губной артикуляции, пневматическим, палатографическим и рентгенографическим методами. В конце описания отдельных фонем дается обобщенное определение данной фонемы — перечень его фонематических признаков.

А. Губные согласные

К губным согласным, как уже отмечалось, относятся: **п, б, м, в.**

Фонема п. При образовании согласного **п** нижняя губа смыкается с верхней губой, образуя плотный затвор. Струя выдыхаемого воздуха разрывает эту губно-губную смычку и с шумом выходит наружу, образуя звук **п**.

На рис. 49 видно, что при произнесении **п** губы не только сильно сжимаются и напрягаются, но и несколько выпячиваются вперед вместе со щеками (больше по сравнению с остальными губно-губными согласными). Все тело верхней губы сильно подается вперед, образуя почти прямую перпендикулярную линию с передними краями обеих губ.

Рис. 49. Положение губ при **п** в междометиях пах-пах.

При артикуляции **п** мягкое небо прижимается к стенке носоглотки, преграждая тем самым доступ воздушной струи в носовую полость. Фонема **п** является чистым не носовым звуком, голосовые связки при **п** не колеблются.

Язык в зависимости от характера последующего гласного может принимать разную форму. Так, например, перед заднерядными гласными при произнесении **п** язык отходит назад, спинка языка приподнимается в сторону мягкого неба, а перед переднерядными гласными спинка языка приподнимается к твердому небу, чем создается смягченный оттенок **п**.

Согласный **п** калмыцкого языка встречается в двух обязательных оттенках:

1) твердый: **падрхь** «воспламениться», **помпахь** «выделяться на фоне», **панр'** «фонарь», **парчь** «парча», **пат'р** «квартира», звукоподражательные слова: **пал-пал**, **палд'палд**, **пух-пух**;

2) смягченный: **пилгхь** «быть в изобилии», **пүргхь** «витья», **пүүгхь** «хвалиться», **пэгхь** «хвастаться», **пэ** «пай», **пивь** «пиво», **пииср** «писарь», **пичкнхь** «трещать», **пистул** «пистолет», **пөөрг** «погреб», междометия и звукоподражательные слова: **пө**, **пилд-пилд гих** и др.

Как видно из приведенных примеров, твердый оттенок согласного **п** встречается при непосредственном сочетании с заднерядными гласными. Изолированное произношение согласного **п** всегда является твердым.

Смягченный оттенок согласного **п** встречается только при непосредственном соседстве с переднерядными гласными.

При произнесении смягченного оттенка согласного **п** напряжение губ относительно слабое, разрыв и отход губ бывает менее энергичный, губы смыкаются больше внутренней своей стороной.

Твердый и смягченный оттенки согласного **п** довольно четко различаются на слух.

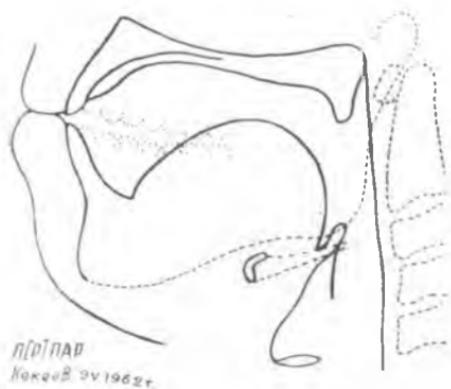

Рис. 50. Рентгенграмма твердого **п** в слове **пар** «пара».

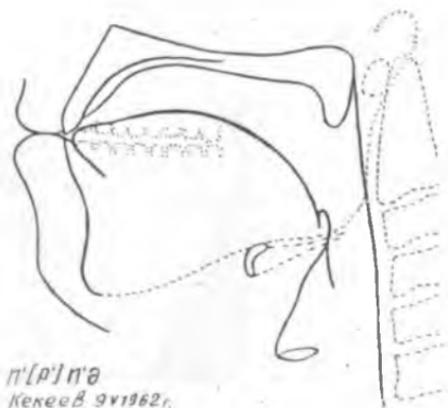

Рис. 51. Рентгенограмма смягченного **п** в слове **пэ** «пай».

Рентгеноснимок смягченного оттенка **п** регистрирует профиль языка, поднятого в сторону твердого неба по сравнению с положением языка при артикуляции несмягченного оттенка, изображенного прямой линией на указанном выше рисунке.

Фонема **п** перед огубленными гласными **о, о:, ө, ө:, у, у:, ү, ү:** проявляется еще и в огубленных оттенках; в позиции перед **ү, ө:** выпячивание губ больше, чем перед **у, о:, о**, так что, исходя из конкретного звукового выражения, в каких существует фонема **п**, можно его еще подразделить на огубленный и неогубленный оттенки. Примеры: а) огубленный оттенок: **пүргхь** «витья», **пүүгхь** «хвалиться» **пөөрг** «погреб», **пө** (междометие), **пулд-пулд гих** (звукоподражательное слово), **порсунк** «поросенок»;

б) неогубленный оттенок: **пах-пах**, **палд-палд** (звукоподра-

жательные слова), пар «пара, пары», пэ «пай», пичкнхь «трещать».

Огубленный и неогубленный оттенки **п** в свою очередь, как указывалось выше, тоже делятся на твердые и смягченные оттенки. При твердом огубленном оттенке **п** наблюдается относительно слабое огубление, а при смягченном огубленном **п** — относительно сильное огубление.

Следует отметить, что в односложных звукоподражательных словах согласный **п** произносится при более сильном напряжении артикуляционных органов и при более сильной воздушной струе, что объясняется ударным характером или долготой гласного, к чему уже готовится речевой аппарат при артикуляции предшествующего согласного.

Согласный **п** является сильной фонемой по сравнению со звуком **б**. На кимографической кривой (рис. 52) видно, что сильное мускульное напряжение ротовых мышц при произнесении звука **п** характеризуется меньшим углом подъема кривой *s*, отражающей резкое раскрытие смычки, а также относительной длительностью выдержки. Сказанное можно пронаблюдать из сравнения слов пэ «пай» и бэ «веха», «будь», пө «междометие», бө «знахарь», записанных при одинаковых условиях эксперимента.

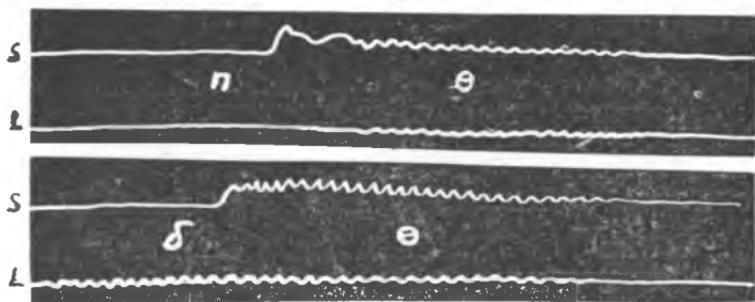

Рис. 52. Кимограмма слов: 1) пө — междометие, 2) бө «знахарь».

Как видно из указанных кимограмм, согласный **п** является придыхательным. В междометии пө угол подъема кривой *s*, отражающий раскрытие смычки при **п**, составляет $115,3^\circ$, а при **б** в слове бө 127° , т. е. при **п** угол подъема кривой *s* меньше, чем при **б**, длительность выдержки при **п** больше, чем при **б**. Степень отклонения начальных звуков **п** и **б** показывает большую воздушность при **п** по сравнению с **б**. Третья фаза калмыцкого **п** всегда взрывная.

Фонема **п** имеет весьма ограниченное употребление в калмыцком языке, встречается преимущественно в абсолютном начале слова.

В середине слова согласный **п** встречается редко: чомпа:хь «торчать», корпа:дхь «капризничать», имена Копа, Чопуль, Эпэ и др. Калмыцкий язык беспрерывно пополняется заимствован-

ными словами с согласными **п**, и они осваиваются безо всяких изменений: почт «почта», парт «парта», плуг, капитал, капрон и др.

Согласный **п** в калмыцком языке имеет четкое употребление, его не путают с согласным **б**. Калмыцкий **п** приблизительно соответствует русскому непалатализованному **п** в словах типа пар, парта, пол.

Таким образом, согласный **п** является губно-губной смычной сильной твердой глухой фонемой.

Фонема б. Согласный **б** образуется так же, как **п**: нижняя губа примыкает к верхней, создавая смычку. Напряжение губ при **п** более заметно, чем при **б**. Звонкий **б** произносится при менее сильном толчке, нежели глухой **п**.

При произнесении **б** губы, так же как при **п**, сжимаются, напрягаются и выпячиваются, но относительно в меньшей степени, чем при **п**. Мягкое небо прижимается к стенке носоглотки, преграждая тем самым доступ воздушной струи в носовую полость. Все тело языка значительно отходит назад, спинка языка поднимается в сторону мягкого неба, а кончик языка несколько опускается вниз, находясь в оттянутом состоянии. Голосовые связки сближены и напряжены. Воздушная струя, проходя через голосовые связки, вызывает звук голоса, затем напором разрывает губно-губную смычку и с шумом выходит наружу, создавая звук **б**.

Рис. 53. Положение губ при **б**.

Согласный **б**, так же как **п**, встречается в двух обязательных оттенках:

1) твердый: **ба** «воспаление», **баг** «группа», **багла** «куча», **бархь** «исчерпать», **буурь** «верблюд-самец», **бул** «пух», **буру** «неправильный», **бар** «печатное дело», **бура** «хворостинка», **боосн** «связавший»;

2) смягченный: **бэ** «веха», **бэг** «пусть будет», **бөглэ** «пробка», **бэрхь** «задержать», **бүүрь** «расположение», **бүль** «семья», **бүру** «теленочек по второму году», **берь** «невестка», **бүрэ** «горн».

Твердый оттенок встречается с заднерядными гласными, а смягченный — с переднерядными гласными. Изолированное про-

изношение согласного **б** всегда является твердым, соответствующим русскому непалатализованному звуку **б** в словах типа: **бомба**, **болт**, **барбос**. При смягченном оттенке **б** напряжение губ относительно слабое. Твердый и смягченный оттенки согласного **б** довольно четко различаются на слух, и это различие видно на рентгено снимках.

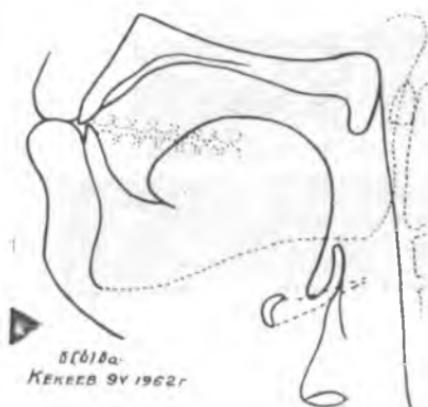

Рис. 54. Рентгено снимок твердого **б** в слове **ба** «штраф».

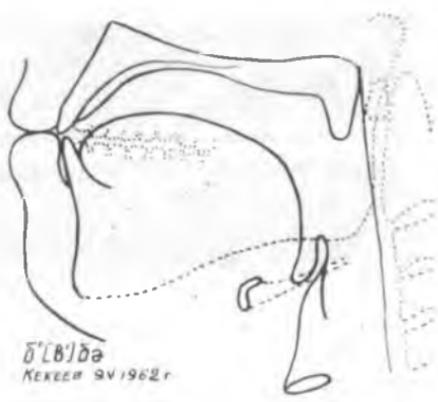

Рис. 55. Рентгено снимок смягченного **б** в слове **ба** «будь».

При произнесении смягченного оттенка **б** губы смыкаются больше внутренней своей стороной. Смычка губ относительно слабая: они, как при смягченном **п**, чуть растянуты в стороны по сравнению с твердым вариантом **б**. Язык заметно подается вперед, его спинка поднимается в сторону твердого неба, кончик языка упирается в альвеолы нижних зубов. Подъем языка вперед и вверх при слабой смычке губ создает смягченный оттенок **б**.

Фонема **б** перед огубленными гласными проявляется еще в огубленных оттенках. Огубление может быть твердым и смягченным. Перед огубленными гласными **о**, **о:**, **у**, **у:** фонема **б** является твердоогубленным. Пример: 1) твердый огубленный: **бодхь** «предположить», **бо** «привяжи», **боодна** «шнурок», **бооцан** «договор», **будн** «туман», **бу** «ружье», **буухь** «слезть», **буурха** «пробитый»;

2) смягченный огубленный: **бөглэ** «пробка», **бөөр** «почки», **бүкл** «целый», **бүлэн** «теплый», **бүлү** «точило», **бүс** «пояс», **бүүл** «десна», **бүүрг** «блоха».

Перед неогубленными гласными фонема **б** проявляется в неогубленных оттенках. Неогубленный оттенок согласного **б** может быть тоже твердым и смягченным. Примеры: 1) твердый неогубленный: **бал** «мед», **баатр** «герой», 2) смягченный неогубленный: **бэрхь** «поймать», **бээшн** «дворец», **би** «танец», **бекь** «чернила», **беелэ** «перчатки».

Калмыцкий **б** проявляется только в смычных оттенках.

Третья фаза всегда бывает взрывной. В калмыцком языке четко различаются **б** и **в**, хотя смычка при **б**, особенно при смягченном варианте **б**, бывает относительно слабой.

В конечной позиции слова по говорам, например, в дербетском сохранился **б**, так же как во всех говорах калмыцкого языка сохранился **б** в междометиях. В указанных позициях слова вторая половина согласного **б** оглушается.

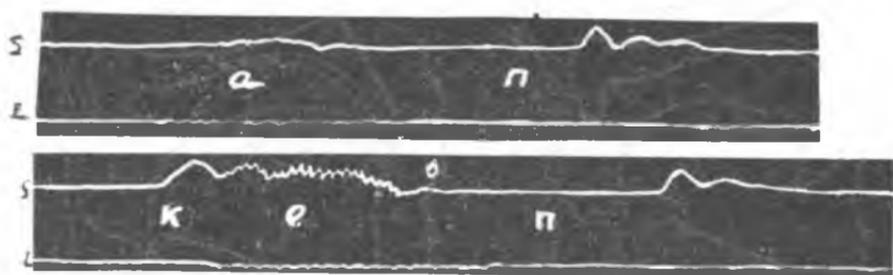

Рис. 56. Кимограмма слов: ап «возьми», кеп «форма», «модель».

В середине слова, как уже отмечалось, согласный **б** имеет ограниченное употребление. Он обычно употребляется в сочетании со смычным **м**, имея с ним общую смычку. Таковы: **бумбь** «памятник», **домбр** «балалайка», **Бембь** (имя) и др.

Согласный **п** подобно согласному **б** в сочетании с **м** тоже имеет общую с ним смычку: **помпа:хь** «выделяться на фоне», **чомпа:хь** «торчать на чем-либо».

Сопоставление кимограмм смычно-взрывных согласных, в том числе сильного **п** и слабого **б** показывает, что у сильного **п** кривая *s* дает резкий подъем с менее тупым углом, а у слабого **б** — несколько пологий подъем с более тупым углом.

Таким образом, звук **б** является губно-губной слабой звонкой твердой фонемой.

Фонема **в**. При артикуляции согласного **в** нижняя губа сближается с верхней, оставляя по середине узкую плоскую щель. Напряжение губ при образовании щели ослабленное. Мягкое небо поднято и закрывает доступ воздушной струи в носовую полость. Голосовые связки сближаются и находятся в напряженном состоянии. Воздушная струя, проходя через голосовые связки, производит звук голоса и выходит наружу через щель, создавая звук **в**.

Согласный **в** калмыцкого языка по своей артикуляции отличается от русской фонемы **в** тем, что при ее образовании щель образуется между нижней и верхней губами, а при образовании русской фонемы щель образуется между нижней губой и верхними зубами.

На указанной рентенограмме четко виден губно-губной характер калмыцкого **в**. Положение же языка при этом зависит и от характера последующего гласного.

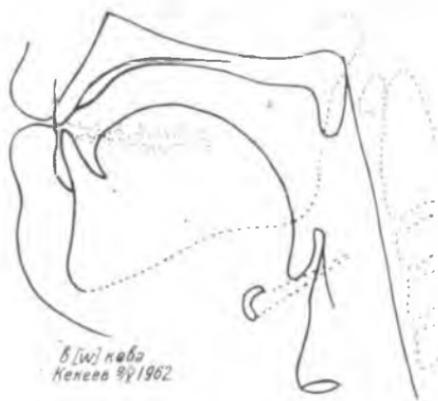
При непосредственном окружении с огубленными гласными

Рис. 57. Положение губ при в в слове *кəвə* «прибрежье».

или перед ними звук *в* выступает в огубленном оттенке. Губы при этом округляются и выпячиваются, но щель остается плоской: *кəвүн* «мальчик», *шовүн* «птица», *давү* «превышающий», *сəвүр* «веник». Перед неогубленными гласными звук *в* выступает в неогубленном оттенке. Губы при этом не округляются, а больше растягиваются в стороны, чем при огубленных: *хавə* «стежка», *Əвə* (имя), *Дава* (имя).

В отличие от остальных губных согласных калмыцкий *в* является в целом смягченной согласной фонемой. Эта смягченность создается соответствующим резонатором в полости рта, вызванным подъемом средней части спинки языка в сторону твердого неба. В связи с этим нелегко уловить относительно твердый и смягченный оттенки согласного *в*. В словах *ова* «куча», *кəвə* «прибрежье», кажется, нет различия согласных *в* с точки зрения твердости или смягченности. Однако, при внимательном наблюдении обнаруживаются их оттенковые признаки по твердости и смягченности, что обусловлено наличием окружения заднерядных или переднерядных гласных. Эти оттенки не представляют собой самостоятельные фонемы. Калмыцкий *в* не противопоставляется и по твердости и по мягкости, так как в калмыцком языке нет мягкой самостоятельной фонемы *в*.

В [w] набо
Кенее 3/1962

Рис. 58. Рентгенограмма согласного *в* в слове *кəвə* «прибрежье».

Калмыцкий **в** в интервокальном положении сильно сонантизируется, всегда является звонким, а ротовая линия (s) дает почти такие же вибрации, какие обычно имеют любые гласные звуки.

Рис. 59. Кимограмма **в** в слове көвэ «прибрежье».

На ротовой линии указанной кимограммы видно, что согласный **к** слова көвэ является придыхательным, а звук **в**, который находится между гласным **ө** и **э**, имеет вибрации, подобные гласным, что свидетельствует о сильной степени его сонантизации. Это подтверждается проверкой большого количества слов у разных дикторов. При этом в словах типа көвэ согласный **в** иногда дает сплошную последовательность вибраций, аналогичных с остальными гласными слова. Такое положение имеет место не только в интервокальном положении, но и перед согласными (см. рис. 61).

Если в русском языке губно-зубной **в** может свободно сочетаться с любыми звуками и находиться в любой части слова, то этого нельзя сказать в отношении калмыцкого **в**. Согласный **в** не бывает в конечной позиции слова. После него могут быть любые гласные, за исключением кратких. Следует оговориться, что в словах типа ав «бери», кев «модель», «форма», восходящие к аб, кеб согласный **б** может быть и на конце слова и непосредственно сочетаться с другими согласными. В абсолютном начале слова согласный **в** не встречается.

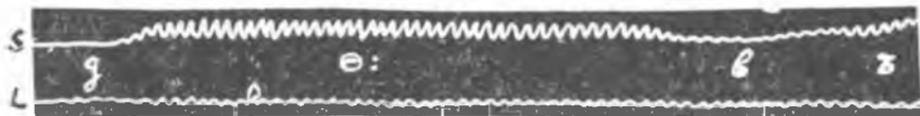

Рис. 60. Кимограмма слова дөөв «шашки».

Здесь за звонким **д** следует долгий **ө:**, затем фонема **в** и на конце — неясный гласный звук. Мелкие вибрации на участке линии s, соответствующем согласному **в**, свидетельствуют о его сильной сонантизации.

Согласный **в** может быть не только в интервокальном положении, но и в непосредственном соседстве с другими согласными в середине слова. При этом он не теряет своих акустико-артикуляционных качеств: автн «возьмите», хавдър «опухоль», шив-лэ «бросил».

Следует отметить, что **в** в позиции перед глухим согласным,

производит на слух впечатление несколько оглушенного согласия. Однако большое количество кимографических записей показало, что звонкость согласного в перед глухими согласными сохраняется в известной мере.

Рис. 61. Кимограмма слова кевтър «логово».

На линии L видны вибрации голосовых связок на отрезке, соответствующем в, непосредственно предшествующего глухому т, которые свидетельствуют о том, что согласный в перед глухими согласными не оглушается. Для проверки изложенного был записан целый ряд других примеров, в том числе слова: зовкь «веко», көвкр «рыхлый», хавси «ребро», давси «соль», кевс «ковер» и др. Все эти кимографические записи позволяют сделать вывод о том, что согласный в перед глухими согласными не теряет полностью своей звонкости.

Таким образом, согласный в является губно-губной щелевой шумной звонкой слабой фонемой.

Фонема м. При образовании согласного м нижняя губа смыкается с верхней губой. Одновременно с этим небная занавеска (мягкое небо и язычок) опускается вниз, обеспечивая одноканальный проход воздушной струе через носовую полость, в момент размыкания затвора губ и через рот. Голосовые связки сближены и напряжены. Воздушная струя, проходя из полости рта в носовую полость, возбуждает в ней колебания, создавая носовой тембр звука м.

Рис. 62. Положение губ при м в слове мал «скот».

Калмыцкий звук м по своей артикуляции не отличается от русского звука м. Подобно русскому калмыцкий звук м является смычно-проходным носовым, т. е. он может произноситься

без размыкания затвора губ, без взрыва. В этих случаях воздушная струя выходит через полость носа и звук *м* может протягиваться. Но полное его оформление происходит при размыкании затвора. В конечной позиции слова согласный *м* может произноситься без взрыва, т. е. без размыкания губ, например, в словах типа *сам* «гребешок», *зам* «тракт», *кусьм* «тесьма», *хусьм* «нагар», *амьм* «мой рот», *амим* «моего рта». В этих позициях воздух выходит через носовую полость, не размыкая губ при *м*. Смычнопроходный *м* произносится без взрыва и при сочетании с последующим *б*, например: *кембь* «кто», *юмбь* «что», *бумбь* «памятник», *Бембь* (имя).

Рис. 63. Кимограмма слова *хусьм* «нагар».

Рис. 64. Кимограмма слова *бумбь* «памятник».

Линия *s* указанных кимограмм на отрезках смычных *м* и *б* представляет прямую линию без вибрации, что свидетельствует о полном прекращении потока воздуха через ротовой канал. Конечный *м* слова *хусьм* является имплозивным. В данном случае размыкание губ происходит после того, как весь запас воздуха успевает выйти наружу через ротовую, а затем носовые полости. Смычный *м* является имплозивным при его сочетании с последующим *б*, т. к. не происходит взрыва. В данном случае размыкание губ происходит при произношении последующего *б*, который по месту образования шума не отличается от *м*.

Шум, создающийся при образовании калмыцкого смычнопроходного *м*, является очень слабым. Это видно из того, что раскрытие смычки при *м* дает очень слабый взрыв. На линии *s* после раскрытия смычки сразу начинаются голосовые вибрации последующего гласного непосредственно без резкого отклонения. Слабость шума при *м*, как известно, объясняется не только тем, что голосовая щель, как при всяком вокализованном звуке бывает сужена, но также и тем, что значительная часть воздуха проходит через нос и препятствие между губами размыкается слабой воздушной струей.

При произнесении *м* язык непосредственно не участвует, но он принимает то или иное положение в зависимости от харак-

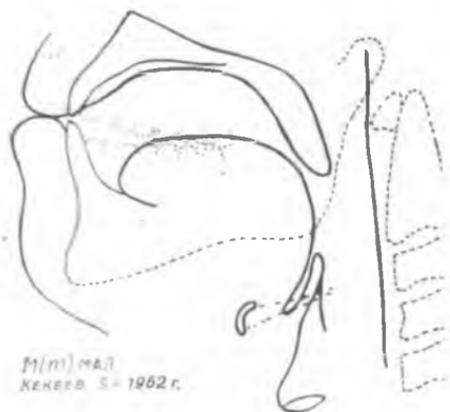

Рис. 65. Рентенограмма м в слове мал «скот».

тера последующего звука. Так, перед гласными переднего ряда спинка языка при м поднимается к твердому небу, заранее приспособляясь к укладу, характерному для произношения последующего гласного звука. В силу этого создается смягченный оттенок согласного м. Изолированное произношение м является относительно твердым. В «твердых» словах звук м не отличается от соответствующего согласного м русского языка.

Хотя калмыцкий м по сравнению с остальными губными согласными является очень слабым, но тем не менее в нем выделяется относительно твердый и смягченный оттенки. С гласными заднего ряда встречается относительно твердый оттенок: мал «скот», модн «дерево», мус «дьявол», хаму «чесотка», дадмъг «опытный», тамъ «ад», домбър «балалайка». С гласными переднего ряда встречается относительно смягченный м: өмнь «впереди», өөмсн «чулки», мөрн «лошадь», мөсн «лед», терм «решетка», теерм «мельница», мис «кошка», мес «оружие», ма «сельдь». Причем как твердые, так и смягченные оттенки в свою очередь имеют огубленный и неогубленный варианты.

В калмыцком языке нет мягкой фонемы м.

Согласный м встречается в любой позиции слова: эмгн «старуха», кимдъ «дешевый», килмжъ «забота», амһа «удила», амтн «вкус», эмтн «люди», амсхъ «отведать», күмсъг «брови», арһмжъ «аркан», эмчъ «врач», хамр «нос».

Таким образом, фонема м представляет собой губно-губной смычный твердый носовой сонант.

Б. Переднеязычные согласные

К переднеязычным согласным, как уже отмечалось, относятся: т, т', д, д', н, н', л, л', р, с, з, ш, ц, ч, ж.

Фонема т. При образовании т передняя часть спинки языка плотно упирается в верхние зубы и альвеолы, образуя преграду. Нижняя поверхность передней части языка соприкасается с

нижними зубами, а кончик языка иногда выступает наружу. Мягкое небо с язычком находится в верхнем положении, закрывая проход воздушной струи из глотки в полость носа. Сильный напор выдыхаемой воздушной струи разрывает создавшуюся смычку, вследствие чего образуется глухой т.

Голосовые связки не принимают участия при произношении т. Они находятся в спокойном состоянии.

На палатограммах видно, что язык своими боковыми частями смыкается с твердым небом с боков и спереди, образуя плотную и полную смычку. На искусственном небе остается сравнительно ровный след касания (см. рис. 78). Полосы касания при т несколько шире, чем при д. Это свидетельствует о том, что при т язык прижимается к небу сильнее, чем при д.

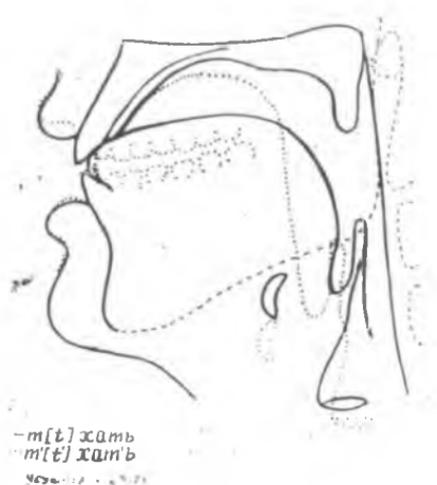

Рис. 66. Рентгенограмма т в слове «хатъ» «сушиться».

При произношении т несколько задерживается вторая фаза артикуляции, что вызывается сильным мускульным напряжением активных речевых органов. Это в свою очередь обуславливает большую воздушность т. Третья фаза артикуляции калмыцкого т характеризуется обычно сильным резким взрывом.

На кимограммах т ротовая кривая показывает резкий отход и значительное отклонение от нулевой линии, что характеризует сильную его артикуляцию.

В слове рис. 67 угол подъема ротовой кривой s составляет для начального т 106,4°. В интервокальном положении согласный т артикулируется несколько слабее, чем в позиции в начале или перед сильными согласными.

Калмыцкий т является дорсальным и произносится как непалатализованное т в словах типа: там, толпа, тулуп.

Фонема т калмыцкого языка встречается в двух обязательных оттенках:

а) твердый: таава «сковородка», тоха «локоть», таахъ «пред-

Рис. 67. Кимограмма слова тать «тяни».

положить», хотн «поселок», тату «недостаток», татата «запряженный»;

б) смягченный: тэрэн «посев», тиизь «печать», темэн «верблюд», төвшүн «спокойный», түрэ «голенище», теткул «обеспечение», түүкэ «сырой».

Смягченный оттенок т образуется небольшим подъемом средней части спинки языка в сторону твердого неба и обусловленным этим некоторым уменьшением ротового резонатора. При смягченных оттенках т следы касания боковых и передних частей языка с твердым небом несколько шире, чем при твердом т.

Из приведенных выше примеров видно, что твердый оттенок т образуется при сочетании с ним заднерядных или твердых гласных, а смягченный оттенок — при сочетании с переднерядными или мягкими гласными.

Согласный т в зависимости от комбинаторных изменений встречается в огубленных и неогубленных оттенках. Перед огубленными гласными согласный т артикулируется с огублением, а перед неогубленными гласными — без огубления.

Согласный т имеет нередко придыхательный оттенок, особенно в начальной позиции. Это очень заметно при его сочетании с мягкорядными гласными.

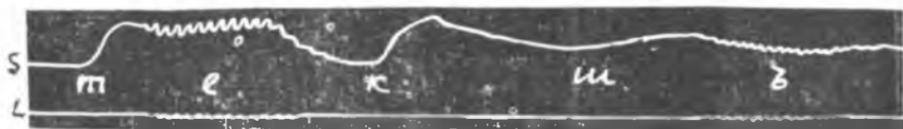

Рис. 68. Кимограмма слова текшь «ровный».

Встречается согласный т в основном в начале и середине слова: татур «подируга», батхнь «муха», сетрэ «священный», зүткэ «любящий спорить», хотн «поселок».

В абсолютном исходе слова согласный т обычно не встречается. Но в многосложных словах может выступать, когда ему предшествует ясный гласный. Это обычно бывает в глагольной форме, где постфикс исторически восходит к личному местоимению та «вы»: келит «скажите, пожалуйста», йовит «идите», умшит «читайте».

Таким образом, звук т является переднеязычной дорсальной смычной взрывной сильной твердой глухой фонемой.

Фонема т'. При образовании т' передняя часть спинки

языка плотно смыкается с корнем передних зубов, альвеолами и передней частью твердого неба, охватывая площадь почти до середины твердого неба, т. е. более широкую область касания по сравнению с твердым т. Вся масса языка продвинута вперед, а кончик языка имеет округленную форму и находится в пространстве между верхними и нижними зубами или лежит у нижних резцов (см. рис. 66).

На палатограмме тоже наблюдаются более широкие области касания языка к твердому небу по сравнению с твердым т, что свидетельствует о более высоком поднятии средней части языка к твердому небу при произношении т' (см. рис. 79).

Акустический эффект «мягкости» т' создается указанным дополнительным подъемом средней части языка в сторону твердого неба, в результате чего возникает дополнительная артикуляция, близкая к артикуляции гласного и, что приводит к специфическому изменению звучания согласного.

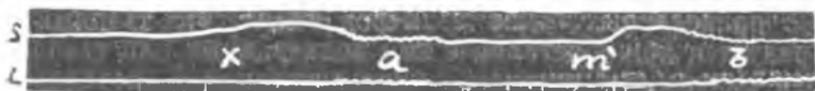

Рис. 69. Кимограмма слова хат'ъ «приправа».

Рис. 70. Кимограмма слова мат'хър «кривой».

На кимограммах видно, что третья фаза артикуляции т' не имеет характерного для сильных смычных энергичного размыкания, т. е. взрыва. Хотя т' произносится при сильном мускульном напряжении, ротовая кривая во время размыкания показывает вместо резкого скачка и большой воздушности, характерного для твердого т, несколько закругленный пологий угол подъема. Это свидетельствует о небольшой аффрицированности калмыцкого т', который не имеет взрыва (вместо него появляется щелевая фаза). Но аффрицированность т очень слабая и резко отличается от полной аффрикации ц, ч, ж. Как видно на кимограммах, калмыцкий т' является придыхательным.

Согласный т' выступает обычно в середине твердорядных слов и употребляется сравнительно редко. Например: зат'ъ «мускатный орех», хат'ар «редкий», мат'хър «кривой», угат'ънър «бедняки». В мягкорядных словах т' не употребляется. Исключение составляет в дербетском говоре слово т'ин'ъгър «ровный» (орфограмма тиньгр).

Таким образом согласный *т'* является переднеязычной дорсальной смычной взрывной сильной мягкой глухой фонемой.

Фонема *д*. При образовании *д* передняя часть спинки языка, так же как при *т*, смыкается с верхними зубами и альвеолами, образуя преграду.

Нижняя поверхность передней части языка соприкасается с нижними зубами, а кончик языка как бы выступает наружу. Мягкое небо с язычком поднимается и закрывает вход из глотки в полость носа. Голосовые связки сближаются и находятся в напряженном состоянии. Выдыхаемая воздушная струя, проходя через голосовые связки, производит звук голоса, затем напором разрывает смычку, создавая звук *д*, и с шумом выходит из полости рта.

В отличие от *т* согласный *д* образуется при значительно более слабом мускульном напряжении активного органа.

На палатограммах *д* следы касания показывают, что язык своими боковыми частями упирается в твердое небо и альвеолы с боков и спереди, образуя полную смычку, т. е. закрывая выход воздушной струи через ротовой канал. Полосы касания при *д* несколько уже чем при *т*, что свидетельствует о более слабой артикуляции согласного *д* по сравнению с *т* (см. рис. 80).

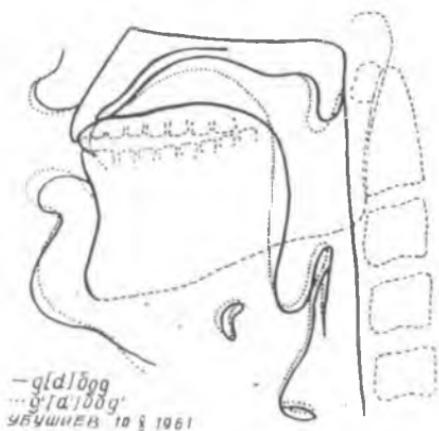

Рис. 71. Рентгенограмма *д* с прямой чертой в слове *бодь* «предположи» и *д'* (пунктиром) в слове *бод'ь* «материя».

На кимограммах *д* кривая *s* показывает несколько закругленный угол по сравнению с кривой *s* согласного *т*, что характеризует более слабую напряженность активного органа при произношении *д* (см. рис. 37 в слове *дахь*).

В слове *тахь* (рис. 37) угол отклонения *s* согласного *т* составляет 104° , а согласного *д* — $124,2^\circ$. Это подтверждает то, что согласный *т* в отличие от *д* является сильной фонемой. Сильные фонемы дают на кривой *s* резкое отклонение с менее тупым углом по сравнению с соответствующим им слабыми, которые на линии *s* оставляют сравнительно пологий угол.

Согласный *д* в начальной и средней позиции слова обычно

является эксплозивным, т. е. взрывным. Причем перед звонкими и сонорными согласными, как и перед гласными, не теряет присущей ему звонкости, а перед глухими — оглушается.

На кинмограмме слова **седкл** (см. рис. 40) видна ассимиляция **д** по глухости при непосредственном сочетании его с сильным твердым **к**. Здесь ротовая кривая фонемы **д** после его оглушения такая же как у **т**. В исходе слова **д** иногда произносится без третьей фазы, т. е. взрыва в виде глухого имплозивного оттенка, начало которого обычно бывает звонким (см. рис. 125).

Подобно **т**, согласный **д** проявляется в твердых и смягченных оттенках. Твердый оттенок выступает при сочетании с заднерядными или твердыми гласными, а смягченный оттенок — при сочетании с переднерядными, или мягкими гласными. Это различие легко воспринимается и на слух. Например: **хада** «гвоздь», но **көдэ** «пустыня»; **одн** «звезда», но **өдн** «перо»; **дора** «внизу», но **дөрэ** «стремя»; **удан** «долго», но **идэн** «пища»; **ардь** «сади», но **эндь** «здесь».

На палатограммах смягченного оттенка **д** полосы касания несколько шире, чем при твердом **д**, что свидетельствует о дополнительном подъеме средней части языка в сторону твердого неба.

Перед огубленными гласными согласный **д** огубляется: **дү** «младший брат», **дун** «песня», **бүдүн** «толстый».

Калмыцкий **д** как и русский **д** является дорсальным и произносится как непалатализованное **д** в словах типа **дом**, **двор**, **ода**. Согласный **д** встречается в любой позиции слова и в различных комбинаторных сочетаниях. Это очень употребительная фонема: **дулан** «теплый», **дел** «грива», **адун** «табун», **харада** «ласточка», **күрдь** «барaban».

Таким образом, звук **д** является переднеязычной дорсальной смычкой взрывной твердой звонкой фонемой.

Фонема **д'**. Согласный **д'** является звонкой параллелью глухого **т'**. Артикулируется, как и **т'**, смычкой передней части спинки языка с твердым небом, но при более слабом мускульном напряжении тела языка. При артикуляции **д'** все тело языка вместе с корнем сильно продвинуто вперед, а кончик языка имеет округленную форму и находится в пространстве между верхними и нижними зубами (см. рис. 71). Передний резонатор, как при **т'**, сильно сужен. Сравнение рентгенограмм **т'** и **д'** показывает, что линия касания спинки языка с твердым небом у **д'** меньше, что свидетельствует о большей степени подъема средней части языка и твердому небу при **т'**.

На палатограммах **д'** следы касания боковых и передних частей языка с твердым небом охватывают более широкую область, чем при **д**, но несколько меньшую, чем при **т'**, что свидетельствует о более высоком подъеме средней части спинки языка к твердому небу при **д'**, чем при **д** (см. рис. 81).

На кинмограммах видно, что третья фаза артикуляции **д'** является взрывной.

Согласный **д'** является малоупотребительной фонемой, встре-

Рис. 72. Кимограмма д' в слове бод'ъ «матерня».

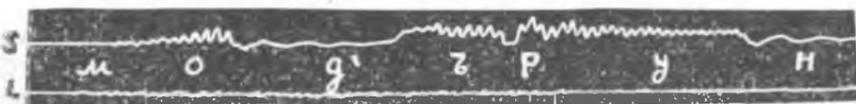

Рис. 73. Кимограмма д' в слове мод'ърун «грубый».

чается только в середине твердорядных слов. Например: бууд'а «зерно», бад'я «ведро», Бадд'а «собственное имя», мод'ърун «грубый».

Таким образом, согласный д' является переднеязычной дорсальной смычной взрывной мягкой звонкой фонемой.

Фонема н. Артикулируется н аналогично согласным т и д смычкой: передней части спинки языка с верхними зубами и альвеолами при слабой напряженности активного органа. Нижняя поверхность передней части языка упирается в нижние зубы, а кончик языка иногда выступает наружу. При артикуляции н небная занавеска опускается, открывая свободный проход в полость носа, через который и выходит воздушная струя. Этим объясняется «носовой» характер звука н в отличие от т и д.

Голосовые связки при н находятся в таком же положении, как и при звонких согласных.

На палатограммах н следы касания показывают, что края языка плотно прижимаются к зубам и передним краям твердого неба, т. е. окаймляют небо спереди и с боков, полностью преграждая путь воздушной струе через ротовой канал. Палатограмма носового н по своим отпечаткам в целом сходна с палатограммами ротовых т и д (см. рис. 82).

На кимограммах н ротовая кривая показывает, что в начале и середине слова, особенно перед переднеязычными смычными и смычно-щелевыми согласными н является имплозивным, образует прямую параллельную линию с рото-

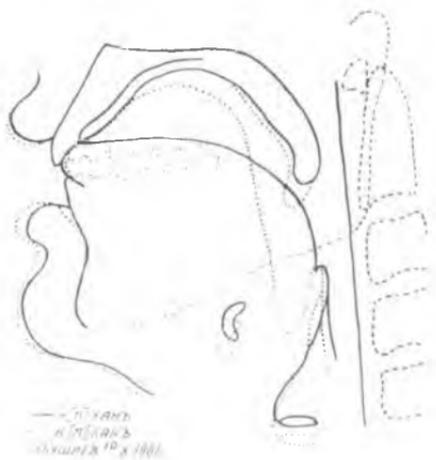

Рис. 74. Рентсенограмма н (прямой чертой) в слове хань «решетка» и н' (пунктиром) в слове хан' «коллега».

вой. В интервокальном положении, т. е. между гласными, **н** артикулируется очень слабо.

Согласный **н** артикулируется дорсальной смычкой, но в положении после апикальных согласных может образоваться и кончиком языка, например: **хална** «греется», **сернэ** «просыпается», **ирнэ** «приходит», **тошна** «скользит».

Рис. 75. Кимограмма слова утна «спит».

Подобно другим согласным, фонема **н** проявляется в твердых и смягченных оттенках. В словах с заднерядными или твердыми гласными выступает твердый оттенок, а в словах с переднерядными или мягкими гласными — смягченный оттенок. Например: **норь** «мокни», но **нөр** «сон»; **наажь** «клеил», но **наэжь** «знакомый»; **нуухь** «скрывать», но **нуухь** «кочевать»; **одн** «звезда», но **одн** «перо»; **зун** «сто», но **зүн** «иголка»; **нарн** «солнце», но **нарн** «тонкий».

Перед огубленными гласными согласный **н** огубляется.

Согласный **н** встречается в любой позиции слова и в различных комбинаторных сочетаниях. Это очень употребительная фонема: **наsn** «возраст», **ноһан** «трава», «зеленый», **ноосн** «шерсть», **хонхь** «звонок», **моdn** «дерево», **нуудл** «кочевье», **батхнь** «муха».

Таким образом, звук **н** переднеязычный дорсальный смычный носовой твердый сонант.

Фонема **н'**. По артикуляции основного речевого органа фонема **н'** сходна с **т'** и **д'**. При ее образовании происходит смычка передней части спинки языка с твердым небом и альвеолами при слабом напряжении активного органа. Все тело языка вместе с корнем, как при **т'** и **д'**, сильно продвинуто вперед, а кончик языка имеет округленную форму и находится в пространстве между верхними и нижними зубами. Небная занавеска опущена. Передний резонатор сильно сужен (см. рис. 74). Различие по сравнению с **т'** и **д'** заключается в том, что при **н'** воздушная струя выходит не через полость рта, а через полость носа как при **н**. Сравнение рентгенограмм **н'** с **т'** и **д'** показывает, что область касания передней части спинки языка с твердым небом у этих согласных почти одинаковая.

На палатограммах **н'** следы касания показывают, что края языка плотно прижимаются к зубам и передним краям твердого неба, полностью преграждая путь воздушной струе через ротовой канал. Причем на искусственном небе видна более широкая область касания при **н'**, чем при **н**, что свидетельствует о более высоком подъеме средней части спинки языка к твердому небу.

В отличие от твердого оттенка **н** фонема **н'** артикулируется при значительно большем мускульном напряжении языка.

Палатограмма н' почти не отличается от соответствующих оттенков т' и д' (см. рис. 83).

На кимограммах н' как при н отражается звонкость этой фонемы и ее имплозивность в сочетании с другим согласным.

Рис. 76. Кимограмма слова ун'ън «шест».

Рис. 77. Кимограмма слова он'дин «всегда».

Согласный н' обычно встречается в начальной позиции слова и употребляется довольно часто. Например: он'ъс «замок», хан'а:дн «кашель», хурн'а:сн «морщинка», ун'ън «шест», ахи:н'и «брата», ин'ъг «друг», тин'гър «ровный».

В начальной позиции слова н' встречается в считанном количестве слов: н'е~н'э «ладно», н'имгн «тонкий», н'иихъ «сморкаться».

Перед огубленными гласными согласный н', как н, огубляется: ан'у:лхъ «закрыть глаза»; тан'у:лхъ «угадать».

Таким образом, звук н' — переднеязычный дорсальный смычный носовой мягкий сонант.

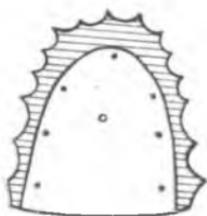

Рис. 78. Звук т.

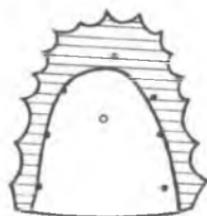

Рис. 79. Звук т'.

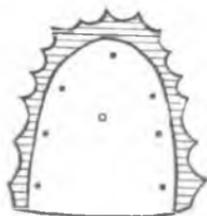

Рис. 80. Звук д.

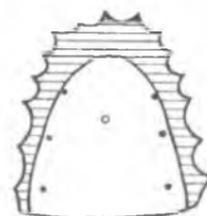

Рис. 81. Звук д'.

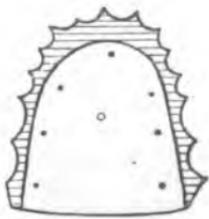

Рис. 82. Звук н.

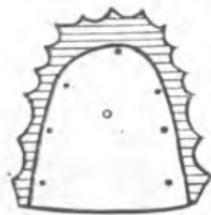

Рис. 83. Звук н'.

Фонема л. При артикуляции л самый кончик языка упирается в верхние резцы, а передняя часть спинки языка — передний склон альвеол. Задняя часть спинки языка приподнимается, бока языка несколько опускаются, образуя небольшой поперечный прогиб в средней части языка, вследствие чего получаются боковые щели, через которые воздух проходит наружу (см. рис. 45).

На палатограммах видно, что язык своими краями не касается твердого неба на уровне малых (первых и вторых) коренных зубов, где и образуется свободный проход воздушной струе (см. рис. 84).

При смягченном оттенке л средняя часть спинки языка значительно продвигается вперед к твердому небу, что видно на рентгенограмме (рис. 45) и палатограмме (рис. 85). При смягченных оттенках л следы касания языка на искусственном небе видны на боковых альвеолах и за его гребнем. Задняя часть языка слегка опускается. Следовательно, место выхода воздушной струи у смягченных оттенков по сравнению с твердыми оттенками отодвигается назад.

Согласный л калмыцкого языка может произноситься и с односторонним боковым выходом воздуха, от этого акустический эффект не изменяется.

Артикулируется л при слабом напряжении активного органа. На кимограммах трудно четко провести границу между л и соседним гласным.

Согласный л проявляется в твердых и смягченных оттенках. В словах с мягкорядными гласными выступает смягченный л, а в словах с твердорядными гласными — твердый оттенок л. Например: суль «слабый», но сул «хвост»; дал «лопата», но дел «грива»; көл «нога», но һал «огонь»; буудл «остановка», но меул «ведомство».

Согласный л бывает огубленным и неогубленным. Перед огубленными гласными согласный л огубляется: бүлү «брусок», лу «дракон», луувч «редиска».

Согласный л обычно употребляется в середине и конце слова, например: мал «скот», алхь «молоток», залу «мужчина», алти «золото», элкн «печень», сала «балка», беелэ «варежки». В начале слова согласный л встречается крайне редко: лить «календарь», лошхь «репейник», лишь «гвоздика», лу «дракон».

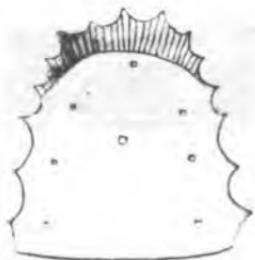

Рис. 84. Твердый л в слове ууль «гора».

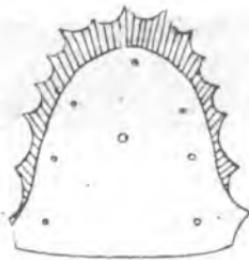

Рис. 85. Смягченный л в слове үүль «дело».

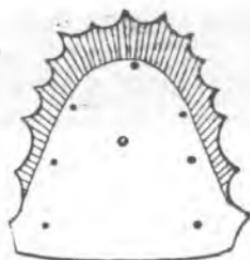

Рис. 86. Мягкий л' в слове уул' «плачь».

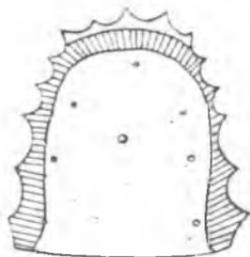

Рис. 87. Твердый р.

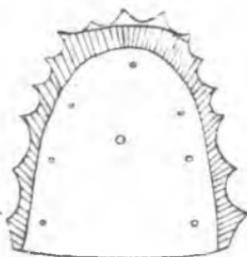

Рис. 88. Смягченный р.

Рис. 89. Кимограмма л в слове бултхър «пучеглазый».

Таким образом, согласный л — переднеязычный щелевой боковой ротовой твердый сонант.

Фонема л'. Аналогично смычным мягким т', д', н', при артикуляции л' все тело языка вместе с корнем сильно продвинуто вперед, передняя часть спинки языка смыкается с твердым небом и альвеолами при сильном подъеме средней части языка. Кончик языка имеет округленную форму и находится выше нижних зубов (см. рис. 45).

На палатограммах видно, что при артикуляции л' область касания языка на твердом небе как спереди, так и с боков значительно больше, чем при твердом л. Поэтому боковая щель образуется только по бокам задней части языка. Хотя л' является слабой согласной фонемой, но мускульное напряжение активного органа при л' больше, чем при л. Это видно и на палатограммах (см. рис. 84 твердый л, рис. 85 смягченный л и рис. 86 мягкий л').

Рис. 90. Кимограмма л' в слове сал'кын «ветер».

Согласный л' встречается только в словах с твердорядными гласными: сул'ь «овес», ал'ьчур «платок», ал'а «избалованный», сал'кын «ветер», хал'мыг «калмык», сол'ь «обменяй», хол'ь «смешай».

Перед огубленными гласными согласный л' огубляется: сол'у:л «заставь обменять», сурһул'ур «на учебу».

Таким образом, согласный л' — переднеязычный щелевой боковой ротовой мягкий сонант.

Фонема р. При артикуляции р кончик языка приподнимается над его остальной частью и сближается с передним склоном альвеолярного валика. Края языка прижаты к боковым зубам. Струя выдыхаемого воздуха, проходя посередине ротовой полости, заставляет вибрировать кончик языка и выходит наружу через разомкнутые зубы и губы. При этом кончик языка, пассивно колеблясь в струе проходящего воздуха, образует 2—3 (не больше 4-х) кратковременных ритмичных удара.

Голосовые связки напряжены, сближены и колеблются, давая голос.

Воздушная струя при р, как при всех сонантах, слабая, что объясняется слабостью мускульного напряжения артикулирующего органа.

Мягкое небо поднято и закрывает проход в носовую полость.

На палатограммах видно, что края языка прижаты к боковым зубам, так что воздушная струя проходит посередине ротовой полости: полосы касания языка полукругом охватывают края твердого неба, иногда оставляют небольшой просвет у резцов (см. рис. 87. Твердый р). Местом артикуляции на пассивном участке является передний склон альвеолярного валика, реже гребень и задний склон альвеолярного валика, которых кончик языка слегка касается во время так называемого дрожания.

При смягченном оттенке р также колеблется кончик язы-

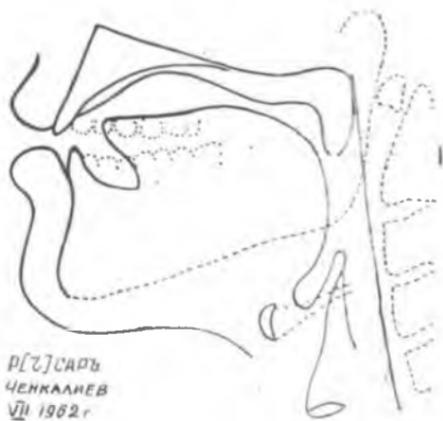

Рис. 91. Гентгенограмма р в слове сарь «луна».

ка, но средняя часть спинки языка чуть поднимается к твердому небу, а весь язык несколько продвигается вперед, что дает смягченную окраску (см. рис. 88, смягченный р). При смягченном оттенке р полосы касания охватывают альвеолярный валик и часть переднего края твердого неба.

На кимограммах периодическое опускание и подъем кончика языка, так называемое дрожание, отмечается в виде крупных волн на ротовой кривой.

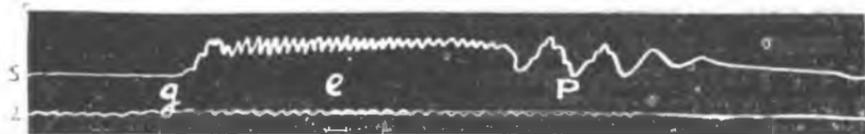

Рис. 92. Кимограмма р в слове дер «подушка».

На этой кимограмме видно слабое раскрытие звонкого д, открытый ударный э, многоударный р, конец которого оглушается.

В позиции между гласными или в сочетании с сонорными и звонкими согласными фонема р всегда произносится с участием голоса, т. е. является сонантом в полном смысле слова, где в произношении голос преобладает над очень слабым шумом. В интервокальном положении, особенно в мягкорядных словах, вибрантность р незначительна: линия с кимограмм показывает один-два удара.

В начальной позиции собственно калмыцких слов фонема р никогда не встречается, а в остальных позициях слова употребляется довольно часто и выступает в различных комбинаторных сочетаниях. В живой речи начальный р, заимствуемых слов, осваивался дублированием или перестановкой гласного, следующего за согласным р, на начало слова, с подчинением закону гармонии слова. Например: арамк — рамка, уручк — ручка, Эрнцн — Ринчин, Эрэсэ — Россия.

Твердый оттенок р встречается в словах с заднерядными или твердыми гласными: хора «комната», харь «черный», хур «дождь», хурахь «собирать», борь «серый», бортхь «вид кожаной посуды», турун «копыта», сурхь «учиться», «просить», сорхь «всасывать», арл «остров».

Смягченный оттенок р встречается в словах с переднерядными или мягкими гласными: көрэ «пила», дөрэ «стремя», көр «сугроб», көрь «замерзай», сер «гребень», «подъем ноги», серь «проснись». серэ «вилки», түрэ «голенище», шүрүн «грубый», герл «свет», эрүл «здоровый», эрть «рано», һазр «земля», тергн «телега».

Фонема р по сравнению с другими сонорными фонемами сравнительно легко подвергается незначительному оглушению.

В конечной позиции слова согласный р может произноситься

ся с незначительным глухим исходом, а в позиции после глухого согласного с начальной глухостью.

Таким образом, фонема р является переднеязычным дрожащим твердым сонантом.

Фонема с. При артикуляции с губы слегка раздвигаются и раскрываются. Кончик языка находится у нижних резцов. Передняя часть спинки языка своими краями сильно прижимается к переднему склону альвеолярного валика и боковым зубам, а в середине против двух резцов продольно прогибается, образуя щель в форме желобка (на рентгенограмме это не может быть видно). Воздух, проходя через эту узкую щель, трется о его края и дает резкий шум, напоминающий свист.

Мягкое небо при с поднято и закрывает проход в полость носа. Голосовые связки раскрыты и не напряжены. Они не участвуют при артикуляции с.

На палатограмме видна довольно узкая продольная щель, образованная между передней частью спинки языка и передней частью твердого неба (см. рис. 96), где язык не касается искусственного неба.

На кимограммах видно, что с, будучи сильным звуком, на ротовой линии дает довольно крутое отклонение от нулевой линии, свидетельствующее о его относительно сильной напряженности и воздушности (см. рис. 94 в слове санна «думать»). В середине слова ротовая линия s на всем отрезке с не спадает, а держится приблизительно на одном уровне (см. рис. 94). В конце слова фаза выдержки больше, чем в начале и середине слов и ротовая линия спадает постепенно (см. рис. 95). Это свидетельствует о том, что на всем протяжении выдержки калмыцкий с

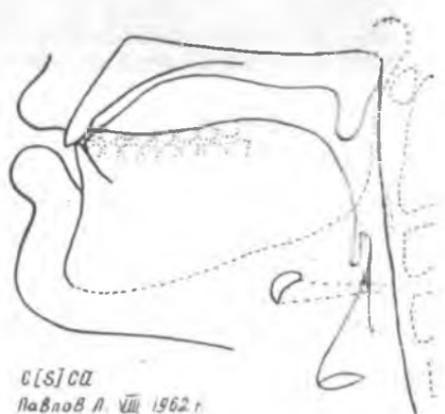

Рис. 93. Рентгенограмма с в слове са «доп».

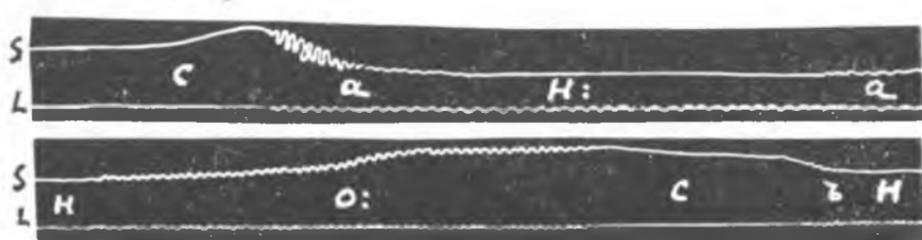

Рис. 94. Кимограмма с в словах: 1) санна «думает», 2) но:сын «шереть».

Рис. 95. Кинмограмма с в слове мис «кошка».

произносится при сильном воздушном напоре, и выдыхаемая воздушная струя выходит относительно равномерно.

Встречается с во всех позициях слова и в различных сочетаниях. Это очень употребительная фонема.

Звук с выступает в твердых и смягченных оттенках, которые в свою очередь бывают огубленные и неогубленные.

Различие твердого и смягченного оттенков сравнительно легко воспринимается на слух и видно по отпечаткам на искусственном небе. Следы отпечатков при смягченном оттенке с несколько больше по сравнению с твердым с, что свидетельствует о некотором подъеме средней части спинки языка к твердому небу, т. е. смягченный оттенок с произносится при более узкой плоской щели и несколько меньшем переднем резонаторе (см. рис. 97).

Твердый оттенок с встречается в словах с заднерядными или твердыми гласными: саахь «донть», саг «осторожный», асхн «вечер», Басц «имя», «пятница», сарсахь «растопыриться», бас «база», тосн «масло», салдс «солдат».

Смягченный оттенок с встречается в словах с переднерядными или мягкими гласными: сэн «хороший», сармсьг «чеснок», севьг «сито», селэн «село», сиикь «серьги», сө «ночь», сүл «хвост», мис «кошка».

Изолированное произношение с является твердым. В калмыцком языке в отличие от русского нет соответствующей мягкой пары с. Но в современный калмыцкий литературный язык начинает проникать вместе с заимствованными словами мягкий с, например: комисс' «комиссия», сесс'ий «сессия», или басын «базы» в отличие басин «бассейна».

Таким образом, согласный с является переднеязычной сильной кругло-щелевой твердой однофокусной глухой фонемой.

Фонема з. Артикулируется звук з так же, как с щелевой преградой, образуемой между передней частью спинки языка и передним склоном альвеолярного валика, но при значительно более слабом мускульном напряжении активного органа, чем при с.

Мягкое небо при з поднято и закрывает проход в полость носа. Голосовые связки сближаются и находятся в напряженном состоянии. Выдыхаемая воздушная струя, проходя через голосовые связки, производит звук голоса.

Следы отпечатков на палатограммах при смягченном оттенке з несколько шире чем при твердом з, что свидетельствует о некотором подъеме средней части спинки языка к твердому небу (см. рис. 98 и 99).

Калмыцкая фонема з подобно фонеме с артикулируется круглой щелью.

На кимограммах з фиксируется наличием работы голосовых связок. Ротовая линия с кимограмм на отрезке з не поднимается выше ротовой кривой соседних гласных.

Звук з выступает в твердых и смягченных оттенках, которые в свою очередь бывают огубленные и неогубленные. Употребляется эта фонема довольно часто. Выступает в начале и середине слова, а в исходе слова никогда не встречается.

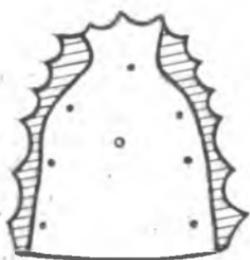

Рис. 96. Твердый с в слове са «подоп».

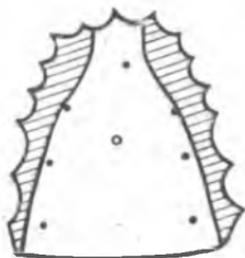

Рис. 97. Смягченный с в слове сән «хороший».

Рис. 98. Твердый з в слове за «укажи».

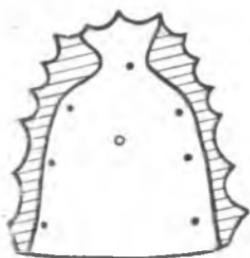

Рис. 99. Смягченный з в слове зэ «место».

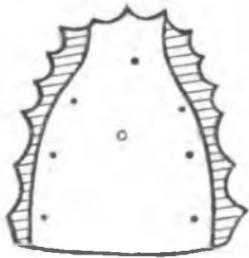

Рис. 100. Твердый ш в слове хаш «каша».

Рис. 101. Смягченный ш в слове беш «печка».

Твердый оттенок з встречается в словах с заднерядными, или твердыми гласными: за «укажи», захъ «край», «воротник», зузан «толстый», зокал «правило», хазар «узда», бурзь «лейка», зууза «задник», хазхъ «кусаться», һалзн «лысый», йозур «корень», бозъ «вид молочной продукции».

Смягченный оттенок з встречается в словах с переднерядными или мягкими гласными: зэ «место», гүзэн «требуха», зүүдн «сон», зүсн «цвет», күзүн «шея», зүн «иголка», үзүр «кончик», күрзь «лопата».

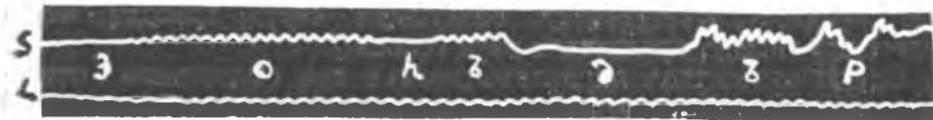

Рис. 102. Кимограмма з в слове зоһъдър «грива».

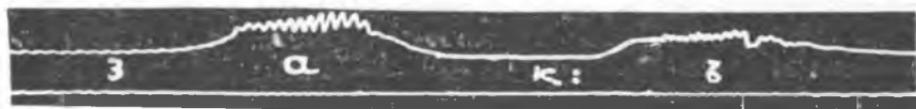

Рис. 102 а. Кимограмма слова закъ «приказать» (орф. закх).

Таким образом, согласный **з** является переднеязычной щелевой твердой звонкой фонемой.

Фонема ш. При образовании **ш** происходит сложная артикуляция: язык поднимается своим кончиком по направлению к альвеолам, средняя часть спинки языка опускается, но края языка прижаты к боковым зубам; задняя часть спинки языка поднимается к передней части мягкого неба и образует второй фокус. Воздух проходит, таким образом, через две щели: сначала через щель, образуемую задней частью спинки языка, а потом через щель, образуемую между кончиком языка и альвеолярным выступом. В результате получается сложный шум, напоминающий шипение, поэтому согласный **ш** и называется шипящим.

Мягкое небо находится в том же положении, как при всех неносовых согласных, т. е. поднято и закрывает проход в полость носа.

Голосовые связки при **ш** не напряжены, раздвинуты и не дают голоса.

На указанном рисунке прямой чертой показан твердый оттенок **ш**, а пунктиром — смягченный. Как видно на рисунке, при смягченном оттенке **ш** все тело языка несколько продвигается вперед и поднимается в сторону твердого неба, что обуславливает акустический эффект смягченности.

На палатограммах видно указанное различие в положении языка при твердом и смягченном оттенках **ш** (рис. 100 и 101).

Кимограммы показывают глухость **ш** и довольно высокий подъем ротовой линии **s**, свидетельствующий об относительно сильной его напряженности и воздушности как при **с**.

Из этой кимограммы видно, что на отрезке сильных щелевых **х** и **ш** линия **L** не дает вибраций. Значит, здесь голосовые связки находятся в несомкнутом положении, и воздушная струя

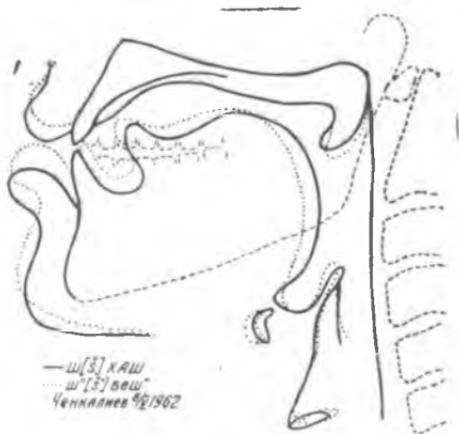

Рис. 103. Рентнограмма твердого **ш** (прямой чертой) в слове **каш** «каша» и смягченный **ш** (пунктиром) в слове **беш** «печь».

Рис. 104. Кимограмма слова хаша «изгородь».

свободно проходит через эту щель, не возбуждая колебания голосовых связок.

При артикуляции **ш** как и при **с**, ощущается значительное мускульное напряжение. Калмыцкий **ш** с акустической точки зрения приближается к русскому **ш** в словах типа: шар, шалаш, жаша.

Рис. 105. Кимограмма ш в слове көкшэн «старый».

Выступает **ш** в любой позиции слова и в различных комбинаторных сочетаниях. Это очень употребительная фонема.

Как твердый, так и смягченный оттенок **ш** бывает огубленным и неогубленным.

Твердый оттенок **ш** встречается в словах с заднерядными или твердыми гласными: шам «лампа», шана «скулы», хаша «изгородь», багшъ «учитель», шогшхъ «ехать рысью», шуурһн «метель», шуурха «изорванный», туша «путы», хаш «каша», хош «временная стоянка».

Смягченный оттенок **ш** встречается в словах с переднерядными или мягкими гласными: шидхъ «наметать», шиидхъ «решить», шеемъг «шерстяная ткань», шишлң «специальный», шүлтлэн «поэзия», шүдн «зубы», дөш «наковальня», беш «печь», шеркш «черкес».

В первом слоге слова литературного языка согласный звук **ш** не выступает в сочетании с мягкорядным **э**. Но в дербетском говоре такое сочетание имеет место: шэргхъ «прибывать гурьбой», «лить ливнем», шэрклхъ «ныть».

Таким образом, согласный **ш** является переднеязычной сильной щелевой двухфокусной глухой фонемой.

Фонема **ц**. При образовании аффрикаты **ц** происходит сложная слитная артикуляция, состоящая из двух элементов — смычки и щели: первый элемент начинается сильной дорсальной смычкой передней части спинки языка с передними верхними зубами и альвеолами, а второй — раскрытием этой смычки, в результате которого образуется узко-щелевой однофокусный элемент, причем щелевой элемент звучит очень коротко, он короче, чем смычной элемент, приблизительно в три раза.

Края языка прижаты к боковым зубам, что не может быть видно на рентгенограмме. Мягкое небо находится в таком положении, какое характеризует все неносовые согласные, т. е. оно поднято и закрывает проход в полость носа. Голосовые связки не напряжены, раздвинуты и не дают голоса.

Спинка языка на искусственном небе оставляет след, соответствующий положению языка в фазе смычки, охватывающий передний и боковые края. Область касания как в передней части языка, так и по бокам сравнительно одинаковы по своей ширине. На передних зубах не остается отпечатка, что свидетельствует о том, что *ц* является дорсальным звуком (см. рис. 113, 114).

На кимограмме *ц* видна смычка и щелевая фаза.

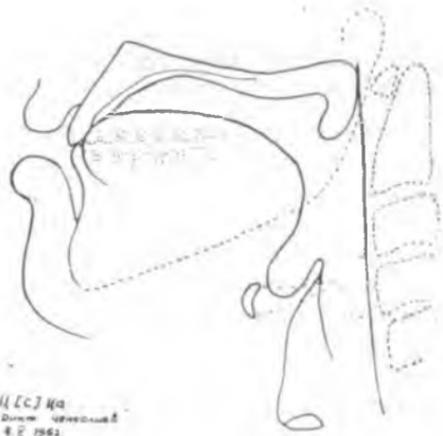

Рис. 106. Рентгенограмма смычного элемента *ц*.

Рис. 107. Кимограмма *ц* в слове «цэ чай».

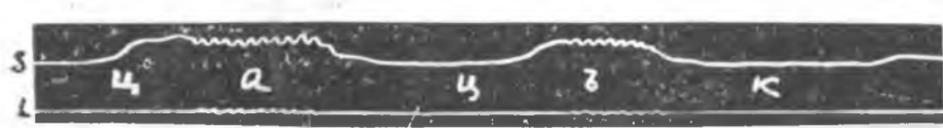

Рис. 108. Кимограмма *ц* в слове «цацк «бахрома»».

На этой кимограмме отмечается постепенное, имеющее большую амплитуду отклонение на ротовой линии, свидетельствующее о большой напряженности и воздушности калмыцкого *ц*.

Встречается *ц* в начале и середине слова. В исходе слова обычно не встречается.

Фонема *ц* проявляется в твердых и смягченных оттенках. Как твердый, так и смягченный оттенки *ц* бывают огубленными и неогубленными.

В словах с заднерядными или твердыми гласными выступает твердый оттенок: *ца* (послелог в значении «за»), *цар* «вол»,

цурхъ «щука», цацу «ровный», цохъ «ступа», цоклур «удод», цацхъ «разбрасывать».

В словах с переднерядными или мягкими гласными встречается смягченный оттенок. Хотя это смягчение имеет незначительный характер, но на слух оно улавливается сравнительно легко и видно по отпечаткам на искусственном небе. Область касания при смягченном **ц** на искусственном небе несколько шире по сравнению с твердым **ц**, особенно в передней части. Это объясняется несколько большим подъемом средней части спинки языка по направлению к твердому небу в сравнении с твердым **ц**. Примеры: **цэ** «чай», **цө** «чугун», **цүүгэн** «скандал», **күцэхъ** «выполнить», **цел** «очень острый», **цемги** «сукно», **цөмцэ:хъ** «быть на цыпочках», **цөци** «мудрый».

Из указанных примеров видно, что калмыцкий **ц** в отличие от русского, который, как известно, всегда является твердым, может иметь и смягченный оттенок.

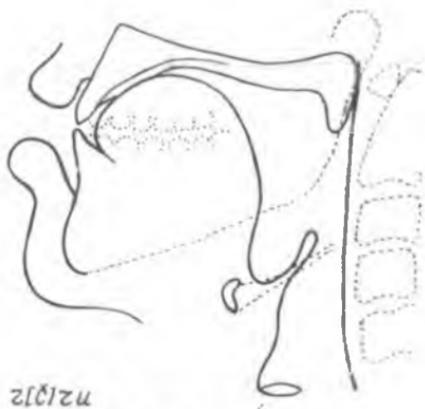
В калмыцком языке **ц** никогда не встречается в первом слове в сочетании с **и**.

Таким образом, фонема **ц** является переднеязычной сильной дорсальной смычно-щелевой глухой аффрикатой.

Фонема ч. При образовании **ч** так же, как при **ц**, происходит сложная артикуляция, состоящая из двух элементов — смычки и щели. Первый элемент начинается сильной смычкой передне-средней части спинки языка с передней частью твердого неба, а раскрытием его начинается второй щелевой двухфокусный элемент. Кончик языка при первом элементе (смычке) имеет округленную форму и находится в несколько оттянутом от передних зубов положении. Края языка также, как при **ц**, прижаты к боковым зубам. Губы выпячены вперед.

Мягкое небо поднято и закрывает проход в полость носа. Голосовые связки при артикуляции **ч** не участвуют: они находятся в ненапряженном положении.

Отпечатки на палатограмме показывают, что при артикуляции **ч** образуются довольно широкие области касания в передней части и по бокам языка. Это свидетельствует о том, что язык своей передне-средней частью поднимается вверх и продвигается вперед, а задняя часть языка опущена; расширяется задний, сужается передний резонатор, создавая смягченный почти тождественный русскому **ч** звук.

ЦЕНКАЛИЕВ 8.V.02.

Рис. 109. Рентгенограмма момента смычки **ч**.

Изолированное произношение **ч** является смягченным.

Звук **ч** встречается в основном в начале и середине слова и может выступать в сочетании с любыми гласными, за исключением **э** в первом слоге слова: **чи** «ты», «вишня», **чирэ** «лицо», **чеежъ** «грудь», **чөөжъ** «крючок», **күчн** «мощь», **чачр** «зонт», **хуча** «покрывало», **чолун** «камень», **чуку** «далеко». Только в дербетском говоре встречается гласный **э** в первом слоге слова в сочетании с **ч**: **чэмэг** «тебя», но **чамдъ** «тебе», **чэръг** «чирики», **чэркъ** «чарка».

В исходе слова **ч** не бывает. Исключение составляет, когда **ч** выступает как показатель второго лица единственного числа при спряжении глаголов: **йович** «пойдите-ка», **келич** «скажи, пожалуйста».

На кимограммах подобно звуку **ц** отмечается постепенное, имеющее порядочную амплитуду отклонение пера от линии **с**, что характеризует значительную воздушность и соответственно шум калмыцкого **ч**.

Это в свою очередь говорит о более энергичном произношении **ч**, особенно в односложных словах и при сочетании с другими смычными согласными (см. рис. 110).

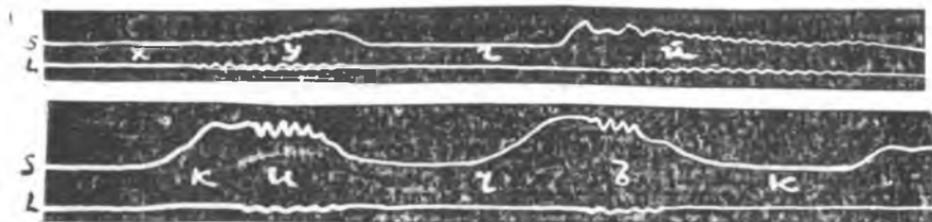

Рис. 110. Кимограмма слова: 1) хуча «покрывало», 2) кичък «щенок».

В интервокальном положении смычка **ч** несколько ослабевает: **гинчъ** «гость», **хуча** (имя), **бүчэр** «шпагатом».

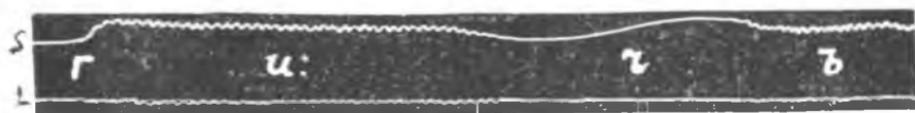

Рис. 111. Кимограмма слова гинчъ «гость».

Таким образом, фонема **ч** является переднеязычной глухой смычно-щелевой смягченной аффрикатой.

Фонема **ж**. Согласный **ж** образуется так же, как **ч**, но при слабой мускульной напряженности активного органа. При артикуляции **ж** передне-средняя часть спинки языка продвигается вперед, поднимается вверх и смыкается с передней частью твердого неба и задним склоном альвеолярного валика, образуя преграду. Напряженным и активным участком является передне-средняя

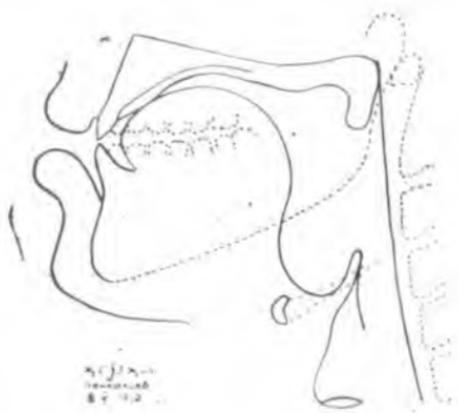

Рис. 112. Рентгенограмма смычного элемента ж.

часть языка. Кончик языка как при ч имеет округленную форму и находится в несколько оттянутом от передних зубов положении. При взрыве первого смычного элемента д образуется щелевой элемент ж.

При образовании ж губы выпячиваются вперед, мягкое небо поднято и закрывает проход в полость носа. Голосовые связки сближаются и находятся в напряженном состоянии. Струя выдыхаемого воздуха, проходя через голосовые связки, производит

звук голоса и с напором начинает давить на смычку, но раскрытие смычки происходит не мгновенно, а постепенно: язык слегка отходит от твердого неба, образуя узкую щель, через которую проходит струя воздуха, создавая смягченный звук ж.

На палатограмме получается отпечаток, похожий на ч, особенно в передней части. По бокам передне-средней части языка

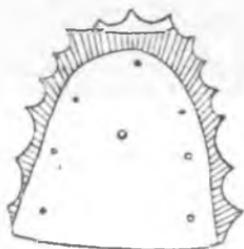

Рис. 113. Твердый ц в слове ца «за».

Рис. 114. Смягченный ц в слове ца «чай».

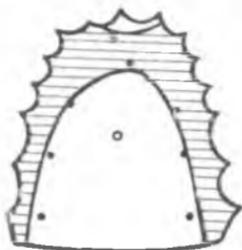

Рис. 115. Звук ч в слове чи «ты».

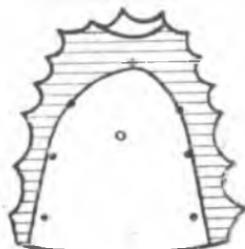

Рис. 116 Звук ж в слове жил «год».

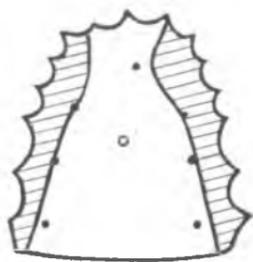

Рис. 117. й в слове ял
«штраф».

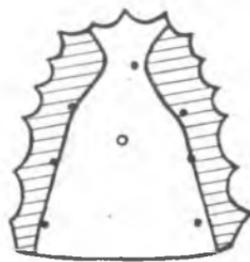

Рис. 118. Продвинутый
вперед й в слове йирин
«обычный».

полосы касания несколько шире чем при ч, что свидетельствует о том, что передне-средняя часть языка поднимается выше, чем при ч, а в задней части спинки языка опускается ниже, чем при ч. На передних зубах и деснах не фиксируются отпечатки языка, что характеризует дорсальность звука ж, как и ч (см. рис. 115, 116).

На кимограммах видно, как постепенно раскрывается щелевой элемент ж. Смычный элемент ж является звонким, а щелевой элемент на ротовой линии образует пологий угол.

Рис. 119. Кимограмма ж в слове жирън «шестьдесят».

В интервокальном положении аффриката ж произносится очень слабо, что объясняется крайне слабой смычкой артикулирующих органов: хажу «бок», кежэнэ «делает», күлэжэнэ «ждет», межэ «граница».

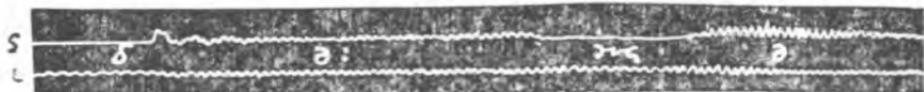

Рис. 120. Кимограмма слова бэжэ «побудь».

Изолированное произношение ж является смягченным.

Фонема ж обычно выступает в начале и середине слова, а в исходе слова не встречается. Примеры: жид «пика», живр «крыло», жил «год», жилкъ «парус», жаал «сом», жамбъ «одуванчик», хажъ «вид косы», жегэд «очень», сен:жъ «ушко», жажл-

хь «жевать», нуужмул «цыпленок», Дожа (имя). Звук ж не встречается в сочетании с э и ү в первом слогое слова.

Таким образом, фонема ж является переднеязычной звонкой смычно-щелевой смягченной аффрикатой.

В. Среднеязычный согласный

Фонема й. При артикуляции й кончик языка упирается в нижние резцы, боковые края языка плотно прижимаются к твердому небу и боковым зубам; все тело языка устремлено вперед. Средняя часть спинки языка поднимается к средней части твердого неба, образуя по середине узкую продольную щель.

Воздушная струя, как и при всех сонантах, слабая. Губы несколько растянуты, но меньше, чем при и.

Голосовые связки напряжены, сближены и дают голос.

Мягкое небо поднято и закрывает проход в полость носа.

Как видно из указанной рентгенограммы, в мягкорядных словах й занимает несколько продвинутое вперед положение по сравнению с й в твердорядных словах.

Палатографические снимки одного из дикторов зафиксировали щелевую преграду й не в середине твердого неба, а в несколько продвинутом вперед положении, т. е. в передней части твердого неба. Это подтверждают рентгено-снимки, свидетельствующие о том, что й в мягкорядных словах имеет слегка продвинутое вперед положение.

Фонема й встречается в твердорядных словах. В мягкорядных словах фонема й артикулируется, как сказано, слегка суженной и чуть продвинутой вперед щелью. Но это не влияет за-

Рис. 121. Рентгенограмма й в слове йирин «обычный».

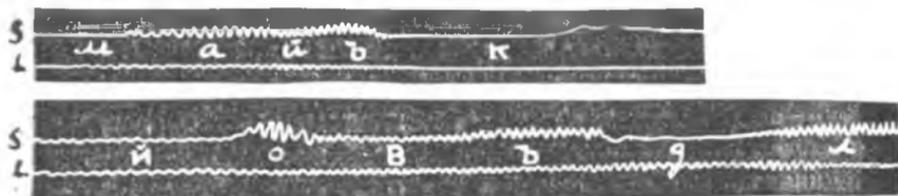

Рис. 122—123. Кимограмма й в словах: майк «юбка», йовдл «походка». На кимограммах видна сильная сонантизация согласного й.

метно на акустический эффект и не вызывает существенной разницы между ними (см. рис. 121, 122).

Встречается в любой позиции слова и в различных комбинаторных сочетаниях. Это очень употребительная фонема.

Согласный **й** с гласными заднего ряда **а** и **у** любой позиции слова пишется слитно: **яман** «коза», **ясн** «кость», **ялмн** «тушканчик», **хаяд** «бросив», **соя** «клык», **юн** «что», **аю** «медведь», **аюл** «стихия», **Аюка** (имя).

С гласными переднего ряда, а также с гласным **о** согласный **й** пишется отдельно, исключение составляет **э**, например:

а) с гласным **э**: **өгйэ** «заем», **өйэ** «объем», **бийэн** «себя», **бэй!** «будем!», **хэй?** «поищемте?»;

б) с гласными **и**: **бийъ** «сам», «одинокий», **бийин** «своего», **йисн** «девять», **йилһэн** «определение», **йиртмжъ** «природа», **йирн** «девятиноста», **йирин** «обычный»;

в) с гласным **ү**: **йүр авхъ** «затопить», **йүүхъ** «вычерпать», **аю-кейү** «несуразный», **бийү:рн** «к себе»;

г) с гласным **ө**: **йөрэл** «благопожелание», **йөрэ:хъ** «приветствовать»;

д) с гласным **о**: **йорал** «дно», **йозур** «корень», **йовун** «раковица», **йосн** «власть», **йоть** «траншея», **йохъ** «снежный заслон»;

е) с гласным **э** слитно: **ең** «каприз», **елдң** «привыкший болтаться», **еңсүг** «голосистый», **Ентэ** (имя).

В первом слоге слова фонема **й** не встречается в сочетании с **э**.

В некоторых местах среди носителей волжско-каспийского подговора встречается фонема **й** вместо литературного **ж**, например: **йил** «год», **йаһъл улан** «очень красный», вместо **жил**, **жаһъл улан** и др.

Таким образом, фонема **й** является среднеязычным щелевым срединным слабым сонантом.

Г. Заднеязычные согласные

К заднеязычным согласным, как уже отмечалось, относятся **к, г, н**.

Фонема к. При артикуляции **к** задняя часть спинки языка поднимается вверх и плотно смыкается с передней частью мягкого неба или с пограничной зоной между мягким и твердым небом. Все тело языка оттянуто назад, кончик языка отпущен и отодвинут назад. В передней части полости рта образуется сравнительно большой резонатор.

Фонема к встречается в двух обязательных оттенках, твердом и смягченном. В отличие от твердого при смягченном оттенке **к** все тело языка значительно продвигается вперед и образует более переднюю смычку, захватывая большую площадь касания на границе мягкого и твердого неба, распространяясь на твердое небо до линии больших коренных зубов. Передняя часть спинки языка так же как при твердом оттенке **к** опущена, кончик языка лежит ближе к нижним зубам, чем при твердом от-

тенке к. Подъем средней части спинки языка к твердому небу дает смягченный оттенок к.

Голосовые связки не напряжены, раздвинуты и не дают голоса.

Мягкое небо поднято и закрывает проход в полость носа.

На палатограммах видно, что полосы касания достигают при твердом оттенке к верхних вторых коренных зубов, а при смягченном к — начала верхних клыков.

На кимограмме к ротовая кривая дает довольно крутой и высокий угол отклонения от нулевой линии, что характеризует звук к как сильную фонему.

Звук к нередко артикулируется с придыханием. Это особенно заметно в мягкорядных словах.

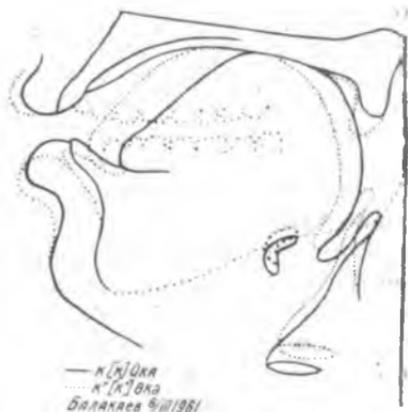

Рис. 124. Рентгенограмма твердого к (прямой чертой) в имени **Ока** и смягченного к (пунктиром) в слове **өкэ** «согнись».

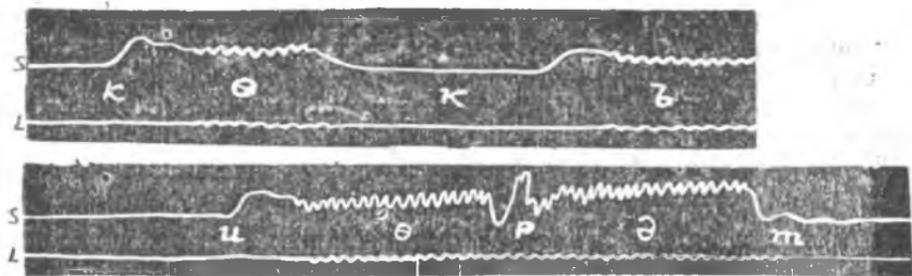

Рис. 125. Кимограмма к в слове **көкь** «синий», **көрэт** (орф. көрэд) «замерзнув».

В интервокальном положении согласный к артикулируется несколько слабее, чем в начале слова или перед сильными согласными.

Как твердый, так и смягченный оттенки к бывают огубленные и неогубленные.

Выступает обычно в начале и середине слова и в любых комбинаторных сочетаниях. Употребляется довольно часто, особенно в мягкорядных словах. В исходной позиции слова никогда не встречается.

Твердый оттенок к встречается в словах с заднерядными или твердыми согласными: **цоклур** «удод», **Куукъш** (имя), **Каару** (имя), **корпадхь** «капризничать», **кулыхь** «коситься», **акун**

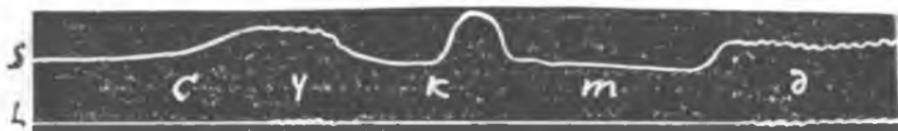

Рис. 126. Кимограмма к в слове сүктэ «с топором».

«крутой», така «курица», аакъ «мама». Смягченный оттенок к встречается в словах с переднерядными или мягкими гласными: көрә «пила», экъ «мать», көкъ «синий», кирү «иней», энкр «родной», «любимый», көкшә «старина», түүкә «сырой», келкә «немой», күүкн «девочка», үкр «корова», керә «ворона», сийкь «серьги», меекә «плаксивый».

В первом слого слова к не встречается в сочетании с э, исключение составляет в икидербетском подговоре слово кээрилдхъ «быть чумазым».

Таким образом, звук к является заднерядной сильной смычной глухой фонемой.

Фонема г. Согласный г является звонкой параллелью глухого к. Артикулируется аналогично согласному к задней частью спинки языка, но при меньшей мускульной напряженности.

При образовании г голосовые связки напрягаются, сближаются и дают голос.

Мягкое небо поднято и закрывает проход в полость носа.

Рентгенограммы и палатограммы согласного г по своей конфигурации напоминают конфигурацию согласного к.

На кимограммах в отличие от к при г видно незначительное отклонение и пологий угол подъема кривой s от нулевой линии в момент взрыва, что свидетельствует о слабой артикуляции г по сравнению с к.

Линия гортани L кимограмм показывает, что звук г артикулируется с участием голоса, но в начале слова может быть с начальной глухостью, в середине слова перед гласными и звонкими согласными — всегда с наличием голоса, в конце слова — с незначительной начальной звонкостью, а перед глухими согласными — обычно оглушается.

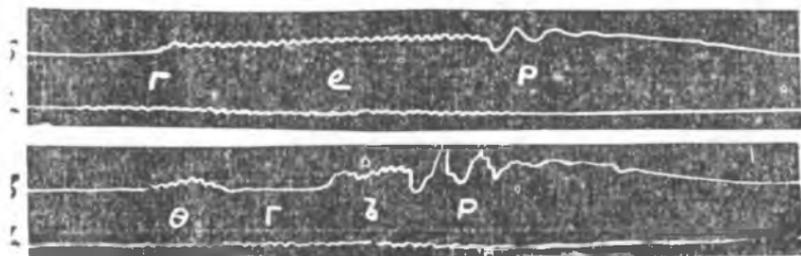

Рис. 127. Кимограмма г в словах: а) гер «дом», б) өгър «ленивый».

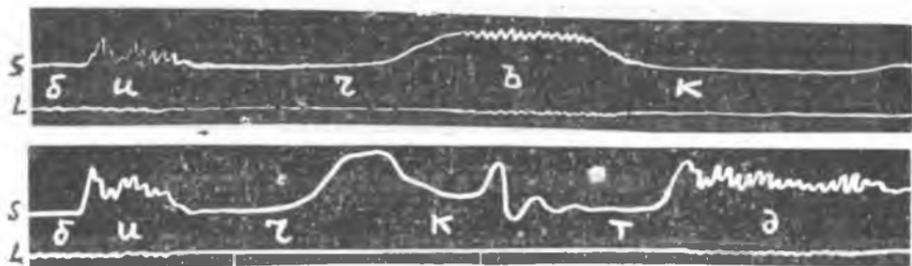

Рис. 128. Кимограмма слов: а) бичък «письмо»; б) бичктә «с письмом».

Из указанных кимограмм видно, что звонкий согласный г в конце слова бичък и в середине слова бичктә, будучи перед глухими, оглушается.

В исходе слова согласный г, имея незначительную пачальную звонкость, бывает импловзивным, но может быть взрывным, тогда угол взрыва обычно пологий (см. рис. 128).

Рис. 129. Твердый к в слове ка «наказание».

Рис. 130. Твердый г в слове аг «настой».

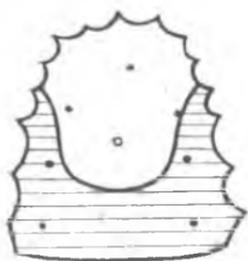

Рис. 131. Смягченный к в слове ке «делай».

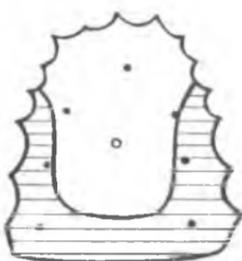

Рис. 132. Смягченный г в слове ге «терять».

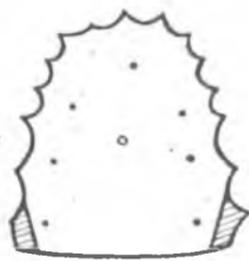

Рис. 133. Смягченный н в слове эн «ширина материц».

В сочетании с огубленными гласными г огубляется: гүн «глубокий», «кобылица», гөрәсн «сайгак», гүргү «страдная пора».

Встречается г в мягкорядных словах во всех позициях и различных сочетаниях: гер «дом», гиигн «легкий», гегән «свет», гөлүрг «ящерица», гөңгн «легкий», үгь «слово», төгә «колесо».

В твердорядных словах **г** встречается в основном в середине и конце слова: **уга** «нет», **баг** «группа», **агчъ** «клен», **богшурпа** «воробей», **бульг** «родник», **Бога** (имя), **шууган** «шум».

Таким образом, звук **г** является заднеязычной смычной слабой звонкой фонемой.

Фонема н. При артикуляции **н** задняя часть спинки языка поднимается кверху и смыкается с мягким небом при опущенной небной занавеске. При этом мягкое небо не является пассивным. Смычка создается одновременным действием задней части спинки языка и мягкого неба. Мягкое небо, смыкаясь с задней частью спинки языка, открывает проход в полость носа, через который воздушная струя выходит наружу. При раскрытии смычки опущенная небная занавеска резко отходит назад и одновременно опускается задняя часть спинки языка, а воздух проходит через носовую полость. Голосовые связки при образовании **н** напрягаются, сближаются и в результате их колебания образуется голос.

Согласный **н** проявляется в заднеязычных и увулярных оттенках. Увулярный оттенок встречается только в твердорядных словах перед увулярным смычным (**h**). В отличие от заднеязычного оттенка, который образуется смычкой задней части спинки с мягким небом при опущенной небной занавеске (активный орган — язык), увулярный оттенок **н** артикулируется смычкой увулы (мягкого неба) с задней частью спинки языка при опущенной небной занавеске (активный орган — увула).

Фонема **н** проявляется также в твердых и смягченных оттенках. Смягченный оттенок имеет продвинутую вперед артикуляцию с дополнительным подъемом средней части спинки языка к твердому небу.

Встречается смягченный оттенок **н** в словах с переднерядными или мягкими гласными: **эңгъ** «часть», **эңкър** «милый», **өңгъ** «цвет», **теңгър** «небо», **ең** «нрав», **сөөлңкэ** «хриплый», **түңшхъ** «стонать».

Смягченный оттенок **н** дает отпечатки на палатограмме. Боковые полосы касания языка доходят до уровня первых больших коренных зубов (см. рис. 133).

Задний оттенок **н** артикулируется глубже заднеязычного **г** и подъем задней части спинки языка при **н** несколько меньше. Поэтому на искусственном небе не остается никакого следа при

Рис. 134. Кинмограмма **н** в слове **ан** «зверь».

произношении твердого заднеязычного **н**. Встречается твердый оттенок **н** в словах с заднерядными, или твердыми гласными: **аң** «зверь», **шаңһа** «казенный», **таңна** «небо», **заң** «характер», **таңһчъ** «область», **тоңһъръг** «перочинный нож», **хоңшар** «клюв», **маңһд** «татарин», **тоңкун** «тупица», **аңхун** «беспечный», **зуңһу** «упорный», **маңна** «лоб».

Как видно из приведенных примеров, фонема **н** встречается в середине и конце слова, а в абсолютном начале слова не встречается. В середине слова обычно встречается перед согласными **к, г, х, һ, с, н, ш**: **өңгъ** «цвет», **тоңкун** «тупица», **аңхун** «беспечный», **шаңһа** «казенный», **зуңһу** «упорный», **маңна** «лоб», **туңшхъ** «застонать», **сөөлңкэ** «хриплый».

Кимограммы заднеязычного и увулярного оттенков **н** не различаются между собой. В абсолютном конце слова фонема **н** может иметь глухой исход.

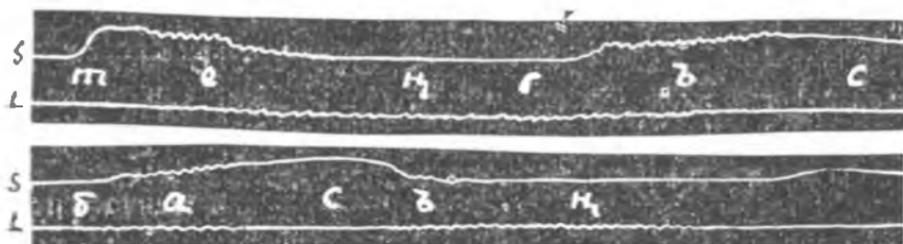

Рис. 135. Кимограмма **н** в словах: а) **тенгъс** «море», б) **Басъң** (имя).

Из этих кимограмм видно, что сочетание **н** и **г** дает одну общую ровную линию. В конечной позиции слова третья фаза **н** напоминает собой **г** в его исходной позиции, т. е. размыкание смычки пологое и без участия голоса.

Таким образом, звук **н** является заднеязычной смычной носовой фонемой.

Д. Увулярные согласные

К увулярным согласным относятся: **х, һ**.

Фонема **х**. При артикуляции **х** образуется щелевая преграда между маленьким язычком (увула) и задней частью спинки языка. При образовании **х** мягкое небо с увулой опускается к задней части языка, которая в свою очередь поднимается навстречу увуле. Язычок или увула, сближаясь с задней частью спинки языка, вибрирует в струе проходящего воздуха, образуя характерный для увулярных оттенков шум трения.

Все тело языка при **х** отодвигается назад. Мягкое небо несколько опущено и закрывает проход в полость носа. Голосовые связки не напряжены, раздвинуты и не дают голоса.

При смягченных оттенках тело языка несколько продвига-

ется вперед, средняя часть спинки языка приподнимается к твердому небу, в результате передний резонатор уменьшается по сравнению с положением артикулирующих органов при твердых оттенках.

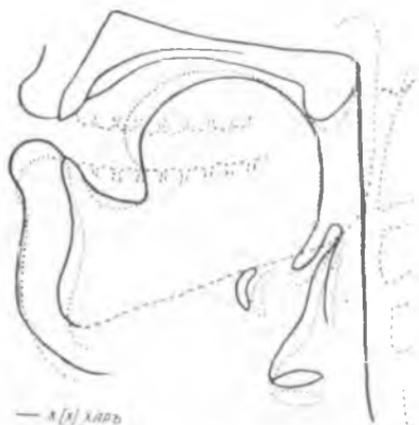
Возможен иногда и заднеязычный вариант х (см. рис. 136).

На палатограммах при артикуляции твердых оттенков х не остается следов касания языка. При смягченных оттенках х на палатограммах видны боковые полосы касания языка до уровня вторых больших коренных зубов (см. рис. 144).

х [х^{ахь}]
ЦЕНКАЛИЕВ

Рис. 136. Рентгенограмма заднеязычного х в слове хахь «стрелять».

— х [х] харь
..... х [х̣] харь
Мунтев 4/II/1962

Рис. 137. Рентгенограмма увулярного твердого х (прямой чертой) в слове харь «черный» и смягченного х (пунктиром) в слове хэръ «иди домой».

На кимограммах видно, что сильное отклонение ротовой кривой от нулевой линии характеризует х как щелевой, воздушный звук с сильным напряжением активных органов.

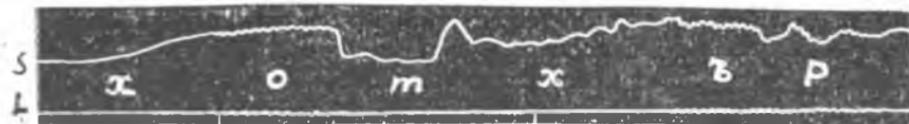

Рис. 138. Кимограмма х в слове хотхьр «лощина».

Вибрантность увулярного х отчетливо отражается на кимограммах.

На отрезке х линии с нередко появляются записи крупных ритмичных колебаний, соответствующих вибрациям мягкого неба с язычком.

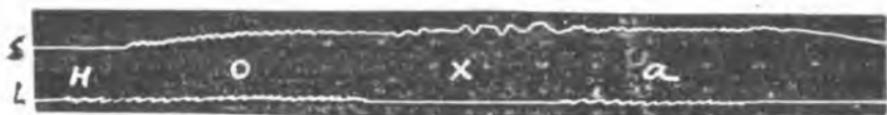

Рис. 139. Кимограмма х в слове ноха «собака».

Как твердый, так смягченный оттенки х бывают огубленные и неогубленные.

Выступает х обычно во всех позициях, кроме абсолютного конца и в любых комбинаторных сочетаниях.

Твердый оттенок х встречается в словах с заднерядными или твердыми гласными: хада «гвоздь», махта «мясистый», ахъ «старший брат», ахль «старшинствуй», бахнь «бревно», хорха «насекомое», хуча «покрывало», хуһрха «обрубок».

Смягченный оттенок х встречается в словах с переднерядными или мягкими гласными: хон «овца», хөөмөстэ «двухлетний», хээсн «котел», хэлэхъ «смотреть», хүүрэ «сухой», «подпилок», хээвдхъ «грести».

В любых слогах слова х не встречается в сочетании с э.

Таким образом, звук х является увулярной щелевой сильной глухой серединной ротовой фонемой.

Фонема **h**. При образовании **h** наблюдается слабая смычка или щелевая преграда между несколько опущенным мягким небом с язычком и приподнятой задней частью спинки языка. Активным органом артикуляции является увула (маленький язычок). Все тело языка оттянуто назад. Кончик языка имеет округленную форму. Мягкое небо закрывает проход в носовую полость. Голосовые связки напряжены, сближены и колеблются, давая голос.

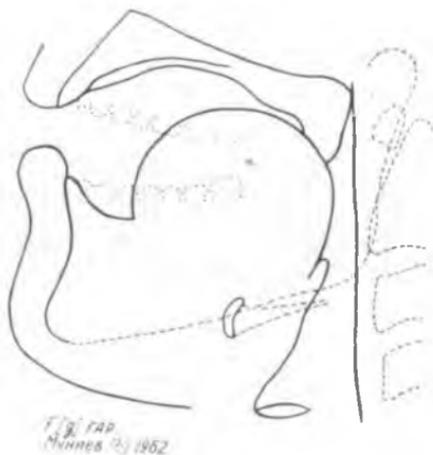

Рис. 140. Рентгенограмма смычного **h** в слове **har** «рука».

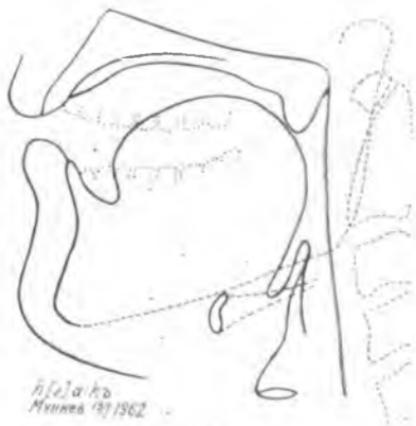

Рис. 141. Рентгенограмма щелевого **h** в слове **aah** «чашка».

Смычный оттенок **h** в свою очередь бывает твердым и смягченным. На палатограммах твердого оттенка не остаются следы касания языка, что свидетельствует о его глубокой артикуляции. Смягченные оттенки **h** на искусственном небе оставляют боковые полосы касания до уровня вторых больших коренных зубов, что характеризует продвинутую вперед артикуляцию с подъемом средней части спинки языка к твердому небу (см. рис. 145).

На кимограммах в момент взрыва смычного оттенка не заметно сколько-нибудь значительного отклонения ротовой кривой, что свидетельствует о слабой напряженности мускулов активного органа при его произнесении.

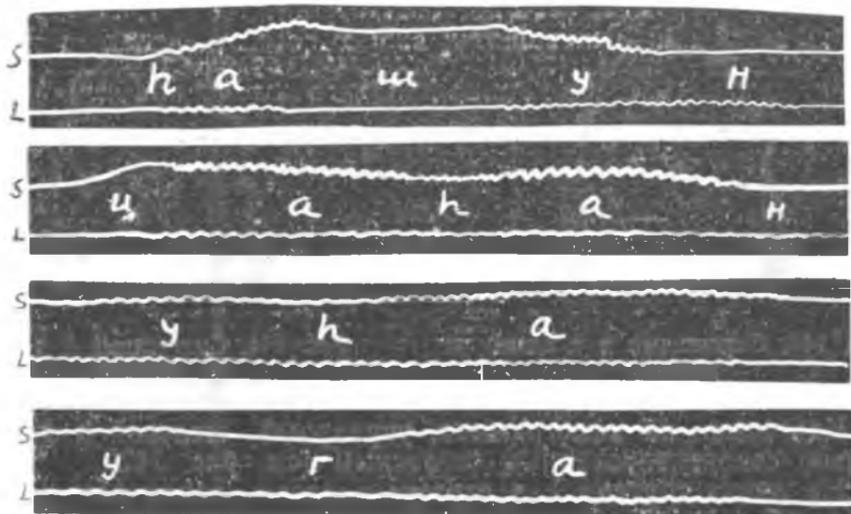

Рис. 142. Кимограмма **h** в словах: 1) **hашун** «горький», 2) **цаһан** «белый», 3) **yһа** «мыть», 4) **yга** «нет».

В абсолютном начале слова смычный оттенок **h** нередко произносится то с полным или частичным отсутствием голоса, то с полной звонкостью, а в середине слова в соседстве со звонкими и сонорными согласными при наличии работы голосовых связок.

Смычный оттенок **h** имеет ограниченное позиционное употребление. Встречается в твердорядных словах в абсолютном начале слова и в середине слов после увулярного оттенка носовой фонемы **h**: **һар** «рука», **һазр** «земля», **һашун** «горький», **аһу:чь**

Рис. 143. Кимограмма **h** слова **тонгърък** (орф. тоңһрыг) «перочинный нож».

«охотник», **моңһъл** «монгол», **зунһу** «упрямый», **янһг** «орех», **хуранһу** «сборник».

В мягкорядных словах смычный **h** встречается в начальной позиции только перед гласными **э** и **э:**, например: **һәрэд** «орел», **һэрэ** «собственное имя», **һэрэг** «дурак», **һэхүл** «выставка», **һээлхь** «осуждать».

Щелевой оттенок **h**, который является основным оттенком, произносится при очень слабом мускульном напряжении. Ротовая кривая на отрезке **h** кимограмм имеет вибрацию, мало отличающуюся от соответствующих линий соседних гласных, поэтому нередко трудно их отличать «...лишь несколько большая амплитуда колебаний гортанной линии говорит о чуть более напряженной, чем у гласных, артикуляции **h**».³⁰

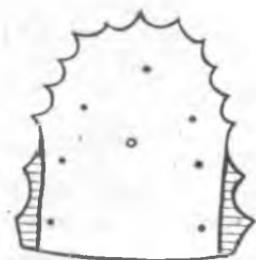

Рис. 144. Смягченный **х** в слове **хэ «ищи»**.

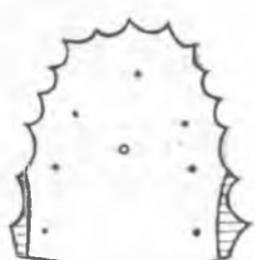

Рис. 145. Смягченный **һ** в слове **һэ «плохой»**.

Как видно на кимограммах, увулярный щелевой **h** является сильно сонантизированным согласным (см. рис. 142).

На линии гортани **L** в отрезке **ц** слова **цаһан** нет никаких вибраций, что свидетельствует о глухости **ц**, а на отрезке **һ** имеются вибрации, свидетельствующие о звонкости **һ**, а ротовая линия **s** показывает, что отрезок **һ** имеет почти такие же вибрации, как и соседние гласные. Хорошо видны щелинность и сильная сонантизация согласного **h**.

При сопоставлении кимограмм слов **уһа** и **уга** видно, что на ротовой линии **s** слова **уга** на отрезке **г** нет вибрации. Здесь имеется смычка, тогда как на ротовой линии **s** слова **уһа** имеются вибрации, свидетельствующие о щелинном и сонантном характере фонемы **h**.

Щелевой оттенок **h** встречается обычно в середине слова и в интервокальном положении. В исходе слова **h** не встречается: **моһа** «змея», **шуһу** «угол», **туһъл** «теленок», **олмһа** «находчивый», **тоһрун** «журавль», **торһьн** «шелк», **авһь** «дядя», **аһь** «чашка», **тэһьн** «собака» (жесткое слово).

Увулярный щелинный **h** в свою очередь имеет смягченный оттенок, еле уловимый на слух. При артикуляции щелевого смягченного **h** фокус, т. е. место наибольшего сужения прохода воз-

³⁰ Биткеев П. Ц. Там же, с. 64—65.

духа несколько перемещается вперед и вверх по сравнению с фокусом относительно твердого щелинного оттенка **h**: **килмһэ** «заботливый», **мээһыг** «косолапый», **өкэлһэхь** «согнуть», **өглһь** «взятка».

Основной или щелинный оттенок **h** употребляется в интервокальном положении с гласными любых рядов, но с мягкорядными словами обычно имеет смягченный оттенок. Сравните: **гүүһэд** «бежав», но **сууһад** «сев», **хээһэд** «поискав», но **хааһад** «закрыв», **дүүһэн** «своего брата», но **дууһан** «своего голоса» и т. д.

Таким образом, звук **h** является увулярной смычно-щелевой срединной звонкой ротовой фонемой.

ИЗМЕНЕНИЕ ЗВУКОВ В ПОТОКЕ РЕЧИ

В предыдущих главах были даны характеристики звуков калмыцкого языка в их реальном существовании: выделены и определены обязательные оттенки, в которых проявляются фонемы в связанной речи.

В потоке же речи звуки подвергаются определенным изменениям в зависимости от тех или иных фонетических условий, обнаруживаются различные случаи взаимодействия звуков между собой. Эти взаимодействия звуков очень многообразны, особенно в калмыцком языке, что вызвано, главным образом, редукцией гласных, повлекших за собой непосредственное сочетание разных по артикуляции согласных.

В данной главе излагаются кратко те основные фонетические явления, которые происходят в потоке калмыцкой речи.

В калмыцком языке, как в любом другом, существует определенная закономерность взаимодействия звуков. Для фонем, близких в артикуляционном отношении, характерно уподобление в пределах одного слова и на стыке двух слов. Одним из видов уподобления звуков является гармония гласных (сингармонизм), иначе гармония слогов. Ее сущность заключается в следующем:

1. За твердорядным гласным звуком следует твердорядный гласный звук.

2. За мягкорядным гласным звуком следует мягкорядный гласный звук, иными словами в одном слове не могут быть твердорядные и мягкорядные гласные.

3. Гласные в калмыцком языке, кроме гармонии по твердости и мягкости, характеризуются еще наличием закона губного притяжения, согласно которому существует определенный порядок следования гласных в слове, в частности гласные **о, е, э**, отчасти и не могут быть вне первых слогов (см. более подробно о гармонии гласных в разделе «Орфография гласных»).

В калмыцком языке, можно сказать, уже завершился процесс редукции кратких гласных непервых слогов, результатом которого явилось скопление большого количества согласных в слове. Теперь начинается обратный процесс — появление гласных в потоке речи, с одной стороны, упрощение консонантных групп слов путем замены смычных щелевыми и освобождения от «нзлишнего» согласного звука в процессе ассимиляции, с другой.

В отношении гласных характерными являются следующие процессы:

1. Появление гласного у-ү в результате перехода губно-губного в в у-ү при спряжении глаголов прошедшего времени на в по лицам, что закрепляется теперь на письме:

Би келүв «я сказал», **бидн келүвидн** «мы говорили».

Чи келүч «ты сказал», **та келүт** «вы говорили».

Би йовув «я ходил», **бидн йовувидн** «мы ходили»,

Чи йовуч «ты ходил», **та йовут** «вы ходили».

Указанный процесс закономерного перехода в в у-ү имеет место не только при спряжении глаголов, но и при стечении губно-губного в с другими согласными, особенно в окружении с сонорными и щелевыми согласными: **тарус** «арбуз» <тарвъс, шөр-рү:сн «сухожилле» <шөрвъсьн, **татур** «подруга» <татвър, келүш «сказал» <келвъш, **хол'улад** «свалив» <хол'влад, **бичэ:лүл** «не балуйся» <бичэ элүл <бичэ элвъл <бичэ ал'въл; **келүзэ** «возможно скажет» <келвзэ, **оркуза** «возможно положит» <орквза, **соңсу:рчъ** «послушный» <соңсвърчъ, **кевтүчън** «хотя ляжет» <кевтъв чигън, **келүчън** «хотя скажет» <келвъ чигън, **көлүрхъ** «валяются» <көлвърхъ. Данный процесс на письме в целом еще не закреплен, но отдельные слова пишутся так, как они проявляются в речи: **татур** «подруга», **соңсурч** «послушный».

2. Появление полнозвучного и в позиции между отрицательной частицей ш и лично предикативными частицами -в, -видн, что нашло свое отражение на письме, например: **келхшив** «не скажу», **суухшив** «не сяду», **келхшивидн** «не скажем», **суухшивидн** «мы не сядем». В указанных словах отрицательной основой являются: **келхъш** «не говорит», **суухъш** «не сидит».

Полнозвучный и появляется также между конечной согласной слова и вопросительной частицей -й?, например: **келхший?** «не говорит?», **суухший?** «не сидит?». Или: **келхий?** «скажет?», **суухий?** «сядет?», **мөрний?** «лошади ли?», **көвүний?** «мальчик ли?».

Сюда следует отнести появление полнозвучного и в словосочетаниях типа: **келжъ + оркжъ** > **келчкиж** «сказал», **белджъ + оркжъ** > **белдчкиж** «подготовил».

3. Происходит живой процесс образования долгих гласных в потоке речи на стыке морфем в результате выпадения интервокального согласного: а) **биидэн** «себе» <бийдэн. Как видно из указанного примера, выпадение среднеязычного й образует дол-

гий гласный и: В настоящее время обе эти фонемы сосуществуют, но преобладает биидэн, отсюда биисън' «сами», биидн' «ему». Однако, при присоединении аффикса с начальным гласным, сонант й не выпадает: бийин' «его самого», бийээн' «им самим». В подговоре донских калмыков произошла замена сонанта й указанного местоимения на увулярный щелевой h. Носители этого подговора при любых модификациях произносят через h: биһън' «сам», биһин' «самого», биһъдн' «самому» и др.;

б) наряду с хамаран бытует хааран «куда». Выпадение интервокального м повлекло за собой образование долгого а: В калмыцком языке в отличие от монгольского интервокальный м выпал только в данной позиции, а во всех остальных случаях словоизменения и словообразования м сохраняется. Стало быть, процесс выпадения м и образование долгого а: в указанном слове еще не завершен.

3. Появление редуцированных гласных в конечной позиции слова в результате метатезы, парегогии и т. д. и образование открытого слога: болдъ вместо болъд «сталь», аздь вместо азьд «необузданный», келэ:дь вместо келэд «сказал», эмъ вместо эм «лекарство».

Любопытно отметить появление вновь редуцированных гласных там, где они раньше были и восходили к полногласным: деръ «подушка» < дер < деръ < дере, тусъ < «польза» < тус < тусъ < туса. Или: орсь «русский» < оръс < орос < рос. Теперь в говорах бытуют наравне: тусъ и тус, деръ и дер, тевшъ и тевъш, орсь и орс и т. д.

Указанный процесс появления в конечной позиции слова редуцированных гласных свидетельствует о тенденции образования открытых слогов в целом, при скоплении согласных — в особенности.

СОГЛАСНЫЕ В ПОТОКЕ РЕЧИ

Ассимиляция согласных

Ассимиляция — это уподобление артикуляции одного звука артикуляции другого звука с соответствующим акустическим сближением. В результате чего соседние звуки становятся либо совершенно одинаковыми, либо сходными в том или ином отношении.

В калмыцком языке примером ассимиляции служит уподобление слабых (звонких) согласных сильным (глухим) согласным. Ассимиляция бывает полная и частичная.

Под полной ассимиляцией понимается такая ассимиляция, когда один из звуков уподобляется другому полностью по всем признакам (из двух качественно различных звуков получается два качественно одинаковых звука), т. е. один из звуков полностью уподобляет себе другой. Пишем, например, одтн «иди-

те», но произносим **оттн**. Здесь последующий сильный согласный **т**, уподобляя себе предшествующий слабый **д**, вызывает ассимиляцию.

Под частичной ассимиляцией понимается такая ассимиляция, когда происходит уподобление одного звука другому по одному или нескольким, но не по всем фонетическим признакам, т. е. когда оба звука не делаются совершенно одинаковыми, а только сходными по каким-либо артикуляционным признакам. Пишем **өгчэнэ** «дает», но произносим **өкчэнэ**. Здесь глухой согласный **ч**, воздействуя на предшествующий ему звонкий **г**, превращает этот последний в глухой **к**. Произносим, например: **диктэ**, **урткь**, **уттан**, но пишем **дигтэ** «порядочный», **урдкь** «прежний», **утдан** «в длину».

По характеру движения самих уподобляемых звуков ассимиляция в калмыцком языке бывает: а) прогрессивная, б) регрессивная, в) прогрессивно-регрессивная.

Прогрессивная ассимиляция

Прогрессивной ассимиляцией называется такая ассимиляция, когда последующий звук уподобляется предыдущему. Прогрессивная ассимиляция в калмыцком языке явление сравнительно редкое. Примеры:

1. Переднеязычный звонкий (слабый) **д** под влиянием предшествующего переднеязычного глухого (сильного) **т** ассимилируется в глухой **т**:

шатткь «возгораемый» < **шатъ** + **дъг**

хотть «пище» **хотъ** + **дъ**

унтткь «спящий» < **унтъ** + **дъг**

уттан «в длину» < **утъ** + **дан**

фронтть «фронту» < **фронтъ** + **дъ**

Таковы: **хусткь** «спички», **татткь** «выдвижной ящик» (орфограмма: **хустг**, **татдг**).

2. Переднеязычная звонкая аффриката **ж** под влиянием предшествующих глухих **к**, **ш** ассимилируется в глухую аффрикату **ч**, что отражено на письме.

үкчэнэ «умирает» < **үкжъ** + **бээнэ**

кэшчъ «устал» < **көшъ** + **жъ**

ташчъ «дал оплеуху» < **ташъ** + **жъ**

акчана «заживает» < **акъ** + **жъ** + **бээнэ**

3. Глухой щелевой увулярный **х** аффикса под влиянием предшествующего заднеязычного глухого смычного **к** основы слова ассимилируется в смычный глухой **к**:

цоккь «бить» < **цокъ** + **х**

моккь «затупеть» < **мокъ** + **х**

өсккь «растить» < **өскъ** + **х**

зүтккь «спорить» < **зүткъ** + **х**

Регрессивная ассимиляция

Регрессивной ассимиляцией называется такая ассимиляция, когда предшествующий звук уподобляется последующему. Этот тип ассимиляции, как и в других языках, наиболее распространен в калмыцком языке.

Полная или частичная регрессивная ассимиляция согласных происходит в следующих позициях:

1. Конечный **н** корня, оказавшись перед губно-губным **б**, ассимилируется в губно-губной **м**, что отражается на письме:

кембь? «кто?» < **кен** + **бь?**

мермбь? «лошадь ли?» < **мерьн** + **бь?**

ирсьмбь «прибыл?» < **ирсьн** + **бь?**

2. Звонкий губно-губной **в** исхода слова перед аффиксом настоящего времени **на-нэ** переходит в губно-губной **м**, например: **амна** «берет» < **авь** + **на**, **тэмнэ** «кладет» < **тэвь** + **нэ**, **йомна** «идет» < **йовь** + **на**.

3. Если предшествующее слово оканчивается на редуцированный гласный, а последующее слово (обычно вспомогательный глагол) начинается с гласного, то конечный редуцированный гласный предшествующего слова обычно выпадает и эти слова произносятся слитно:

хэржоч «пошел домой» < **хэржь** + **очь**

торчоч «попался» < **торчь** + **очь**

При этом сочетании **джь**, **сжь** предшествующего слова перед вспомогательным глаголом **очь** (оджь) ассимилируется в **ч**, будучи в интервокальном положении: **киичоч** «упал» < **киисжь** + **очь**, **наачоч** «пошел играть» < **нааджь** + **очь**.

4. Звонкие (слабые) согласные **д**, **з**, **г**, **б**, **в** под влиянием последующих глухих (сильных) согласных на стыке морфем уподобляются последним по глухости (проявляются в глухих оттенках):

оттн «сходите» < **одь** + **тн**

меттн «узнайте» < **мед** + **тн**

кевүттн «ваши сыновья» < **кевүд** + **тн**

күрстн «ваша лопата» < **күрзь** + **тн**

терстэ «ваше окно» < **терзь** + **тэ**

үктэ «со словом» < **үгь** + **тэ**

өксн «давший» < **өгь** + **сн**

терктэ «с телегой» < **тергн** + **тэ**

өкчкь «отдай» < **өгь** + **чкь**

апчкь «возьмите» < **абь** ~ **авь** + **чкь**

мөрьтть «лошадям» < **мөрьд** + **ть**

сонстьк «послушный» < **сонсь** + **дьг**

султхад «освободив» < **сульд** + **хад**

олтхь «будет найден» < **оль** + **дь** + **х**

Оглушение происходит не только на стыке морфем, но и в корнях слов: **хапчхь** «прижать», **аксхь** «вооружить», **мактал**

«восхваление», көкшън «старый», эцкъ «отец» соответственно из хабчхъ, агсхъ, магтал, көгшън, эцгъ.

5. Звонкая аффриката ж перед переднеязычным смычным д и сонантом л иногда ассимилируется в щелевой ж, например: аждъг «вредный», ээждэн «своей бабушке» <ээжъ + дэн, Лижлэ «с Лиджием» <Лижъ + лэ.

6. Звонкая аффриката ж перед глухим согласным т, а глухая аффриката ч перед согласным л и т ассимилируются в глухой щелевой ш, например:

көвүшлхъ «усыновить» <көвүн + ч + л + х

нохашлхъ «сидеть как собака» <ноха + ч + л + х

аштн «грузите» <ачъ + тн

саштн «стряхните» <сажъ + тн

зөвшлэд «согласовав» <зөвъ + ч + лэд

үнършлүлэд «следовать по запаху» <үнър + ч + лэд

өргъмштэ «развитые» <өргъ + мжъ + тэ

7. Звонкий увулярный щелевой һ перед глухими согласными ассимилируется в глухой увулярный х, например:

даалхсън «порученный» <даалһъ + сън

торхътн «закрючите» <торһъ + тн

сухчур «выдерга» <суһъ + чур

сурхшго «не будет учить» <сурһъ + шго

Таковы примеры: захсън «рыба» <заһъсън, архсън «князь» <арһъсън, тсхъш «крендели» <тоһъш, бухъш «крынка» <буһъш.

8. Переднеязычный носовой сонант н перед согласными һ, г, х, к, с переходит в заднеязычный носовой ң, например:

сунһуг «провода» <сунь + һуг

түрүнкъ «передний» <түрүн + к

сонсхъ «слушать» <сонос + х

сэңгихъ «скажут», «хорошо» <сэн + гихъ

унгахъ «уронить» <унъ + һа + х

9. Согласные д, с основы слова под влиянием щелевого ш ассимилируются тоже в ш.

чашшго «не сможет» <чадь + шго

тешшго «не выдержит» <тесь + шго

10. Согласный д основы слова под влиянием звонкого ж аффикса ассимилируется в ж, образуя долгий ж:

межжъ «узнал» <медъ + жъ

айжжа «подожди» <айдъ + жа

сажжъ «встряхнул» <сажъ + жъ

11. Согласные д и т основы слова под влиянием аффрикаты ч аффикса уподобляются последующему:

өврчън «в пазухе» <өвр + т + чън

көччнър «поводырь» или «ведомый» <көтль + ч + нър

унччоч «заснул» <унть + ж + очъ

На ротовой линии s долгая аффриката ч: дает длинную смычку (т:) и раскрытие смычки наподобие ш. Отсюда видно, что здесь не удвоенная (двойной) ч, а долгая.

Рис. 146. Кинограмма слова кечъ «мешочек» <кэтэчи.

12. Переднеязычный д и т основы слова под влиянием начального ц присоединяемого суффикса уподобляется последнему:

оцхала «сходилили» <одъ + ца + ла

малцха:тн «копайте» <малть + ца + тн

13. Переднеязычный сонант л перед согласными ж, ч, ш обычно палатализуется в л', например:

хол'жад «удалившись» <холь + жад

мал'чъ «скотовод» <мал + ч

һал'чъ «кочегар» <һал + ч

бол'шго «пельзя» <бол + шго

Таковы Бал'жа (ня), бал'чъ «пасечник», сал'шго «неразлучный».

14. Согласные т, д, л перед переднеязычным мягким носовым согласным н' палатализуются в д', л', н', например: мал'н' «его скот» <мал + н', һарт'н' «в его руке» <һар + т + н', ард'н' «сади» <ардь + н'.

Прогрессивно-регрессивная ассимиляция

В калмыцком языке, кроме прогрессивной и регрессивной ассимиляции, при которых из двух соседних звуков только один влияет на другой (предшествующий) влияет на последующий — при прогрессивной ассимиляции, последующий влияет на предыдущий — при регрессивной ассимиляции) существует еще прогрессивно-регрессивная, или взаимная ассимиляция.

Прогрессивно-регрессивной ассимиляцией называется такая ассимиляция, когда имеет место взаимовлияние двух соседних звуков друг на друга и переход их в новые фонемы.

1. При присоединении к аффрикате ц основы слова аффикса с начальным звонким ж, последний переходит в глухой ч, а ц основы — в щелевой глухой с, например:

күсчъ «догнал» <күцъ + ж

хусчъ «лаял» <хуцъ + ж

2. При слиянии с глухими ч и с основы слова звонкого аффикса ж, последний, оглушаясь, переходит в ч, а согласные ч и с основы, расподобляясь, переходят в щелевой глухой ш:

кершчъ «порезал» <керчъ + чъ < керчъ + ж

бишчъ «написал» <бичъ + чъ < бичъ + ж

тошчана «встречает» <тошь + жэнэ

3. При слиянии с глухим переднеязычным т основы слова звонкого аффикса ж, последний оглушается и переходит в ч,

а т основы — в ч, при этом образуется долгая глухая аффриката ч:

марччъ «забыл» < **мартъ** + **ж**

курччъ «хватило» < **куртъ** + **ж**

хатччъ «высох» < **хатъ** + **ж**

шүччъ «поклонился» < **шүтъ** + **ж**

кевччэнэ «ложится» < **кевтъ** + **жэнэ**.

4. При слиянии с переднеязычными т и д основы слова суффикса с начальным глухим щелевым с, последний ассимилируется в глухую аффрикату ц, а звуки т и д основы слова — тоже в глухую аффрикату ц, при этом образуется долгая глухая аффриката ц:

күрццъмьн «хватило» < **күртъ** + **сьмьн**

булццън «спрятанный» < **бултъ** + **сьн**

марццън «забывший» < **мартъ** + **сьн**

меццън «узнавший» < **медъ** + **сьн**

оццън «ездивший» < **одъ** + **сьн**

икццъмьн «увеличен» < **иктъ** + **цъмьн** < **икдъ** + **сьмьн**

бэркццън «пойманный» < **бэрктъ** + **цън** < **бэргдъ** + **сьн**

Рис. 147. Кинмограмма слова уцън «нитка» < утасун.

На ротовой линии s долгая аффриката ц: дает долгую смычку (т:) и постепенное раскрытие наподобие с.

5. При сочетании увулярных звонкого щелевого h и глухого щелевого х, последний ассимилируется в заднеязычный глухой к, а звонкий щелевой h — в глухой щелевой х.

һархкъш «не выпускает» < **һарһъ** + **х** + **ш**

хархкъд «когда встречались» < **харһъ** + **хъд**

орхкъмьн «удерем» < **орһъ** + **х** + **мьн**

кирхкъ «стричь» < **кирһъ** + **х**

Звонкий щелевой з перед сочетающимися глухими ассимилируется тоже в глухой с, иными словами все щелевые звонкие ассимилируются по глухости будучи перед глухими согласными в глухой щелевой с: **басхкъ** «сжимать в кулаки» < **базһъ** + **х**.

6. При сочетании заднеязычного звонкого смычного г с увулярным глухим щелевым х оба эти согласные ассимилируются в долгий к:

күрккъ «довести» < **күргъ** + **х**

өккъв «дам» < **өгъ** + **х** + **в**

өрккъ «поднять» < **өргъ** + **х**

7. Звонкая аффриката ж суффикса при присоединении к ос-

пове слова с глухой аффрикатой **ч** ассимилируется в **ч**, а аффриката **ч** основы слова изменяется в щелевой **ш**.

бишчэнэ «пишет» < **бичь** + **ж** + **бээнэ**
хушчана «закрывает» < **хучь** + **ж** + **бээнэ**
ишчэнэ «стесняется» < **ичь** + **ж** + **бээнэ**.

8. Звонкий согласный **h** основы слова при присоединении суффикса причастия будущего времени **-х** ассимилируется в глухой щелевой **х**, а суффикс **-х** в заднеязычный глухой смычный **к**.

сурхкь «обучать» < **сурһь** + **х**
суулхкь «посадить» < **суулһь** + **х**
басхкь «сжать в кулак» < **базһь** + **х**

Как видно из примера **басхкь**, вулгарный **h**, подвергаясь ассимиляции по глухости, одновременно оглушает и предшествующий себе звонкий **з** в **с**.

Диссимиляция

Диссимиляция — это явление обратное ассимиляции. Если при ассимиляции происходит уподобление звуков, то при диссимиляции — расподобление, заключающееся в том, что из двух одинаковых или сходных (полностью или частично) звуков получается два различных или два менее подобных звука. Это различие бывает по разным признакам: для согласных по месту и способу образования.

Диссимиляция, как ассимиляция, бывает прогрессивная и регрессивная.

1. При наличии в составе основы слова согласной фонемы **р**, фонема **р** в составе суффикса, диссимилируется, заменяется фонемой **л**: **күртл** «до». В некоторых местах говорят **култър**, **орклхь** «орать», **доларулн** «семеро», **мөрэлн** «лошадью», что свидетельствует о том, что язык избегает сочетания качественно одинаковых фонем. Этим объясняется сочетание **рл** и **лр** при словообразованиях: **харль** «чернеть», **борль** «сереть», **байрлхь** «радоваться», **сурһулчь** «ученик», **бэрүл** «ручка», **өлгүр** «вешалка», **ула:рхь** «краснеть».

2. При присоединении к основе слова со щелевым **с** суффикса с начальным **с**, последний диссимилируется в аффрикату **ц**.

босцън «встававший» < **бось** + **сън**
дасцън «изучавший» < **дась** + **сън**
харсцън «защищавший» < **харсь** + **сън**
соңсцъмън «услышали» < **соңсь** + **сь** + **мън**

3. При слиянии к основе слова со щелевым **ш** и суффикса с начальным **с**, последний диссимилируется в глухую аффрикату **ц**.

тавьшцън «маршировавший» < **тавшь** + **сън**
аашцън «идуший сюда» < **аашь** + **сън**
ташцън «давший оплеуху» < **ташь** + **сън**

4. При присоединении к основе слова со щелевым **х** суффик-

са будущего причастия -х, последний диссимилируется в заднеязычный глухой к

дасхкь «обучать» < **дасхь** + х

тосхкь «строить» < **тосхь** + х

тохкьмьн «оседлаем» < **тохь** + х + **мьн**

нээтхклэ «если чихать» < **нээтхь** + х + **лэ**

5. Звонкий щелевой **з** корня слова перед глухим щелевым с суффикса сначала полностью уподобляется последнему (регрессивная ассимиляция), а затем подвергается полной прогрессивной диссимиляции:

үсцън «увидевший» < **үссън** < **үзъ** + **сън**

хасцън «откусивший» < **хассън** < **хазъ** + **сън**

6. Конечный носовой сонант **ң** при присоединении суффикса, начинающегося с переднеязычного носового сонанта **н**, диссимилируется по назальности и заменяется слабым (звонким) неносовым **г**

күржъгнхъ «греметь» < **күржъң** + **нхъ**

харжъгнхъ «дребезжать» < **харжъң** + **нхъ**

шаржъгнхъ «скрипеть» < **шаржъң** + **нхъ**

хоржъгнхъ «храпеть» < **хоржъң** + **нхъ**

Выпадение согласных

В потоке речи при скоплении согласных выпадают отдельные согласные. Выпадение согласных вызывается стремлением языка к упрощению произношения потока слов. Наблюдение за выпадающими согласными показывает следующие закономерности, отраженные на письме:

1. При слиянии вспомогательного глагола **бээнэ** «есть» начальный **б** выпадает при сочетании с **ж, ч** основы слова: **келжэна** «говорит» < **келжъ** + **бээнэ**, **наачана** «играет» < **наачъ** + **бээнэ**.

2. При слиянии глагола **йовхъ** «идти» начальный **й** выпадает при сочетании с **ж, ч** основы слова: **һарчовна** ~ **һарчомна** «выходит» < **һарчъ** + **йовна**, **гүүжовна** ~ **гүүжомна** «бежит» < **гүүжъ** + **йовна**.

3. Аффрикаты **ж, ч** исхода слова при присоединении вспомогательного глагола **чадхъ** «моч» обычно выпадают: **келчадхъш** «не может говорить» < **келжъ** + **чадхъш**, **суучадхъш** «не может сидеть» < **суужъ** + **чадхъш**, **һарчадхла** «если сможешь выйти» < **һарчъ** + **чадхла**.

4. При присоединении вспомогательных глаголов типа **одхъ, ирхъ, чадхъ** к соединительным деепричастиям, в исходе которых **ч**, предшествующий щелевой **с** корня слова обычно выпадает, но в письме это не отражено: **бочодла** «встал» < **бос** + **ч** + **одла**, **ничирвъ** «прилетел» < **нисъ** + **ч** + **ирвъ**, **течадад** «не выдержав» < **тесъ** + **ч** + **чадад**.

Следует здесь отметить, что на стыке морфем щелевой **с** основы слова, будучи между смычным согласным и аффрика-

той **ч**, или между гласным и аффрикатой **ч**, обычно выпадает: **өмчаб** «оденься» < **өмсъ + ч + аб**, **зоччана** «стоит» < **зогъс + чана**, **киичоч** «упал» < **киисъ + ч + очъ**, **өлчэхъш** «не голоден» < **өлсъ + ч + бээхъш**.

В указанной позиции иногда выпадает дрожащий сонант **р** основы слова, будучи в сочетании с аффиксом **ч**, например: **күчирлэ** «пришел» < **күръ + ч + ирлэ**.

5. При присоединении любых аффиксов с начальным **ч/и** и **ж/к** основе слова, в исходе которых **т** и **д**, последние выпадают, что отражено на письме: **наачана** «играет» < **наадъ + ж + бээнэ**, **шачана** «горит» < **шатъ + ж + бээнэ**, **ячкув** «не смог» < **ядъ + чкъ + ув**.

В калмыцком языке есть слова, где под влиянием последующего **ч**, предшествующий **д** давно выпал и его существование можно установить при словообразовании и словоизменении: **өвчън** «болезнь» < **өбүчин** < **эбэдчин**, но **өвдхъ** «болеть».

6. При соединении усеченной формы отрицательной частицы **го** (уга) «нет» к слову с конечным **г**, то последний выпадает, будучи после щелевых согласных или сонанта **р**

керго «не надо» < **керъг + го**

келдго «не говорит» < **келедег уга**

кишго «плохой» < **кишъг + го**

В дальнейшем от **кишго** получилась **кишва**, что восходит к **кишъг** «счастье», **ва** — к **уга** «нет».

7. При присоединении направительной частицы **-гшан ~ -гшэн**³¹ к наречиям с конечным **р**, последний выпадает

деегшэн «верх» < **деер + гшэн**

кеегшэн «в степь» < **кееръ + гшэн**

8. При присоединении частицы **-чкъ** к слову, в исходе которого находится смычной **д** с предшествующим гласным, этот согласный смычный **д** выпадает (на письме не отражено): **мечкъ** «узнай» < **медъ + чкъ**, **очкад** «съездив» < **одъ + чкад**.

9. Перед утвердительной частицей **мън** (мөн) выпадают смычные **н** и **г**, предшествующие компоненту суффиксов причастий **-сън** и **-дъг**, что отражено на письме:

йовсъмън «ходили» < **йовсън + мън**

келсъмън «говорили» < **келсън + мън**

ирдъмън «приходит» < **иръ + дъг + мън**

келгдъмън «говорится» < **кель + гдъ + дъг + мън**

Скопление согласных имеет место, когда начинает выпадать смычный **н** утвердительной частицы **-мън**: **келдъм** «говорят» < **кельдъг + мън**, но пишется **келдмн**. Анализ данного явления свидетельствует о том, что конечный **н** частицы **мън** выпадает тогда, когда начальный **м** этой частицы отходит к предшествующему звуку слова, образуя отдельный слог: **йовдъм** «ходят», **бээнъм**

³¹ **-гшан ~ -гшэн** восходит к суффиксам: **г** < **къ** (дееркъ) + **ш** < **съ** (суффикс мн. ч. — **дееркъс**) + **ан ~ эн** (возвратное местоимение) — **дееркъсн** > **деегшэн**.

«есть» < бээнэл + мьн, һардым «выходит» < һар + дьг + мьн, өглэ:лым «ведь дал» < өглэ + л + мьн.

10. Смычный г суффикса многократного причастия -дьг выпадает и при присоединении усеченной формы отрицательной частицы го (уга) «нет», вопросительной частицы в, а также лично-предикативных частиц -в, -видн, что отражено на письме: келдго «не говорящий» < кел + дьг + го, оддго «не бывающий» < одь + дьг + го, йовдъв? «бывает ли?» < йовь + дьг + в?, умшъдъв? «читает ли?» < умшь + дьг + в?, суудъмб? «сидят ли?» < суу + дьг + юмн + бь?, довтлдъв? «скачу?» < довтль + дьг + в (би), кедьвидн «делаем» < ке + дьг + видн (бидн).

11. В калмыцком языке крайне неустойчив конечный н слова. В потоке речи он часто выпадает. Наблюдения показывают, что есть определенная закономерность его выпадения. Данный согласный выпадает:

а) в винительном, совместном, орудном падежах: мөрьн «лошадь» — мөри:гъ, мөртэ, мөрэр, мөр бэрх «поймать лошадь», дола (долан) нээм (нээмн) күрсьн көвүн «мальчик семи-восьми лет»;

б) при образовании от каких-либо имен любых других имен и глаголов: тослхъ «смазать» < тосьн (масло) + лхъ, сонъмсхъ «интересоваться» сонън «новость» + мсхъ, санамър «беспечный» < санан (мысль) + мър, хурвчъ «наперсток» < хурһън «палец» + вчъ, наадһа «игрушка» < наадн (игра) + һа, эжго «безлюдный» < эзн (хозяин) + уга (нет), сээтър «хорошенький» < сэн (хороший) + тър, һурвад «по три» < һурьвн (три) + ад, Түмдэ (ням) тумьн (десять тысяч) + дэ;

в) при присоединении любых послелогов, частиц и в словосочетаниях: хөр (хөрьн) һар «свыше двадцати», һуч (һучьн) шаху «около тридцати», төрскъм (төрскьн + м) «моя родина», гергчүд (гергьн + чүд) «женщины», күүкьд (күүкьн + д) «дети», күр дү «брат жениха» < күргьн (жених) + дү (брат), хоогчъ (хоогчьн) гүн «чалая кобылица», сэ (сэн) хээлһн «поиски лучшего», нидн (нидньн) жил «позапрошлый год», хө (хөн) өскълһн «выращивание овец».

12. Наблюдаются многочисленные случаи выпадения или перестановки согласных в отдельных словах, вызванные потребностью упрощения консонантных групп в них, например: аһурсьн < аһрусьн «животное», көндэ < көндрэ «трогай», кемчъ < кембчъ? «кто ты?», аму:лц < амһулц «спокойствие», зокча < зогсча «постой!», өкьнчьн < өгхьнчьн «дай-ка», тийкь < тийгхъ «таким образом, харьмшго ← хармьншго «не пожалеет», аков ← альков «ну-ка», саахнакь ← саахьндакь «тот самый», иньгльтъ ← иньгльтэ «дружба». Встречаются более ранние формы выпадения согласных: туһлхъ ← туһаллаху «отелиться», сохрхъ ← сохорроху «слепнуть», уть ← урту «длинный», шавхър ← шабхару «остаток» и др.

Главная причина указанных звуковых изменений в потоке речи заключается в крайней степени редукции кратких гласных

непервых слогов слов. В связи со скоплением согласных в слове происходит упрощение консонантных групп в слове. В этом отношении обнаруживаются такие закономерные явления, как появление полнозвучных гласных, замена смычных согласных щелевыми и выпадение «излишних» звуков, направленных к тому, чтобы обеспечить соответствующую гармонию звуков в потоке речи.

СЛОГ И СЛОГОДЕЛЕНИЕ

ПОНЯТИЕ СЛОГА

Известно, что слог является наименьшей произносительной единицей. Это значит, что поток речи нельзя расчленить на более мелкие стрезки, не разрушая его.

В артикуляционном или физиологическом отношении слог, как считают некоторые ученые, представляет собой звук или несколько звуков, произносимых одним выдохательным толчком. С акустической, или слуховой стороны слог — это звуковой отрезок речи, в котором один звук выделяется наибольшей сонорностью в сравнении с соседними — предшествующими или последующими.

По теории Л. В. Щербы поток речи представляет постоянное чередование волн усиления и ослабления с попеременным нарастанием и падением мускульного напряжения. Каждая волна напряжения образует слог.

Звук, произносимый с наибольшим напряжением и потому наиболее ясно слышимый, является вершиной слога и называется слоговым или слогаобразующим, остальные звуки слога носят названия неслогообразующих или неслоговых. Если слог состоит из нескольких звуков, то вершину его занимает слоговой или слогобразующий звук, неслоговые или неслогообразующие располагаются по склонам. Каждый согласный может произноситься либо как сильноконечный (т. е. с постепенным усилением мускульного напряжения), либо как сильноначальный (т. е. с ослаблением напряжения), либо как двухвершинный (т. е. с ослаблением в середине). В первом случае граница слога будет проходить перед согласным, во втором — после согласного, в третьем — внутри него. Иными словами момент ослабления мускульного напряжения перед следующим напряжением служит границей слога. (Л. Р. Зиндер. Там же, с. 259).

Организирующим центром слога в калмыцком языке, как и в некоторых других языках, могут быть не только гласные, но иногда и сонорные согласные.

РЕДУЦИРОВАННЫЕ ГЛАСНЫЕ И СОНОРНЫЕ СОГЛАСНЫЕ В ОБРАЗОВАНИИ СЛОГА

Проблема слога в фонетике калмыцкого языка является сложной проблемой. Сложность этой проблемы вызвана крайней степенью редукции кратких гласных непервых слогов слова.

Необозначение на письме редуцированных гласных зачастую влечет за собой скопление в слове большого количества согласных букв. Происходит большое несоответствие между письмом и произношением. Чтение слов со скоплением таких букв для лиц, не знакомых с калмыцким языком, представляет большую трудность. Не каждый, кто знает хорошо калмыцкий язык, может правильно определить границы слога в слове. Поэтому проблема обозначения неясных гласных на письме, а отсюда и решение вопроса о слогоделении, стали первоочередной проблемой. За последние годы проведена некоторая работа в этом направлении. Но методом инструментального исследования не удалось еще получить существенных результатов. Поэтому окончательного решения еще нет.

Редуцированные или неясные гласные, безусловно, играют важную роль в образовании слога, как и любые гласные. Но эти неясные гласные, как отмечает У. Ш. Байчура, «...являются лишь фоном, на котором произносятся те или иные согласные, лишь тем или иным дополнительным артикуляторным укладом для согласных; и едва ли эти гласные, называемые также редуцированными, имеют самостоятельную фонологическую роль в двух и более сложных словах, за исключением позиции в абсолютном конце слога».³²

В конечной позиции слова калмыцкого языка особенно заметна слогообразующая роль редуцированных гласных, например: **та-хь** «подкова», **ху-нь** «лебедь», **күр-нь** «хорек», **а-чь** «внук», **кү-цэм-жь** «достижение».

Сочетания **др, тр** слов **метр, центр, кадр** и др. произносятся так же, как сочетания **др, тр** в калмыцких словах **дектр** «книга», **шатр** «шахматы», **чөдр** «путы». Между тем в указанных сочетаниях кимографические и осциллографические записи свидетельствуют о наличии редуцированных гласных: **ме-тър, ка-дър, дек-тър, чо-дър**. Длительность и интенсивность гласных составляет: в слове **метър** «метр» — **е** — 270/6, **ь** — 40/6, в **център** «центр» — **е** — 220/10, **ь** — 60/10, а в калмыцком слове **дектър** «дегтер» «книга» — **е** — 70/7, **ь** — 50/7.

Редуцированный гласный появляется и перед суффиксом множественного числа **-с** при присоединении к словам, с конечным согласным: **темпъс** «темпы», где длительность и интенсивность **е** составляет 250/9, **а ь** — 50/7. Соответственно в словах **сортъс** «сорта» — **о** — 240/10, **ь** — 45/6, **танкъс** «танки» — **а** — 190/7, **ь** — 50/3, **документс** «документы» — **о** — 70/8, **у** — 50/6, **е** — 105/7, **ь** — 60/3, **лозунгъс** «лозунги», **о** — 220/6, **у** — 50/5, **ь** — 40/5. В конце слова **иньг** «друг» отсутствует редуцированный гласный. Но достаточно присоединить к нему лично-предикативную частицу **-м**, как появляется редуцированный гласный — **иньгъм** «моего друга», где длительность и интенсивность редуцированного гласного **ь** составляет соответственно 50/7. То же самое происходит

³² Байчура У. Ш. Звуковой строй татарского языка. Казань, 1961, с. 36.

в словах **манахъс** «наши», где первый а — 110/15, второй а — 180/15, **ь** — 55/4, **салдъс** «солдат» — а — 120/15, **ь** — 60/6, **доскъс** «доски» — о — 80/7, **ь** — 50/4.

В конечной позиции односложных слов, например: **һар** «рука», **бас** «база», **баг** «группа», разумеется, нет редуцированных гласных. Но при присоединении к указанным словам лично-предикативных частиц **-м**, **-н'** появляется неясный гласный перед этими частицами: **һаръм** «моя рука», **һа-рһн'** «его рука», **ба-гһм** «моя группа», **ба-гһн'** «его группа».

Кимографические и осциллографические записи также отмечают, что при присоединении лично-предикативных частиц **-м**, **-н'** к словам с конечными редуцированными гласными, последние сохраняются, например: **ү-гһм** «мое слово», **ү-гһн'** «его слово», **зән-гһм** «мое сообщение», **зән-гһн'** «его сообщение», **һан-зһм** «моя трубка», **һан-зһн'** «его трубка». Сопоставление слов как имеющих конечные редуцированные гласные, так и не имеющих таковые, показывает, что при присоединении к ним лично-предикативных частиц наличие неясных гласных обычным слуховым методом не устанавливается.

Инструментальные записи дают: **тогърък** «круглый», **умъшхънчһн** «прочитай-ка», **зүръктә** «с сердцем», **батъръ** «укрепись», **зоһдър** «грива», **сексърдък** «галушки», **товъръцьк** «желудь», **суръхкъ** «учить», **цооръха** «пробоина», **шамдһа** «проворный», **хулһһнһ** «мышь», **ахълхъ** «старшинствовать», **кедъмнә** «груши», **элжъгһнъ** «осел», **батхһнъ** «муха» и др. Однако практически в речи мы имеем слоги: **төг-рък**, **ум-шхһн-чһн**, **зүр-ктә**, **бат-ръ**, **зоһ-дър**, **сек-сър-дък**, **то-вър-цьк**, **сур-хкъ**, **цоо-рха**, **шам-дһа**, **хул-һнһ**, **ах-лхъ**, **кед-мнә**, **эл-жъ-гһнъ**, **бат-хнъ**. Такое деление слов на слоги оправдывается фонематическими отношениями, существующими в калмыцком языке, а также и морфологически-мн.

Как видно из указанных примеров, не всегда редуцированные гласные образуют слог. В некоторых случаях они сохраняются, а в других появляются в потоке речи между сочетающимися согласными, разноместными по своему образованию. В приводившихся выше примерах: **һаръм** «моя рука», **багһм** «моя группа», **көлъм** «моя нога», **багһн'** «его группа» и др. редуцированные гласные появляются в ходе работы голосовых связей в момент произнесения сочетающихся согласных, разных по месту своего образования. В словах **хулһһнһ**, **кедъмнә**, **бурь-мъха** и др. редуцированные гласные средних слогов представляют остаточное явление и сохранились по указанной выше причине разноместности образования сочетающихся согласных и дрожящего характера сонанта **р**.

Инструментальная запись также дает: **тоһърун** «журавль», **хоньхъ** «ночевать», **беръгһн** «старшая сноха», **чимъгһн** «костный мозг». После **һ** первого слова, **н** — второго, **р** — третьего, **м** — четвертого имеются еле заметные признаки гласных. Это свидетельствует о том, что рефлекс гласных остается и тогда,

когда сонорная длительность редуцированных гласных равна нулю. В указанных примерах мы имеем в действительности по два слога, а не по три. В прошлом указанные слова действительно были трехсложными. Но теперь никто на слух не скажет, что указанные слова являются трехсложными.

В этом отношении большой интерес представляет развитие слога в калмыцком языке. Общесибирская древняя письменность свидетельствует о том, что слоги калмыцких слов в основном были открытые двухфонемные, отчасти полузакрытые двухфонемные и закрытые трехфонемные.

В дальнейшем происходят большие изменения в слоговой структуре слов калмыцкого языка. Об этом ярко свидетельствует старокалмыцкая, или заяпандитская, письменность.

1. Сокращение количества слогов в слове вследствие выпадения кратких гласных в средних открытых слогах или скользящего их характера: бер-гън ← береген «старшая сноха», ар-хсън ← архасун «кизяк», мөр-тэ ← моритой «с конем», һун-тхъ ← һундуху «грустить», хө-жу-лъ ← хожиула «чурбан», ү:-дн ← өүден «дверь», мах-ла ← махалай «шапка», ут-хъ ← утуһа «нож».

Много двусложных слов перешло в односложные вследствие выпадения конечных редуцированных гласных: дал ← далу «лопатка», дэр ← дари «порох», сар ← сара «луна», тус ← туса «польза», сүм ← сүме «храм», шим ← шиме «сок», там ← таму «ад».

Такой процесс происходит в тех случаях, когда конечному редуцированному гласному предшествуют согласные л, р, с, м, г, т. е. такие согласные, которые бывают в конечной позиции слова. Указанный процесс происходит в словах типа: мал «скот», гер «дом», тег «степь», сам «гребешок», тус «напротив» и др. Этим, видимо, объясняется выпадение дифтонга өй в слове: зөг ← зөгөй «пчела».

В тех случаях, когда в конечной позиции слова оказывается согласный, который не бывает в конце слова, то он заменяется соответствующим согласным, который бывает и в конечной позиции слова: күм-съг ← көмөске «брови».

Как видно из примеров, для современного калмыцкого языка перестало быть характерным то общее положение, когда слог образовывался сочетанием согласного и гласного. В современном языке слог может состоять из сочетания гласного с несколькими согласными.

2. Приобретение слогаобразующей функции сонорными, отчасти фрикативными согласными: мо-дн ← модон «дерево», хо-тн ← хотон «поселок», муу-тл ← Муутал «имя», ме-дл ← медел «ведомство», баа-тр ← ба:тар «богатырь», сал-дс ← «солдат», не-мш «немец», һа-рм ← һар мини «моя рука», ге-рнь ← гер иүн «его дом», ба-гм ← баг мини «моя группа». Теперь в калмыцком языке стало обычным явлением, когда слово может быть с открытыми трехфонемными слогами, закрытыми трех- и четырехфонемными слогами такого типа: сгс — сгсг (күр-крэн «рычание», эр-тхън «рановато»), сгс — сгг (дөннхъ «помогать»), сгс — сгсг — сг (гөң-

грүл-нэ «облегчает»), сгс — сгсс (хур-һарн «пальцем»), сгс — сссг (сан-гдна «вспоминается», күр-стхь «ударить лопатой»), сг — сссг (хээ-кър-лднэ «кричать»), сгс — сссгс (мал-чнрин «ско- водов»).

Изученные материалы позволяют сделать следующие выводы:

1. Редуцированные гласные, хотя и сохраняются, но не образуют слоги при наличии последующих за ними полногласных слогов: не ду-һь-рул, то-һь-рун, цоо-ръ-ха, шам-дь-һа, а ду-һрул «юла», то-һрун «журавль», цоо-рха «пробоина».

2. Редуцированные гласные, подвергаясь скольжению или выпадению, не могут образовать слоги. Это происходит в следующих случаях:

а) при наличии следующего за ним открытого слога с любым гласным: та-гъ, да-съ, би-чъ, цоо-ръ, соң-съ, көрэ:дь, ун-тъ, бич-кън, ке-хъ, суу-хъ, сур-һъ, ор-къ ө-гъ, күр-жъң-нъ, сү-къ, эр-тъ, но та-тхъ «тянуть», да-схъ «учить», би-чхъ «писать», цоо-рхъ «пробить», соң-схъ «слушать», кө-рэ:тхъ «пилить», ун-тхъ «спать», бич-кнэ-съ «от молодости», ке-хла «если сделать», суу-хла «если сестъ», сур-хкъ «учить», ор-кхъ «положить», өк-къ «дать», күр-жъң-нхъ «греть», сүк-тэ «с топором», эр-тхън «рановато», ун-т:ха «пусть спит»;

б) в двухсложных словах при выпадении или скольжении редуцированного гласного второго слова, если за ним следует полногласный слог: це-рък «войско», мөр-рън «лошадь», өв-гън «старик», күм-сък «брови», күр-зъ «лопата», хо-нъг «ночлег», то-схъ «строй», төр-скън «родина», суу-дък «сидящий», та-йък «трость», но цер-ктэ, цер-глэ, мөр-тэ, өв-ктэ, күм-сктэ, күр-стэ, күр-стхъ, хон-ктан, тос-хкар (орф. тосххар), төр-скнэ, суу-дгар «так, чтобы мог сестъ», тай-кта, мед-дгэ:рън «как знаешь».

Редуцированные гласные последовательно сохраняются и не теряют своей слогообразующей роли в следующих случаях:

1. В конечной позиции слов: и-къ «большой», ба-гъ «крепкий», ху-цъ «баран», ө-вэ:рцъ «особенный», ке-зэң:къ «давнишний», дел-грүл-хъ «развернуть», суу-въ «сел», кем-бъ «кто?», һан-зһъ «торока», ке-жъ «делал», о-чъ «ходил».

Рис. 148. Осциллограмма слова күрстхъ «лопатить», а кимограмма — на рис. 17.

2. В неконечных слогах при наличии в конечной позиции слова закрытого слога с редуцированным гласным или конечного открытого слога со скоплением нескольких согласных: күүн-тхъ-мън «будем говорить», эц-къ-нър «отцы», бел-дь-вър «под-

готовка», мел-мъ-һър «наполненный», бел-цъ-мън «подготовлен», кел-съ-мън «говорил», кел-чкъ-сън «сказанный», кү-цэ:-гдъ-хъ-мън «будет выполнен», ке-ктхъ-мън «будет сделан», сур-хкъ-мън «будем учить», дал-дъ-һър «плечистый», һар-хсъ-мън «вывели», соң-съ-гдна «слышится», кө-длъ-мыш-чъ-һър «рабочие», тоң-гъ-ркъ «перочинный нож», ав-чкъ-сън «взявший».

3. В неконечных закрытых слогах многосложных слов независимо от характера конечных слогов слова: шор-һъл-жън «муравей», де:-сън-шъң «подобно веревке», дөр-въл-жън «квадратный», кү-цъм-жъм «мое достижение», зэ-ръм-сън' «некоторые», а-мър-хън «простенький», ү-въл-зъң «зимняя стоянка», бу-ръм-ха «болтливый», ээм-шък-тэ «опасный», шу-нъм-һа «активный», тэ:-ръң-хэ «обрубок», дек-тър-тэ «с книгой», ав-дър-тан «в сундуке», хам-хър-ха «сломаный», у-лъм-та «болотистый», да-һъм-нхъ «положить в карман», цо-къл-тхъ «биться», кө-гъл-жър-һнъ «голубь», дам-шъл-тъ «опыт», ад-һъм-та «спешный», зө-ръл-цхъ «встретиться», «разминуться», саа-дък-та «с луком».

Широкое развитие получает такое явление, когда при глаголообразовании через суффикс -лъ редуцированный гласный предшествующего слога выпадает: це-ркъ, но цер-гль-хъ «служить», э-кън «начало», но э-кль-хъм-бъ? «начнем?», һал-зън «лысый», но һал-зль-хъ «сбрить», ки-чък, но кич-кль-хъ «ошениваться».

Выше мы касались вопроса о роли редуцированных гласных в образовании слога. Теперь же рассмотрим кратко вопрос о слогообразующей роли сонорных согласных в калмыцком языке.

В слогах -сън, -шън, -ръш, -ръс, -лъс зачастую выпадают редуцированные гласные. В этих случаях слогообразующая роль падает на сонорные согласные: тоо-си «пыль», көк-ши «старый», у-лс «народ», бу-рш «перец», Бэ-рс (имя), ба-рс «барс». В тех случаях, когда они факультативно появляются, их сонорная длительность настолько мала, что невозможно определить их наличие без соответствующего инструментального исследования и говорить об их слогообразующей роли (см. рис. 10, 11, 15, 63).

Выпадают редуцированные гласные в сочетаниях рл, дң, тң, иногда тр при наличии полногласных в следующем слоге: буур-рл-да «попынь», ба-тр-жа-на «укрепляется», ша-тң-ха «горелый», бо-дң-та «имеющий кабана».

В этих примерах слогообразующими являются сонорные согласные, из коих самую большую сонорность имеет р, а затем л.

В гоморганных сочетаниях тл, тн, дн, дл, а также в сочетаниях лң не бывает редуцированных гласных: мо-дн «палка», ме-дл «владение», хо-тн «поселок», Муу-тл (имя), иш-къл-лң «кислый», ху-дър-һъ-дн' «вдогонку», даа-лһъ-тн «поручите». В имени Муу-тл сочетание тл имеет такое же звучание как тл в слове светл(ый). Поэтому правильно отмечали Г. И. Рамстедт и В. Л. Котвич о слогообразующей роли сонорных согласных калмыцкого языка.

Сонорный согласный в сочетании с предшествующим или последующим согласным в указанных выше позициях образует

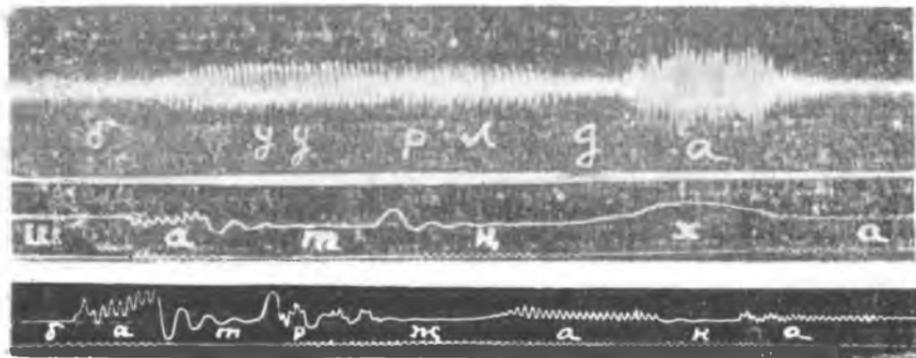

Рис. 149. Осциллограмма слова буурла «полюнь» и кимограмма слов шатнах «горелый», батржана «укрепляется». (Уменьшено в $\frac{3}{4}$ раза).

вершину слога. Звучность, т. е. слышимость сонорных по сравнению со стоящими рядом несонорными согласными значительно выше. Это отчетливо видно на осциллограммах.

Сонорные согласные не решают всей проблемы слогообразования. Однако нельзя отрицать совершенно слогообразующей роли этих согласных в калмыцком языке.

Образование открытых трех- и более фонемных, закрытых четырех- и более фонемных слогов явилось результатом скользящего характера редуцированных гласных. Следует здесь подчеркнуть, что слоги со скоплением согласных произносятся одним мускульным импульсом. На протяжении их произношения мускульное напряжение не ослабевает. Сочетания согласных в слове выступают как единство однородных элементов по отношению к гласному. П. Ц. Биткеев отмечает, что «сочетание согласных одного слога не только произносится как один элемент, но и, как правило, с несколько большей интенсивностью, чем каждый из сочетающихся элементов в отдельности с гласным. Характеризуется это углом и степенью подъема ротовой линии кимограмм, особенно видно на кривой последнего из групп сочетающихся согласных; угол подъема у смычных согласных в этих случаях стремится к 90° , а степень подъема кривой, которая характеризует силу артикуляции, обычно бывает высокой».³³

О СЛОГОРАЗДЕЛЕ

Вопрос о членении слова на слоги и о границах слога внутри слова в калмыцком языке осложняется, когда имеется стечение согласных между гласными или когда происходит большое скопление согласных в слове. Важную роль в делении калмыцких слов на слоги и в определении типа и состава слогов играет не только характер произнесения согласных звуков, но и их звучность.

³³ Записки Калм. НИИЯЛИ. Элиста, 1964, с. 83.

Сильноконечные согласные (когда конец согласного сильнее его начала) находятся перед вершиной слога.

Сильноначальные согласные (когда конец согласного слабее его начала) находятся после вершины слога.

Исходя из изложенного, можно говорить о следующих основных положениях по слогоразделу слов калмыцкого языка:

1. Любые гласные образуют слог. Слоги, состоящие из одной гласной фонемы, встречаются только в начале слова: вне первых слогов не бывает однофонемных слогов. Не допускается в начальном слоге слова непосредственное сочетание двух и более согласных, как и двух гласных фонем в любой позиции слова: **у** «пей», **а-хь** «брат», **ур** «пар», **кө-дэ** «пустыня».

2. Любая согласная фонема внутри калмыцкого языка, не сочетающаяся с другой согласной фонемой, является сильноконечной и поэтому тяготеет к последующему гласному. Иными словами согласный, стоящий между гласными, всегда относится к последующему слогу, т. е. здесь слоговая граница проходит перед согласным: **о-ра** «вершина», **э-кь** «мать», **дөө-вь** «шашки», **шо-ра** «пыль», **ха-дур** «серп», **бү-тэ-һүл** «скатерть».

3. Если согласный внутри слова сочетается с другим согласным, то первый будет сильноначальным, а второй — сильноконечным, и они соответственно войдут в разные слоги. Иными словами, слогораздел всегда проходит между двумя согласными. Это происходит независимо от принадлежности согласных к одной и той же морфеме: **өс-кэ** «пятка», **эн-гь** «часть», **эр-ть** «рано», **эр-кэ** «палец», **хон-ць** «бельмо», **кем-бь** «кто», **хур-на** «собираются», **һар-чоч** «вышел», **хур-һарн** «пальцем».

Из указанных примеров видно, что сочетающиеся согласные внутри слова входят в разные морфемы.

Это относится и к таким словам, где в результате скольжения или выпадения редуцированных гласных образовались полужакрытые или закрытые слоги. В этих случаях границу слога целесообразно проводить между согласными: **ор-хь** «войти», **од-хь** «пойти», **өг-лэ** «дал», **ам-ха** «когда не все зубы», **ад-һьм** «спешный», **ус-на** «водный», **төг-рьк** «круглый», **кед-мьн** «груша», **хож-һьр** «плешистый», **хот-хьр** «низина», «вьемка», **нүц-кьн** «голый», **мат'-хьр** «кривой», **нуһ-сьн** «утка».

В словах с одностипными, или удвоенными согласными, граница слога проходит между этими согласными: **аб-бь** «взял», **өк-кь** «дать», **үг-го** «безусловно», **кел-лэ** «сказал», **чад-дьк** «умеющий», **мед-дгэр** «говори так, чтобы дошло».

4. В словах, где редуцированные гласные подвергаются скольжению, граница слога начинается перед согласными, откуда начинается скольжение этих гласных или, где они выпадают, т. е. граница начинается с сильноконечного согласного: **ке-хь** «делать», но **ке-хлэ** «если делать», **күр-гь** «доведи», но **күр-гнэ** «доводит», **та-ть** «тяни», но **та-тхь** «тянуть», **би-чь** «пиши», но **би-чхь** «писать», **хо-нь** «ночуй», но **хо-нхь** «ночевать», **да-сь** «учи», но **да-схь** «учить».

В данном случае согласный, после которого начинается скольжение редуцированного гласного, является сильноконечным. Поэтому он тяготеет к последующему слогу.

Сильноконечным также будет согласный, если гласный предшествующего слога будет долгим. Граница проходит после долгих гласных перед сильноконечным согласным: **наа-тхь** «играть», **кө-рэ:-тхь** «пилить», **цоо-рхь** «пробиться», **хээ-рцък** «коробка», **бээ-длэн** «свой вид», **тоо-мсър** «почет», **өө-длүл-дък** «возвышающий», **кү-цэ:-лһьн** «выполнение», **жөө-лрүл-гчь** «смягчающий», **күү-кьд-шьң** «подобно детям», **даа-лһьг-ц:ьн** «порученный», **хээ-жэ-тльм** «пока искал», **кев-трэ:-сьн** «из логова», **дуулмар** «так, чтобы запел», **һа-ра:-рьн** «рукой», **а-ран-дан** «в зубах», **һээ-хжэ:-тльм** «пока любовался», **ноо-лдан** «борьба», **сөөчкь-сьн** «подвязанный», **өө-ртэ** «гнойный», **өө-рхьн** «близко».

5. При стечении в слове между гласными более двух согласных граница слога проходит после первого согласного: **бор-кря** «хриплый», **хам-тха-сьн** «лист», **тос-хна** «строит», **сур-һла** «учил», **эм-тнэ** «людской», **дек-трин** «книжный», **ар-һул-тхьн-чьн** «не спешит», **хар-схь-мьн** «будем защищать», **хар-хсь-мьн** «встречался», **күүн-днэ** «разговаривает», **эц-кдэн** «отцу», **соң-схь** «слушать», **тэв-чкля** «положил», **тос-хач-нрин** «строителей», **эр-тхьн** «рановато», **кел-хшив** «не скажу», **сур-хков** «будем учить», **чин-дһнэ** «кроличий», **кер-ктэ** «нужный», **дав-ста** «соленый», **ар-хсьн** «кизяк», **көн-жлэн** «свое одеяло», **үз-гднэ** «видать», **ай-слу-лад** «озвончая», «мелодируя».

6. Сочетания **дн, дл, дн', тл, тн, тн', лң** образуют самостоятельный слог. Граница слога может проходить перед ними или после них: **о-дн** «звезда», **буу-дл** «остановка», **ө-тн** «червь», **ир-тл** «пока придет», **мо-дн'** «его палка», **өс-кь-лң** «рослый», **хо-тнла** «с селом», **кө-тл-хьм-бь?** «поведем?», **со-лц-тър-на** «отдается радугой», **мо-дн-шьң** «подобно дереву», **ун-тл-тн** «пока заснет».

Сочетания **дн, тң, рл**, будучи между полногласными слогами, образуют самостоятельный слог. Слоγοобразующими здесь выступают сонорные **н, ң** и **р**: **бо-дң-та** «с кабаном», **ша-тң-ха** «горелый», **та-тң-ха** «со шрамом», **буу-рл-да** «попынь».

ТИПЫ СЛОГОВ

По началу слоги слова делятся на прикрытые (начинающиеся с согласного) и неприкрытые (начинающиеся с гласного). По концу на открытые (т. е. начинающиеся с гласного) и закрытые (т. е. начинающегося согласным).

В пределах одного слова калмыцкого языка в зависимости от чередующегося расположения гласного и согласного (согласных) звуков в калмыцком языке различаются следующие типы слогов: 1) открытый неприкрытый, 2) открытый прикрытый, 3) закрытый неприкрытый, 4) закрытый прикрытый.

Открытый неприкрытый слог (г). Слог, состоя-

щий только из одной гласной фонемы, называется открытым неприкрытым.

Слоги могут быть также:

1. Однозвучными, состоящими из одной только гласной фонемы (г), представляющей целое слово: у «широкий», «пей», э «звук», «бойся», ө «неровность», «обида», э «да» и т. д.

2. Открытыми и прикрытыми, состоящими из согласной и гласной фонем (сг): кө «сажа», му «плохой», су «сиди», то «число», тө «четверть», би «я», «танец», чи «ты», «вишня», сө «ночь».

Этот тип слога бывает в начале слова, т. е. в первом слоге слова, а в непервых слогах слова могут быть открытые прикрытые слоги с двумя начальными согласными, в котором один из них обычно бывает сонорным или щелевым, или оба согласных щелевыми: то-хн'а-та «тщательный», бү-слэ-тэ «опоясанный», өм-схь «одеть», ун-тхь «спать».

Закрытый неприкрытый слог (гс). Слог, который начинается с гласного и оканчивается на согласный, называется закрытым неприкрытым. Например: эм «лекарство», ур «пар», үр «гнездо», «товарищ», аг «настой чая», «зуб у вил», ад «сумасшествие», эд «товар», аш «итог», өр «заря», уг «потомство».

Закрытый неприкрытый слог бывает обычно двухфонемным. При любых сочетаниях звуков такие слоги вне первых слогов слова не бывают. Невозможно, например, мал-ар, возможно только ма-лар «скотом». Здесь конечный л в слове мал перетягивается гласным а, который и образует слог лар.

Закрытый прикрытый слог (сгс). Слог, начинающийся с согласного и оканчивающийся на согласный, называется закрытым прикрытым. Например: нур «озеро», күн «человек», дер «подушка», мал «скот», гүн «кобылица», «глубокий», сэн «хороший».

Данный тип закрытого прикрытого слога, состоящий из согласного, гласного и согласного, может быть в любой позиции слова: тул-күр «ключ», та-тур «подпруга», чи-чъл-дэн «кулачный бой», шуң-гър-цъг «штанина». В непервых слогах слова могут быть четырехфонемные слоги, в которых обычно первые две фонемы бывают согласными, например: күр-крэн «рычание», шэр-крэн «боль», дее-гшэн «наверх», мед-хшив «не знаю».

Таким образом, для калмыцкого языка являются характерными приведенные выше четыре типа слога: открытый неприкрытый, открытый прикрытый, закрытый неприкрытый, закрытый прикрытый. Приведенные примеры иллюстрируют не только типы слогов, но и то, что многие из них представляют собой самостоятельные корневые слова.

Комбинации этих слогов дают слова с различными типами слогов. Их можно классифицировать следующим образом:

Односложные слова

1. Открытые неприкрытые слоги (г): у «пей», «широкий», э «да», э «звук», «бойся», ө «неровность», «мастерство».

2. Открытые прикрытые слоги (сг): ха «закрой», «передняя нога туши», «стреляй», ки «воздух», ке «красивый», «делай», «наливай», цө «чугун», дү «младший брат».

3. Неприкрытые закрытые слоги (гс): аң «зверь», эм «лекарство», иг «веретено», им «метка».

4. Закрытые прикрытые слоги (сгс): бал «мед», көл «нога», һар «рука», сур «ремень».

Двухсложные слова

1. Первый слог открытый неприкрытый, второй — открытый прикрытый (г-сг): э-рэ «узор», э-лэ «ястреб», ө-рэ «комната», у-я «шов», О-ка «имя», э-кь «мать», а:-кь «мама», э:-жь «бабушка», а:-вь «дедушка», о:-чь «углы губ», а:-һь «чашка».

2. Первый слог открытый неприкрытый, второй — закрытый прикрытый (г-сгс): а-дун «табун», у-тан «дым», э-мэл «седло», А-тур «имя», а-юл «бедствие», у-сьн «вода», ө:-кьн «жир», ө-дър «день», ө:-дъм «возвышенный», ө:-дэн «вверх».

3. И первый, и второй слоги — открытые прикрытые (сг-сг): ке-рэ «ворона», ту:-ла «заяц», я-ду «бедный», де-гэ «крючок», бе:-лэ «варежки», хэ:-вь «весло», цу:-вь «лещ», бе-кь «чернила», че:-жь «грудь», хо-ть «пища», са-вь «посуда», ба:-жа «отец».

4. Первый — открытый прикрытый, второй — закрытый прикрытый (сг-сгс): ха-дур «серп», һа-шун «горький», зу-зан «толстый», ха-лун «горячий», бү-лүр «мешалка», ца-сьн «снег», ца:-сьн «бумага», са:-дъг «лук».

5. Первый — закрытый неприкрытый, второй — открытый прикрытый (гс-сг): эр-кэ «большой палец», үм-кэ «вонючий», эр-хь «умолять», иш-кь «козленок»; өр-кь «крыша», ар-ць «кипарис», ар-һь «способ», ав-ць «нрав».

6. Первый — закрытый неприкрытый, второй — закрытый прикрытый слоги (гс-сгс): ал'-чур «платок», аң-хун «беспечный», өн-дър «высокий», ар-дан «сзади», ар-сьн «кожа», оң-дан «другой», өт-кьн «густой», өр-гэр «широко», үг-цэн «сговор».

7. Первый — закрытый прикрытый, второй — закрытый неприкрытый слоги (сгс-гс): бүр-кэ «покрывало», шар-ка «бубенцы», тор-һа «жаворонок», хон-ць «бельмо», цог-ць «тело», цөг-ць «маленькая чашка», зар-һь «суд», бум-бь «памятник», кем-бь «кто», һан-зь «трубка», чон-жь «церковь».

8. Оба слога — закрытые прикрытые слоги (сгс-сгс): түр-гүр «ничком», кел-дүр «лопаточка», чим-күр «щипцы», сал'-кьн «ветер», күр-гьн «жених», тер-гьн «телега».

Трехсложные слова

1. Первый — открытый неприкрытый, остальные два — открытые прикрытые (г-сг-сг): **у-я-та** «привязанный», **ө-рә-тә** «с комнатой», **э-мә:-хь** «стесняться», **э:-вә-хь** «греть руки».

2. Первый — открытый неприкрытый, второй — открытый прикрытый, а третий — закрытый прикрытый слоги (г-сг-сгс): **а-ю-дан** «необдуманно», «зря», **а-ка-дар** «странно».

3. Первый — открытый неприкрытый, второй — закрытый прикрытый, а третий — открытый прикрытый (г-сгс-сг): **о-рул-хь** «заставить войти», **ү:-рүл-хь** «навыючить», **о-рьс-та** «с русским», **О-чър-та** «с Очиром».

4. Первый — открытый неприкрытый, остальные два — закрытые прикрытые слоги (г-сгс-сгс): **у-тан-дан** «в дыму», **э-кин-дән** «у матери», **У-таш-тан** «Уташу», **а-дун-дан** «табуну», **уу-дъг-тан** «пьющему».

5. Все три слога открытые прикрытые (сг-сг-сг): **та-та-та** «запряженный», **чо-лә-кә** «узкоглазый», **чо-ча:-хь** «вспугнуть», **ха-ра-да** «ласточка» **де-вә-лә** «зайчик зимний», **бү-рү:-цъ** «заодно», **ха-ра:-чъ** «каркас дымового отверстия юрты», **бү-тә:-хь** «задушить», «закрыть».

6. Первый и второй — открытые прикрытые, а третий — закрытый прикрытый слоги (сг-сг-сгс): **хо-ша-дар** «по двое», **бү-тә-һүл** «покрывало», **до-ра-һур** «понизу», **ха-лу-һар** «горячо», **ба-я-чуд** «богачи», **кү-цә-һит** «выполните», **Шу-ва-дур** «имя», **нө-кә-дүр** «послезавтра».

7. Первый—открытый прикрытый, второй—закрытый прикрытый, а третий — открытый прикрытый (сг-сгс-сг): **ге-нәр-тә** «скупой», **ху-раң-һу** «сборник», **зө-вүр-тә** «со страданием», **хө-мөс-тә** «двухлетний», **ху-һър-ха** «ломоть», **му:-тхьм-жъ** «донос», **ха-һър-ха** «дыра», **са-хъл-та** «усатый», **ке-лүл-хь** «сообщить».

8. Первый — открытый прикрытый, остальные два — закрытые прикрытые слоги (сг-сгс-сгс): **са:-тул-сьн** «успокаивавший», **ду:-дул-сьн** «вызванный», **ке-мър-жән** «если», **хо:-рьн-дан** «между собой», **ха-вьс-тн** «капуста», **де-вьс-кър** «подстилка», **ши-дъм-сьн** «шпагат», **ху-дъг-тан** «колодцу».

9. Первый — закрытый неприкрытый, остальные два — открытые прикрытые слоги (гс-сг-сг): **эр-вә-кә** «бабочка», **эк-нә-рә** «сначала», **аң-га:-хь** «разинуть рот», **иш-кә-тә** «войлочный», **ил-гә:-хь** «послать».

10. Первый — закрытый неприкрытый, второй — открытый прикрытый, а третий — закрытый прикрытый слоги (гс-сг-сгс): **ал'-да-ран** «куда», **ам-та:-рьн** «вкусом», **эм-гә:-рьн** «старухой», **эр-тә:-сьн'** «заблаговременно», **ур-да:-сьн'** «заранее».

11. Первый закрытый неприкрытый, остальные два — за-

крытые прикрытые слоги (гс-сгс-сгс): **эк-чин-дэн** «у своей сестры», **өр-чин-чын'** «твоей груди», **ор-сын-тн** «вошедшему», **ат-хъл-һн** «сжатие в кулак».

12. Первый — закрытый прикрытый, остальные два — открытые прикрытые слоги (сгс-сг-сг): **төр-хэ-рэ** «со времени рождения», **бүр-дэ:-хь** «организовать», **тең-нэ:-рь** «чересседельник», **гем-шэ:-хь** «обвинить», **бөг-чи:-хь** «согнуться», **цар-ца-ха** «саранча», **жир-мэ-хэ** «мальки», **цем-цэ:-хь** «быть на цыпочках», **зад-һа:-рхь** «раскрыться», **тав-шу:-лхь** «маршировать».

13. Первый — закрытый прикрытый, второй — открытый прикрытый, а третий — закрытый прикрытый слоги (сгс-сг-сгс): **ман-жи-нэр** «по-манджиковски», **гем-тэ:-сын** «заразивший», **дев-тэ:-сын** «смоченный», **тоң-һь-рэг** «перочинный нож».

14. Первый и второй — закрытый прикрытый, а третий — открытый прикрытый слоги (сгс-сгс-сг): **бог-шур-һа** «воробей», **чим-күр-тэ** «со щипцами», **бут'-хаг-та** «мутный», **шин-жъл-хь** «наблюдать», **гем-тъм-һэ** «болезненный».

15. Все три слога закрытые прикрытые (сгс-сгс-сгс): **хор-хан-дэг** «ракушечник», **маң-дур-тан** «завтра», **шор-һъл-жын** «муравей», **хор-һъл-жын** «свинец», **баг-лър-лһн** «группировка».

В калмыцком языке корневых четырехсложных слов не бывает. Четырехсложные или пятисложные слова бывают обычно производными. Они образуются при присоединении суффиксов или падежных аффиксов: **ха-ра-да** «ласточка», но **ха-ра-да-ла** «с ласточкой», **ха-ра-да-та:-дъ** «имеющему ласточку»; **бу-ру** «неправильный», но **бу-ру-ша** «не одобряй», **бу-ру-ша:-хь** «не одобрить», **бу-дн** «туман», но **бу-дң-тър-хь** «затуманиться», **баг** «группа», но **баг-лър-гдъ-сын** «сгруппированный».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Все слоги калмыцкого языка сводятся к следующим четырем типам: 1) гласный, 2) гласный и согласный, 3) согласный и гласный, 4) согласный, гласный и согласный, из которых первый — открытый неприкрытый, второй — закрытый неприкрытый, третий — открытый прикрытый, а четвертый — закрытый прикрытый. Непервые слоги слова могут быть: а) открытыми прикрытыми двух- и трехфонемными (сг-ссг), но иногда четырехфонемными (сссг), б) закрытыми прикрытыми трех- и четырехфонемными (сгс-ссгс), иногда пятифонемные (сссгс).

2. Одной из основных особенностей слогораздела в калмыцком языке является то, что начальный слог, соответственно и

слово, не может начинаться с сочетаний согласных. За последнее время в живой речи подобное явление наблюдается только в одном слове: **блэ** < **билэ** «был».

3. По своей структуре слоги и слогораздел коренных калмыцких слов являются сравнительно простыми. Сложность при определении калмыцкого слога и слогораздела возникает в производных словах на стыке морфем, где в результате скользящего или выпадения редуцированных гласных происходят различного рода ассимиляции согласных и резкое расхождение между произношением и письмом.

4. Хотя слог является чисто фонетической единицей, но в калмыцком языке допустим фонетико-морфологический принцип слогоделения: на стыке морфем согласные элементы морфем не подвергать фонетическим изменениям. Это позволяет сознательно применять правила орфографии и орфоэпии. Учащиеся, научившись грамоте в первом классе по слоговому фонетико-морфологическому принципу, постепенно быстро начинают читать целыми словами. Всякий грамотный человек, школьник или взрослый, читает целыми словами. Практическое применение при обучении детей фонетико-морфологического принципа слогоделения дает наилучшие результаты. Поэтому при решении вопроса об обозначении на письме редуцированных гласных целесообразно учитывать фонетико-морфологический принцип слогоделения в целях разрядки скопления согласных, особенно в середине слова.

5. Переносить слова на другую строку следует придерживаясь следующих правил, пока не решен вопрос об обозначении редуцированных гласных на письме:

а) нельзя переносить или оставлять на строке одну букву;

б) долгие гласные, передаваемые дублированием одной и той же буквы, нельзя разбивать по буквам. Их можно оставлять на строке или переносить в целом; **өө-дм** «возвышенность», **үү-дн** «дверь», **үү-лн** «облако», **өө-кн** «жир»;

в) слова переносятся по слогам, если даже они состоят из одних согласных: **мө-рн** «лошадь», **кө-дэ** «пустыня», **чо-лу-на** «каменный», **эр-тхн** «пораньше», **те-мэл-жр-һн** «стрекоза»;

г) нельзя отделять буквы **н**, **ь**, **ь** от предшествующих букв, т. к. это разрушает слог. Надо переносить так: **аң-гин** «зверь», **кө-вң-тэ** «с ватой», **хай-ла** «бросил», **май-гта** «с юбкой», **толь-та** «со словарем», **авь-яс** «привычка», **би-йү-рн** «к себе», **та-йг** «трость»;

д) добиться того, чтобы переносить целыми морфемами, не разъединяя их по буквам, надо переносить так: **кел-сн** «сказанный», **үкр-мүд** «коровы», **мед-дг** «знающий», **кел-снэс** «из сказанного», **хай-гд-сн** «брошенный», **хус-тг** «спички»;

е) если в слове имеются двойные согласные, то при переносе эти двойные согласные должны разделяться, т. е. следует переносить так: **мед-дг** «знающий», **бат-та** «надежный», **кел-лэ** «говорил», **уут-та** «с мешком»;

ж) при скоплении в слове нескольких согласных и невозможности переносить слова по указанным правилам, допускается свободный перенос *кехь* «делать», *ке-тхэ* «пусть делает», или *кет-хэ*, *хан-зһ* или *һа-нзһ* «ворока», *ун-тс-нас* или *ун-тснас* «от спавшего»;

з) нельзя переносить сложносокращенные слова: СССР, ВЛКСМ, РТС, ТУ-104.

УДАРЕНИЕ

Не все слоги в слове произносятся одинаково. В двухсложных и многосложных словах одни слоги произносятся более энергично, а другие слабее. Более энергичное произношение какого-либо слога называется ударением, а слог, который выделяется среди других большей силой звучания, называется ударным или ударяемым. Звук находящийся под ударением, имеет более энергичную и более четкую артикуляцию, чем неударный звук.³⁴

В калмыцком языке ударение наряду с гармонией гласных служит как бы одним из признаков, определяющих границы слова в общем потоке речи.

Ударение калмыцкого языка является наименее изученным. До сих пор нет определенной теории ударения в калмыцком языке. А. Бобровников более ста лет назад указывал, что ударение в монголо-калмыцком языке падает на последний слог слова. Он писал, что «...ударение бывает всегда на последний гласный, будет ли он долгим или кратким». (А. Бобровников. Грамматика монголо-калмыцкого языка. Казань, 1849, с. 33). Б. Я. Владимирцов отмечал, что ударение в монгольских языках падает на первый слог. Он писал: «Ударение в халхасском наречии... очень сильное, оно всегда падает на первый слог слова... Все известные монгольские наречия характеризуются таким же ударением». (Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Л., 1929, с. 96.)

Система ударения, как известно, может претерпевать значительные и довольно быстрые изменения. Это особенно относится к ударению в калмыцком языке, где произошли значительные фонетические изменения, отсюда и структурные изменения слова: редукция кратких гласных непервых слогов, стяжение двух слогов в один, образование долгих гласных, сокращение длительности долгих гласных непервых слогов в некоторой позиции слова вызвали в свою очередь изменения в ударении калмыцкого языка.

³⁴ Зиндер Л. Р. Там же, с. 231.

До сих пор считалось, что ударение в калмыцком языке экспираторное, характерное усилением силы выхода при произношении того или иного гласного в слове. Исходя из этого, ударным считали первый слог, где гласные являются ясными и отчетливыми. Но ведь ясными и отчетливыми являются не только гласные первых слогов, но и непервых. Ясные и четкие гласные непервых слогов слова исторически восходят к долгим гласным, природа которых резко изменилась. Долгие гласные непервых слогов по своей длительности стали полудолгими и краткими, т. е. имеют такую же длительность как краткие гласные первого слога и не отличаются от них по силе и длительности произношения. Поэтому вне первых слогов слова могут быть гласные долгие, краткие ясные и редуцированные, а также гласные, которые акустически воспроизводятся как полудолгие, но фонематически они являются краткими. Прислушиваясь к этим гласным в слове, мы замечаем, что с большой силой, более энергично может произноситься не только гласный первого слога слова, но и непервых слогов слова. Отсюда ударение может падать не только на первый слог слова, но и на непервые слоги.

Для определения ударения в калмыцком языке нельзя рассматривать интенсивность и длительность гласного изолированно. Надо их рассматривать в совокупности. Такой подход позволяет заключить, что по своему характеру ударение калмыцкого языка является динамико-квантитативным. Иными словами, в образовании калмыцкого ударения важную роль играет сила фонации звука и его протяженность, т. е. сила и длительность произнесения гласного. При динамико-квантитативном ударении один из слогов слога произносится энергично, с большей силой, с более значительным мускульным напряжением, имея относительно большую длительность, чем долгие. Ударный слог произносится более громко.

При динамико-квантитативном ударении главную роль играет не большее количество выдыхаемого воздуха (экспирация), а сила фонации.

Отсюда основным критерием для определения ударения в калмыцком языке является интенсивность произнесения гласного. Интенсивность определяется амплитудой колебания воздушной струи, т. е. степенью удаления кривой от нулевой линии. Ротовые кривые калмыцких гласных на кинмограммах, особенно же амплитуды на осциллограммах, с предельной ясностью фиксируют, гласные какого слога произносятся с большей интенсивностью.

В ударных слогах колебания бывают более частые и с большей амплитудой вибрации. В тех случаях, когда интенсивность как кратких, так и долгих гласных в слове будет одинаковая, то ударным будем гласный с большей длительностью. При наличии почти одинаковой или чуть меньшей длительности сопоставляемых гласных ударным будет тот слог, где амплитуда гласно-

го выше. Долгие гласные имеют большую амплитуду колебания. Отсюда можно говорить о совмещении силы звучания и длительности при произнесении ударного слога. При этом, как было сказано, главным является интенсивность произнесения гласного. Акустическая же длительность может рассматриваться как один из компонентов указанного типа ударения.

А. Н. Гвоздев писал, что «...различие между ударными и безударными слогами в процессе речевого общения улавливается без труда, и ударение выступает как цельное, неразложимое, простое фонетическое средство, хотя есть основание полагать, что оно включает сочетание разных элементов произношения: силы звуков, их длительности, их качественных отличий по сравнению с безударными звуками».³⁵

Материалы калмыцкого языка свидетельствуют о том, что категорию ударения нельзя представлять только в «чистом виде», это — единство разнохарактерных явлений при главенствующем значении силового ударения.

Систему ударения калмыцкого языка можно классифицировать следующим образом.

1. Ударение падает на первый слог слова:

а) при наличии кратких гласных в первом слоге и неясных гласных — во всех последующих слогах: **ахъ** «старший брат», **кэхъ** «делать», **сурһъхъ** «учить», **цасън** «снег», **кэвъс** «ковер», **мөрън** «лошадь», **көдльмъш** «работа», **мөдхъч** «узнаешь», **хәрцхъ** «ястреб», **зүсъм** «ломоть», **хөлтхъсън** «пробка», **шунһърцъг** «штанина», **төһһъръг** «перочинный нож», **йвтъ** «насквозь», **эндъ** «здесь».

Краткие гласные первых слогов произносятся обычно более интенсивно, чем редуцированные. Они произносятся ясно и отчетливо, но не с долготой, т. е. иначе, нежели ударные гласные в русском языке. Редуцированные гласные любых слогов произносятся неясно, нечетко. В конечной позиции слова эти гласные могут быть значительно длиннее кратких гласных первых слогов;

б) при наличии долгих гласных в первом слоге независимо от характера гласных в последующих слогах: **ца́:сън** «бумага», **дэ́:вър** «крыша», **хү:рә** «сухой», **сү:лһъ** «ведро», **ү:хъ** «пить», **дэ́:гшән** «на верх», **шү:гүл** «невод», **һә:хүл** «выставка», **на́:дһа** «игрушка», **шү:кран** «вздых», **цө:рха** «пробойна», **хө́:ма** «халатный», **й́:гәр** «веретеном», **но́:ста** «с шерстью», **ну́:рин** «озера», **то́:дгур** «к дрофе», **бү:рлда** «попынь», **тэ́:ръңхә** «обрубок», **кү:ктә** «имеющий дочь», **дү:дән** «меньшему брату».

2. Ударение падает на последний слог слова:

а) в двухсложных словах с кратким гласным в первом и полногласным — во втором: **көрә** «пила», **утан**, «дым», **анхүн** «бес-

³⁵ Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. I. М., 1958, с. 38.

печный», меднэ «знает», келкэ «немой», зогсэл «остановка», закán «закон», көшүр «булавка», будán «похлебка», бүрү «взрослый «теленок», дольгán «волна», хадур «серп», өрүн «утро», өрэ «комната», адрун «кочка», чирэ «лицо», татур «подпруга», хэркэрэн «крнк верблюда», дунрул «юла»; тоһрун «журавль», цальгран «выплескивание», шамдһа «ловкий», эвгö «неудобно», кевтнэ «лежит», кедмнэ «груши», сүктэ «с топором», тосхна «строит», боркру «хриплый», тергэр «телегой», унтна «спит», минй «мой», танá «ваш», шулун «быстрый», йовһар «пешком», арһул «тихо»;

б) в многосложных словах, в которых первый слог с краткой гласной, а во всех остальных — ясные гласные: харада «ласточка», нөкэдүр «послезавтра», кезэнэ «давно», өмэрэн «вперед», камаран «куда?», хатуһар «крепко».

При наращении к двум или трехсложным словам с ясными гласными во всех непервых слогах дополнительно любых слогов с ясными гласными ударение переходит на последний слог: такала «с курицей», малтарар «с проймой», бүтэһул «покрывало», хуранһу «сборник», харадала «с ласточкой»;

в) в многосложных словах с полногласными в последнем и редуцированными гласными в предшествующих слогах слова: кильмһэ «заботливый», бүтүгү «замкнутый», чичьлдэн «кулачный бой», меткьлдэн «спор», өргьндэн «вширь», багтмһа «вместительный», довьнда «бугорок», бурьмха «болтливый», шатнха «горелый», хамхьрха «сломанный», түлкьлдэн «толкотня», тасьрха «отрывок», борзынта «шелудивый», адһьмта «спешный», сахьлта «бородатый», эльңкэ «изношенный», цацьгта «с бахромой», савьңгйн «мыла», үргьмтхэ «пугливый», үзьмжтэ «наглядный», чочьмһа «пугливый», мартьшгö «не забудет», экьлхьдэн «когда начали», делгьрңгү «развернутый».

3. Ударение падает на предпоследний слог слова:

а) в многосложных словах, в которых первый слог с краткой, а последний с неясной гласной: бүркэ:сын «крышка», хата:хь «сушить», шора:дь «в пыли», дару:кь «следующий», хамтха:сын «лист дерева», хан'а:дн «кашель», хурн'а:сн «морщинка», һэрэ:дхь «прыгать», задһа:рхь «знять», дура:рьн «самовольно», мода:рчнь «палжой», дарадлу:ллһьн «по порядку», буруша:хь «обвинить», таката:дь «имеющему курицу», харадата:дь «имеющему ласточку», харадатаһа:сь «от имеющего ласточку»;

б) в сложносокращенных словах с ясными гласными, где на стыке морфем соединяющиеся морфемы имели долгую гласную или восходили к ней: унтжана «спит» (унтж бээнэ), меджэнэ «знает» (медж бээнэ), меджэхгов «знает»;

в) в сложносокращенных словах при наличии слогов с редуцированными гласными или слогаобразующими согласными в конечной позиции слова: келжэ:тн «продолжайте говорить», унтжá:хьш «не спит», меджэ:хьч «знаешь», но при наличии долгих гласных в первом слоге ударение остается на первом слоге, а второстепенные — на предпоследнем: са:тулгдьжана «убаюкива-

ется», **бү:лһъжана** «разгружает», **сү:лһъжана** «сажает», **тү:гд-жа:дгжъ** «ссылается».

4. Ударение падает на любой непервый слог слова с ясным гласным при наличии неясных гласных во всех остальных непервых слогах многосложного слова: **эрэ:търхъ** «рябить», **уга:л'гдхъ** «ощущать отсутствие», **халцха:лгычъ** «бреющий», **өлгэ:длһн** «пеленание», **көрэ** «пила» — **көрэ:длһн** «пиление».

5. При наращении лично-предикативных, желательных или вопросительных частиц ударение переходит на последний слог слова, если гласный первого слога является кратким: **келіч** «скажи (ты)», **келіт** «скажите (вы)», **күцэһит** «выполните», **күцэһич** «выполни», **бүрдэһит** «организуйте». Или: **келнү?** «говорит?», **йовлү** «уехал?», **йовжану?** «едет?», **күцэжэну?** «выполняет?». Или: **йовий** «пойдем!», **келий** «скажем!», **күцэй** «давай выполним!», **йовса** «хочу пойти», **келсэв?** «я могу сказать?», **модный?** «дерево ли?», **терий?** «тот ли?», **такай** «курица ли?», **харадай?** «ласточка ли?», **такатай?** «имеет ли курицу?», **харадатай?** «имеет ли ласточку?».

При наличии долгих гласных в первом слоге ударение сохраняется на этом слоге: **кү:ний?** «человек ли?», **тэ:рмий?** «мельница ли?», **ү:лий?** «размельчим?». Но при сложносокращенных словах появляется второстепенное ударение **тү:жэну?** «собирает ли?», **ү:лжэсэ?** «могу я дробить?», **сү:жану?** «сидит ли?».

Ударение может падать на долгий гласный непервого слога, предшествующего тем или иным аффиксам или частицам: **гөрэ:сьний?** «сайгак ли?», **гэрэ:дий!** «пригнем!», **уга:л'хий?** «будет ли ощущать отсутствие?».

Как видно из указанных выше примеров, словоизменительные и словообразовательные аффиксы, или различные частицы, наращиваясь к слову, способствуют сохранению или передвижке ударения к последнему слогу слова на предпоследний или последний. Сами по себе эти аффиксы и частицы не являются ударными. Но в составе слова ударение может падать и на них. При этом указанные выше позиции, на которые приходится ударный слог, строго соблюдаются. В этом отношении мы имеем твердо установившуюся норму, соблюдение которой отвечает орфоэпическим требованиям калмыцкого литературного языка.

Изложенные выше положения об ударении в калмыцком языке подтверждаются экспериментальными данными.

Для иллюстрации силы звуков ниже даются кимографические и осциллографические записи. Для записи были подобраны гласные одного качества. Известно, что открытые звуки типа **а, э, о** имеют большую амплитуду, чем закрытые типа **и, ы, у**.

На приведенных на рис. 150 кимографических записях наглядно видны реальные соотношения силы разных звуков.

На указанных кимограммах отмечается, что ударные гласные являются более интенсивными, что видно из амплитуды колебания на ротовой линии, и они могут иметь большую длительность.

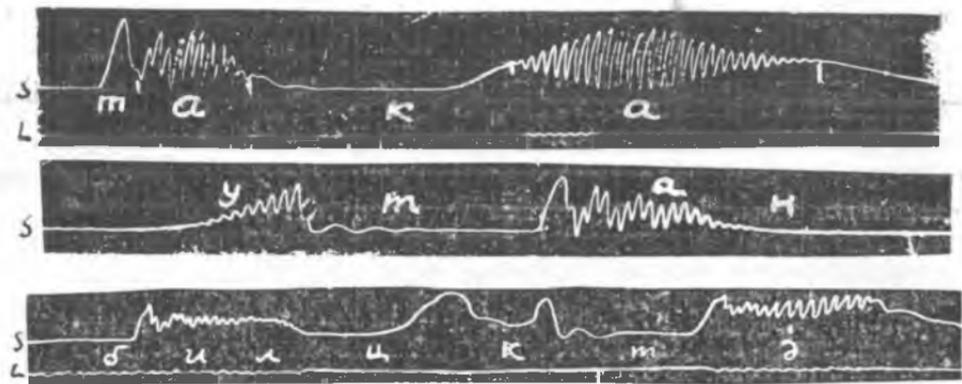

Рис. 150. Кимограмма слов: така «курица», утан «дым», билцкэ «с колечком». (Уменьшено в $\frac{1}{5}$ раза).

Это же можно заметить и на других кимограммах приведенных в книге.

Осциллографические записи дают еще более четкие данные об ударном слоге.

Рис. 151. Осциллограмма слова терктэ «с телегой».

В слове **терктэ** (тергън+тэ) подобно **билцкэ** (билцгъ+тэ) ударение падает на второй слог, который является открытым. Эти слова из трехсложных в связи с выпадением редуцированных гласных стали двухсложными. Согласный **г** перед глухим **т** в потоке речи ассимилировался в глухой **к**. Интенсивность и длительность гласного **э** второго слога больше, чем первого слога (см. рис. 151).

На осциллограмме слова **тергтэ** между заднеязычным смычным **к** и переднеязычным смычным **т** нет гласного. Конечную взрывную фазу смычного **к** нельзя принимать за картину неясного гласного.

На указанных осциллограммах четко иллюстрируются ударные гласные. Они по сравнению с безударными более интенсивные. Амплитуда колебания у ударных гласных значительно шире. Если же амплитуды ударного и безударного гласного одинаковы, то ударный имеет большую длительность.

Показатели ударных гласных иллюстрируются ниже: числитель — длительность, знаменатель — интенсивность.

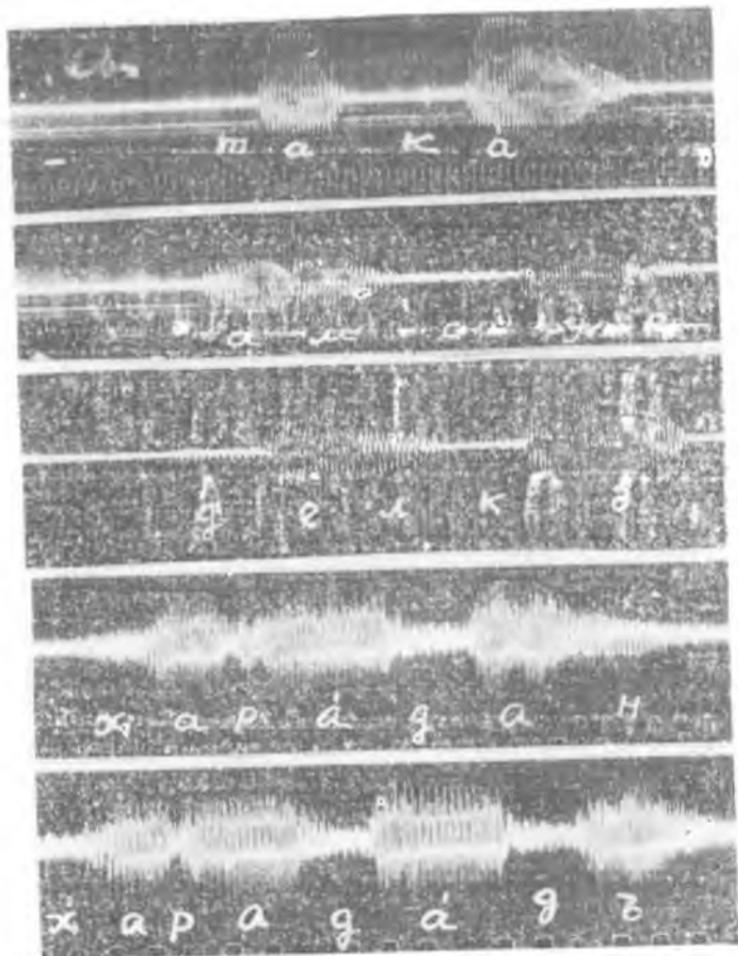

Рис. 152. Осциллограмма слов: така «курица», амсур «кисточка», делкэ «мир», «вселенная», харадан «ласточки», харада:дь «ласточке».

Слова	Длительность и интенсивность гласных в			
	двухсложных словах		многосложных словах	
	1 слог	2 слог	3 слог	4 слог
терктэ	40/7	82/8		
така	36/8	60/9		
харада	40/6	56/6	60/9	
харадан	32/7	52/7	48/8	
харадала	28/6	44/6	40/6	68/8
харадата	38/8	42/6	30/6,5	60/8
харадахур	36/6	40/5	44/6	36/7
харадахар	28/6	44/6	44/6	40/8
хамтха:сн	50/8	150/8		
харада:дь	30/7	44/7	60/8	60/7

Из этих примеров видно, что в двухсложных словах с ясными гласными ударение падает на второй слог. Здесь длительность и интенсивность гласных вторых слогов выше по сравнению с гласными первых слогов. В многосложных словах с ясными гласными ударение падает на последний слог. В многосложных словах, где конечный слог имеет редуцированный гласный или слогообразующие согласные, ударение падает на предпоследний слог. В словах **хамтха:сн**, **мини:стр**, **харада:дъ** гласные предпоследнего слога имеют большую интенсивность и относительно большую длительность. В слогах **сн** (хамтха:сн), **стр** (мини:стр) нет никаких гласных. Здесь слогообразующими выступают конечные сонорные согласные. Ударные гласные имеют и большую частоту колебаний. В примерах **харада**, **харадата** гласные последнего слога имеют частоту³⁶ колебаний по 180 Гц, а в примерах **харадала** и **харадаһур** — по 170 Гц, а во всех других слогах всех указанных примеров — по 150 Гц. В примере **харадаһар** частота основного тона во всех слогах по 150 Гц, но зато интенсивность ударного слога составляет 8 мм и остальных — по 6 мм.

Таким образом, ударные гласные калмыцкого языка отличаются от неударных не только силой звучания, но и длительностью. Причем интенсивность преобладает над длительностью. Интенсивность является постоянным и наиболее общим фактором. Сонорная же длительность является дополнительным фактором, так как в калмыцком языке различаются по своей природе долгие и краткие гласные. В русском же языке увеличение сонорной длительности является обязательным фактором. Длительность сама по себе не решает ударности слога. Ударение и долгота не тождественны. В сложносокращенных словах с долгим гласным в первом слоге, кроме главного, может быть второстепенное ударение. Последнее отличается от главного тем, что оно падает на вторую сокращенную часть слова и произносится слабее главного.

Ударение в калмыцком языке имеет строго определенную систему. В зависимости от количества слогов в слове, характера гласных в них, а также занимаемых ими позиций в слове ударение может падать на первый, последний и предпоследний слоги.

Ударение в калмыцком языке, в отличие от русского, является фиксированным, т. е. связанным, позиционно определенным. Фиксированность позволяет определить точное место ударения и вывести соответствующее правило. Однако в калмыцком языке допускается некоторая подвижность ударения, например, **такā** (курица) — **такатā:дъ** (имеющему курицу). «Подвижное ударение возможно, как пишет Л. Р. Зиндер, и в языках со

³⁶ Единица, служащая для измерения частоты, называется герц. Герц (Гц) — число колебательных движений в 1 сек. Напр., если говорят, что частота звука 200 Гц, то это означает, что совершается 200 полных колебаний в секунду. Длительность звуков речи измеряют в тысячных долях секунды — миллисекундах (мс), установлено, что минимальная длительность звука, при которой ухо может узнать, проанализировать этот звук равняется приблизительно 30—50 мс.

свободным ударением, и в языках со связанным ударением. Так, в языках с ударением на последнем или предпоследнем слоге при прибавлении к слову какого-нибудь суффикса или флексии ударение обязательно переместится (ср. например, польские *pòlski* и *pòlskiégo*). Можно, таким образом, сказать, что при наличии в языке со связанным ударением развитой флексии или агглютинации, ударение будет неизбежно подвижным». ³⁷

Заемствуемые слова в современном калмыцком языке в основном осваиваются со своими ударениями. Но в живой речи ударные гласные первых слогов воспринимаются как долгие (**уульньць** «улица»), а ударные гласные непервых слогов как ясные гласные и не подвергаются редукции (звенё, Москва, курорт), тогда как безударные гласные непервых слогов обычно редуцируются (**директър** «директор», **доскъ** «доска», **колхозньк** «колхозник», **каръндаш** «карандаш»).

ИНТОНАЦИЯ

Интонация — это ритмико-мелодический рисунок речи, создаваемый повышением и понижением тона, ускорением или замедлением темпа речи, паузами, изменением тембра речи, а в калмыцком языке еще изменением длительности гласных, усилением ударения и другими фонетическими средствами.

Интонация часто оказывается единственным средством в различении типов предложений. Она непосредственно связана с актуальным членением фраз, делением их на синтагмы, т. е. участвует в передаче смысла высказывания.

В калмыцком языке вопросительный, побудительный, желательный типы предложений обычно создаются посредством добавления соответствующих морфологических показателей.

Для исследований последних лет становится характерным поиск как универсальных интонационных типов, присущих всем или большинству языков и отражающих общечеловеческие мыслительные единицы, так и конкретных особенностей их реализации в определенном языке. Общеизвестным можно считать следующий список основных типов интонации: завершённый, завершённый с выделением, вопросительный и незавершённый, различные видоизменения и комбинации которых могут передавать множество интонационных значений. Ниже мы на основании экспериментального анализа Т. С. Есеновой, личного наблюдения и дополнительно проведенного анализа приводим краткий очерк интонационного оформления высказываний с различной коммуникативной направленностью. ³⁸ При этом описывается поведение

³⁷ Зиндер Л. Р. Там же, с. 259.

³⁸ Осциллограммы сняты с пленки в произношении Д. Палхаева.

компонентов интонации — длительности, частоты основного тона и интенсивности при разных типах интонации.

1. Высказывание с завершенной интонацией в калмыцком, как и в большинстве языков, характеризуется восходяще-нисходящим движением тона: \frown . Начало предложения имеет простое повышение \curvearrowright , либо восходяще-нисходящий рисунок \frown , но начальное повышение тона обязательно для данного типа интонации. Движение интенсивности в фразе имеет понижающийся характер: \triangleright .

В последних экспериментально-фонетических работах, выполненных на материале некоторых тюркских языков (Ж. А. Аралбаев), а также калмыцкого (П. Ц. Биткеев., Т. С. Есенова) показано, что интенсивность в слове носит не понижающийся (\triangleright), а повышающийся (\triangleleft) характер. Таким образом, тенденции слова и фразы в этих языках не совпадают, что приводит к «смазанности» динамического рисунка фразы.

Для завершенности вообще характерна большая длительность звуков в целом по сравнению с двумя другими типами интонации: вопросительным и незавершенным. Длительность звуков в конце предложения больше, чем длительность звуков в начале.

На рисунке № 1 показано типичное изменение высоты основного тона в повествовательном предложении на примере фразы: **Эн күн сэн келдг гиж сонслав.** «Я слышал, что он хорошо говорит». На рисунке сведения об изменениях даны как относительное понижение или повышение и за точку отсчета принята **высота голоса диктора.**

На рисунке видно что, начало звучания характеризуется постепенным повышением тона, пик частоты находится на гласном «ү» слова «күн», на последующих гласных происходит постепенное понижение тона. Конец фразы характеризуется глубоким падением тона (см. рис. А).

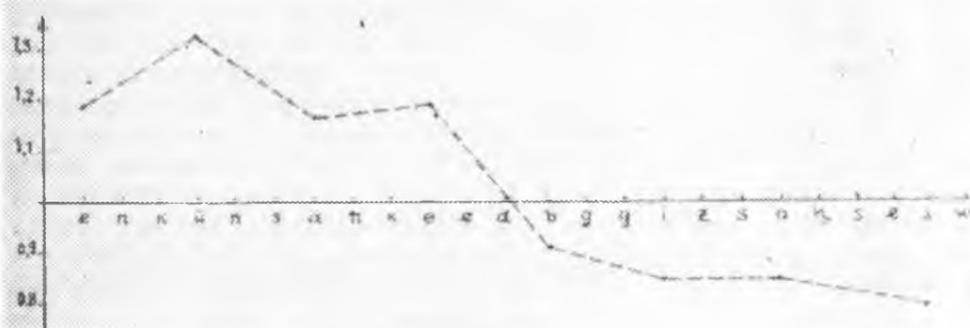

Рис. А. График движения относительной частоты основного тона в фразе **Эн күн сэн келдг гиж сонслав.**

2. Интонация выделенности создается, как правило, усилением частоты основного тона, длительности и интенсивности. Мелодический рисунок этого типа интонации имеет нисходящий рисунок: наиболее активным средством выделения является длительность. Длительность гласного выделенного слова резко увеличивается. Максимум интенсивности также приходится на гласный выделенного слова. Динамическая кривая фразы, таким образом, зависит от положения выделенного слова в фразе и может иметь тенденцию повышения к концу, если выделенное слово занимает финальную позицию в предложении. Частота основного тона также повышается на гласном выделенного слова, однако повышение бывает незначительным.

3. Мелодическая кривая вопросительной интонации зависит от оформления вопроса. Калмыцкий язык располагает тремя способами оформления вопроса: вопрос с вопросительным словом, вопрос с различными вопросительными аффиксами и собственно вопрос без специальных показателей вопросительности кроме интонации. Собственно вопрос характеризуется общим восходящим рисунком: , в отличие от предложения с вопросительным словом, для которого возможны как восходящая линия, так и восходяще-нисходящая: , а также нисходящая: .

В вопросительных предложениях с вопросительными словами максимум частоты приходится, как правило, на один из гласных (чаще последующей в многосложных словах) вопросительного слова. Дальнейшее движение — равно-нисходящее. Акцентная кривая во всех типах вопроса понижающаяся.

Максимум интенсивности во всех типах вопроса, кроме вопроса с вопросительным словом в позиции конца предложения, приходится на один из гласных, расположенных ближе к началу предложения. Длительность гласных короче по сравнению с длительностью гласных во всех других интонационных типах.

На рисунке № 2 изображено изменение относительной частоты основного тона в двух предложениях, лексическое наполнение которых совпадает (за исключением аффикса -ү в конце вопросительного предложения). Можно заметить, что в основном, различия в мелодическом оформлении касаются начала и конца фразы. Начало фразы с завершенной мелодикой более низкое, в середине фразы происходит повышение тона и довольно резкое падение тона к концу. Движение тона в середине фразы, произнесенной с вопросительной мелодикой, в основном, совпадает с движением тона в завершенном типе. Эффект вопросительности создается за счет резкого подъема тона на гласном вопросительного аффикса (см. рис. Б).

4. Мелодическая кривая при незавершенности близка к мелодической кривой частного вопроса. Однако в отличие от вопросительной мелодики начало более низкое, и общий рисунок движе-

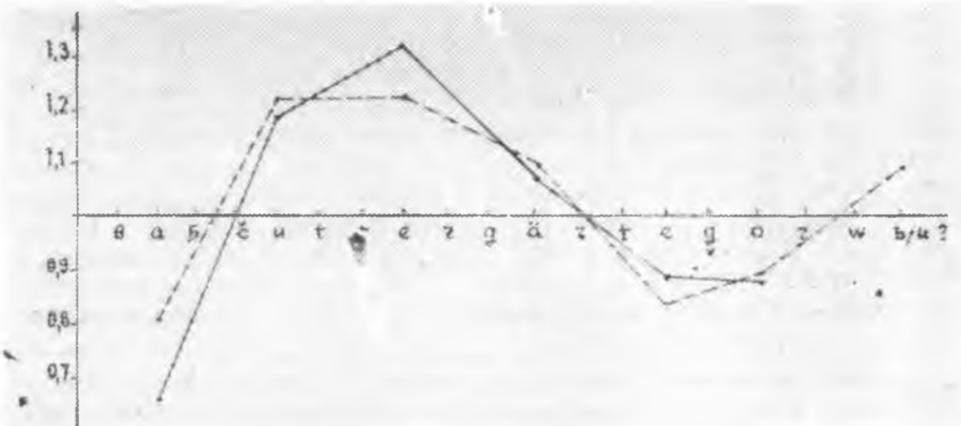

Рис. Б. График движения относительной частоты основного тона в фразе: Баһчуд тергәр тег орв (ъ/у?), различающихся мелодическим оформлением конца.

_____ повеств.
 ----- вопросит.

ния тона имеет восходяще-нисходящий характер с преобладанием восходящей ветви: .

Относительная длительность гласных короче, чем при завершении с выделением и без выделения.

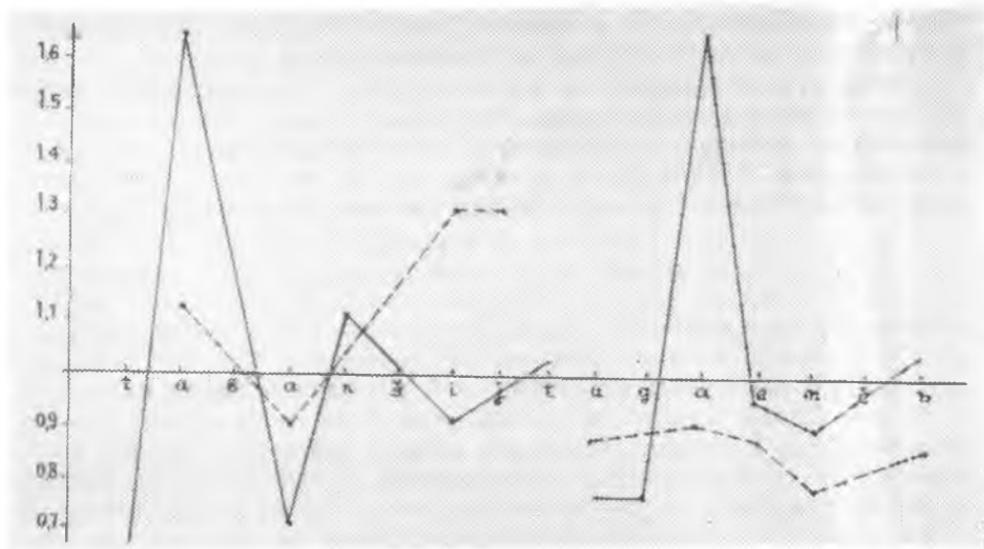

Рис. В. График движения относительной длительности (—) и частоты основного тона (---) в фразе Та багшийт? — Уга, эмчь.

_____ повеств.
 ----- вопросит.

В условиях реальной речи происходит постоянная комбинация и смена интонационных типов. Вышеописанные типы являются лишь некими идеальными образцами тех, которыми носители языка пользуются при повседневном общении. На рис. В представлена вопросо-ответная конструкция, взятая из реального контекста: общий вопрос и ответ на него. Начало звучания вопроса, как видим, происходит на довольно высоком тоне, который понижается на следующем гласном. Конец реализуется на еще более высоком уровне по сравнению с началом. Ответная фраза — пример реализации завершенности. На рисунке видно, что завершенность по сравнению с вопросом произносится на более низком уровне. При этом начало низкое, незначительное повышение тона происходит в середине, конец фразы более низкий по сравнению с началом звучания.

ОРФОЭПИЯ

Соблюдение единых орфоэпических норм является одним из важнейших условий успешного функционирования языка как средства общения.

Калмыцкие дети, изучающие родной язык, в процессе овладения правильным литературным произношением, встречаются с серьезными затруднениями. Основными причинами, вызывающими эти затруднения, являются: 1. Родной говор. 2. Письмо, вернее орфография, отличающаяся от живой речи. 3. Структура калмыцкого слога без обозначения редуцированных гласных.

Калмыцкий язык имеет незначительные диалектные различия. Хотя эти различия постепенно нивелируются, но они дают о себе знать, отрицательно влияя иногда на овладение правильным литературным произношением. Школьникам в процессе учебы зачастую приходится переучивать ранее освоенное произношение на родном говоре на литературное.

Необозначение на письме редуцированных гласных, особенно в конечной позиции слова, приводит к неправильному чтению слова. Это в свою очередь приводит к орфоэпически неправильному произношению отдельных слов.

Много внимания уделяется первоначальному обучению детей чтению. Дети затрудняются прочитать слова по слогам, где не обозначены редуцированные гласные или где слог образует сонорные, отчасти фрикативные согласные. В основу чтения калмыцких слов по слогам берется выдыхательный толчок. Этот выдыхательный толчок, образующий отдельный слог, в своем составе может иметь гласный, может и не иметь его: **ма-на** «наш», **молдн** «дерево», **а-хъ** «брат», **тем-дъг** «отметка, признак».

В целях преодоления затруднений при чтении текстов, связанных с необозначением на письме редуцированных гласных, разработан ряд рекомендаций, оформленных в виде правил, знание которых способствует детям лучше освоить правильное литератур-

ное произношение на родном языке. Однако эти положения требуют дальнейшего усовершенствования и издания специальных учебных и наглядных пособий.

Коренные калмыцкие слова по своей структуре являются односложными, двухсложными, отчасти трехсложными. Чтение и правильное произношение слова с такой структурой особой трудности не составляют. Ребенок, научившись читать слова и предложения сначала по слогам, а затем целыми словами, сравнительно быстро овладевает техникой чтения слов со сравнительно сложной морфологической структурой, где не отмечаются редуцированные гласные. При обучении правильному произношению особое внимание должно быть обращено на произношение редуцированных гласных конечных слогов слова и на произношение ясного гласного предпоследнего слова. Это диктуется не только орфоэпическими, но и смысловыми причинами.

Орфоэпия гласных

1. Последовательное соблюдение закона гармонии гласных. Нарушение этого закона приводит не только к орфоэпически неправильному произношению, но и к искажению смысла слова: **тана** «ваш», **моһа** «змея», **дала** «много», **кирү** «иней», а не **танэ** ~ **тэнэ**, **моһэ**, **далэ** ~ **дэлэ**, **кирү** ~ **кору**; **тави** «пять — **тэви** «пятьдесят», **дора** «внизу» — **дөрэ** «стремя», **ора** «вершина» — **өрэ** «комната».

2. Строгое различие кратких гласных от долгих. Эти гласные, как правило, встречаются в первом слоге слова: **цасн** «снег» — **цаасн** «бумага», **тосн** «масло» — **тоосн** «пыль», **терм** «решетка» — **теерм** «мельница», **торм** «годовалый верблюжонок» — **тоорм** «пыль», **төлг** «годовалый ягненок» — **төөлг** «кольцо».

Долгий гласный встречается еще в предпоследнем слоге двух и многосложных слов при наличии слога с конечным редуцированным гласным или слогаобразующим согласным: **төгэ** «колесо» — **төгэ:дь** «колесу», **төгэ:гь** «колеса», **төгэһэ:сь** «из колеса», **бүркэ:сн** «крышка», **малта:рь** «пройма».

Долгота гласных сохраняется в первом слоге двух и многосложных слов при наличии в остальных слогах слова слогов с любыми гласными или слогаобразующими согласными: **үүлн** «облако», **үүдн** «дверь», **ууль** «гора», **туула** «заяц», **күн** «человек» — **күүндь** «человеку», **то** «число» — **тосдь** «числу».

3. Правильная реализация ясных гласных. Все ясные гласные, стоящие в непервых слогах слова, исторически восходили к долгим. Теперь они по своему произношению больше тяготеют к обычным кратким гласным первого слога. Несколько протяжнее произносятся ясные гласные конечных открытых слогов слова, но не как долгие: **көрэ** «пила», **чолун** «камень», **бүтэһүл** «скатер-

ка», татата «запряженный», харада «ласточка», харадала «с ласточкой».

4. Правильное произношение слов, редуцированные гласные в которых не обозначены на письме. Здесь следует руководствоваться следующим положением:

а) согласные **х, һ, к, т, й, з, ц, ж, ч, в**, будучи в конечной позиции слова, всегда употребляются с редуцированными гласными. Исторически эти редуцированные гласные были обычными краткими гласными. Теперь указанные согласные в конечной позиции слова всегда произносятся с редуцированными гласными. В орфографическом словаре конечные редуцированные гласные обозначены кружочком (о) на конце в правом верхнем углу слова.

В методическом плане роль и значение редуцированных гласных можно показать, обозначая их твердым (ъ) знаком: **тахъ** «подкова», **ааһъ** «чашка», **эцкъ** «отец», **тагтъ** «мост», **һуйъ** «ляшка», **терзь** «окно», **хуць** «баран», **келжь** «сказал», **эгчь** «сестра», **савъ** «посуда» и т. д.;

б) согласные **л, м, н, г, б, р, с, ш** в конечной позиции слова могут иметь или не иметь редуцированные гласные. Произношение слов с редуцированным гласным надо знать, в противном случае нарушается смысл слова: **зун** «сто» — **зунъ** «лето», **күрн** «дойдя» — **күрнъ** «хорек», **хол** «горло» — **холъ** «далеко», **туһл** «теленок» — **туһль** «отелись», **сохр** «слепой» — **сохръ** «ослепни», **багшь** «учитель» и т. д.;

в) аффиксы дательного, винительного и исходного падежей всегда имеют редуцированные гласные. Ясные гласные, непосредственно предшествующие этим аффиксам, произносятся как долгие гласные: **көрә** «пила» **көрә:дь** «пиле», но **көрэд** «замерзнув», **көрә:гь** «пилу», **көрәһә:сь** «из пилы», **чирә** «лицо» — **чирә:дь** «лицу», но **чирэд** «тащить», **чирә:гь** «лица», **чирәһә:сь** «из лица»;

г) слова с конечным редуцированным гласным, но с предшествующим согласным **р** и **г** в дательном падеже произносятся с аффиксом -д, что закреплено на письме: **беръ** «сноха» — **бердь** «снохе», **үгь** «слово» — **үгдь** «слову», **саръ** «месяц», **сардь** «месяцу»;

д) глагольные основы, с конечными редуцированными гласными, но с предшествующим **р** и **г**, произносятся с аффиксами -ж, -жана (-жәнә), что также закреплено на письме: **суръ** «спрашивай» — **суржь** «спрашивал», **суржана** «спрашивает», **күргъ** «доведи» — **күргжь** «дoveз», **күргжәнә** «дoveзит».

5. Учет основных диалектных различий в области фонетики между торгутским и дербетским говорами, т. е. тех позиционных звукосоответствий, в которых одинаковые слова имеют разные гласные в первом слого слова. Этот барьер в орфоэпическом и орфографическом плане преодолевается на основании следующего закона:

Звуковые соответст.	Принято в норму	Примеры произношения
у/о	у	умшхъ «читать», һурвн «три», хува:хъ «делить», сумн «пуля», нул'мхъ «плевать», хувцн «одежда».
ү/ө	ү	үвл «зима», үмсн «зола», күмсэг «веки», хүврхъ «измениться», бүдүн «толстый», үмсхъ «целовать».
у/ү	у	уут'хн «узкий», хурн'а:сн «морщинка», ун'ьн «шест», хурсхъ «мерлушка», хурсн «сушеный творог».
о/ө	о	он'ьс «замок», он'дин «всегда», оол'хъ «удирать», сон'ьн «интересный».
ү/н	ү	бүчр «зеленая веточка», шүдн «зубы», бүшкүр «свисток», бүшмүд «бешмет», «платье».
эк/ак	эк	дэкэд «еще», мэкр «кривой», тэкм «коленный сгиб», бэкрсн «разновидность котла».
а/э	а	мана «наш», така «курица», хаха «свинья», сал'кн «ветер», ал'мн «яблоко».

Орфоэпия согласных

Артикуляционно-акустические свойства калмыцких согласных являются очень четкими и предельно ясными.

Эти согласные в зависимости от того, в окружении каких гласных находятся, произносятся: а) твердо, б) смягченно и в) мягко.

С заднерядными или твердыми гласными произносятся твердый или основной оттенок согласных: **сул** «слабый», **то** «число», **зо** «хребет», **зун** «сто», **Ара** «имя», **амн** «рот», **буру** «неправильный», **харь** «черный», **савь** «посуда», **хань** «удовлетворись», **хуць** «баран», **чамдъ** «тебе», **Хожа** (имя).

С переднерядными или мягкими гласными произносятся смягченный вариант согласных: **сүл** «хвост», **тө** «четверть», **зө** «носи», **зүн** «иголка», **эрэ** «еле», **эмн** «душа», **бүрү** «годовалый теленок», **хэр** «мелкий», **хэрь** «иди домой», **тэвь** «положи», **кець** «склон», **чэрьг** «чувяки», **Көжэ** (имя).

С заднерядными гласными произносятся мягкие согласные. Таких согласных в калмыцком языке четыре: л', н', д', г': **ал'мн** «яблоко», **сул'ь** «овес», **хан'ь** «коллега», **хат'ьг** «чирей», **бод'ь** «матернал», **бот'ь** «том». Эти согласные в любых условиях произносятся как мягкие и не теряют присущих им мягких свойств.

1. Произношение согласных **г** и **һ**. Заднеязычный смычный **г** обычно сочетается с мягкими гласными: **гегэн** «свет», **гер** «дом». С твердыми гласными выступает твердый оттенок **г** в начальной позиции слова: **уга** «нет», **Бога** «имя». В конечной позиции слова и перед глухими согласными согласный **г** оглушается: **көгшн** «старый», **таг** «полочка», **тег** «степь».

Увулярный **һ** обычно сочетается с твердыми гласными. В начальной позиции он имеет смычный оттенок, в середине слова

является шелевым: **һар** «рука», **шаһа** «альчик». В начале слова согласный **һ** может сочетаться только с мягкорядным гласным **э** напр. **һэ** «плохой», **Гэрэ** «имя». На стыке морфем с начальным и конечным гласным увулярный **һ** выступает как соединительный согласный: **гиһэд** «сказав», **кеһэд** «сделав», **сууһад** «сидя», **бууһар** «ружем».

Знание этих особенностей позволяет орфоэпически правильно произносить согласные **г** и **һ**.

2. Произношение согласных **н** и **ң**. Переднеязычный носовой **н** произносится также, как русский **н**. Артикуляция русского **н** в таких словах: **сон**, **наган** одинакова с артикуляцией **н** в калмыцких словах: **ноһан** «зелень», **хонхь** «ночевать». Согласный **ң** является заднеязычным носовым. Он произносится в середине и на конце слова без ясно слышимого **г**: **хоңхь** «звонок», **моңкь** «вечный», **савң** «мыло», **Басң** (имя). Согласный **г** появляется после **ң** при присоединении любых аффиксов с начальным гласным: **соң** «тост» — **соңгэр**, **соңгин**. Следует четко различать произношение согласного **ң** от сочетания **ңгь**: **аң** «зверь» — **эңгь** «часть», **заң** «характер» — **зэңгь** «известие, новость» или: **унгь** «корень», **оңгь** «цвет». Появление после **ң** согласного **г** обязательно сопровождается появлением после него редуцированного гласного, что образует особый слог. Отсюда, если слово **доң** «помощь» произнести с вставкой **г**, то обязательно будет произноситься: **доңгь**, что орфоэпически непозволительно. Для овладения правильным произношением согласного **ң**, рекомендуется ознакомиться более подробно с его артикуляционно-акустической характеристикой.

Носовой согласный **н** в положении перед согласными **к**, **с**, **г**, **х**, **ң**, **һ** произносится как **ң**. То же самое происходит на стыке морфем или в результате редукции гласных, следующих на **н**, перед указанными выше согласными: **соңсхь** ← **соносоху** «слушать», **түрүңкь** «передний», **икңкьнь** «большая часть», **уйһахь** «уронить», **кезэңкь** «давнишний». Заимствованные слова типа **танк**, **банк**, **клеенк** «клеенка» так же произносятся в устах пожилого населения. В орфоэпии принято при указанных сочетаниях исходить из первичной морфологической структуры слова: **түрүңкь**, **уйһахь**, **банк**, за исключением **соңсхь**, **кезэңкь**.

В потоке речи в некоторых сочетаниях произносится **шаржь-гнхь**, **харжңгнхь**, **шоржьгнхь**, т. е. носовой **ң** перед **н** чередуется с заднеязычным **г**. В этих случаях принято в орфоэпии придерживаться первичной основы слова: **шаржьннхь** «трещать», **харжьннхь** «дребезжать», **шоржңнхь** «журчать», т. е. произносить в соответствии с написанием.

3. Произношение глухих и звонких согласных. Глухие согласные в любой позиции слова произносятся всегда глухо, т. е. без участия глоса. Перед гласными или сонорными согласными они не подвергаются озвончению: **отн** «червь», **хотн** «поселок», **керьг** «дело», **Бата** (имя), **хаша** «изгородь».

Звонкие согласные перед гласными и сонорными согласными,

т. е. в сильной позиции произносятся ясно, четко, всегда с участием голоса: **одн** «перо», **одр** «день», **гер** «дом», **бахь** «молодой», **терзь** «окно».

Оглушение звонких согласных происходит:

а) в конечной позиции слова: **нутьг** (нутьк) «кочевье», **таг** (так) «полочка», **хустьг** (хустьк) «спички», **бас** (база), **картус** (картуз), **кеб-кев** (кеп), «колодка», **архьд** (архьт) «вид посуды»;

б) перед глухими согласными: **седкл** (сэткъл) «помыслы», **догшн** (докшън) «свирепый», **ногть** (нокть) «недоуздок», **кевть** (кэптъ) «ложись», **терзтэ** (терстэ) «с окном», **үзхь** (үсхь) «увидеть», **ээжтэ** (ээштэ) «с бабушкой»;

в) в глаголах с конечными **р, г, б**, а также глухих **с, ш** (и с конечными редуцированными гласными) при присоединении аффиксов **-ч, -чана, (-чэнэ)**: **нарчана** «выходит», **өгчэнэ** «дает», **авчана** «берет», **дасчана** «учит», **босчана** «встает», **умшчана** «читает»;

г) в именах с конечными **р, г, б, д**, а также глухих **с, ш** (при наличии после них и редуцированных гласных) в дательном падеже употребляется аффикс **-т**: **харт** «в руке», **тугт** «знамени», **штабт** «штабу», **заводт** «заводу», **бешт** «печке», **баст** «базе», **багшт** «учителю»;

Изменения согласных, парных по звонкости и глухости, происходит, как было указано, в потоке речи под действием регрессивной ассимиляции;

д) в потоке речи происходят и другие виды ассимиляции и диссимиляции, что вызвано редукцией кратких гласных непервых слогов. В результате этого сильно изменяется морфологическая структура слова (см. раздел «Согласные в потоке речи»). В этих случаях рекомендуется читать и произносить, придерживаясь ближе к написанию, что позволяет осмысленно понимать прочитанное, например: **сурьх** (сурхкь) «учить», **торьх** (торхкь) «зацепить», **ахинм** (ахимм) «моего брата», **шатдг** (шаттгкь) «возгораемый», **чадшго** (чашшго) «не сможет», **мартж** (марччъ) «забыл», **күртсмн** (күрццъмън) «хватило», **күргх** (күрккь) «довести», **дасхх** (дасхкь) «обучать», **харжңнх** (харжъгнхъ) «дребезжать».

Здесь следует учесть, что целый ряд звуко сочетаний в калмыцком языке произносится в соответствии с написанием: **начн** «кречет», **хуучн** «старый», **кембь** «кто», **наачана** «играет», **көшчэ-нэ** «устаает», **нөкцл** «содружество», **гүүжовна** «бежит», **шачана** «горит», **ячкүв** «не смог», **ирдмн** «приходит» и т. д.

4. Произношение твердых и мягких согласных. В калмыцком языке имеются согласные, парные по твердости и мягкости. Таких согласных пока четыре пары: **л-л', н-н', д-д', т-т'**. Твердость и мягкость имеет, как было сказано, фонематическое значение, так как эти признаки согласных различают звуковые оболочки слов (ср. **ал'вън** «балованный», **алвън** «подать», **хол'ь** «смешай», **холъ** «далекий»).

Произношение мягких согласных резко отличается от произношения соответствующих твердых согласных. Мягкость соглас-

ных обозначается в письменной речи: на конце слова и перед другими согласными мягким (ь) знаком, а после мягких согласных вместо а, у буквами я, ю.

5. Мягкость согласных, обозначаемая на письме.

Согласные, обозначенные знаком мягкости, произносятся мягко в отличие от твердых и смягченных согласных.

а) мягкие согласные в средней позиции слова: **салькн** (сал'кн) «ветер», **соньн** (сон'ън) «интересный», **хатьг** (хат'ъг) «чирей», **бутьхаг** (бут'хаг) «муть», **модьрун** (мод'рун) «грубый», **хурнясн** (хурн'а:сън) «морщинка», **халюн** (хал'юн) «выдра»;

б) мягкие согласные в конечной позиции слова: **соль** (сол'ъ) «обменяй», **боть** (бот'ъ) «том», **бодь** (бод'ъ) «материя», **хань** (хан'ъ) «коллега», **буудя** (бууд'а) «пшеница», **солю** (сол'у) «приблудный», **халюн** (хал'юн) «буланый», **мөрнь** (мөрн') «его конь». При аффиксации мягкость согласных остается без изменения: **тол'ъ** «стекло» — **тольта** «со стеклом», **толяр** (тол'ар) «стеклом».

Как видно из приведенных примеров, мягкие согласные сочетаются только с твердорядными согласными. В абсолютном конце слов мягкие согласные не бывают в чистом виде. При них сохраняется редуцированный гласный и, смягчивший свой предшествующий согласный. В конечной позиции слова бывает только частица **-нь**. Эта местоименная частица третьего лица исторически восходила к **-инү** (**-ину**). Данная частица, представляющая собой мягкий н', может сочетаться с гласными любых рядов: **моднь** «его полка», **мөрнь** «его конь», **хөнь** «его овца»;

в) мягкость согласного **н** обозначается в некоторых коренных словах с переднерядным гласным **и**: **иньг** (ин'ъг) «друг», **тиньгр** (тин'ъгр) «ровный, гладкий»;

г) мягкость согласных обозначается после согласных **з, с, л, н, д, т** в заимствованных словах при отсечении последующих за ними конечных **ия, ие, ий**: **дивизь** (дивизия), **сессь** (сессия), **орудь** (орудие), **парть** (партия). Отсюда произносятся **дивизэр** «дивизией», **сессэр** «сессией», **орудюр** (оруд'ур) «орудию», **партяр** (парт'ар) «партией», **Германия** — **Германяс** (Герман'ась) «из Германии», **Германюр** (Герман'ур) «в Германию» и т. д.

6. Мягкость согласных, необозначаемая на письме

а) В корнях слов, когда под влиянием гласного **и** палатализуется согласный **н**: **инэх** (ин'э:хъ) «смеяться», **тини** (тин'и) «выпрямись», **мини** (мин'и) «мой», **чини** (чин'и) «твой», **һурних** (һурн'и:хъ) «опустить голову», **корних** (корт'и:хъ) «растопырить ноздри», **коних** (кон'и:хъ) «умереть»;

б) после **л, н** корня слов при присоединении аффиксов с начальным **ж, ч, ш**, а также в коренных словах между **нж, лж, нч, лч** и сочетающихся с начальным гласным **и**: **олж** (ол'жъ) «нашел», **болшго** (бол'шго) «не будет», **малч** (мал'чъ) «скотовод», **холжх** (хол'жхъ) «удалиться», **ханжанав** (хан'жанав) «благодат».

рю», ончта (он'чта) «особый», Инж (Ин'жъ) — имя, илжрх (ил'жрхъ) «разлагаться».

7. Согласные в сочетании с гласными ы и и.

а) К словам с конечным твердым л, н, д, т обычно присоединяется аффикс с начальным ы, при этом согласные произносятся всегда твердо: мал «скот» — малын, малыг (малы:гъ), сад — садын, садыг (сады:гъ), конечные редуцированные гласные ъ корня при этом выпадают: хотъ «пища» — хотын, хотыг (хоты:гъ), цанъ «сани» — цанын, цаныг (цаны:гъ), болд «сталь» — болдын, болдыг (болды:гъ);

б) к словам с конечным мягким согласным л', н', д', т' обычно присоединяется аффикс с начальным и. При этом мягкость согласных сохраняется, но на письме не обозначается: толь «стекло» — толин, толиг (тол'и:гъ), хань «коллега» — ханин, ханиг (хан'и:гъ), боть «том» — ботин, ботиг (бот'и:гъ), бодь «материя» — бодин, бодиг (бод'и:гъ). Мягкость указанных согласных не теряется при присоединении любых других аффиксов с другими начальными гласными: толь — толяр (тол'ар) «стеклом», толюр (тол'ур) «к стеклу» и др. При присоединении аффиксов с начальным согласным мягкость указанных согласных обозначается: толь — тольла (тол'ла) «со стеклом», хань — ханьта (хан'та) «с коллегой»;

в) к словам, где в конечной позиции находятся все остальные согласные, а также смягченные варианты л, н, д, т всегда присоединяется аффикс с начальным и. В этих случаях предшествующие гласному и согласные произносятся как смягченные, а не как мягкие согласные: һар «рука» — һарин, һариг (һари:гъ), көл «нога» — көлин, көлиг (көли:гъ), хош «кошара» — хошин, хошиг (хоши:гъ), эд «товар» — эдин, эдиг (эди:гъ).

Согласные з, с, ц, будучи с заднерядными гласными, начинают приобретать твердый оттенок. Присоединяемый аффикс с начальным и после указанных согласных произносится как ы: бас «база» — басын, басыг (басы:гъ), класс — классын, классиг (классы:гъ), бозъ «барда» — бозын, бозыг (бозы:гъ), колхоз — колхозын, колхозыг (колхозы:гъ), хуць «баран» — хуцын, хуцыг (хуцы:гъ), Манць (имя) — Манцын, Манцыг (Манцы:гъ) в отличие от бүс «пояс» — бүсин, бүсиг (бүси:гъ), терзь «окно» — терзин, терзиг (терзи:гъ) и т. д.

8. Произношение удвоенных согласных. В калмыцком языке нет долгих согласных как особых фонем. В потоке речи на стыке морфем происходит сочетание двух одинаковых согласных. Эти удвоенные согласные произносятся протяжно, как долгие согласные: малла (мал+ла) «со скотом», хотта (хоть+та) «имеющий пищу», батта (батъ+та) «крепкий», ахинь (ахъ+ин+н') «братова».

Длительность указанных согласных, образованных на стыке одинаковых согласных, т. е. путем удвоения, сравнительно легко воспринимается при морфологическом разборе. Что касается длительности согласных, образованных вследствие различного

рода их ассимиляций, то они требуют серьезного внимания. Здесь произношение расходится с письмом. Таковы, например, при: а) прогрессивной ассимиляции: **шатткъ** (**ш**ать+**д**ыг) «взгорающий», **уттан** (**у**ть+**д**ан) «в длину», **цоккъ** (**ц**окъ+**х**ъ) «бить»; б) регрессивной ассимиляции: **оттн** (**о**дъ+**т**н) «сходите», **чашшго** (**ч**адъ+**ш**го) «не сможет», **завоттъ** (**з**авод+**т**ъ) «заводу», **малццхала** (**м**алтъ+**ц**ха+**л**а) «копали»; в) прогрессивно-регрессивной ассимиляции: **күрккъ** (**к**үргъ+**х**ъ) «довести», **марччъ** (**м**артъ+**ж**ъ) «забыл».

Таким образом, данные об изменении звуков в потоке речи свидетельствуют о фонетических изменениях, происходящих в калмыцком языке.

Задача заключается в том, чтобы изучать происходящие звуковые закономерности, правильно их обобщать и закреплять в нормах те явления, которые уже установились или устанавливаются.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Предмет фонетики	15
Речевой аппарат и его работа	16
Понятие фонемы	22
Гласные фонемы	28
Классификация гласных	29
Участие и неучастие губ	30
Степень подъема языка	33
Место подъема языка	35
Длительность гласных	40
Краткие и долгие гласные	40
Зона длительности гласных	42
Редуцированные гласные	51
Выводы о составе гласных	63
Описание гласных фонем	65
Гласные заднего ряда	65
Гласные переднего ряда	70
Сингармонизм	81
Согласные фонемы	83
Классификация согласных по работе голосовых связок	85
Классификация согласных по месту образования или по активному органу	92
Губные согласные	93
Язычные согласные	95
Увулярные согласные	103
Классификация согласных по способу образования	105
Смычные согласные	105
Щелевые согласные	107
Выводы о составе согласных	109
Описание согласных фонем	116
А. Губные согласные	117
Б. Переднеязычные согласные	127
В. Среднеязычный согласный	150
Г. Заднеязычные согласные	151
Д. Увулярные согласные	156
Изменение звуков в потоке речи	161
Гласные в потоке речи	162
Согласные в потоке речи	163
Ассимиляция согласных	163
Прогрессивная ассимиляция	164
Регрессивная ассимиляция	165
Прогрессивно-регрессивная ассимиляция	167
Диссимиляция	169
Выпадение согласных	170
Слог и слоговое деление	173
Понятие слога	173
Редуцированные гласные и сонорные согласные в образовании слога	173
О слогоразделе	179
Типы слогов	181
Заключение	185
Ударение	187
Интонация	195
Орфоэпия	199
Орфоэпия гласных	200
Орфоэпия согласных	202

1 руб. 30 коп.